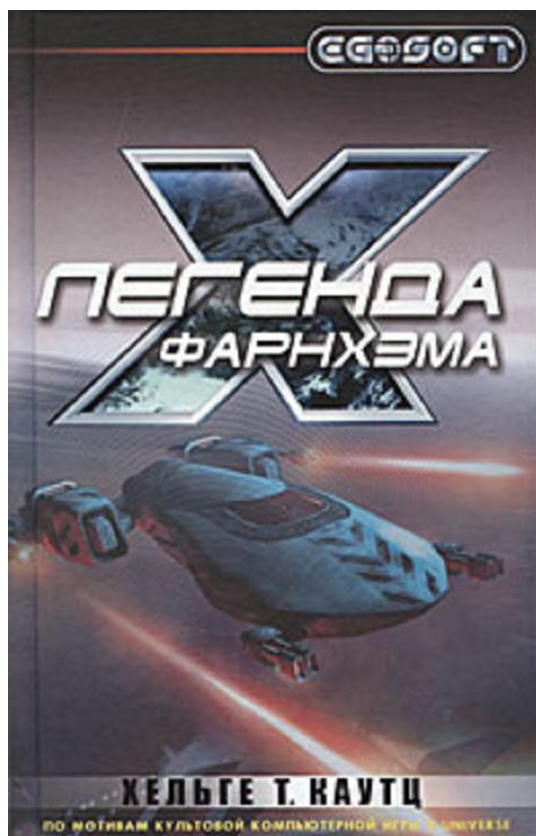

ЛЕГЕНДА ФАРНХЭМА

Хельге Т. Каутц

«Легенда Фарнхэма» — первый роман трилогии нового научно-фантастического сериала «Вселенная X», основанного на одной из популярнейших компьютерных игр во всем мире.

В одной легенде говорилось, что человечеству ни за что не удастся покорить Галактику. Когда капитан Кайл Вильям Бреннан во время тестового полета на космическом корабле бесследно затерялся на просторах Вселенной, стало понятно, что человек все еще не властен над звездами. Но Елена Кхо — коллега и лучший друг Кайла — не сдастся так просто. В одиночку, непрерывно подвергая свою жизнь опасности, она отправилась на поиски Брен- нана. Она и не подозревала, сколько препятствий встретит на пути, ведь инопланетные расы ведут свою активную жизнь и давно уже делят сферы влияния в космосе. Битва началась...

ПРОЛОГ

Когда в третьей четверти XXI века развернутая мировая программа проложила путь к звездам, человечество вначале не проявило к ней особого интереса. Весь предыдущий век не смог предложить почти ничего достойного внимания в области космических исследований. Разве, что несколько странных маленьких роботов, которые дали ничем не примечательным камням на Марсе забавные имена, русскую космическую станцию, которая рухнула, сгорая, в Тихий океан, да некую машину из Финляндии, способную уменьшать вес буквально на две десятых процента и которую признавали далеко не все. Вместо того чтобы вглядываться в небо, люди предпочитали решать земные проблемы.

Но потом какой-то талантливый студент из Токио по имени Ашазава Казуко придумал, как можно открывать маленькие врата в пространстве-времени при больших затратах энергии, для того чтобы телепортировать туда предметы. Сначала телепортировали подопытное животное из Токио в Сидней. Потом — человека с Земли на Луну, а еще позже начали экспериментировать с космическим кораблем шаттл, который переправляли прямо с орбиты Земли на орбиту Марса.

Для того чтобы переправлять большие объекты на еще более отдаленные расстояния, построили огромные прыжковые врата со сложными механизмами, скрывавшими внутри искусственную черную дыру. Эти прыжковые врата располагались на всем пути следования перемещаемых объектов.

Но во всем этом была одна загвоздка: чтобы добраться до другой звезды, там, естественно, было необходимо уже иметь такие же прыжковые врата. А чтобы доставить прыжковые врата к месту назначения «медленным»

путем, требовалось не одно десятилетие. Тогда пришли к следующему решению: отправить сначала одни единственные прыжковые врата к ближайшей к Солнцу звездной системе — Альфа Центавра. Чтобы достичь этой цели, понадобилось бы больше семидесяти лет.

Однако едва врата были выведены на свою орбиту, как астрофизики обнаружили нечто очень странное: многие из крупных темных объектов во Вселенной, которые до того времени считались черными дырами, в действительности оказались местами, где располагались прыжковые врата внеземного происхождения. И появилась возможность подстраивать близкие к Земле прыжковые врата к особенностям этих инопланетных далеких врат!

Моментально снарядили экспедицию, которая отправилась к звездам на испытательном корабле «Подснежник» с экипажем из двенадцати человек под руководством капитана Рене Фарнхэма. «Подснежник» обнаружил обширную систему внеземных прыжковых врат, которые связывали большое количество звездных систем и, судя по всему, распределялись по всей Галактике. Однако экипаж «Подснежника» через два года после старта своей достаточно авантюрной экспедиции смог выяснить и доложить нечто странное. Странность заключалась в том, что ни одна из открытых систем не выглядела обитаемой, можно было предположить, что неизвестная цивилизация, соорудившая эти прыжковые врата, выискивала исключительно пустые пространства во Вселенной.

Открытие врат должно было навсегда изменить облик Земли.

Скоро голубая планета Земля справилась с нищетой и болезнями, повзрослела, и все работали на одну единственную цель: исследование и колонизация Галактики.

Были построены огромные корабли-роботы, наделенные искусственным интеллектом и способностью к воспроизводству. В их задачу входило превращать бесчисленные пустые планеты за прыжковыми вратами в такие, где могли бы жить люди. Этих роботов называли терраформерами (от латинского «terra» — земля). В течение многих десятилетий они исправно несли свою службу, но однажды произошел сильный сбой в программе, вызванный аварией при воспроизводстве. Эта ошибка переходила как вирус от одного поколения терраформеров к другому, пока однажды огромные роботы не взбунтовались против своих создателей.

Многие колонии землян были истреблены до последнего человека, а Земля вовсе не была подготовлена к тому, что в один далеко не прекрасный день над ее континентами и океанами появятся машины, несущие смерть и уничтожение.

И лишь тогда, когда, казалось, все было потеряно — Земля и другие планеты были сожжены дотла, выживших почти не осталось, — пилоту, некогда состоявшему в Объединенном Космическом Отряде (ОКО), которого звали Натан Р. Ганн, удалось заманить большую часть воздушного флота терраформеров в ловушку через земные прыжковые врата. Был устроен показательный бой, большие корабли-роботы последовали за своим флагманом, «Пламенем Дракона», и за целой армадой средних и совсем маленьких земных космолетов, которые были предназначены только для кратковременного и минимального участия в сражении. Все они направлялись к первым и единственным прыжковым вратам, находившимся поблизости от Земли, и — сквозь эти врата. Те, кто не проник сквозь врата, тут же их уничтожили, чтобы преградить терраформерам обратный путь. О тех же, кто участвовал в этой битве — а это были более четырехсот человек и ста пятидесяти терраформеров, — никто ничего больше не слышал.

Земле понадобилось почти семьсот лет, чтобы прийти в себя после этой роковой битвы и возродиться к новой жизни. Имена павших со временем по большей части забылись: слишком велико было их количество, слишком сильна была боль. Но эти имена должны остаться в нашей памяти:

Нейл Армстронг, открывший врата во Вселенную.

Рене Фарнхэм, подаривший людям звезды.

Натан Р. Ганн, снова забравший звезды у людей.

ГЛАВА 1

Никогда до сих пор я не видел ее прекраснее, никогда ее синева не была так божественна, а облака так мечтательны. Воздух на вкус был слаще, чем когда бы то ни было, а опьянение, которое вызывала во мне его чистая оживленность, заглушало все другие ощущения. Мы были здесь, мы были снова на планете, которая

была нашей родиной, — на единственной, которая могла бы существовать для нас, где бы мы ни были, куда бы мы ни отправились.

С ней никогда не должно случиться ничего плохого. Никогда.

Д-р Илейн Саттон.

Бортовой журнал «Подснежника»

Джон Фридман сидел, расслабившись, в своем кресле и через лобовое стекло фонаря кабины пилота вглядывался в мерцающую звездами темноту Вселенной. Теперь, когда двигатель молчал, догадаться, что их тяжелый спасательный корабль вообще двигался, можно было лишь по тому, как медленно проплывали мимо немногочисленные близлежащие звезды. Их корабль падал. Падал прямо между орбитами Марса и Юпитера с максимальной скоростью, которой когда-либо достигал летательный аппарат с экипажем на борту.

Фридман, не поворачивая головы, бросил быстрый взгляд вправо.

Эйза МакКаллум, которая точно так же сидела в своем кресле без видимого напряжения, предавалась мыслям: ее темные глаза были погружены в неведомые дали космоса. Возможно, именно в этот момент она размышляла о часовом парадоксе или о Гизберте, ее спутнике жизни, которого она любила больше всех на свете.

Фридман снова посмотрел вперед и уловил едва заметный светящийся след микрометеорита, ударившегося о щит.

Забавная штука — этот парадокс: они с Эйзой проведут в пути девять дней, в то время как для их товарищей, оставшихся на головном корабле ОКО «Элдридж», пройдет намного больше времени. С ума сойти!

Фридман прищурился, когда прямо над ним начала мигать контрольная лампочка.

— «Рии-четыре», отзовитесь! — Голос, который, как сразу узнал Фридман, принадлежал Иосифу Шварцу из центра управления полетом на «Элдридже», был слегка искажен из-за смещения фазы, причиной которого стала электронная компенсация доплеровского сдвига.

— Привет! «Рии-четыре» на связи, — ответил он, опередив Эйзу. Она приподняла брови, слегка пожала плечами и улыбнулась ему, как бы извиняясь, прежде чем снова взглянуть на приборную доску.

Спустя двенадцать секунд — а именно столько времени требуется сигналу, чтобы дойти до «Элдриджа» и обратно, — пришел ответ:

— Мы обобщили ваши телеметрические данные, «Рии-четыре». Все сделано с точностью до биллионной доли секунды. Можете забирать своего «малыша», а мы сообщим вам с точностью до одного джоуля, сколько энергии потребуется для торможения, — а это, черт побери, будет не так уж мало!

— Поняли вас, «Элдридж».

У Джона вертелось на языке язвительное замечание, но он вовремя проглотил его. Шварц наверняка не понял бы юмора, да и, кроме того, сейчас было не время и не место для шуток.

Эйза уже внимательно изучала новые данные по орбитам, которые компьютер по ее приказу спроецировал на экран кабины пилота. Две длинных прямых линии с маленькими разноцветными треугольниками по краям символизировали орбиты «Рии-4» и объекта, который следовало обнаружить и захватить. Орбиты пролегли почти параллельно, два треугольника на графическом изображении разделяли лишь несколько тысяч километров, которые можно было преодолеть за несколько часов. Однако за это время оба летательных аппарата преодолеют по прямой огромные расстояния. Эйза быстро просчитала числа и постаралась подавить неприятное ощущение в желудке, появившееся сразу же после подсчета.

— Джон, взгляни-ка на массу и размеры.

Фридман медленно кивнул.

— Ну-ну. Хотелось бы мне посмотреть на это вблизи.

Эйза приложила ладони к лицу и резко вдохнула.

— Это космический корабль, Джон. Но не наш.

— Ну, это не новость.

Она кивнула и медленным движением стерла данные. После подробного инструктажа и многонедельных тренировочных занятий в Миссии она ни словом не обмолвилась о том, что может их ожидать в худшем случае. Ни с Джоном Фридманом, ни с кем-либо другим. Слишком глубока была рана, которую с самого детства носил в своей душе каждый землянин. Эта боль переходила по наследству от поколения к поколению, от дедов к отцам, к их детям и внукам. И эта рана не заживала вот уже несколько веков.

Последние часы перед контактом с неизвестным объектом проходили вяло и буднично. Хотя скорость при боковом приближении и составляла всего несколько сотен километров в час, ее все равно приходилось еще уменьшать, чтобы избежать столкновения и в конце концов суметь перейти на параллельный полет, когда до сближения останется несколько десятков метров.

Коррекция курса и включения двигателя осуществлялись автоматически. За процессом нужно было только внимательно наблюдать и контролировать его. И все же Эйза и Джон испытывали какое-то щемящее чувство, у них не возникало ни малейшей потребности разговаривать друг с другом, за исключением тех моментов, когда это было крайне необходимо. Все уже давно было сказано, очевидные факты давно известны: одиннадцать месяцев назад автоматические обсерватории, расположенные на нескольких небесных телах на границе Солнечной системы, обнаружили серьезное нарушение пространственного континуума, сопровождаемое резким излучением от какого-то точечного источника света.

На основании запаздывания, с которым излучение и свет поступали на разные посты наблюдения, было достаточно легко просчитать положение источника с точностью до нескольких световых секунд, а затем с помощью детекторов массы проследить их путь в пределах Солнечной системы. Объект находился достаточно далеко в Оортовом облаке, которое, как огромное скопление комаров, окружает Солнечную систему за пределами планетарных орбит и устанавливает границы звездной системы примерно на полпути к Альфе Центавра.

И этот объект, который не заметили коммерческие космические установки, но который, однако, привел в состояние лихорадочной спешки правительство и армию, падал с огромной скоростью прямо на испытательную установку «КВАЗИ», находившуюся на орбите между Марсом и Юпитером.

Этот неопознанный летающий объект, который почти наверняка был внеземным космическим кораблем, представлял собой потенциальную угрозу, поскольку не отреагировал на радиотелеграммы, однако спустя несколько недель вдруг перестал падать, начал движение и постепенно увеличивал скорость.

В то время как наскоро созданная контактная группа спешила вслед за тем, что предположительно было космическим кораблем, на нем произошел взрыв, судя по всему, достаточно сильный. В результате взрыва откололось некоторое количество относительно крупных фрагментов и ускорение, с которым двигался объект, резко упало. Насколько удалось установить без непосредственного визуального контакта, основная масса фрагментов совершила несколько оборотов вокруг своей оси и упорно продолжала падать на установку «КВАЗИ». И судя по всему, доберется до нее в обозримом будущем. Задача «Рии-4» и состояла в том, чтобы в назначенное время достичь объекта и при помощи торможения слегка уменьшить его скорость.

Естественно, в этом уравнении было несколько неизвестных: позволит ли инопланетный корабль приблизиться к себе? Можно ли вообще к нему приблизиться? Находятся ли на его борту люди? Если да, то есть ли среди них кто-нибудь живой? Как они встретят гостей, враждебно или дружелюбно?

А что если это вообще нечто совершенно другое?

Прошло достаточно много времени, пока нарушителя границы можно было разглядеть невооруженным глазом. Его матовая окраска почти полностью поглотила скупой свет звезд. Уже за несколько минут до контакта таинственный космический объект можно было распознать лишь потому, что он почти полностью закрывал собой звезды, а при расстоянии в несколько километров можно было разглядеть его детали.

Эйза резко увеличила изображение и включила дополнительное освещение, в то время как Джон снизил скорость «Рии-4» до каких-то несчастных пятидесяти километров в час. План предусматривал измерение объекта и наблюдение за ним на достаточно безопасном расстоянии; результаты измерений и наблюдений должны были одновременно передаваться на «Элдридж». И лишь в том случае, если все выглядело более или менее благополучно, разрешалось еще приблизиться к этому летательному аппарату, чтобы проникнуть в него или захватить.

Конечно, время поджимало — каждая секунда все больше и больше отдаляла их от Солнечной системы, — и по этой причине было просто необходимо сократить время для наблюдения до абсолютного минимума.

— Похоже на серьезную катастрофу.

Джон прищурился и попытался сконцентрироваться на ярко освещенном изображении. Приборы показывали минимальную энергетическую активность, которую, возможно, создавали какие-то аварийные системы инопланетного летательного аппарата, те, что еще действовали.

Эйза кивнула:

— Ничего нового. Судя по форме, это может быть маленький шаттл.

— Ты хочешь сказать — был.

— Ну да. Смотри-ка, Джон, похоже, здесь чего-то не хватает.

Теперь космический корабль удавалось разглядеть более детально. Он был коротким, слегка сплюснутым, его форма была аэродинамичной. С трудом различимая симметричная тень, выдававшаяся в центре под корпусом, могла при определенных обстоятельствах служить несущей поверхностью и наводила на мысль, что этот летательный аппарат мог функционировать и за пределами воздушной оболочки планет.

Аппарат слегка повернулся, стала видна другая его сторона, и обнаружилось, что здесь несущая поверхность отсутствует. Вместо нее находился кусок с зубчатым краем, вероятно, несколько дней назад во время катастрофы эта плоскость была просто оторвана.

— Как-то все это непонятно, правда?

Эйза энергично затрясла головой:

— Вообще ничего непонятно! Эта штука может летать в атмосфере. Или могла. Тогда что же, боже ты мой, она делает здесь? И как она вообще сюда попала?

— Понятия не имею. Как бы то ни было, сейчас она бездействует.

Благодаря вертикальному вращению летательного аппарата постепенно стали различимы детали хвостовой части. Зрелище было удручающим: весь отсек, где находились двигатели, практически отсутствовал. Не похоже было на то, что сюда упала бомба, скорее, несколько метров хвостовой части расплавились изнутри.

Замерзшие капли темного металлического сплава возвышались, как сталагмиты, упираясь верхушками в корпус так, будто они расплавились и застыли прямо в движении. В некоторых местах обшивки виднелись дыры, большие и не очень, создающие впечатление, будто оболочка здесь раскалилась добела, растянулась и, перед тем как окончательно порваться, снова застыла. Объект напоминал расплавленную пластиковую тарелку, здесь не было острых краев, в отличие от оторванной несущей поверхности.

Джон почувствовал, как зашевелились волосы у него на затылке, когда он довел свою мысль до логического конца.

— Кайл, наверное, сказал бы: «Ух ты, какая пышечка!» — пошутил он.

— Вполне возможно, — усмехнулась Эйза.

— Ну и что ты думаешь? — спросил Джон немного погодя.

Она ответила не раздумывая:

— Дальше действуем по плану.

Ей даже не пришло в голову спросить мнение Джона.

После короткой паузы, подумав, «Элдридж» тоже решил в дальнейшем придерживаться первоначального плана. Впрочем, ничего другого Джон и не ожидал. Повинуясь приказу Джона и силе тяги бортового двигателя, «Рии-4» плавно приблизился к поврежденному космическому кораблю. Сохраняя дистанцию между

обшивками в десять метров, он уравнивал скорости. Теперь тяжелый буксировщик застыл почти без движения рядом с взрезанным космическим кораблем, который с каким-то ленивым упорством продолжал вращаться вокруг своей оси.

Каким бы странным это ни казалось, но и на таком небольшом расстоянии разглядеть корабль более детально никак не удавалось. У звезд здесь просто не хватало света, чтобы осветить пространство. Эйза раздумывала над тем, не стоит ли ей рискнуть и включить прожекторы. Кто его знает, как на такие действия могут отреагировать там, откуда прибыл этот корабль: не очень дружелюбно или даже враждебно.

Но, может быть, там уже и в живых-то никого не осталось, к тому же у них просто нет другого выхода, как включить прожекторы. Во всяком случае нужно попытаться остановить вращение инопланетного корабля с помощью электромагнитов, чтобы затем обхватить его спасательными зажимами. Даже если там кто-то или что-то есть, вряд ли они с Джоном могли рассчитывать на то, что их действия останутся незамеченными, откажись они от дополнительного освещения. Она уверила себя в том, что Джон думает точно так же, включила не на полную мощность щитовой прожектор и направила его луч на оказавшийся неожиданно маленьким корабль. Не дождавшись никакой реакции, Эйза увеличила мощность.

Теперь они смогли как следует разглядеть взрезанный космический корабль. Его длина достигала примерно двадцати метров, однако пропорции позволяли предположить, что до катастрофы он был на несколько метров длиннее. Не отражающая света обшивка из черного металла покрывала корпус примерно на две трети всей длины от относительно неповрежденной носовой части до начала выпуклости, которая когда-то доходила до двигателей, тоже уничтоженных во время катастрофы. Джон предположил, что в свое время здесь, скорее всего, находился агрегат, содержащий вещество/антивещество. Но с другой стороны, размышлял он, если бы произошел взрыв этой смеси, от этого космического корабля не осталось бы ни пылинки, а мощнейший выброс света при сгорании можно было бы заметить на далекой Земле как какое-то яркое световое явление.

Нет, Что бы ни разрушило корабль, это «нечто» обладало небольшой мощностью.

И все же что-то все время смущало Эйзу при взгляде на шаттл. Это «что-то» вертелось у нее на языке, но никак не желало оформиться в виде определенной мысли. Что бы это могло быть? Шаттл глубоко в космосе со скоростью, близкой к скорости света. Все говорило за то, что его создавали с целью переправлять людей с планет на космические станции и обратно.

На мгновение она представила себе Землю. Эту голубую планету во всем ее великолепии она видела сотни раз из окна своего корабля и каждый раз радовалась, увидев ее.

— Джон, — проговорила она задумчиво, и с ее языка, наконец, слетело то, что ее так смущало в инопланетном космическом корабле. — Джон, у него нет смотровых отверстий и иллюминаторов. Даже в кабине пилота.

Джон нахмурился и почти сразу же выдал свою растерянность мимолетным пожатием плеч.

— Ты права. Но это совсем не обязательно должно что-то значить, в конце концов... Вот это да!

Эйза вздрогнула, увидев, что вызвало у Джона это эмоциональное восклицание. У нее по спине побежали колючие мурашки, когда появилась та часть корпуса поврежденного корабля, которую прежде они не могли видеть.

На внешней обшивке тусклого черного цвета, на чисто белом фоне красовалась одна единственная на весь корабль маркировка. Это был большой простой рисунок, состоявший из нескольких четких линий. Джон и Эйза сразу же узнали его.

Это был символ флота терраформеров.

Джон активировал защиту еще до того, как замолк его изумленный возглас. Инстинкт подсказывал ему немедленно включить двигатели «Рии-4» и удалиться на безопасное расстояние. Ведь о возможности того, что речь может идти о корабле одного из самых древних врагов человечества, и его, и Эйзу предупреждали еще во время предполетных тренировок.

Джон глубоко вдохнул и усилием воли заставил себя не поддаваться панике.

Да, корабль мог принадлежать терраформерам, но это ничего не меняло по сути дела. Он был сильно поврежден, и, если судить по показаниям приборов, на нем не осталось ни одной живой души. Вопреки голосу своего инстинкта, который настаивал на немедленном бегстве, Джон понимал, какое огромное значение будет

иметь то, что они останутся здесь и исполнят свою миссию, как предписывал план. Любой ценой им было необходимо выяснить, откуда прибыл этот космический корабль, способен ли он совершать прыжки между звездными системами не через портал. А может быть, речь шла просто о головном отряде-разведчике, в то время как на пути к Земле уже находилась целая армада лишенных души терраформеров, чтобы закончить дело, начатое более чем полтысячелетия назад, и нанести человечеству последний, смертельный удар.

— Он ведь уже бездействующий, правда? — с надеждой спросила Эйза.

Это был, конечно, риторический вопрос, на который Джон не стал отвечать. Страх перед терраформерами жил в глубине души каждого человека, это был какой-то первобытный ужас, о котором было известно лишь то, что причина его действительно существует.

Мгновение Джон молча смотрел на Эйзу. Как по команде, оба почти одновременно задействовали пусковое устройство, которое накрыло их головы защитными шлемами и с чуть слышным щелчком закрепило их на спине легких скафандров. Перед лицом этого ужаса всего человечества оба пилота спасательного космического корабля сохраняли необыкновенное спокойствие. Голос Эйзы был, как и прежде, уверенным и твердым, когда она сообщала на «Элдридж» об их открытии, в то время как Джон уже подготавливал электромагнитный импульсный замедлитель. Что произойдет, когда он включит прибор? Электроника любого мирного космического корабля, созданного на Земле, моментально дала бы сбой или просто была бы уничтожена. Можно было предположить, что то же происходит и с кораблями внеземного происхождения. Однако терраформер был сильно поврежден, бездействовал, и, значит, вероятность того, что что-либо произойдет, оставалась ничтожной.

— Начинаем! — скомандовал Джон, получив от «Элдриджа» разрешение действовать.

У них не было выбора: инопланетный космический корабль было необходимо любой ценой укрыть в безопасном месте!

Эйза непроизвольно задержала дыхание, когда магнитные поля импульсного замедлителя начали воздействовать на корабль терраформеров.

Сначала ничего не происходило, а спустя несколько минут тормозящее воздействие защитного устройства можно было уловить по сокращению момента вращения корпуса. И в то время, пока ротация постепенно уменьшалась, мысли Эйзы вертелись вокруг последствий, которые принесло с собой это открытие.

Практически все ее мысли занимал Гизберт, ее спутник жизни, который сейчас наверняка страшно тосковал без нее, там, внизу, в плавучих садах Тихого океана, где он как морской биолог курировал огромные подводные плантации. Эйзе безумно хотелось, чтобы его тоска по ней не была такой безмерной, но она знала точно, что это именно так, потому что из них двоих он всегда был более эмоциональным.

После того как они вскроют корабль терраформеров, она вряд ли скоро увидит Землю, это Эйза поняла сразу. Но она не сожалела об этом, хоть и любила Гизберта всем сердцем, потому что, когда появлялось нечто, что могло угрожать Земле и ему, только здесь, в космосе, она могла помочь предотвратить угрозу.

Возможно, он не поймет, почему она, осознавая возможность катастрофы, не вернулась к нему и не осталась с ним. Возможно, он не поверит в то, что ее привязанность к нему была и остается постоянной и глубокой. И все же ее решение было непоколебимо. Даже если за это придется заплатить очень большую цену. Возможно, этот выбор вобьет клин между ними и в конце концов они даже расстанутся. Она все равно останется в ОКО, потому что только здесь она способна сделать хоть что-то, чтобы защитить Землю. И тем самым Гизберта.

Эйза спрашивала себя: приходят ли Джону в голову подобные мысли? Она посмотрела на него, но казалось, что

Джона Фридмана ничто не интересовало больше, чем контроль над импульсным замедлителем. Его напряженная поза выдавала крайнюю степень концентрации. Он его остановит, развернет и обнимет своими спасательными зажимами.

По прошествии пяти с половиной минут — и следующего безумного количества километров свободного падения — поврежденный космический корабль наконец неподвижно застыл перед «Рии-4». Он демонстрировал пилотам-землянам тот фрагмент своего символа терраформеров, который когда-то, давным-давно, являлся олицетворением благополучия и прорыва, а теперь, на протяжении жизни многих поколений, обросший массой условностей и жутких подробностей, вызывал у Джона и Эйзы лишь страх и отвращение.

Как только большие спасательные захваты выдвинулись с нулевой позиции перед носовым выступом «Рии-4», корпус корабля слегка завибрировал. С выдвинутыми захватами корабль выглядел просто смешно. В свое время, когда они переживали подобные напряженные ситуации, Эйза назвала их «осьминожкой». Захваты располагались точно по продольной оси «Рии-4», потому что только так можно было попасть точно в центр тяжести масс спасательного корабля и спасаемого объекта и сбалансировать их в случае отбуксировки.

Но Эйзе было совсем не до шуток, когда она увидела, как захваты из мягкого металла устремились к темному, угрожающему космическому кораблю. Они могли обхватить корабли и станции измещением примерно в пятьдесят кубических метров, здесь этой мощности было вполне достаточно. Короткая голубая вспышка давала понять что щиты выключились автоматически. Это было неизбежно при такого рода операции.

Почти с неприязнью Эйза наблюдала, как захваты - «осьминожки» добрались до внешней обшивки терраформера, прижались к ней и начали подтягивать его к «Рии-4», словно мать, которая после долгой разлуки может наконец заключить ребенка в свои объятия.

Она подумала о Гизберте. Когда-то они тоже надеялись иметь детей.

Эйза почувствовала, как зашевелились волосы у нее на затылке, когда измерительные приборы показали резкий подъем уровня энергии на инопланетном космическом корабле. Показанная ими мощность достигала тераватт и была столь же неожиданной, как и бело-голубой, внезапно появившийся слепящий луч, который легко, будто это было масло, перерезал защитные захваты.

— Компьютер, экраны! — в ужасе закричала Эйза, в то время как Джон лихорадочно повышал расход энергии в двигателе.

Яркий энергетический луч, исходящий от терраформера, прошелся по носовой части «Рии-4» и оставил после себя глубокую зияющую дыру. Он действовал точно, быстро вгрызаясь, выискивая, как скальпель в руках циничного, обезумевшего хирурга. Неистовый рев вытекающего из рубки кислорода заглушил сигнал тревоги бортового компьютера в тот момент, когда луч перерезал кабину пилота. Только то, что энергия была точно сфокусирована и, соответственно, мало рассеяна, уберегло Джона и Эйзу от того, чтобы сгореть в ту же секунду.

Визоры их защитных шлемов автоматически захлопнулись еще до того, как из узкой кабины вышел весь воздух, и в то же время бесшумно включилось кислородное снабжение костюмов. Но все это было абсолютно бесполезно: бело-голубой луч ослепил Джона и Эйзу, им не хватило каких-то долей секунды, чтобы зажмуриться. Луч проник в эти неплотно сомкнутые глаза и обжег сетчатку.

Двигатели тяжелого спасательного корабля реагировали медленно, и оба пилота чувствовали, как ничем не сдерживаемое ускорение буквально вдавливают их в сиденья. На какое-то мгновение Эйза ощутила, несмотря на охватившую ее панику, некоторое облегчение: только бы подальше отсюда, от этой жуткой машины! Но в силу того, что «Рии-4» увеличивал скорость, пучок лазерного луча все быстрее продвигался по корпусу корабля — в направлении к реактору.

Последнее, что осознала Эйза, было злобное шипение, из-за вибрации корпуса проникшее в ее защитный шлем.

— Гизбе!.. — вскрикнула она отчаянно, но даже не успела закончить слово.

Когда четыре дня спустя «Элдридж» проследил траектории терраформера и «Рии-4», он смог констатировать только абсолютное уничтожение спасательного корабля. Немногочисленные осколки, оставшиеся после его взрыва, уже невозможно было обнаружить, так как они исчезли в великой бесконечности Вселенной.

Единственным утешением для тех, кто находился на борту огромного транспортировочного корабля, мог служить тот факт, что взрыв не пощадил и терраформера: на этот раз он был уничтожен окончательно и бесповоротно, рассеян на две большие и множество мелких частей, медленно дрейфующих по космосу. Их можно было собрать без малейшего риска и эвакуировать для дальнейших исследований на невидимую с Земли сторону Луны.

В то же самое время далеко-далеко на Земле на вершине скалы сидел молодой человек. Скала едва приподнималась над поверхностью воды. Он сидел и пристально смотрел вдаль, поверх спокойного прилива Тихого океана, на кроваво-красные лучи заката.

Он чувствовал себя опустошенным, выжженным, по его щеке скатилась одна единственная слеза. Он еще не знал, почему на него неожиданно напало такое глубокое отчаяние, но тяжелое предчувствие медленно просыпалось в нем, охватывая сердце ледяным холодом.

Все приметы предсказывали бурю, это он знал наверняка.

— Я так по тебе тоскую, Эйза, — прошептал он. Потом резко выпрямился, натянул водолазный костюм и скользнул в воду.

Океан мгновенно поглотил его, и спустя какое-то время на одинокий выступ скалы легла тень ночи.

ГЛАВА 2

Интересно, как все выглядит на бесчисленных других планетах, которые вращаются вокруг других солнц? Есть ли там тоже жизнь? И если она, эта внеземная жизнь существует, то как она возникла? На основе таких же органических молекул, как и жизнь на нашей Земле? Похожи ли существа далеких планет на нас или они совсем другие, потому что приспособились к иным условиям окружающей среды? И какие еще могут быть варианты?

Карл Саган. Космос

— Сизандра!

Голос Нопилея эхом прокатился по старым коридорам выгоревшей некогда спиральной станции Борона и через какое-то время вернулся к нему из далеко расположенных друг от друга концов коридора, превращаясь по пути в призрачный шепот.

— Ах ты, чертова яичница! — тихо выругался Нопилей, когда его яйцедат не отреагировал на возглас и скрылся из виду за ближайшим поворотом. Ну почему же было так трудно находить удовольствие и переживать что-либо интересное с Сизандрой или кем-либо еще, кто был старше на четыре солнца?

Он быстро подобрал с земли свое рассыпанное имущество: кредитную карту, телефон, скребок для чешуи, рычальные кубики и пищевой концентрат, запихнул все кое-как в оранжево-голубой пластиковый пакет и побежал догонять своего яйцедата. И только когда дверь в командную рубку плавно закрылась за ним со скользким шорохом, он вдруг вспомнил, что забыл отключить станцию и включить режим ожидания. Ее энергия, в конце концов, не бесконечна, а какой-нибудь случайно пролетающий мимо корабль ни в коем случае не должен ее обнаружить даже на расстоянии в мегапарсек.

Задвинув в дальний угол мрачные мысли, он развернулся на когтистой лапе и снова вошел в командную рубку.

Просторный зал округлой формы с панорамным обзором окружающего его со всех сторон космоса производил гнетущее впечатление: большинство пультов, контрольных устройств и приборов, выдержанных в соответствии с эстетикой Борона в различных оттенках голубого цвета, потрескалось и раскололось, на них виднелись черные следы копоти, многих пламя и вовсе не пощадило, и только более светлые пятна подсказывали места их бывшего расположения. Судя по всему, кто-то разграбил станцию уже после пожара, выломал и унес все, что еще могло функционировать.

«А может быть, и продал, — добавил Нопилей мысленно, — что еще-то с ней делать?»

Однако какая-то часть пультов все еще работала. Датчики светились темно-голубым или пурпурным цветом (это были боронские цвета для обозначения «Все в норме» или «Внимание»), дисплеи докладывали в стандартной аргонской нумерации, что функционирование систем жизнеобеспечения чуть выше минимальных показателей и что в общем и целом состояние подаренной им космической станции вполне приличное, что не могло не радовать.

— Сделки, подразумевающие быстрое получение прибыли, хоть и соблазнительны, но не выгодны, когда дело касается долгосрочных планов, — поучающе наставлял Сизандра, но Нопилей просто не обращал на него внимания.

Старый борон, давший ему координаты выгоревшей и забытой станции в районе, граничившем с теладийской империей, взамен не просил ничего, кроме того, что Нопилей «не забудет своих боронских друзей и союзников». В дальнейшие детали он предпочел пока не вдаваться.

Нопилей отдал бортовому компьютеру команду перейти в режим готовности. Все компьютеры, с которыми молодой телад до сих пор имел дело, реагировали на устные команды; эта модель, вероятно, тоже, но, судя по всему, только на боронском языке. Она была такой древней, что даже не владела аргонским деловым языком, и ею пользовались задолго до того, как Телади в пятьсот шестьдесят третьей язуре вступили в Планетарное Сообщество. По этой причине Нопилею пришлось своими пальцами ящера, не очень-то приспособленными для боронских приборов, буквально вколачивать команды в поле ввода программы. Он надеялся, что Сизандра, разозлившись, не вернется к модулю один, чтобы без него отправиться в инкубатор, — для отключения системы станции потребуется несколько мизур, в течение которых его яйцебрат и коллега, возможно, сделает достаточно странные выводы.

Пока станция постепенно отключала еще действующие системы, взгляд Нопилея упал на автоброкера брата, одиноко стоявший на закопченной консоли. Интересно, Сизандра оставил его здесь нарочно? Нопилей раздул ноздри. Что за бездушный и скучный прибор! И все же Сизандра каждую свободную мизуру последних четырех с половиной солнц отшлифовывал свою новую биржевую программу.

Нопилей в это время работал с телефоном, в периоды, свободные от высиживания яиц, посещал самые разные далекие планеты и торговые станции, видел даже пиратские базы и фабрики оружия и заключил множество контрактов. В принципе, ничего необычного для теладийского ящера-торговца, но уж совершенно необычно для телад, которому от рода всего одиннадцать солнц и который еще минимум одно солнце должен просиживать школьную скамью в престижном инкубаторе в Гордости Корпорации.

Собственно говоря, это был не совсем инкубатор. Здесь, в Гордости Корпорации, ящеры появлялись на свет из яиц, воспитывались до совершеннолетия, то есть на протяжении двенадцати солнц, проходили необходимое для каждого телад обучение многочисленным наукам, связанным с воспитанием молодых ящеров-телад, а также экономике и финансам, поскольку это были основополагающие теладийские науки. Понятия «яйцо» и «профит» были священны для каждого из них.

Его последней и до сих пор самой большой удачей было целенаправленное распространение слухов об одном невероятно прибыльном «профитроиде» — астероиде, который якобы более чем на девяносто процентов состоял из нивидиума. При одном воспоминании об этом дельце чешуйчатый гребень Нопилея приподнялся вдоль всего хребта, что означало ухмылку. Сам он подцепил этот слух у одного подвыпившего аргонского пирата и, естественно, не поверил ни единому слову. Но ему казалось, что будет весьма забавно подхватить эту фантастическую историю, гуляющую среди космолетчиков, и распространить ее в кругах телад, всегда ищущих выгоду.

Повинуясь внезапному порыву, он приказал автоброкеру Сизандры активно заняться изучением производства нивидиума.

Наконец все было готово, и Нопилей взял пластиковый пакет, чтобы последовать за своим яйцебратом к модулю.

— Знаешь, коллега, — сказал Сизандра, в то время как темная боронская спираль постепенно исчезала, оставаясь в усыпанной звездами тьме, — мне бы хотелось, чтобы ты немного серьезнее относился к целям Корпорации Телади.

— О, но ведь я и так отношусь к ним серьезно, брат, — возразил Нопилей, — даже очень серьезно! — Чешуйчатый гребень начал слегка щекотать его, но он взял себя в руки. — Ты только взгляни на это. — Он сделал энергичное движение в направлении окна, и взгляд Сизандры невольно последовал за этим движением. — Как ты думаешь, брат, там ведь, наверное, чего только нет?

— Там профит, — сухо ответил Сизандра и снова устремил взгляд на приборную доску модуля.

Термин «профит», означающий прибыль, выгоду, давно стал общеупотребительным.

— Неизвестные планеты, куда еще не ступала лапа телад, — предположил Нопилей. — Народы, которых никто никогда не видел...

— Источники дохода, — настаивал на своем Сизандра.

— Тайна прыжковых врат!

— А что в них такого таинственного? Просто пролетаешь сквозь них и — бац! — ты уже на месте.

Нопилей возмущенно раздул ноздри.

— Брат, твоя фантазия застыла где-то на нулевой отметке.

Прежде чем ответить, Сизандра слегка откорректировал траекторию полета маленького модуля и осторожно лег на самый быстрый и в то же время самый надежный курс, назад, к инкубатору.

— Ну и что в этом плохого? И вообще, не называй меня все время братом, коллега.

Нопилей промолчал. Он откинулся в кресле и закрыл глаза. И в самом деле, ничего странного не было в том, что его народ считался среди других обитателей Планетарного Сообщества ворчливым, неповоротливым и скучным. А началось все с того, что телади, вступившие в Сообщество последними из всех спустя много лет после его основания, высокомерно называли это Сообщество Гильдией Наживы и таким образом низвели мотивации и желания многих сотен миллиардов обитателей планет до своего собственного мыслительного горизонта. Все вертелось вокруг выгоды. Кредиты тут, выручка здесь, ресурсы там — и единственным приключением, которое телади вообще мог пережить, было проводившееся каждое солнце покрытие налогов на доход, событие, приводящее целые семьи — ох, извините, отряды — в состояние легкого переполоха.

Поговаривали, что телади по природе своей инертны и малосообразительны. Но Нопилей в этом сомневался. Ведь существовало же несколько теладийских искателей приключений — военные, первооткрыватели, ученые. Не очень много, приходится признать, и большинство из них в своих рискованных предприятиях преследовали только одну цель: скопить как можно больше богатства. Но как бы то ни было, они доказали, что и телади может обладать не только талантом биржевого маклера, торговца или поверенного в делах.

Самым большим препятствием на пути к приключениям у Нопилея служило, конечно же, его полное имя, которое слишком ясно свидетельствовало о его происхождении: Иземада Сибазомус Нопилей Четвертый. Быть внуком Цео Иземады, великого Председателя всей Корпорации Телади, — значит иметь огромные преимущества, но наряду с этим и массу обязанностей.

Хуже всего было то, что от него постоянно ожидали очень многого. Конечно, к удивлению (если даже не к изумлению) его родителей по яйцу, он был, причем с большим отрывом от других, самым лучшим учеником, какого когда-либо видел инкубатор. Он без малейших усилий обогнал Сизандру, которого тоже считали одаренным яйцебратом, и на занятиях постоянно обращал на себя внимание тем, что мешал заниматься или спал, но при этом усваивал материал и одолевал своих преподавателей вопросами, на которые они часто не знали ответа. Уже где-то на пятом или шестом солнце его жизни яйцебратья начали избегать его, так и не сумев вывести из себя своими грубыми шутками.

Ох уж эти шутки телади.

Чешуйчатый гребень удовлетворенно приподнимался каждый раз, когда Нопилей вспоминал о том, как эти «шуточки» раз за разом терпели неудачу.

Если бы какому-нибудь другому телади, пока он спал, приклеили квантовым клеем на парту кредитную карту, у него бы все чешуйки встали дыбом. Нопилею же было просто смешно. Кредитную карту, вещь, священную для любого телади, и приклеить намертво к парте! Они что, ожидали, что он вместе с кредиткой потащит в банк и парту?

— Чшш... чшш-ш, — прошипел Нопилей, усмехаясь, в то время как равномерный, спокойный гул двигателя медленно погружал его в сон.

ГЛАВА 3

Поскольку законы математики имеют отношение к действительности, они не верны. А поскольку они верны, они не имеют отношения к действительности.

Альберт Эйнштейн

Моложавый мужчина, вышедший этим утром из покрашенного в бежевый цвет бунгало, где он провел последние ночи, пребывал в отличном настроении и насвистывал какую-то песенку. Он был одет в светло-голубой комбинезон Объединенного Космического Отряда, на правом рукаве которого красовалось стилизованное изображение Витрувианского человека — известного рисунка Леонардо да Винчи. Гордый символ ОКО говорил о мирном исследовании космоса на службе всего человечества и планеты, а кроме того — о бдительности и защищенности всей родной Солнечной системы.

Несмотря на то, что он был плохо выбрит — судя по всему, он не брился и вчера — и под его глазами залегли темные круги, которые являлись, вероятно, следствием бессонной ночи, а может быть, и свидетельством того, что он уже далеко не молод, чего и не скажешь с первого взгляда, он производил впечатление бодрого человека. Он прошелся по вымощенной дорожке, уже присыпанной тонким слоем красного песка, остановился и прищурился, когда солнечный луч попал прямо в глаз и немного ослепил его. Мужчина непроизвольно сморщился и чихнул.

— Будь здоров, Кайл!

Кайл Вильям Бреннан повернулся в сторону говорящей и потер нос. Елена Кхо стояла и смеялась, прислонясь к двери соседнего бунгало. В отличие от Кайла, она была одета в полном соответствии с австралийской зимой: в голубые шорты с бахромой, блузку в клеточку, завязанную узлом на животе, и сандалии.

— Как спалось, капитан? — спросила она, приложив руку к глазам и внимательно вглядываясь в поверхность большого соленого озера.

Лишь несколько раз в столетие в озеро Эйре прибывала вода; этой зимой им повезло, они смогли воочию увидеть это грандиозное чудо природы и насладиться им.

Сотни тысяч местных птиц — фламинго и пеликаны — заселили это обычно такое унылое озеро и всю прибрежную полосу. Они стояли маленькими группками, спали, чистили перья, выслеживали корм, скапливались в другом месте, соперничали за благосклонность своего избранника и быстро перелетали с места на место. Воздух наполнялся какофонией криков тысяч и тысяч птичьих голосов, перебивавших друг друга. К этому гаму примешивался плеск воды и хлопанье многих тысяч крыльев. И хотя озеро располагалось на расстоянии более двух километров от территории, занимаемой ОКО, весь этот шум находившейся в постоянном движении недолговечной колонии проникал в самое отдаленное бунгало. Как ни странно, птицы по большей части с уважением относились к наступлению темноты и давали возможность мирно спать ночью обитателям зданий, будто созданных самой природой.

— Спасибо, майор, — ответил Кайл, пока Елена шла к нему.

Кайл оценивающе оглядел ее с головы до ног и восхищенно присвистнул. Они оба знали, что все это не всерьез, хотя Еленой можно было действительно залюбоваться. При росте метр семьдесят пять она вовсе не смотрелась маленькой. Стройная, ладно скроенная фигура, загорелые руки и плечи выглядели соблазнительно, и было заметно, что она внимательно следила за своей спортивной формой. Она вряд ли принадлежала к тому типу, который называют «маленькая беззащитная женщина». Ее круглое лицо обрамляли спадавшие до плеч густые прямые волосы цвета воронова крыла, блестящие на солнце. Но самым примечательным в Елене были ее темно-карие глаза, излучавшие энергию, с интересом и любопытством глядевшие на мир и выдававшие своим разрезом и миндалевидной формой ее отчасти азиатское происхождение.

— Ах ты, старый ловелас, — усмехнулась Елена, которую друзья часто называли просто Лин. — Ну-ка подойди, дай мне к тебе прикоснуться! — Она быстро подошла к Кайлу, который был выше ее максимум сантиметров на семь, и горячо обняла его.

Вчера вечером она прибыла сюда на специальный проект «Озеро Эйре и Передовое научно-исследовательское астрономическое Предприятие» — сокращенно ПНИАП — и была вынуждена сразу же принять участие в многочасовом обсуждении сложившегося положения. После чего у нее хватило сил лишь на то, чтобы бросить Кайлу мимоходом короткое вымученное «привет!», добраться до отведенной ей квартиры и уснуть глубоким сном без сновидений.

— Слушай, сколько же мы не виделись? — воскликнула Елена и слегка отшатнулась от Кайла, чтобы получше его разглядеть.

Кайл Вильям Бреннан, которого легко можно было вывести из себя, назвав «Вилли», был по-военному коротко пострижен, у него были серо-голубые глаза, лукавая мальчишеская улыбка, квадратный подбородок. Несмотря на просторный комбинезон, можно было заметить, что у него узкая талия и хорошо развитые бицепсы. Метр восемьдесят два ростом, коренастый, он оставался подвижен и энергичен.

Елена попыталась повторить восхищенный свист Кайла, но смогла произвести лишь легкое пыхтение, закончившееся веселым смехом.

— Мне кажется, я никогда этому не научусь!

— У тебя нет таких замечательных щелей между зубами, как у меня, — ответил Кайл и тоже засмеялся. — А не позавтракать ли нам вместе? В столовой?

— Да, да! Я умираю от голода! — воскликнула Елена.

Ее желудок уже просто урчал! И она только теперь это заметила? Последний раз она ела в транзитном лайнере, вчера вечером. «Остается надеяться, что у нас хватит времени, чтобы спокойно позавтракать», — подумала она.

Завершающее обсуждение в Миссии было назначено на десять часов, и не исключено, что оно продлится до вечера.

Она посмотрела на запястье и поняла, что забыла в бунгало свой информационный браслет.

— Надеюсь, времени хватит, — сказала она, обращаясь к Кайлу. — Сколько сейчас?

Кайл поднял в воздух указательный палец и ощутил теплое дуновение.

— Гмм... я думаю, сейчас примерно четверть... Ай!

— Вот как, четверть до «ай», да? — ухмыльнулась Елена, ущипнув своего лучшего друга и многолетнего коллегу. — Господи, как же я рада снова тебя видеть! Адмирал Моррисон, конечно, общительный парень, да и вообще он ничего, но его юмор не выходит за пределы плохо рассказанных анекдотов. Пойдем же, наконец, в столовую, я действительно умираю с голоду. — Она взяла Кайла под руку.

— Слушай, а ты не хочешь закрыть дверь? — Он указал через плечо на бунгало Елены.

— А зачем? Или ты думаешь, что сюда может вломиться орда плохо оплачиваемых чиновников морского штаба, которые разграбят бунгало, украдут мой ужас-какой-ценный спальник, чтобы завтра загнать его в Аделаиде владельцу антикварной лавки?

— Я бы скорее поставил на жадных хищных ястребов, — усмехнулся Кайл.

Елена улыбнулась.

— Слушай, я вспомнила, ведь я же привезла кое-что для тебя из Европы.

Она высвободила руку, повернулась и быстро пошла к своему бунгало. Когда спустя несколько секунд она снова появилась, то старательно прикрыла за собой дверь и поспешила к Кайлу, который с интересом смотрел на нее. Елена что-то прятала в правой руке и попросила друга и коллегу закрыть глаза и вытянуть руку.

— Что это? — воскликнул Кайл.

Лежащее у него на ладони было не что иное, как шарик с гладкой поверхностью, диаметром примерно в полтора мяча для настольного тенниса. Несмотря на небольшой размер, шарик был очень тяжелым и безупречно гладким. В пальцах Кайла появилось непривычное ощущение: сквозь холодную поверхность шарика проникало какое-то необыкновенное живое тепло.

— Открой глаза! — приказала Елена.

Кайл сделал то, что ему велели, и посмотрел на шарик, который положила ему в ладонь Елена. По цвету он представлял собой такую потрясающую смесь голубого и белого, что вначале его можно было принять за камешек. Но чего не могло быть в камешке — белые полосы медленно и замысловато передвигались по поверхности, образовывали маленькие завихрения, создавая в других местах знакомые земные очертания. Кайл сразу же понял, что держит в руках миниатюрную модель Земли, но не статичную, а такую, что могла создавать живые узоры из облаков и все время находилась в движении.

— Елена, это просто потрясающе!

— А теперь брось его! — потребовала Елена. Он непонимающе взглянул на нее. — Просто отпусти.

Кайл позволил шарiku скатиться с его ладони. Но вместо того чтобы упасть на землю, он завис в воздухе так, что казалось, будто его держит нечто невидимое. Потом шар сориентировался и поднялся на уровень подбородка Кайла, — казалось, его подняла какая-то призрачная рука. На этом уровне он остановился и начал величественно вращаться.

— А теперь, — прошептала Елена, которая смотрела на парящий шарик как зачарованная, — назови одну из девяти планет. Любую.

— Марс, — сказал Кайл не раздумывая. Шарик на какой-то момент застыл, а потом начал изменять цвет, размер и направление вращения, пока не превратился спустя несколько секунд в точное подобие красной планеты.

— Вау! — вырвалось у Кайла. — А я могу... я могу... я могу назвать Юпитер?

Шарик снова буквально на секунду застыл на месте, изменил цвет и медленно увеличился как минимум в четыре раза, прежде чем явить собой типичный, цвета охры, затянутый полосами облаков лик Юпитера.

— Он... не соблюдает масштаб! Я имею в виду, по сравнению с Марсом.

— Кайл, если бы ты не стоял к нему так близко, он бы еще немного вытянулся в длину. Морфинговые игрушки сейчас последний писк моды. Здорово, правда?

— А что он еще может? — спросил Кайл. Он положил руки на Юпитер. Структура поверхности не изменилась, и удивительная смесь тепла и холода вновь пронизала его пальцы. — Это просто потрясающе!

Елена пожала плечами:

— Все планеты, самые интересные спутники, несколько комет, Солнце, звездное небо. И все это выглядит так, будто ты смотришь с самых разных небесных тел. Кроме того, можно еще заглянуть в океаны Земли и Титана.

— Луна, — произнес Кайл. Он наблюдал за тем, как шарик медленно уменьшался, пока не достиг размера мяча для игры в настольный теннис. В конце концов Кайл охватил миниатюрный вариант спутника Земли ладонью и сжал в кулаке. — Но ведь это же безумно дорого!

— Это придумал один из моих друзей. Гизберт, большая и единственная любовь Эйзы МакКаллум. Ты ведь его знаешь? — Елена взяла руку Кайла и сжала в своих ладонях. — Он изготовил его с совершенно четкой целью, только для человека, который вернет нам звезды. Для тебя.

Несколько мгновений Кайл задумчиво смотрел на нее.

— Но ведь я всего-навсего подопытный кролик. Думаю, мне нужно позвонить Гизберту и поблагодарить за подарок.

Елена едва заметно покачала головой, секунду внимательно смотрела на него своими миндалевидными глазами, потом выпустила руку Кайла.

— Он погиб два года назад в катастрофе при глубоководном погружении, Кайл. Его уже давно нет с нами.

— Но...

— Только на прошлой неделе его мать передала мне этот подарок вместе с последней весточкой от Гизберта. Она адресована либо мне, либо тебе, так как тогда он еще не знал, кто из нас двоих станет кандидатом. Хочешь послушать?

Кайл молча кивнул. Елена прикоснулась к своему запястью — она надела информационный браслет, когда заходила в бунгало, — и включила последнюю запись Гизберта:

«Мне хотелось бы верить в то, что смерть Эйзы не была совсем напрасной, что она внесла свой вклад в то, чтобы врата к звездам были снова открыты, чтобы человечество вновь смогло достичь расцвета, не повторяя старых ошибок. Поэтому кто-то из вас — Лин или Кайл, — куда бы вы ни отправились, руководствуйтесь, принимая решения, живым сердцем человека, а не холодным интеллектом машины. Я создал эту морфинговую сферу для вас, чтобы вы всегда могли носить с собой образ нашей любимой родины. Пожалуйста, не расставайтесь со сферой и в один прекрасный день верните ее на Землю целой и невредимой».

ГЛАВА 4

Мартин Занда совершенно непредсказуем. Кроме того, он — фанатик. Через год о нем никто уже и не вспомнит.

Наяна Гани. 205 год по теладийскому летоисчислению

Нопилей сидел, прислонившись спиной к стене, на своем спальном столе, удобно устроив лапы на увлажнителе. Заголовок на считывающем устройстве в его когтистой лапе отображал название увлекательного приключенческого романа «Космическая станция „Антигона" не отвечает», в котором рассказывалась поразительная антивоенная история. Трагические события этой истории происходили во времена ожесточенного Ксенонского конфликта, и главными действующими лицами была аргонская яйцепара, жившая примерно в двести четырнадцатой язуре.

Нопилей бросил взгляд поверх устройства для чтения на гнездо-яйцо — большую общую комнату и одновременно спальню, где Нопилей и его коллеги проводили время в перерывах между занятиями и спали.

Он задумался. Что конкретно представляла из себя яйцепара? Насколько он знал, аргонцы, в отличие от теладии, не откладывали яиц. Может быть, в данном случае просто неточность в переводе, сделанном теладии?

Его взгляд остановился на окне. Стояло ясное утро, как почти любое утро здесь, в инкубаторе. Планета Платиновый Шар, седьмая планета системы Гордость Корпорации, где находился известный инкубатор, была одним из самых прекрасных мест, какое только мог вообразить себе теладия. К сожалению, во всех других отношениях она не представляла никакой ценности, на ней не было ни природных ресурсов, ни местных разновидностей животного мира. Предположительно, даже сама атмосфера создавалась искусственно огромными подземными газовыми трансформаторами, которые давным-давно установили на полюсах планеты какие-то мистические существа.

С тех пор как они были сданы в эксплуатацию, прошло три десятка солнц, но, ни один теладия не отважился за это время попытаться исследовать полюса. Вместо этого с изумлением и удовлетворением они выяснили, что у аргонцев и теладии похожие представления о рае, что уже само по себе достаточно удивительно.

Более восьмидесяти процентов поверхности планеты покрывал великолепный голубой океан, посреди которого лишь кое-где располагались небольшие острова. Остальную часть занимали маленький континент Холмасеос, анклав Теладии и резиденция инкубатора, а также большой континент Эбелон, идеальное место для отдыха, которое язур за язурой осаждали миллионы аргонцев. Последнее оказалось неожиданным источником прибыли, что гарантировало счастливому открывателю пути и основателю аргонского туристического бизнеса место в теладийском Наблюдательном Совете.

Нопилей смущенно засопел, когда его прибор для чтения неожиданно соскользнул и стукнул его по носу.

— Эгей, уважаемый коллега!

Он поднял голову и увидел Гегебалия, который, наклонив голову и приподняв чешуйчатый гребень, весело наблюдал за ним. Чешуйки Гегебалия отливали светло-зеленым цветом, как у только что вылупившегося ящера, и служили объектом постоянных насмешек, заставляя Гегебалия чувствовать себя изгоем.

— Чего тебе, приятель?

— Я знаю, что после возуры по проектированию первые стазуры — самые неприятные. Но все равно урок сейчас начнется. Управление финансами и профитоведение.

Нопилей резко выдохнул. Надо же, самые сухие и скучные предметы, какие только можно себе представить!

— Ох, яйца поberi! Разве в расписании не стояли история и уход за потомством?

— Да, но стазуру отменили по уважительной причине. Благодарение яйцам! Уход за потомством — это ужасно, а об истории и говорить нечего!

Нопилей облизнул языком нос. Спорить с коллегами о том, какие предметы скучны или бесполезны, не имело ни малейшего смысла. Даже те учителя, которые преподавали относительно интересные предметы, проводили

занятия с явной скукой. Нопилей уже несколько раз ловил одного учителя на откровенной и сознательной неточности, и ему пришлось с сожалением признать, что абсолютно никого не интересовали его поправки.

— А что за уважительная причина? — спросил он, стараясь, чтобы в его голосе прозвучала хоть какая-то заинтересованность.

Геgebалий поднял лапу и так растопырил пальцы, показывая, что и сам не знает, что можно было увидеть рудиментарные остатки перепонки.

— Я не совсем уверен, но, кажется, на бирже объявили очень неприятный обвал. Стрелки показывают шторм.

— Ух как страшно, — со скукой в голосе отреагировал Нопилей.

— Тсс-сс, — зашипел Геgebалий, — Нопилей, ты неисправимый невежда. Ну, ты идешь?

Нопилей бросил беглый взгляд на прибор для чтения, прежде чем выключить его и встать, чтобы последовать за коллегой по гнезду. Последние предложения из книги все еще бродили у него в голове, прежде чем он полностью погрузился в неизбежность жизни и учебы: «Наяна, мое сердце навсегда останется с тобой. Моя жизнь без тебя пуста, и ни одна другая женщина не сможет стать моим солнцем. Будешь ли ты ждать меня? Пожалуйста, пообещай мне это!

Картинка на маленьком мониторе слегка задрожала от постоянных, сыпавшихся на нее градом помех, но Мартин сумел заметить одинокую слезу, скатившуюся по щеке прекрасной возлюбленной. „Навсегда, любимый“, — прошептала она.

Неожиданно над ночным небом загремел сверкающий взрыв и на тазуру прорезал тьму. На какой-то момент Мартин ослеп, а когда его глаза немного привыкли к вернувшейся темноте, маленький экран был уже пуст, и слышался только статический шорох. Он почувствовал дикий страх, сжавший его сердце ледяной рукой, и на мгновение застыл как вкопанный.

Лишь когда начало светать, он выключил переговорник, бездумно опустил его в карман брюк и, как в трансе, вышел в ледяной холод аргонской зимы».

ГЛАВА 5

Юмор, интеллигентность, воображение и чувство глубокой любви неразрывно связаны друг с другом. Они не приходят ниоткуда и не возникают из ничего, так как являются существенной составной частью квалли. В каждом человеке есть ее частичка, в каждом разумном существе во Вселенной, совершенно независимо от того, когда, где и в каких условиях они жили.

Карта Френдс, аргонский историк.

174—214 гг. по теладийскому летосчислению

Итак, семь лет назад, — продолжал адмирал Моландер спустя четыре часа, — мы потеряли две человеческих жизни и спасательный корабль «Рии-четыре». Сегодня мы можем предъявить только сильно поврежденный космический корабль, появившийся незадолго до того из ниоткуда в нашей Солнечной системе. Речь в данном случае идет о межзвездном космическом корабле терраформеров, который мы надеялись никогда больше не увидеть. Он обладал специальным космическим двигателем, который позволял ему преодолевать расстояния между звездами без прыжковых врат, и у нас есть все основания предполагать, что здесь идет речь об опытном образце, который в результате ошибочной корректировки оказался в космосе неподалеку от «КВАЗИ» Синхротрона.

Моландер сделал глубокий вдох и выждал, пока исчезнут изображения укрытого в надежном месте космического корабля, проекции которого на большом экране едва услезивали за его торопливой речью. Теперь на нем появилось изображение установки «КВАЗИ».

Кайл бросил на Елену затравленный взгляд. Все эти факты были давным-давно известны, последнее резюмирующее заявление перед началом заседания Миссии оказалось совершенно излишним, а кроме того, адмирал Моландер обладал действующей на нервы привычкой цитировать отрывки текста, состоявшие из больших запутанных предложений, и делал это с такой скоростью, будто за ним кто-то гнался.

Елена чуть приподняла указательный палец от спинки стула и бросила на Кайла понимающий взгляд. Кайл достаточно хорошо знал ее, чтобы предположить, что она дает ему понять: сохраняй спокойствие, подожди

еще немного. Теперь он был уверен, что у нее есть новая важная информация, которую она сообщит всем в заключение пространной речи адмирала.

— Вероятнее всего, этот космический корабль не смог бы передать сообщение прежде, чем мы его отключили. С точки зрения современной науки, радиопередачи, идущие со скоростью, превосходящей скорость света, просто невозможны. И вы это знаете, уважаемые дамы и господа. — Он оглядел присутствующих. — Кроме того, мы считаем, что в данном случае речь не обязательно должна идти о новом нападении терраформеров. Более или менее случайное появление этого экспериментального корабля есть свидетельство, как мы уверены, чьего-то недосмотра. Мы предпочли не информировать об этом общественность, чтобы не вызвать излишней паники. Но, несмотря на это, мы предприняли некоторые меры. Мы ожидаем, что наши ученые сумеют реконструировать по обломкам корабля терраформеров принцип прыжкового двигателя, действующего без прыжковых врат. И мы также надеемся, что они сумеют превзойти образец.

С этими словами адмирал поклонился присутствующим и показал Елене, что она может подойти к ораторскому месту.

— Майор, — сказал он.

— Я постараюсь быть краткой, — начала Елена. — Факты вам известны, Миссия вот уже несколько месяцев проводит подготовку и усиленные тренировки. Капитан Бреннан, — она коротко кивнула Кайлу, — посвящен в мельчайшие детали этого задания и способен справиться с возникающими проблемами в любой ситуации.

Экран уже демонстрировал проекцию большого, давно устаревшего корабля на фоне маленького спутника, мерцающего темно-зеленым светом. Корпус корабля выглядел старым, изношенным, его белый цвет казался довольно грязным. Только символ ОКО, нанесенный свежей флуоресцентной краской, гордо красовался на боковых поверхностях.

— Правильно, я уже вижу по вашей реакции: вы все знаете этот тип корабля и спрашиваете себя, почему этот экземпляр до сих пор не рассыпался на отдельные детали.

По рядам прошел тихий, веселый и в то же время одобрительный шепот присутствующих на совещании (в зале находилось около пятнадцати человек).

— Это «Юпитер-Б», первого выпуска. Один из семи построенных, и все семь еще функционируют. Именно этот корабль был введен в эксплуатацию более ста тридцати лет назад и называется «Гетсу Фун», или «Лунный корабль». Картинка с Ио на заднем плане очень хорошо подходит к этому имени, не правда ли?

Елена вывела на экран другое изображение: световое пятно округлой формы бело-голубого цвета. На нем были едва различимы контуры «Гетсу Фун», так как, судя по всему, снимок сделали на огромной скорости.

— На этом корабле смонтирован первый опытный образец квантового сингулярного туннельного двигателя. Я знаю, что можно устать, пока произнесешь, поэтому мы называем его просто — прыжковый двигатель. «Гетсу Фун» с экипажем на борту совершил уже с десятков успешных прыжков, каждый продолжительностью два световых часа. Грубо говоря, прыжковый двигатель производит за несколько наносекунд такую сингулярность, что она втягивает корабль сквозь космическую складку в место назначения без потери времени и в тот же момент распадается. Господа, мне бы не хотелось утомлять вас излишними подробностями. Я не физик, и в том, что касается принципа действия, вы столь же компетентны, как и я. В общем «Гетсу Фун», снабженный чувствительными измерительными приборами, смог доказать, что прыжковый двигатель отлично функционирует и вполне пригоден для транспортировки людей.

Елена взглянула на Кайла, который сидел в первом ряду. Он сделал большие глаза и ухмыльнулся улыбкой клоуна. Уголки губ Елены слегка дрогнули, но она смогла овладеть собой.

— Завтра задачей капитана Бреннана будет доказать на практике эти теоретические выкладки.

Теперь на экране красовалось изображение современного, обтекаемой формы корабля многообразного использования средней величины, который выделялся среди уже известных стандартных моделей продольным выступом, идущим от грузового отсека к корпусу. Этот выступ выглядел как специальная насадка, и именно так оно и было, поскольку в нем находилась машина для создания сингулярности.

— Однако капитан Бреннан не будет использовать «Гетсу Фун» при выполнении своей задачи. Система поддержания жизни на «Гетсу Фун» удалена в пользу дополнительной электроники. Вместо нее он будет применять этот снаряд.

Слушатели одобрительно засмеялись. Даже на лице адмирала Моландера появилось нечто, напоминающее вымученную усмешку. «Мой непосредственный начальник, адмирал Моррисон, скорее всего вообще не понял бы шутки. Как хорошо, что он остался на Контрольном пункте Миссии в Милано», — подумала Елена.

— Когда мы давали ему имя, мы пошли простым путем — и могу вас заверить, что предложение назвать этот экспериментальный корабль скромно и со вкусом просто «Икс» поступило не от военных, а непосредственно от ученых.

По повеселевшим лицам Елена могла понять, что слушатели постепенно приходили в себя после очень быстро прочитанного доклада адмирала и уже могли внимательно следить за ее объяснениями. Поэтому она позволила себе занять еще около пятнадцати минут их времени, чтобы подробнее рассказать о конструкторских изменениях в «Икс», касавшихся деталей, а также о некоторых этапах завтрашнего испытательного полета.

Кайл был совершенно откровенно озадачен, узнав о некоторых технических новшествах, которыми снабдили «Икс» в последний момент. К ним относились, например, микродефлектор и одиночная лазерная установка. Для чего, черт побери, ему нужна лазерная установка? Ему предстоит совершить прыжок длиной в два световых месяца куда-то в безрадостную пустоту меж звезд и вернуться. При этом в пути он не встретит никого и ничего, и ему вряд ли понадобится оружие. «Хотя, пожалуй, — подумал Кайл, — военные чувствуют себя без оружия как без рук, они бы, наверное, и к своей бабушке на чашечку кофе отправились в бронежилете, если бы это допускалось уставом».

По сути дела, он и сам был одним из них. И пока Бреннан слушал заключительные слова Елены, на его губах играла легкая улыбка.

ГЛАВА 6

Иногда я спрашиваю себя: почему я? Почему Вселенная выбрала именно меня для того, чтобы разобраться во всех этих связях? Я не знаю. Я должен как-то выразить ей свою благодарность? Что ж, иногда я тоже умею быть благодарным.

Д-р Суобхан Шнья Норман.

ArgoNet.: Science View, выпуск 8/504

Коридоры инкубатора будто вымерли. Только редкие юные телады быстро прошмыгивали мимо Нопилея и Геgebалия, торопливо устремляясь к классам своих гнезд-групп. Они, скорее всего, опоздают, но, если чуть-чуть повезет, никто из учителей этого не заметит.

В этом отношении Нопилей мог быть спокоен — правила инкубатора не включали карательных санкций за опоздание и медлительность. Авторам, вероятно, и в голову не могло прийти, что здесь возможно нечто подобное. Тем удивительнее было видеть, что пунктуальный Сизандра ждал у помещения гнезда-группы, вместо того чтобы, как предписывали правила, уже находиться в классе. У него было взволнованное лицо.

— Привет, брат! — удивленно поздоровался Нопилей.

— Брат, — ответил Сизандра.

Нопилей чуть не споткнулся. Когда Сизандра в последний раз называл его братом? Не меньше мазуры назад! Похоже, у юного телады что-то камнем лежало на сердце.

Сизандра обратился к Геgebалию:

— Привет, коллега, иди себе спокойно в класс, мы тебя скоро догоним.

Геgebалий вильнул в знак согласия хвостовым гребнем и сделал то, о чем его попросили. Нопилей бросил быстрый взгляд на дверь, прежде чем она закрылась за Геgebалием. Ученики еще не расселись по своим местам, и преподавателя не было видно. Войди они сейчас, никто бы не заметил их опоздания.

Сизандра колебался недолго и сразу перешел к делу.

— Ты не видел мой автоброкер?

— Какой?

— Маленький. — Казалось, Сизандра не обратил внимания на бессмысленный вопрос Нопилея.

Нопилей прищурился и сделал вид, что ему сперва необходимо напряженно подумать. На самом же деле он точно знал, где находился сейчас автоброкер Сизандры.

— Чшшшш... Знаешь, мне кажется, я видел его в аппаратной Гордости Цео, — с долей сомнения протянул он, выдержав паузу.

«Интересно, почему это его яйцекрат спохватился только сейчас, а не тогда, когда они вернулись две тазуры назад? И почему он вообще о нем вспомнил? Его программа отлично действовала на большом приборе, который постоянно стоял в помещении инкубатора для занятий математикой».

— А он включен и в сети?

— Естественно.

В этот момент Нопилей решил перестать водить своего яйцекрата за нос и правдиво ответить на поставленный вопрос. Однако Сизандра больше ни о чем не спрашивал, хотя на его лице отчетливо читалась озабоченность.

Прежде чем Нопилей смог поинтересоваться, что же вообще случилось, яйцекрат открыл дверь в аудиторию. Ученики уже расселись и внимательно смотрели на проекции, появившиеся на крышках их письменных столов, в то время как преподаватель подробно рассказывал про изображенные там графики.

Лектор Вохалимис остановился на середине предложения и наблюдал за обоими братьями, которые на кончиках лап старались бесшумно пробраться к своим местам.

— Смотрите-ка! — воскликнул Вохалимис. — Коллеги Иземада Сибазомус Нопилей и Сизандра Четвертые! Какая честь для нас, что вы таки решились посетить наши занятия!

Тихое шипение пронеслось по помещению, и некоторые хвостовые гребни приподнялись.

Сизандра соорудил такое покаянное лицо, что Нопилею стоило немалых усилий, чтобы не расхохотаться.

— В докладе о проекте обнаружилась маленькая нестыковочка, — смущенно объяснил он, — которую нам пришлось выяснять.

— Коллега Сизандра, — возразил Вохалимис, раздувая ноздри, — от вас я не привык слышать такие сомнительные отговорки. Будьте осторожнее, я надеюсь, вы не последуете дурному примеру вашего яйцекрата.

Сизандра быстро замахал ушами в знак того, что он полностью согласен с мнением Вохалимиса.

— Никогда, господин преподаватель! — произнес он, как ему казалось, авторитетным тоном.

— Хорошо, тогда займите свое место. А теперь о вас. — Вохалимис повернулся к Нопилею. — Я взываю к вашему здравому теладийскому смыслу, коллега. Вы — самый способный ученик, но мне порой кажется, что вы не воспринимаете всерьез Корпорацию Телади. Примените же, наконец, ваши способности к получению прибыли! — У него на языке вертелось еще несколько довольно жестких формулировок, но он сумел взять себя в руки.

— Господин преподаватель, на самом деле я воспринимаю цели Корпорации Телади очень серьезно! — торжественно заверил его Нопилей. Мельком он поймал взгляд Гегебаля, который тут же опустил глаза и сосредоточенно начал тереть двумя пальцами свое правое ухо.

— Ну, хорошо, Нопилей. Садитесь.

Нопилей повиновался и легонько толкнул брата локтем, пока опускался рядом с ним на колени, садясь на учебный стол.

— Ну, ты даешь, братец! — прошипел он тихо.

Сизандра бросил ему уничтожающий взгляд и промолчал.

И это время преподаватель Вохалимис снова начал свои объяснения:

— Господа, значение этого события вам наверняка ясно. Производство нивидиума было до сих пор лишь одной дополнительной отраслью металлоперерабатывающей промышленности, которая хоть и приносила прибыль, но из-за нехватки ресурсов очень небольшую. Теперь это, конечно, изменится. Вы можете рассчитывать на то, что вскоре даже скребки для чешуи и рычальные кубики будут изготавливаться из нивидиума! — В классе раздалось недолгое шушуканье, переждав которое Вохалимис продолжил.

В предвкушении скучной стазуры Нопилей уже вызвал на экране файлы, не имевшие ни малейшего отношения к предмету, и собирался вполуха слушать Вохалимиса, как вдруг упоминание нивидиума заставило его насторожиться и наострить уши. «Ага, значит, распространенный мною слух о нивидиуме дошел и сюда, — с удовольствием констатировал он. — Неудивительно, что он спровоцировал небольшой ажиотаж и что Сизандре именно сейчас срочно понадобился его автоброкер».

— Самое удивительное в этом то, что профитероид был найден не каким-то независимым старателем, а автоматическим рудоискателем компании «Общество прибыли теладийской промышленности по добыче нивидиума» — ОПТПДН, которое буквально за одну ночь превратилось в монополиста в Планетарном Сообществе. Вы можете себе представить, сколько будут стоить акции этого Общества!

Нопилей неподвижно сидел на своем месте, сгорбившись, и чувствовал себя так, будто на него вылили тонну яичного желтка.

Преподаватель уверенно продолжал объяснения, но Нопилею казалось, что он говорит где-то очень далеко; Нопилей уже не обращал на учителя внимания, он смотрел искоса на своего яйцебрата.

Чешуйка на лбу Сизандры приобрела какой-то нездоровый, блеклый желтоватый оттенок. Это был показатель того, что он тоже чувствовал себя крайне неудобно. Но вот по какой причине? Ведь он же никак не мог знать, что Нопилей, еще до того как они покинули боронскую спираль, приказал автоброкеру заняться промышленностью, связанной с нивидием.

—...и по этой причине сейчас на рынке уже не осталось ни одной акции нивидиума, — услышал Нопилей слова Вохалимиса, — ни ОПТПДН, ни какого-либо другого предприятия.

Неуверенным движением руки Нопилей вызвал файл, который можно было видеть на проекционной плоскости всех столов в классе. Серым по голубому там было написано: «Огромный астероид, состоящий на восемьдесят пять процентов из нивидиума, был открыт и официально зарегистрирован». Это что же получается? Слух, который дошел до него и который он помог распространить, не придавая ему никакого значения, на самом деле оказался чистой правдой!

А вот это... Нопилей закрыл глаза, снова их открыл, моргнул несколько раз, но надпись на экране и не думала исчезать.

Какой-то агент скупил все свободные акции нивидиума по бросовым ценам еще до открытия профитероида.

Лицензионный код агента был кодом автоброкера Сизандры.

ГЛАВА 7

Они где-то там. Они ждут нас.

Натан Р. Ганн.

Бортвой журнал корабля «Пламя Дракона»

Просто «Икс» — и ничего больше? Признавайся, Елена, это ведь твоя идея!

— Клянусь, нет!

— Я не верю ни единому твоему слову, Лин! — Кайл ухмыльнулся. Сдержанный смех Елены донесся по каналам связи и усилил волнение Кайла.

Ему безумно нравилась Елена, а ее способность восхищаться чем-либо и полностью отдаваться своему делу всегда завораживала его. У них было очень много общего, и не в последнюю очередь — отменное чувство юмора. Хотя Кайл, конечно, не мог не замечать, что Елена гораздо более организованная, чем он.

Он знал ее давно, на его глазах она из неуклюжего подростка превращалась в очаровательную девушку. С тех пор прошло почти девять лет. На какое-то время они теряли друг друга из виду, чтобы потом, совсем неожиданно, встретиться после перераспределения на межпланетном патрульном корабле как члены экипажа, состоявшего из двух человек. В течение четырех лет они плечом к плечу несли вахту в кабине пилота, пережили и испытали вместе гораздо больше, чем другие, проводившие рядом всю жизнь. Кайл очень любил вспоминать об этом времени, и какая-то меланхоличная и грустная часть его натуры время от времени тосковала по этому прошлому.

— До старта пятнадцать минут. — Голос компьютера разорвал тишину Миссии, наступившую после последних слов Кайла.

Легкий компрессионный костюм, который Кайл сегодня надел, вряд ли смог бы защитить его в сложной ситуации. Это он хорошо знал. Но таковы предписания устава, и кроме того, костюм был достаточно удобным. Вот уже два часа Кайл сидел в не самой просторной кабине пилота на корабле «Икс».

Кайл вспомнил о своих последних испытаниях на полетном тренажере пятнадцать лет назад, после которых он смог получить лицензию пилота на этой модели космических кораблей. Парение и резкий бросок с вращением вниз, кружение, продольная качка, крутые повороты туда, крутые повороты сюда...

Но здесь, сейчас — это было нечто совершенно иное. «Икс» был оснащен не только сверхсовременным прыжковым двигателем, но и мощным двигателем, использующим В/Ав, который мог увеличивать скорость машины в четыре раза быстрее, чем все ее гражданские типовые аналоги.

— Эй, Вилли, у тебя слегка повысился уровень адреналина, — прозвучал голос Елены, которая наверняка знала, что упомянутый уровень начнет повышаться именно теперь. Кайл очень не любил, когда его называли Вилли, особенно по открытому каналу связи, где, услышав его, любой примет за дружеское прозвище.

— Естественно, ведь я в этот момент как раз думал о тебе, Лин, — ответил Кайл, делая вид, что это его совсем не задело.

Елена промолчала, но Кайл отчетливо представил себе ее усмешку и искрящиеся весельем глаза. Мелкие перепалки и разговоры вроде этого уже много лет не давали стихнуть слухам о том, что у него с Еленой давняя связь. Пару раз до этого действительно чуть не дошло, но не дошло.

Однажды они вместе провели ночь, оказавшись в отчаянной ситуации после аварии на каком-то далеком небесном теле. Через несколько дней после аварии на корабле прекратилась подача энергии, и они уже не рассчитывали на помощь. Каждый нуждался в другом как в опоре, и приближение неизбежной смерти заставило забыть сдержанность. После того как их, вопреки всем прогнозам, все-таки нашли и спасли, они ни слова не проронили об этом случае.

И хотя порой каждый из них немного жалел об этом, никогда больше они не переступили эту тонкую грань, и оба радовались тому, что сумели остаться просто друзьями на протяжении стольких лет. Но и Кайл, и Елена иногда не могли удержаться от соблазна подкинуть дровишек в этот костер слухов.

— До старта десять минут, — выдал компьютер и начал зачитывать вслух контрольный список.

Кайл знал, что состояние всех систем, включая функции организма, полностью отражено в контрольных документах Миссии, но все же еще раз проверил приборы вручную и устно доложил об их состоянии.

Когда до старта оставалось пять минут, двигатель системы В/Ав включил номинальную скорость.

Кайл увидел, как центральная часть громоздкого корабля генерального штаба, медленно, неторопливо вращалась вокруг собственной оси, а сам корабль тонул в сероватом свете луны и стал стремительно уменьшаться. Теперь он почувствовал вибрацию, которая говорила о том, что двигатель системы В/Ав забирает энергию у квантового синхротрона, чтобы загрузить ею сингулярную машину.

— Все системы в порядке, — доложил бортовой компьютер и одновременно отправил соответствующее донесение в центр управления полетом.

— До старта четыре минуты.

Теперь компьютер Миссии отсчитывал каждую оставшуюся минуту.

Вибрация усилилась. Она носила какой-то нерегулярный характер, который не мог быть полностью компенсирован инерциальными демпферами. Кайл достаточно хорошо знал этот эффект.

При команде «До старта одна минута» показались первые голубые и белые разряды, клубящиеся вокруг корабля и, несмотря на хорошую защиту, вызывающие в наушниках шлема статические шумы.

Вспышки энергии, которые теперь танцевали повсюду и именно в этот момент концентрировались в сингулярной машине, было почти невозможно себе представить. Если хоть малая часть магнитной защиты откажет даже на какую-то долю секунды, «Икс» тут же станет вторым солнцем. Елена в этом случае получила бы солнечный ожог, даже находясь в своем Милано...

Контрольные установки, как и прежде, показывали те же величины, находящиеся в рамках предусмотренных параметров, когда за тридцать секунд до старта была включена «горячая фаза». С этого момента возврат был уже невозможен, прыжковый двигатель отныне способен только производить сингулярность, взрывать пространственно-временной континуум и освобождаться от своей неизмеримой энергии.

Голоса в центре управления полетом, доходящие через переговорное устройство, звучали с сильным искажением. Вибрация все усиливалась, и Кайл возблагодарил богов за то, что его легкий комбинезон был изготовлен из компрессионной ткани, которая теперь наполнилась сжатым воздухом и тем самым защитила его тело, сотрясаемое вибрацией.

Голубые и белые разряды, которые метались вокруг корабля, образовали некое подобие узловатого кольца, и кокпит погрузился в призрачный свет, состоявший из танцующих теней и силуэтов. За десять секунд до старта шумовой фон достиг уровня бушующего урагана.

За девять секунд до старта на центральном пульте управления кокпита вспыхнул красный сигнал тревоги. Ощувив неподдельный ужас, Кайл чертыхнулся.

— Происходит что-то не то, — прохрипел голос в передатчике, пробиваясь сквозь статические помехи, пока Кайл сражался со сжатым воздухом в своем костюме, железной хваткой сковавшим его руки.

КВАНТОВЫЙ ПОТОК ПРЕВЫСИЛ ПРЕДЕЛ ЦЕЛЬ, ВЕРОЯТНО, ПОТЕРЯНА ЗАДАЧА – ОТСТЫКОВКА

Кайл слишком хорошо знал, что означает это сообщение. Закономерности квантовой механики сыграли злую шутку с вероятностью. Это означало, что куда-нибудь корабль все же попадет, но только не к планируемому месту назначения.

Уже не было никакой возможности отключить сингулярную машину, но оставался еще вариант отсоединения в аварийной ситуации. Говоря проще: чтобы спасти свою жизнь, ему нужно было отсоединить прыжковый двигатель, и сделать это сейчас, немедленно! Из всех сил Кайл боролся со своим костюмом, который наконец-то начал чуть поддаваться.

— Три секунды до старта, — отчеканил компьютер сквозь бушующий вокруг ураган.

Почему «центральная» не дает сигнал к отсоединению? Кайл с силой надавил на красную аварийную кнопку.

Он ощутил чудовищный удар, от которого чуть не потерял сознание, когда двигатель отсоединился, и Кайл увидел, как над кокпитом показалась покачивающаяся продолговатая трубка сингулярной машины, получившей в момент разрыва зарядного устройства такое ускорение, что она рванула вперед, едва промелькнув над кораблем.

Освободившись от тяжести прыжкового двигателя, шаттл совершил всего один внезапный рывок вперед, по направлению к отсоединившейся сингулярной машине, которая теперь на высокой скорости неслась прямо на Кайла.

Он знал, что кричит, кричит изо всех сил, но расслышать сам себя уже не мог. Оглушающий треск, раздавшийся одновременно с появлением ослепительной вспышки, сопровождался невероятно сильным толчком. И сознание Кайла Вильяма Бреннана в один миг погрузилось в безмянную, безмолвную и черную пустоту.

ГЛАВА 8

Мы не знаем, как выглядит рай. Вполне возможно, он сине-пурпурный в розовую крапинку. Значит, если он не такой, мы сами должны сделать его самым прекрасным из всего сущего, даже если он создан из красно-зеленых камней.

Боронская мудрость

Сизандра молча сидел, чуть приоткрыв рот, со свистом втягивая и выпуская воздух, и смотрел широко раскрытыми глазами на Нопилея. У него не было слов. Сизандра даже не знал, что сказать своему яйцебрату.

После занятий, на которых он находился словно в трансе, Нопилей, не проронив ни единого слова, взял его за лапу и потащил на крышу инкубатора, где он давно знал спокойное местечко с чудесным видом на море. Судя по всему, до него ни один ученик интерната сюда не добирался; в конце концов, это было просто неудобно, пришлось бы двигать стол, на котором ты сидишь, через полкомнаты, и в итоге карабкаться через люк на плоскую крышу. Какому теладу могла бы прийти в голову такая нелепая мысль?

Нопилей выжидающе посмотрел на своего яйцебрата, но тот предпочел промолчать. Нопилей рассказал ему всю историю слухов о профитероиде, которые он нечаянно узнал во время предпоследней проектной возуры у пьяного пирата, и о своих манипуляциях с автоброкером. Программа, которую Сизандра разработал для своего прибора, была поистине гениальной. Казалось, она готова к любой мыслимой и немыслимой ситуации. Он использовал все доступные каналы, чтобы получить информацию о добыче нивидиума, и при этом на целую тазуру раньше, чем другие, в том числе и ОПТПДН, узнал об открытии астероида (не исключено, что он и сам принял активное участие в этом открытии). Используя различные связи и комбинации, прибор запасся достаточно большим количеством кредитов, чтобы купить и последние акции нивидиума. Последствия, произведенные на биржах этими действиями, не поддаются описанию.

— Слушай, — сказал Нопилей, — никто не знает, что этот лицензионный код принадлежит твоему автоброкеру.

За последние полстазуры чешуйка на лбу Сизандры снова приобрела здоровый зеленый цвет. Казалось, он постепенно приходит в себя.

Сизандра покачал ушами.

— Нопилей, брат, коллега! Поистине гениальность и слабоумие живут рядом друг с другом, как шипят вараны из своих пещер. Но что они настолько близки друг другу и ты тому блестящий пример, — мне и присниться не могло!

Нопилей смущенно посмотрел на море. Оно было удивительно прекрасным, зелено-голубым, чуть подернутым рябью, уходящей к горизонту. Ему вдруг захотелось побежать на берег и поплыть навстречу надвигающимся ранним сумеркам. Но на берегу он бы наверняка встретил Гегебаля и других учеников, а эта перспектива не вызывала у него ни малейшего восторга. Да, и кроме того, все еще оставалась проблема, которую необходимо было решить.

— Нам нужно отключить АБ, пока не случилось ничего более серьезного, — сказал он, не обращая внимания на замечание Сизандры. — А может, программа удовлетворится тем, чего она уже достигла?

Сизандра расправил пальцы, показались перепонки.

— Не знаю. Может, и нет. Нет, наверняка не удовлетворится.

— А ты можешь отключить его дистанционно?

— Нет, коллега! — воскликнул Сизандра. — Такую возможность я исключил в самом начале из соображений безопасности.

— Тшш... ну что ж, тогда нам придется самим так или иначе отправиться на Гордость Цео и что-то предпринять.

Название станции придумал не Нопилей, но он, веселясь про себя, согласился с ним. Все-таки Цео был их дедушкой, и его было за что уважать. И вот теперь старой боронской станции уже никогда не представится возможность стать гордостью их дедушки. Хоть Сизандра этого еще не понимал, сам Нопилей отдавал себе в этом отчет.

— Как ты себе это представляешь? Мы не имеем пока права пользоваться модулями для межпланетных полетов еще в течение возуры. И даже если бы у нас было разрешение и мы бы прямо сейчас стартовали, вряд ли смогли бы вернуться до восхода солнца. И пропуск тили бы как минимум четыре учебных комплекса. Ты можешь себе представить, как нам за это влетит?!

Правой лапой Сизандра рисовал неровные ромбы на тонком слое черного песка, скопившегося за многие солнца на крыше. Геометрические фигуры производили впечатление маленьких чешуек, как у малыш-теляди, и странным образом волновали Нопилея. Неожиданно Сизандра провел лапой по рисунку и стер его. Потом он прямо взглянул на брата.

— Ну?

Нопилей принял решение.

— Послушай, брат. Я не думаю, что это может иметь далеко идущие последствия. Пока ведь просто не было прецедента. Они, вероятней всего, не будут знать, что нам на это сказать. Но мне бы не хотелось испортить твою репутацию в инкубаторе. Я одолжу модуль и зарегистрирую полет к третьей луне. Это можно сделать прямо сейчас.

Сизандра наверняка должен согласиться, ведь это обещало приключение! Озабоченность и беспомощность Нопилея вдруг куда-то исчезли. Он ощутил огромный душевный подъем. Так он и сделает! А уж когда он окажется на модуле, то доберется до третьей луны, а потом свернет в сторону и полетит на станцию. И пусть они тут хоть на хвосты встанут! Он же вернет модуль в целостности и сохранности! Ну, разве что немного позже, чем нужно, но ведь вернет же!

Сизандра облизнул кончик носа и задумчиво прищурился. Он был настоящим теладой, поэтому не задавался вопросом, с чего бы это кто-то другой вдруг пообещал ему прибыль и выход из достаточно сложного положения, пусть даже этот «кто-то» — его собственный яйцебрат. Ведь не он же, в конце концов, заварил эту кашу!

— Договорились. Но будь осторожен и сразу же отключи АБ, и пусть будет что будет! Слышишь?

— Да, брат!

— И перестань постоянно называть меня братом, коллега!

Заведующий модульным парком даже не спросил, зачем Нопилею понадобилась экспедиция к третьей луне. Там располагалось несколько крупных предприятий Профитоконсалтинга, и многие молодые телады — воспитанники инкубатора частенько бывали на ней, так как там можно было встретить своих старших яйцебратьев или, будучи подрастающей элитой (знать бы, воображаемой или действительной), получить те или иные небольшие поручения.

Нопилей прихватил идентификационную карту, за которую должным образом расписался. Она служила «ключом зажигания» к выданному ему модулю и была принята с благодарностью. Потом он взмыл в темное небо в восточном направлении и взял курс на третью луну.

— Й-ии-ахх! — крикнул он, в упоении растянув древний аргонский восторженный клич настолько, насколько хватило воздуха в легких, когда спустя несколько стазур на контрольном пульте появилась Гордость Цео. В нем ожило давно не испытываемое ощущение волнующего ожидания встречи, когда станция подтвердила секретный код активации, включилась система жизнеобеспечения и обозначились посадочные огни, пульсирующие зеленым светом. Естественно, модуль был оснащен системой автоматической стыковки. Но Нопилей отключил ее и взял управление в свои лапы.

Огромная боронская спираль, бывшая когда-то местом внешней торговли, величественно вращалась вокруг своей оси. Карусельная установка для посадки находилась в ее ступице, там, где и происходило выравнивание силы тяжести. Станция быстро приближалась — стена, металлическая гора, вскоре заполнившая собой весь горизонт. Молодой теладой чувствовал себя по-королевски. Модуль чутко реагировал на каждое прикосновение, давая Нопилею ощущение свободы и приключения. Наконец мощные створки шлюзовой камеры распахнулись, двигатель модуля легко вписался в устройства станции, и Нопилей медленно остановил свой шаттл. Большие металлические захваты сомкнулись вокруг маленького космического корабля и бережно препроводили его к одному из многих, еще не занятых мест для стоянки, где он наконец обосновался.

— Ух ты, с ума сойти, какой же это кайф! — пел восторженно Нопилей по дороге к диспетчерской. У телади не было своих музыкантов и композиторов, по крайней мере он о них не слышал, но недавно он узнал эту песенку от какого-то гонера?, который называл ее странным словом «шлягер». — Это круто, это здорово, только мне-то все до лампочки... Стоп! Это еще что? — Нопилей замолк на полуслове и остановился. Он был абсолютно уверен, что ни в одном коридоре и помещении не было света, когда он три тазуры назад ожидал разрешения на посадку. Однако сейчас склад был ярко освещен, будто в нем включили семикратное освещение. Нопилей еще ни разу не видел, чтобы здесь был свет, он даже не знал, что световые ячейки еще функционировали.

— Хэлл-о-о? — позвал он неуверенно. Его лапы вздрогнули и выразили четкое желание отнести его назад, к ангару, но он удержался от искушения.

Диспетчерская была совсем близко, всего каких-то несколько шагов, от Нопилея не требовалось ничего другого, как только схватить автоброкер и бегом вернуться к модулю.

Чешуйки на всем его теле встали дыбом, когда по коридорам пронесся странный звук. Целую сезуру он не мог выдохнуть от ужаса, пока не понял, что это просто эхо его собственного голоса, которое, как и всегда, отразилось от обоих находящихся далеко друг от друга концов центрального коридора.

Он собрал все свое мужество и вошел через открытую дверь внутрь склада. Большое просторное помещение было абсолютно пустым, даже стоявшие тут обычно ряды полок отсутствовали. Нопилей не заметил в этом ничего странного, развернулся на лапе и, выходя, задел сенсорное устройство.

Г о н е р — член религиозной секты Вселенной Х. (Прим. ред.)

С тихим щелчком световые ячейки погасли, Нопилей направился к диспетчерской. Не успел он сделать и двух шагов, как услышал за собой отчетливые голоса, достаточно громкие для того, чтобы многократно отразиться эхом и затихнуть.

В помещении склада снова вспыхнул яркий свет, причем этот процесс сопровождался тихим жужжанием.

Шшаах-хх! Охваченный внезапной паникой, Нопилей одним мощным прыжком преодолел расстояние в несколько метров до центрального поста управления. Его лапы звонко шлепали по металлическому полу, оставляя маленькие царапины там, где сохранилась копоть на поверхности, появившаяся когда-то в результате пожара. Обими передними лапами он попытался открыть переборку, ведущую в диспетчерскую, но она не поддавалась. Потом навстречу ему хлынул яркий свет, но Нопилей уже даже не стал осматриваться, чтобы выяснить, кто еще находился в помещении. Он не мог думать ни о чем другом, кроме автоброкера, стоявшего, как и прежде, на потрескавшейся консоли и показывавшего на дисплее бурную, деловую активность. Нопилей схватил прибор, с громким щелчком захлопнул его и обернулся.

Собственно говоря, у него не возникало ни малейшего желания осматриваться в этом большом круглом помещении. Чего он не видел, того и не видел, может, там и вовсе ничего не было. Но, повернувшись, он непроизвольно посмотрел вокруг.

Он был не один.

Нечто металлическое мрачно уставилось на него из темноты темно-фиолетовыми пылающими глазами. Это нечто было очень большим, гораздо больше, чем любой телади, состояло из множества суставов какой-то неопределенной формы, у существа были подвижные щупальца с зажимами и еще какими-то непонятными приспособлениями, оно отливало серебристым светом и медленно двигалось к Нопилею.

— Ой! На помощь! — крикнул Нопилей во все горло. Он заколотил кулаками в дверь, которая только что закрылась и теперь еле скользила в обратном направлении. Металлическое чудовище двигалось неспешно, но если дверь не откроется достаточно широко, то... Он буквально протиснулся в нее, хотя места для его внушительного туловища ящера казалось маловато, и помчался по проходу, зовя на помощь на всех известных ему языках.

На полпути свет погас, и заработало аварийное освещение. Кто-то включал и выключал системы станции. Нопилей добежал до ангара, прыгнул в модуль и задраил воздушный шлюз корабля. Он успел в последнюю сезуру! Пытаясь задержать его, все створки шлюзовой камеры начали одновременно открываться и с шумом выталкивать воздух в вакуум Вселенной, где влага быстро конденсировалась в облачко ледяных кристаллов.

Нопилей не стал дожидаться, пока заработает система автоматической посадки и продвинет его модуль на стартовую позицию. Он включил зажигание и направил маленький космический кораблик прямо сквозь обнаруженное небольшое свободное пространство. Раздался оглушительный грохот, когда он на средней скорости врезался в одну из металлических соединительных решеток. На какое-то мгновение страх буквально парализовал его.

Теперь, когда весь воздух вышел из посадочной зоны, створки шлюза вновь начали закрываться. Нопилей резко рванул вверх ручку управления. Двигатели взревели, на какой-то краткий момент инерциальные компенсаторы приняли лишь некоторую часть ускорения. Его сильно вдавило в кресло, когда модуль вылетел, как стрела, через закрывающиеся створки и устремился вперед.

Боронская станция снова исчезла за скоплениями звезд, но на этот раз гораздо быстрее, чем прежде. Казалось, никто не преследовал модуль, но Нопилей боялся даже оглянуться, чтобы убедиться в этом. Когда спустя несколько стазур его так никто и не побеспокоил, а аварийная система, настроенная на приближение чужого объекта, не подала никаких сигналов, он смог немного расслабиться и подумать о том, что произошло.

Он не сомневался: он видел ксенона. Еще никто и никогда не сталкивался ни с одним живым ксеноном — само понятие «ксенон» в большинстве случаев воспринималось как синоним темных, управляемых машинами космических кораблей, которые вот уже в течение многих декасур терроризировали Планетарное Сообщество. А кто еще это мог быть? Огромная самодвижущаяся машина! Но оставался вопрос: почему она обратила свое внимание именно на Гордость Цео? И как она туда попала? А может быть, он, подлетая к станции, просто не заметил ксенонский корабль? Как бы то ни было, Нопилей сконцентрировался на ручном управлении и не обращал внимания на проплывающее мимо пространство.

Молодой отпрыск ящеров задумчиво смотрел в окно. Скосив глаза, он увидел автоброкер, который, несмотря на панику, успел прихватить с собой. Нопилей небрежно бросил его на соседнее кресло второго пилота, и прибор все еще работал. Естественно! Скорее всего, именно обмен данными прибора с ближайшей радиорелейной станцией и привлек внимание ксенона к старой боронской спирали!

Нопилей взял автоброкер в руки, открыл крышку дисплея и посмотрел на ряды цифр и графиков, которые постоянно изменялись. Прошло некоторое время, прежде чем он понял, что увидел на дисплее. Этого просто не могло быть! Автоброкер сбросил все акции нивидиума по максимально возможным ценам и получил за прошедшее время — Нопилей глотнул — больше восемнадцати миллиардов чистой прибыли! Сизандра станет... вокруг носа у него появятся светло-зеленые пятна, и этот цвет так и останется навсегда на его физиономии, потому что в финансовой политике телади существовала одна малюсенькая проблема.

Пока каждый молодой телади не достигнет полной деловой зрелости в возрасте двенадцати солнц, любая добытая им прибыль, превышающая определенную сумму, засчитывалась ему как некий взнос за обучение. Эта финансовая политика была хорошо продумана, потому что любой телади предпочел бы пораньше начать зарабатывать, чтобы благодаря этому финансировать собственное образование и воспитание. Большинство теладийских отпрысков умудрялись в течение первых двенадцати солнц заработать в среднем от нескольких десятков тысяч до максимальной суммы в сотни тысяч кредитов и стартовать во взрослую жизнь с допустимыми для них по закону двенадцатью тысячами шестьюстами девяносто тремя кредитами.

Нопилей ни сезуры не сомневался в том, что преподаватели в инкубаторе только раздули бы ноздри и сказали: «Кто бы сомневался!» — если бы узнали о его удаче на бирже. Контора тут же заграбастала бы восемнадцать миллиардов кредитов. «Только и хватило, что издержки покрыть», как метко говорила старая боронская поговорка.

— Тцц! — Нопилей прищелкнул языком и бросил взгляд на приборную доску модуля.

Ну уж нет, он не доставит им такого удовольствия! Оставалось еще около четырех стазур до того момента, когда авиаконтроль Платинового Шара примет космический корабль и обеспечит ему уверенную посадку. Этого должно было хватить, чтобы спасти эти так неожиданно появившиеся кредиты от вмешательства Корпорации Телади.

ГЛАВА 9

Нацеливайся на луну. Даже если ты промахнешься, все равно сядешь среди звезд.

Лес Браун

Оглушающая тишина, периодически прерываемая звуком, похожим на треск разламывающегося стекла, впиалась в его виски.

Мгновения показались ему бесконечными: голова была пуста, в ней не наблюдалось ни одной мысли, а на тусклом дне его сетчатки вспыхивали все новые темно-красные сполохи. Беспощадный, жалящий холод заморозил все его страдания. Мир Кайла Вильяма Бреннана съезжился до физических раздражителей, вызывающих головокружение, и ни один из этих раздражителей не был хоть сколько-нибудь приятным. Однако его разум находился не здесь, он был отключен, и все эти ощущения падали в его безжизненное тело, как заблудившийся луч света в бездонный колодец. И лишь когда очередная волна тошноты, поднимаясь откуда-то от позвоночника, вызвала рвотный рефлекс, Бреннан мгновенно пришел в себя, чтобы, сделав отчаянный глубокий вдох, успеть его подавить. Не сумеет он сразу это сделать, задохнулся бы от своей собственной рвоты, ведь на нем был плотный компрессионный костюм со шлемом!

Воздух казался каким-то ватным и невкусным, но ему все же удалось овладеть своим телом. Постепенно в сознание начали пробиваться ощущения: тело, конечности, голова (особенно затылок) болели в нескольких местах одновременно, но самым страшным оставался ледяной холод.

Бреннан поморгал и осторожно открыл глаза. Движущиеся сполохи на сетчатке исчезли, но глазное дно оставалось черным. Ощущая, как к нему возвращается его тело, он начал осознавать свое положение: он лежит не пристегнутым — вероятно, он отстегнул пояс в последний момент перед аварией — на спинке кресла пилота, голова в шлеме лежит на передней приборной доске, почти касаясь плеча. Бреннан осторожно попробовал выпрямиться и, когда ему это удалось без особых затруднений, повернул голову. Затылок болел, шея похрустывала при попытке повернуть голову, но, похоже, ничего не было сломано.

Он огляделся. Все датчики, экраны и контрольные лампы не подавали признаков жизни, и только мрачное аварийное освещение распространяло слабый свет. Внезапно снова раздался странный треск, как будто в лупе разбилось стекло. Ему казалось, что он уже слышал этот звук, когда был в полубессознательном состоянии.

На секунду Бреннан сфокусировал внимание на своем визоре. Посередине пролегал уродливая неровная трещина, образуя ответвления. Пока он смотрел на этот кошмар, снова раздался легкий треск, и трещина увеличилась примерно на пять миллиметров.

— Проклятие! — произнес он хриплым шепотом.

Его губы пересохли и потрескались, а на языке явственно ощущался металлический привкус крови. Разум категорически отказывался поверить в случившееся, а техническое образование не оставляло ни малейшей надежды. Трещина в визоре появилась, вероятно, когда он стукнулся головой о пульта управления во время аварии. Тому, что она все увеличивается, было лишь одно объяснение: в кокпите возник вакуум, и внутреннее давление костюма вызывало все новые трещины в прозрачном полимерном веществе, из которого был изготовлен визор шлема. Ведь это был легкий компрессионный костюм, а не скафандр со смотровым щитком из специального прозрачного сплава. Пройдет совсем немного времени, и разрыв доберется до краев визора. Воздух тут же с силой вырвется из костюма, а это будет означать — прощай, капитан Бреннан! Ведь костюм не был оснащен полной системой жизнеобеспечения, что, собственно, и послужило причиной проникновения холода.

Бортовые системы «Икс» не функционировали, включая и те, которые должны были гарантировать выживание.

Воздух уже вышел из кабины, и оставалось лишь удивляться тому, что Бреннан все еще жив. Последнее, что он мог вспомнить, был отделившийся сингулярный двигатель, рухнувший прямо на середину кабины и угрожавший тем самым раздавить «Икс». Судя по всему, этого еще не произошло, — вероятно, взрыв или что-то подобное в последний момент так изменил курс сингулярной машины или самого шаттла, что оба объекта лишь коснулись друг друга. Но что же помогло выжить ему?

Где-то в оболочке «Икс» была пробоина, через которую и вышел воздух. Конечно, в аварийном снаряжении имелся универсальный ремонтный клей. Относительно небольшие, нанесенные метеоритами пробоины в космических кораблях были практически невозможны после того, как были изобретены микродефлекторы. Но необходимое умение латать «раны» корабля входило в курс обучения. Это было, в принципе, предельно просто при условии, что внутри корабля оставалось достаточно давления, чтобы прижать самозастывающее клеящее вещество к поврежденным местам. Правда, для этого дыру или пробойину было необходимо сначала найти. Как правило, бортовой компьютер мог определить поврежденное место с точностью до нескольких сантиметров. Но в данном случае бортовой компьютер, как, впрочем, и все остальные системы, вышел из строя. И даже если бы ему удалось вовремя найти поврежденное место, отремонтировать его и наполнить кабину необходимым для дыхания кислородом, он бы все равно из-за отсутствия системы жизнеобеспечения очень быстро замерз, превратившись в сосульку.

Все эти мысли молниеносно пронеслись в голове Бреннана. Но не в его характере было сдаваться без боя. Он никогда не верил в существование безвыходных положений и вместе с Еленой уже пару раз справлялся с поистине кошмарными ситуациями. Если бы однажды закон Мерфи? пригвоздил его к стене и с ухмылкой продемонстрировал ему все его ошибки, он, может быть, и признал бы поражение.

2 Закон Мерфи — универсальный философский принцип, состоящий в том, что, если какая-нибудь неприятность может случиться, она случится. (Прим. ред.)

Но, ни секундой раньше! Однако похоже на то, что если он сейчас же ничего не предпримет, то этот момент настанет гораздо раньше, чем хотелось бы.

Бреннан стоически игнорировал боль, завладевшую его телом, и, приложив все силы, поднялся с сиденья пилота. К своему изумлению, он понял, что находится в состоянии невесомости. Ну, естественно, ведь экспериментальная установка Подклетнова наверняка тоже вышла из строя.

Но находились, же еще где-то на борту работоспособные системы! Ведь «Икс» имел в своем распоряжении значительное количество антивещества, которого, если его высвободить, оказывалось достаточно, чтобы превратить космический корабль, атом за атомом, в чистую энергию. Высвободить антивещество из стен резервуара, сделанного из обычной материи, можно было лишь с помощью мощных магнитных полей. А раз Бреннан оставался еще жив, это служило доказательством того, что магнитные поля до сих пор действуют. Двигатель системы В/Ав имел свою экономически независимую энергетическую систему, сконструированную таким образом, что она должна была продолжать действовать при любых условиях.

— Черт побери! — воскликнул перепуганный до смерти Бреннан, когда визор его шлема снова затрещал. Трещина дошла уже до середины лобовой части.

Он не смог бы обнаружить пробоину без компьютера, разве что она была бы огромной, но в этом случае он не способен заделать ее.

Помогая себе руками, Бреннан пробрался по узкому кокпиту к шлюзу, ведущему в грузовой отсек. Теоретически он должен быть пустым, если не считать нескольких измерительных приборов и дополнительных устройств сингулярного двигателя. Надежды Бреннана оправдались, когда он вручную, с помощью небольшого, неудобного в обращении запорного колеса закрыл за собой дверь между кокпитом и шлюзовыми створками и открыл дверь в грузовой отсек. Вакуума здесь не было!

Отчетливо слышный шелест говорил о том, что давление в поврежденном шлеме ослабло. Бреннан с облегчением снял его и осторожно положил в угол. Чем черт не шутит, а вдруг он еще пригодится. Шлем легко парил в воздухе, но Бреннан уже не обращал на это внимания. Какое-то время назад он считал, что холоднее, чем в кабине, просто не может быть, но холод грузового отсека словно ледяным кулаком ударил ему в лицо, и его дыхание моментально стало инеем оседать на лице. Вполне возможно, здесь было намного холоднее минус двадцати градусов по Цельсию, а скоро температура еще опустится. Интересно, сколько же он пробыл без сознания? Трудно сказать, но наверняка достаточно долго.

Полосы аварийного освещения на стенах и здесь светились каким-то призрачным сумеречным светом, но Бреннану этого хватало, чтобы двигаться в помещении, которое было около семи метров в длину и трех в ширину, не натываясь на предметы и стены. Последняя тренировка, посвященная поведению человека в экстремальных условиях при нуле градусов, проводилась несколько лет назад, но он до сих пор отлично сохранил в памяти всю полученную информацию.

В противоположном конце грузового отсека находилась небольшая приборная панель, где можно было получить информацию о состоянии всех систем. В первое мгновение Бреннан ощутил невероятное облегчение, когда увидел, что сама панель функционирует, хотя некоторые показатели безмолвно светятся красным светом. Однако оказалось, что информация, которую она выдавала, была весьма безотраднa. Работа энергетических систем шаттла была продублирована трижды, то есть давала почти стопроцентную гарантию безотказности, но сейчас все сигнальные лампы горели красным. Насколько можно было понять, все питающие линии, ведущие в кабину пилотов, оказались поврежденными.

Бреннан на секунду закрыл глаза и попытался вызвать в памяти монтажную схему шаттла. «Икс» был снабжен несколькими запасными линиями. Ему просто необходимо найти хотя бы одну из них и отремонтировать — другого варианта нет. И похоже, единственная линия, к которой он смог бы подобраться, оставалась та, что находилась в вытяжной трубе под наружной обшивкой и пролегла от носовой к хвостовой части. Но для этого ему придется выйти наружу. И сделать это возможно только в том компрессионном костюме, который не был

оснащен системой жизнеобеспечения с подогревом и шлем которого готов был разлететься в вакууме на куски в любой момент.

Конечно же, были и другие резервные линии, и до них можно было добраться изнутри. Но только в полном специальном снаряжении. Бреннан попробовал повернуть выключатель и изумленно заморгал, когда в отсеке вспыхнул ослепительный свет. Значит, здесь, в хвосте, системы все еще функционировали, и энергия не подавалась только в передний отсек корабля.

Он знал, что универсальная сумка с инструментами должна была находиться в воздухозаборнике над аварийным люком, и выругался, когда тяжелая сумка, в которую поместили еще и водородную горелку, застряла, а он никак не мог найти в этой невесомости, за что бы ухватиться, чтобы вытащить ее наконец. В итоге он расположил ноги над люком так, будто стоит над дырой в полу, и начал тащить сумку за ручку, пока она вдруг не поддалась. От неожиданного рывка Бреннан отлетел назад и сильно стукнулся головой о противоположную сторону отсека. Он чертыхался и греб руками, пока не смог снова ухватить проклятую сумку. Оказалось совсем не просто волоочь эту тяжесть через весь отсек.

Раньше, когда еще не было устройств Подклетнова, в космических кораблях изнутри вдоль стен прикрепляли петли для рук и ног, за которые можно было держаться. Во времена искусственной силы тяжести такого уже, естественно, не было. Черт бы их побрал!

Потом он сумел поймать свой шлем, который уплыл на несколько метров от того места, где Бреннан его оставил. Пилот вздрогнул, приглядевшись повнимательнее к трещине. Эта штука долго не протянет, и сомневаться нечего. Но ведь альтернативы-то все равно не было. Ну не было на борту этого корабля еще одного компрессионного костюма или космического скафандра. Даже и искать нечего. Да и с чего бы им тут быть? Ведь вылазки в открытый космос не предусматривались в планах Миссии!

Прежде чем надеть шлем, Бреннан уменьшил внутреннее давление в костюме на семьдесят пять процентов. Может быть, ему удастся предотвратить дальнейшее увеличение трещины до того, как нехватка кислорода сделает его совершенно беспомощным. А вот против холода он оставался абсолютно бессилен. Конечно, в системе воздухоснабжения имелся небольшой агрегат, контролирующий температуру вдыхаемого воздуха, но его устройство не было рассчитано на температуру ниже абсолютного нуля. Бреннан надеялся, что нужная температура продержится хотя бы несколько минут, чтобы он не замерз сразу же, как только выйдет в открытый космос.

Он еще раз воскресил в памяти монтажную схему. Главное сейчас — это скорость. Он рассчитывал на пять, максимум на семь минут, прежде чем теплопотеря приведет его к полной неподвижности. Конечно, шлем может окончательно треснуть уже в первые минуты, но ему не оставалось ничего иного, как рискнуть. Бреннан положил руку на выключатель механизма, который должен был выпустить два больших крыла грузового отсека прямо в космос, и отсчитал: три, два, один!

Тихое гудение давало понять, что насосы начали откачивать воздух из отсека еще до открытия дверей. Конечно, он мог бы воспользоваться аварийным выключателем и просто выпустить воздух в космос. Но воздух был на вес золота — Бреннан все же надеялся еще пожить и (пусть хоть в какой-то степени) им подышать, наслаждаясь каждым вдохом.

Шлем жалобно пискнул, так как наружное давление наконец уменьшилось. Помогая себе руками, Бреннан решительно устремился наружу. Он моментально почувствовал, как в него впился космический холод. В отличие от внутреннего помещения шаттла, где, несмотря на арктическую температуру, еще оставались какие-то запасы тепла, здесь холод казался всепоглощающим.

Бреннан бегло осматривался, передвигаясь по внешней обшивке. Звезды холодно уставились на него, ни одна из них не желала ободряюще подмигнуть ему. Он знал, что в том случае, если утратит контакт с кораблем и его хоть немного снесет в сторону, у него не останется ни единого шанса на выживание. Здесь не было ни спасательного троса, ни специального прибора для маневрирования, который помог бы ему вернуться на корабль. А если он лишится сумки с инструментами, катастрофа будет уже полной.

Напряженный путь до носа маленького космического корабля занял у Бреннана почти три минуты. Наконец он добрался до места, где вытяжная труба, уходившая на несколько сантиметров под обшивку, переходила в кабельный колодец и уже оттуда шла назад к хвосту.

Чтобы увидеть, в чем дело, ему не пришлось поднимать несколько плиток или забираться под обшивку.

При свете прожектора, вмонтированного в шлем, он увидел огромную пробоину в наружной обшивке, идущую резко вниз и вправо, размером почти в полтора метра, прямо под окном кабины пилота. Жаростойкие плитки, распорки и кабели были уничтожены, диаметр повреждения составлял около пятидесяти сантиметров, некоторые детали были просто оторваны и унесены в открытый космос. Наверное, именно здесь сингулярная машина врезалась в корабль на огромной скорости. У Бреннана не было времени ни на то, чтобы ужасаться, ни на то, что проклясть все на свете.

Трещина в переднем щитке его шлема увеличилась с душераздирающим скрипом еще на десять миллиметров. На какой-то миг Бреннан подумал, что сейчас шлем окончательно выйдет из строя. Однако белая линия с рваными краями еще держалась и, возможно, продержится, пока не доползет до края визора.

Благодаря выбросу адреналина, который Бреннан ощущал, он успел пристегнуть себя страховочным крюком к погнутой распорке, торчавшей из дыры в обшивке. Холод донимал его уже окончательно, он почти не чувствовал ног. Быстрее! Бреннан осветил на спутавшиеся кабели, лежавшие в жутком беспорядке в маленькой шахте, которая тоже была повреждена при аварии. Кабельный жгут толщиной с руку состоял из множества отдельных жил. В сумке с инструментами не было ни сантиметра запасного кабеля, а здесь, в эпицентре разрушения, лежали десятки метров, бесполезные, разорванные и уничтоженные!

Не раздумывая долго, Бреннан отделил специальным инструментом примерно с полметра выпирающего из беспорядочной груды зеленого провода. Все поломки он не сможет устранить, но этого, по крайней мере должно хватить, чтобы хоть как-то залатать главную линию подачи энергии к кокпиту и компьютеру.

Время работало не на него. Он очень спешил, но, скорее всего, все было напрасно. Не говоря уже о том, что он совсем не чувствовал ног, предстояло еще добраться до грузового отсека шаттла, снова задраить люки, надеясь на то, что компьютер сразу же включится и подскажет ему, где именно в кокпите находится пробоина. А потом ее нужно будет устранить, прежде чем окончательно лопнет шлем или он совсем окоченеет. Даже в нормальных условиях и без опасности для жизни ему бы понадобилось на все это один, два, три часа, а может быть, и больше. Здесь же он был просто обязан сделать это за несколько минут.

Но, наконец все было сделано: подача энергии восстановлена и база данных запущена. Теперь появился шанс выжить, он снова мог надеяться.

Бреннан достал из сумки с инструментами страховочный трос, прикрепил к компрессионному костюму и распорке, которая страховала его чуть раньше. Он посмотрел вверх, прицелился, как при игре в бильярд, и со всей силой, еще оставшейся у него, резко оттолкнулся ничем не чувствующими ногами. На какой-то момент, когда он увидел исчезающий внизу шаттл, Бреннан испугался, что трос слишком длинный; потом трос снова натянулся, резко изменил траекторию, и Бреннан, описав высокую дугу, полетел к отверстию в грузовом отсеке. Когда он пролетал мимо окна кабины, ему показалось, что на пульте, который представлялся совершенно мертвым, уже светится несколько огоньков. Это был первый обнадеживающий знак за все время, но Бреннан не хотел поддаваться преждевременной эйфории — предстояло очень многое сделать.

Его безжалостно швырнуло на пол грузового отсека, и он поспешил расстегнуть замок троса. Сумку с инструментами он оставил снаружи, теперь она оказалась бы просто балластом.

Как только он ударил ладонью по пусковому устройству замыкающего механизма, это случилось: ломаная линия на визоре шлема поползла дальше со скрипом, похожим на скрип мела по школьной доске. На этот раз она не останавливалась, а неудержимо ползла к краю шлема. Когда створки грузового люка наконец закрылись, но помещение еще не наполнилось кислородом, Бреннан услышал, как трещина добралась наконец-то до края пластмассовой пластины. Шлем, правда, не развалился, но отчетливый свист и сильный шум в ушах ясно давали понять, что воздух с поразительной скоростью улетучивается из костюма.

И Бреннан ничего не мог сделать. Насосы грузового отсека уже начали свою работу, наполняя помещение кислородом. Кайл услышал легкое шипение подаваемого воздуха.

Спустя несколько секунд, во время которых он мужественно сохранял спокойствие, наружное и внутреннее давление практически уравнились. Бреннан снял злополучный шлем, заткнул указательными пальцами давно испытывающие боль уши и попытался максимально осторожно вдохнуть еще недостаточно насыщенный кислородом воздух. Еще через тридцать секунд в помещении уже можно было спокойно дышать. Прежде всего Бреннан зажал нос, чтобы с открытым ртом сделать несколько глотательных движений и стабилизировать давление. Потом он почувствовал, что ноги начали болеть так, будто его пытаются одновременно тысячами иголок. По сравнению с температурой снаружи воздух в грузовом отсеке казался ему обжигающе горячим, но он громко рассмеялся.

— Яхх-хоо! — закричал он, выбираясь из костюма и растирая измученные ноги. — Интересно, — спросил он громко самого себя, — а почему здесь еще нет спасательного транспортного судна ОКО, чтобы, наконец, начать меня спасать?

— Неизвестно, — ответил женский голос.

Бреннан вздрогнул, но тут — же расслабился. Ну конечно же! Валери!

— Вэл, ты даже не представляешь себе, как я рад слышать твой голос!

— Спасибо, капитан Бреннан, — ответил бортовой компьютер. — Я тоже рада, что с вами ничего не случилось, пока мои системы были отключены!

Бреннан ухмыльнулся. Естественно. Исследования в области компьютерной техники продвинулись, конечно, очень далеко, но все же не настолько, чтобы компьютер мог испытывать чувство радости. И все равно было очень приятно услышать от электронного мозга корабля эту дежурную фразу.

— Отчет о положении вещей — только коротко, — потребовал он.

Валери, голос которой перед стартом отсчитывал оставшиеся секунды, быстро отреагировала на команду, но он прервал ее, так как ему в голову пришла другая мысль.

— Силу тяжести в грузовом отсеке, пожалуйста... Ну конечно же!

С восторгом он почувствовал, как его внутренности совершили безумный скачок, пол грузового отсека вдруг приобрел устойчивость, а многочисленные мелкие детали, до того парившие в воздухе, упали под силой тяжести.

— Так, а теперь еще раз. Отчет о положении вещей, — приказал Бреннан, к тому времени уже сидящий на полу и продолжающий растирать ноги.

— Наружная обшивка повреждена, подача энергии к щитам и лазерной установке прекращена. Резервные системы один и два вышли из строя. Сингулярная машина отсоединилась. Пробоина в кокпите. Определить местоположение не удастся. Системы жизнеобеспечения номинальные, установка Подклетнова, а также двигатель системы В/Ав работоспособны. Компьютер не поврежден. Внутренняя проверка систем в норме. Повреждения: умеренные. Затраты на ремонт: умеренные.

— Это называется «умеренные»?! — возмущился Бреннан. — Это ты называешь «умеренные»?! Мне кажется, я брежу. Что же тогда серьезные повреждения? — Валери не ответила. — Хорошо, дай мне подумать, — сказал Бреннан, чуть помолчав. Оказывается, он просто купил себе отсрочку. Пробоина в кокпите никуда не делась, а шлем компрессионного костюма уже не пригоден для использования.

Бреннан сидел в плену в грузовом отсеке и не мог двинуться с места. Конечно же, станции слежения ОКО не упускали его все это время из виду, и скоро Валери доложит, что приближается «Элдридж», чтобы спасти его.

— Черт побери, — проворчал Бреннан. Почему-то он терпеть не мог сидеть сложа руки.

Пилот осмотрелся. Грузовой отсек был захламлен. Несколько измерительных приборов, прочно закрепленных на штативе, тихо продолжали делать свое дело, мигая и посылая во все концы Вселенной информацию о ходе миссии. Странно, неужели приборы потеряли контакт с Контрольной Миссией в Милано? Ведь, кажется, ничто не повреждено сверх того, что перечислила Валери? Ну конечно! Бреннан же сам попросил краткий отчет о положении вещей, а он содержит только самое важное.

Может быть... Бреннан сосредоточенно сдвинул брови и почесал подбородок.

— Валери, мне нужны данные о пробойне в кокпите. Какие у нее параметры? Где она находится? Могу ли я ее закрыть?

— Пробоина находится под третьей плиткой в полу слева, седьмой от конца, и ее положение совпадает с местом повреждения во внешней обшивке. Защитная камера кабины повреждена всего лишь на полсантиметра. Ремонт — не критический.

— Гмм... Мой компрессионный костюм поврежден. Сможешь ли ты, несмотря на дыру, создать и какое-то время поддерживать давление в кабине, хотя бы на несколько минут, пока я ее закрою?

— Да, это возможно.

— Ну и чудесно. Я открою внутреннюю и наружную шлюзовые створки в проходе между кабиной и грузовым отсеком. Давление здесь должно моментально выровняться. У меня, конечно, здорово пошумит в ушах, но я должен сделать это. Пожалуйста, попытайся удержать баланс давления в этом состоянии, пока я не найду дыру и не заштопаю ее.

— Поняла, — подтвердила просьбу Валери.

Кайлу понадобилось не больше пяти минут, чтобы вынуть указанную плитку, сдвинуть в сторону спутавшиеся жилы проводов и найти пробойну. Она была малюсенькой и находилась точно в том месте, где он уже прежде видел большую дыру в наружной обшивке. Даже не верилось, что наружная обшивка смогла так самортизировать, что осталась только эта маленькая дырочка.

Бреннану понадобилось еще две минуты, чтобы правильно уложить на пробойну заплату из полуэластичного полимера, устойчивого к вакууму, и приклеить ее. И клей, и пена застыли мгновенно, внутреннее давление в кабине тоже внесло свою лепту, чтобы заплатка удержалась на нужном месте. Если верить последним исследованиям в области изучения материалов, то на этом месте больше никогда не произойдет утечка воздуха.

Когда Бреннан закрепил вынутую плитку на прежнем месте с помощью специальной защелки, давление воздуха уже снова нормализовалось. Температура была приятной, даже ноги перестали болеть.

— Вот бы сейчас бутылочку пивка! — сказал он, падая в кресло пилота.

Валери, уже имевшая большой опыт в расшифровке подобных фраз, сразу же поняла, что это просто риторическое высказывание, поэтому никак на него не отреагировала. Она даже не стала напоминать Кайлу, что на борту запрещены алкогольные напитки. Но Кайл Вильям Бреннан вовсе не собирался бездейственно валяться в кресле. Несмотря на то, что непосредственная угроза миновала, предстояло сделать еще очень многое. Нужно было определить свое местонахождение во Вселенной, активизировать автоматическую аварийную радиостанцию и попытаться наладить контакт с Контрольной Миссией. Может быть, ему повезет, и он найдет какой-нибудь спасательный корабль. А с другой стороны, он ведь может попытаться и сам, самостоятельно, вернуться на базу, с помощью аннигиляции антивещества в двигателе, установленном на корабле «Икс».

Через три часа выматывающих и напрасных попыток определить, в какой он точке пространства, Валери доложила о приближающемся корабле.

— Ну, наконец-то! — радостно воскликнул Бреннан.

Корабль находился еще на расстоянии более двадцати трех тысяч километров, но очень быстро приближался. Бреннан воспользовался цифровым зумом, чтобы увеличить изображение и таким образом выяснить, что же это за корабль.

Он провел целых двадцать минут, пытаясь определить принадлежность корабля. Но все было напрасно. Хорошо, значит, это не ОКО «Элдридж», как он ожидал, тогда, наверное, ОКО «Кояма», который был введен в эксплуатацию всего несколько недель назад и чьи внешние параметры были ему еще неизвестны.

Им овладело странное чувство, и оно усиливалось по мере того, как картинка становилась все отчетливее, а детали все яснее. Даже на расстоянии около трехсот километров ему было ясно: это не «Кояма», не «Элдридж». Этот летательный объект был не похож ни на один из знакомых ему спасательных или оперативных кораблей ОКО. Он вообще был построен не в Солнечной системе.

Коммутационная установка мигнула и высветила входящее сообщение.

ГЛАВА 10

Будь самим собой, не притворяйся. Это кажется тебе таким простым? Но нет ничего сложнее.
Афолия Хилданс, доцент в ПТА, Аргон Прайм

Цео Суфандрос Микимада Иземада Третий неподвижно сидел на корточках на своем столе, опираясь подбородком на скрещенные лапы, и внимательно смотрел на своих внуков. Его пристальный насмешливый взгляд и смущал, и тревожил. Его поза казалась свободной, ненапряженной. Но Нопилей очень хорошо знал, что Цео в данный момент было совсем не до забав. Просто он умел, как никто другой, держать себя в руках.

— Чертова яичница! — прошипел преподаватель Вохалимис, который откровенно нервничал и раздувал ноздри.

Он сидел по левую руку от Цео, когда Нопилей закончил свой рассказ. Сизандре тоже было явно не по себе. Цвет его лица действительно поблек до неестественного светло-зеленого, почти как у Гегебалия. Казалось, он старается провалиться сквозь крышку стола, а поскольку это у него не очень хорошо получалось, то он пытался выглядеть максимально незаинтересованным, что ему, правда, с учетом его окраски и позы тоже не очень удавалось.

Через какое-то время Цео указал передней лапой на Нопилея.

— Так, — сказал он. — Значит, ты, о сын моего сына Нопилей, перевел восемнадцать миллиардов кредитов на счет боронского фонда сирот. Я правильно тебя понял?

Соглашаясь, Нопилей качнул чешуйчатым гребнем и смело взглянул Цео в глаза.

— Да, дедушка Цео.

Цео был стар, но до мафусаиловых лет ему было далеко. Цвет его обветренных чешуек стал за многие годы темным коричнево-зеленым, а в зеленых зрачках глаз можно было различить отчетливый красный оттенок, появившийся как признак старости. Он излучал удивительную энергию, каждое сделанное им замечание говорило о том, что все, что бы он ни сказал, было продумано, оценено и ни одна деталь при этом не была упущена. И все это буквально за считанные секунды.

Иземада был известен своим неформальным отношением ко всему, что он делал. После назначения на высокий пост много деказур тому назад ему пришлось очень нелегко из-за мощного антипродуктивного движения. Но в конце концов он подавил все попытки сопротивления и привел теладийскую экономику на невиданные дотоле высоты. С тех пор положение его было незыблемым, а его имя упоминалось во всей Корпорации Телади с уважением и почтением. И все же многие телади, впервые лицом к лицу столкнувшиеся с Цео, бывали крайне удивлены его необычным поведением.

Нопилей знал Цео всю свою жизнь, он, как и все, уважал его, хотя не всегда мог определить свое истинное к нему отношение.

Едва заметно ноздри Цео Иземады начали раздуваться.

— А знаешь ли ты, о сын моего сына Нопилей, что весь бюджет одного солнца в Королевстве Борон не насчитывает восемнадцати миллиардов кредитов?

— Тшш-ннуу, нет, — смущенно прошипел Нопилей. Как будто это играло какую-то роль!

Цео покачал ушами.

— А что ты можешь сказать, о, сын моего сына Сизандра?

Сизандра заметно вздрогнул и попытался еще сильнее вжаться в свой стол.

— Я... ох... — Он запнулся, схватился за ухо и начал судорожно тереть его двумя лапами, потом торопливо продолжил: — Значит, я же коллеге Нопилею...

— Твоему брату, — предложил Цео другой вариант.

— Э-э... тшш-шш... — Сизандра бросил в сторону Нопилея возмущенный взгляд. — Ну да. В принципе, да! — подтвердил он, совсем выбитый из колеи сделанным замечанием. — Я сказал моему яйцебрату Нопилею, чтобы он ничего ни в коем случае не предпринимал, а просто выключил мой автоброкер и принес его мне. Я... я действительно не отвечаю за его проступки... ссс-к!

— Значит, ты, о сын моего сына Сизандра, одобрительно отнесся к тому, что твой яйцебрат Нопилей обманным путем завладел модулем, чтобы полететь на открытую вами достаточно давно и — вопреки всем правилам предпринимательской политики — скрываемую ото всех боронскую спираль, чтобы вернуть тебе твой автоброкер, который вы умудрились забыть во время вашей авантюрной прогулки?

— В ккк-акой-то ссс-тепени — да, — прошептал Сизандра, чувствуя неодолимый стыд оттого, что Цео расценил этот поступок именно так.

— Чертова яичница! — прошипел преподаватель Вохалимис, тяжело дыша.

Цео обратил свой строгий взгляд на нервничающего учителя.

— Коллега Вохалимис, поскольку ваш вклад в беседу заключается лишь в том, чтобы постоянно произносить столь неприличные слова, как «чертова яичница», я попросил бы вас оставить меня на какое-то время наедине с моим внуком.

— Извините, коллега Цео, но я...

— Я настаиваю. А ты, Сизандра, проводи коллегу преподавателя и будь наготове.

Сизандра с огромным удовольствием и облегчением воспринял этот приказ. В данный момент ему ничего так не хотелось, как выпутаться из этой неприятной ситуации, на которую он никак не мог повлиять. События были вырваны из его лап — он не чувствовал себя ответственным за тот катастрофический оборот, который они приняли. К тому же он считал несправедливым, что его обвинили в этом беспримерном проступке, хотя вся вина лежала только на Нопилее!

После того как эти двое закрыли за собой дверь, Цео несколько мгновений молча смотрел на внука. Нопилей не мог поверить своим глазам, когда ему показалось, что чешуйчатый гребень старого телади приподнялся, что могло означать только одно. Неужели старого вояку забавляла эта ситуация?!

Чуть погодя Цео встал и, шаркая лапами, подошел к окну, из которого открывался такой же изумительный вид на море, как и с тайного местечка Нопилея на крыше.

— Подойди сюда, встань рядом, — позвал Цео Нопилея.

Тот минуту колебался, прежде чем выпрямить лапы и подойти к деду.

— Сын мой, то, что ты сделал, — это плевок в лицо всей Корпорации. Теладийскому народу. Разве не так?

Молодой телади смущенно молчал. Перед окном, громко крича, с ветром боролась одинокая чайка. Она демонстрировала свое летное искусство, закладывая головокружительные виражи.

— Нопилей, может быть, тебе покажется странным то, что я тебе сейчас скажу. Но ты мне нравишься — мои симпатии и мои сердца всегда с тобой!

Нопилей ошеломленно повернул голову и вопрошающе взглянул на Цео. Чешуйчатый гребень стареющего телади полностью выпрямился. Иземада ответил на взгляд Нопилея, потом весело фыркнул и снова обратился к отважным пикирующим полетам чайки.

— Такие телади, как ты, о мой Нопилей, дают мне надежду на то, что наш народ в одну прекрасную тазуру станет чем-то большим, перестанет быть только самой мощной финансовой державой во Вселенной. Я знавал теладийских героев, поэтов, музыкантов и изобретателей! Ты не поверишь, чего я только не видел за эти долгие деказыры. В тебе, мой молодой друг, есть понемногу ото всех, от авантюристов и героев, но прежде всего — ты умеешь шутить и веселиться!

Нопилей все еще молчал. Он мог бы кое-что возразить, но тот факт, что Цео видел в нем единомышленника, оказался настолько неожиданным, что у него буквально отнялся язык.

— Мы — телади, о сын моего сына Нопилей, — продолжал Цео, — у нас по два желудка, по три сердца, но у нас есть и чувство юмора, наши чешуйчатые гребни умеют очень выразительно разговаривать! Мы обладаем и разумом, таким великим и вместительным, что ему нет нужды скрываться от других народов Вселенной. И все же мы предпочитаем оставаться народом купцов и ящеров-финансистов.

Сын мой... — Цео Иземада бросил взгляд на чайку и положил лапу на плечо Нопилея. — Я — Цео, Председатель Корпорации Телади. Если все будет идти так хорошо, как до сих пор, я надеюсь остаться им еще на несколько деказур. Видишь ли, я хотел бы увидеть народ Телади, свободно принимающим решения. Стать садовником или заботиться о красоте чешуи, карикатуристом или корреспондентом, ученым или... кем угодно стать по собственной воле! Но я вынужден придерживаться обычаев и законов нашего народа и смогу только очень медленно, шагком за шагом, расширять горизонты. Ты ведь понимаешь меня?

— Да, дедушка Цео, думаю, что понимаю. Меня только удивляет, что ты, из всех телади именно ты, так думаешь!

— Тшш... Я же Цео, сын мой. Кто же, если не я, должен быть мудрее других и думать больше, чем другие? Но есть еще кое-что, что ты должен понять. То, что ты сделал, требовало мужества, и это достойно уважения. И все же я не могу оставить твой поступок без внимания и не наказать тебя. Если бы я повел себя так, мои мыслительные способности были бы подвергнуты сомнению. Возможно, через несколько деказур многие телади будут думать так же, как ты, — я бы только приветствовал это!

Нопилей напряженно ждал, что за этим последует. Цео ничего пока не сказал, но Нопилей знал, что именно здесь и сейчас будет вынесен приговор. Приговор, который определит всю его дальнейшую жизнь.

— О сын моего сына. К сожалению, у меня связаны лапы, я — Цео и должен поступать соответственно своему положению и установленным порядкам. У меня не остается выбора, я должен подвергнуть тебя изгнанию.

Нопилей вздрогнул. Не то чтобы он так уж любил свой инкубатор. Но как он останется без дома, без кредитов, без Сизандры, наконец, без всех остальных?..

— Я знаю, что ты чувствуешь, — продолжал Цео. — Через несколько мазур ты достигнешь своих двенадцати солнц, станешь совершеннолетним и сможешь официально заботиться о себе сам. До того времени я предоставляю в твое распоряжение маленький кораблик, но у меня есть одно условие, о сын моего сына Нопилей.

— Какое, дедушка?

— Я хотел бы, чтобы ты был поосторожнее и регулярно связывался со мной. Ты — будущее, сын мой, пусть даже лишь я один пока понимаю эту простую истину. Когда-нибудь, возможно, придет та тазура, когда ты станешь новым Цео. И мне бы очень хотелось, чтобы ты дождался до этого события. Да и кроме того, — добавил Цео Иземада с легким шипением, — я бы сильно желал сам увидеть это.

Какое-то время в помещении стояла тишина, и Нопилей с покорностью ждал, что же еще скажет ему старший.

— Мое решение вступает в силу с этого момента. У тебя есть немного времени, чтобы попрощаться с твоим яйцебратом, с товарищами и собрать вещи. Завтра вечером тебя заберет шаттл и доставит на верфь в системе Зейсвел. Там сейчас ремонтируют и обновляют мою личную яхту. До поры до времени она будет находиться в твоём распоряжении. И пусть она доставляет тебя туда, куда будут стремиться твои сердца.

С этими словами Цео склонил голову набок и почти незаметно подмигнул своему яйцевнуку. Затем твердыми шагами направился к двери и вышел из класса, ни разу не оглянувшись.

Нопилей еще немного постоял у окна, глядя на море, но не видя его. Он никак не мог осознать случившееся, в его голове проносились обрывки воспоминаний и непонятные чувства: имена, события и ощущение того, что впереди его ожидает огромная черная дыра, готовая незаметно и тихо поглотить его. Если бы телади могли плакать, то в этот момент из его желтых глаз ящера градом катились бы слезы.

Чуть погодя он услышал, как открылась дверь, и почувствовал, как его яйцебрат Сизандра положил руку ему на плечо.

ГЛАВА 11

Оптимист верит в то, что этот мир — лучший из миров. Пессимист опасается, что так оно и есть.
Роберт Оппенгеймер

Верфь представляла собой огромное, похожее на строительные леса сооружение, сразу же напомнившее Нопилею ловушку нимсу, которая могла захлопнуться в любой момент. Нимсу были маленькие, глупые, но невероятно юркие ящеры-грызуны, которые могли у любой теладийской семьи обобрать и съесть все

водоросли с чешуи. Нопилей представил себе гигантского нимсу, такого большого, что он как раз поместился бы здесь, на верфи. Он бы наверняка тут же заявил: «Так, здесь тщательно по всему пройти, заняться половым покрытием и всем, что находится под ним». И одновременно с этим он бы слегка погрыз парочку брусьев или перекладин и тупо провожал бы взглядом техников, спасающихся паническим бегством во все стороны света.

— Тшш-шш-шш!

Пожилой телади с налитыми кровью глазами с легким жужжанием пронесся мимо него и какое-то время смущенно смотрел на Нопилея. Нопилей еще раз зачарованно вгляделся в свой цветной рычальный кубик, который держал в лапах как бесценное сокровище. Это был филигранно выполненный шедевр, наверняка изготовленный не на теладийской, а на боронской мануфактуре. Каждый молодой телади, как только вылуплялся из яйца, в ту же тазуру получал такой рычальный кубик, который хранил до конца своих тазур. Это была одна из очень немногих вещей, имевших нематериальную ценность для народа ящеров, ориентированного на прибыль. С этой точки зрения Нопилей ничем не отличался от своих товарищей: он очень ясно помнил те тазуры, когда был маленьким, только что вылупившимся из яйца ящером, и его рычальный кубик казался ему просто огромным. А теперь это такое родное и близкое украшение было совсем крохотным и лежало, уютно пригревшись, в небольшом кошельке из полимера, который он всегда носил на теле.

Нопилей снова выглянул из окна. Шаттл уже почти достиг цели и заметно снизил скорость. Неожиданно молодой ящер подумал о том, что боронская спираль, которая принадлежала им с Сизандрой, была не намного меньше, чем эта верфь. Отчего-то ему стало не по себе. Немногие телади смогли бы назвать своей собственностью нечто, столь большое и ценное. Хотя... теперь она уже, пожалуй, принадлежит не ему и его яйцебрату, а скорее всего ксенонам или существам еще более жутким. Ну да все равно, что бы там ни было, а рано или поздно он туда вернется и все выяснит.

Мимо окна проплывали, тихо помигивая, опознавательные огни, и посадочная карусельная установка медленно поглотила шаттл. Спустя несколько мгновений к нему, слегка позвякивая, быстро приблизились захваты, одним рывком подцепили корабль и потащили в док.

Вокруг Нопилея повсюду сновали телади, отстегивали крепления и выбирались из своих кораблей. Только у некоторых багаж был с собой, так как в большинстве своем это были рабочие или руководители верфи, которые провели на Платиновом Шаре всего несколько светлых периодов и все имущество которых находилось в их квартирах здесь же, на верфи.

При посадке все вели себя спокойно и дисциплинированно. Нопилей увидел нескольких аргонцев, которые, толпясь и толкая друг друга, образовали очередь. Это было нецелесообразно, да вдобавок абсолютно бессмысленно. Ни один телади не стал бы так себя вести.

Он еще больше удивился, заметив, что в проходе перед ним образовался небольшой затор и кое-кто из пассажиров начал возмущенно сопеть, потому что движение шло какими-то рывками. В узком туннеле прямо напротив шаттла, кажется, возникла проблема. Когда Нопилей приблизился к шлюзу, он смог понять из замечаний впереди стоящих путешественников, что, судя по всему, там, в туннеле, находился кто-то, мимо кого пассажиры были вынуждены протискиваться с большим трудом. Надо прямо сказать, не самая лучшая идея — загородить проход, ширины которого едва хватало на то, чтобы пропустить среднего телади с небольшим чемоданом, причем тот едва не касался плечами стен. Немного продвинувшись вперед, Нопилей смог увидеть, что это были два служащих верфи в униформе, которые, прижавшись к стенам туннеля, стояли друг против друга, в то время как остальные недовольные пассажиры, выражая свое возмущение резким шипением, протискивались мимо них. Телади не страдали боязнью замкнутого пространства, но это было уже слишком! Что эти два болвана здесь делают?

Телади, стоявший в проходе перед Нопилеем и все еще сжимающий свой рычальный кубик, протиснулся мимо ящера в коричневой униформе. Нопилей попытался сделать то же, но ящер в униформе, до того не проронивший ни слова, задержал его и заговорил с ним.

— Иземада Сибазомус Нопилей Четвертый? — спросил он.

— Шшш?.. Да, — пролепетал ошарашенный Нопилей. Что, ради Великого Яйца, он опять натворил? Он судорожно пытался вспомнить, но в голове не было ни одной ясной мысли.

— Добро пожаловать на борт корабельной верфи на Колодце Профита, коллега, сын директора верфи и внук Председателя Цео! — чуть ли не пропел второй ящер в униформе восторженным тоном. — Мы очень рады

приветствовать вас на нашем скромном предприятии и надеемся, что ваш визит поможет нам добиться большей прибыли!

Сын директора верфи?! Нопилей непонимающе растопырил лапу, так что стали видны плавательные перепонки.

— Эй там, впереди, может, начнем двигаться? — крикнул сзади возмущенный путешественник.

— Я — коллега Яянда, — представился тот телади, который приветствовал Нопилея, — а это — коллега Алиндрей. — Он указал на своего спутника, который вежливо наклонил голову и коротко взглянул на Нопилея. — Пожалуйста, следуйте за нами, дорогой коллега, пока кому-нибудь не пришла в голову идея поставить в известность профсоюзы!

Нопилей послушно присоединился к обоим служащим верфи.

В то время как позади них — наконец-то! — стала рассасываться пробка и остальные пассажиры смогли свободно покидать свои шаттлы, в голове у молодого телади проносились тревожные мысли.

Во-первых, все это было крайне необычно, потому что даже высокопоставленные чиновники никогда не удостоивались личного эскорта, если они прибывали обычными рейсовыми кораблями. С какой стати его вдруг решили встречать прямо у шлюза — в самом неподходящем месте, — вместо того чтобы встретить в зале прибытия? И с чего бы это вообще встречать его? Он был внуком Цео, то есть, по большому счету, никем в теладийской иерархии фирм, где почтительность не зависела от принадлежности к той или иной семье. И что мог означать намек на то, что он — сын директора верфи? Кому какое дело до того, кто чей прямой потомок? Теладийский уход за выводком с незапамятных времен ориентировался на второе поколение: деды воспитывали внуков, а между старшими по яйцу и их прямыми потомками, как правило, существовали в лучшем случае приятельские отношения по причине очень небольшой разницы в возрасте.

Как-то все это непонятно! Пока Нопилей пришел к выводу, что, возможно, с одной стороны, здесь узнали о его биржевой сделке и поэтому обращались с ним как с уважаемой и состоятельной личностью. С другой же стороны, здесь тоже наверняка было известно, что он бывает склонен к нетрадиционным поступкам и взглядам настолько, что они предпочли сразу же взять его под свой — пусть даже такой дружелюбный — контроль.

— Ну, спасибо тебе, Иземада, старый яйцеголовый негодник, — пробормотал Нопилей возмущенно. Конечно, его дедушка был бунтовщиком, но все же он предпочел не рисковать лишний раз.

— Коллега? — переспросил телади, представившийся как Яянда.

Нопилей боролся с собой, чтобы не сказать вслух, что он только что про себя оскорбил Цео. Но время было упущено, и он одумался.

— Какая мощная постройка — эта верфь, — сказал он вместо этого и приветливо посмотрел на Яянду.

— О да! Разумеется!

Казалось, Яянда обрадовался проявленному Нопилеем интересу. Было похоже, что он весьма гордился своим рабочим местом и поэтому тут же начал увлеченно рассказывать Нопилею о верфи. Он сыпал цифрами, фактами, прогнозами оборота и сравнениями, чем напомнил Нопилею о стазуре по профитоведению у преподавателя Вохалимиса.

«О брат мой Сизандра, — думал Нопилей, — ты и этот Яянда, как бы вы подошли друг другу!»

— Коллега, — перебил он Яянду спустя несколько мучительных мизур, — а куда мы, собственно, идем?

Яянда сделал вид, что не заметил бестактности перебившего его Нопилея, и, отступив, пропустил его в лифт, который он вызвал несколько сезур назад.

— Вообще-то, — сказал он, — мы хотели вначале показать вам яхту, вы ведь в основном из-за нее сюда прилетели, не так ли? Она потрясающая! Потом предусмотрен ланч с директором Сибазомусом. Директор предоставил вам свободу выбора распорядка дня, его можно изменить, если вам будет угодно, но...

— О нет, нет, все в порядке. Мне действительно не терпится дождаться момента, когда смогу увидеть яхту!

— Мы так и думали, — удовлетворенно сказал Яянда.

Когда лифт наконец остановился и дверь распахнулась, у Нопилея на мгновение перехватило дыхание. Лифт доставил их на самую верхнюю балюстраду огромного монтажного цеха. Узкий балкон без перил опоясывал весь цех, и Нопилей смог смотреть вниз с высоты двух, если не трех, десятков метров. Внизу сновали в бешеном, деловом темпе телади в белых одеждах, маленькие, как насекомые, и работоспособные, как роботы.

А в центре цеха возвышалось нечто такое, от чего чешуя на лбу Нопилея моментально побледнела.

Похожий на гигантский яйцевидный монолит с приплюснутым основанием, предстал его взору космический корабль. Он был широк в хвостовой части, у него имелись четыре огромных закругленных наружных двигателя, почти сливавшихся с обшивкой. Корпус корабля, поднимаясь над основанием, слегка сужался, переходя в носовую часть, которая, в свою очередь, завершалась большим полукруглым лобовым стеклом фонаря кабины пилота, а она, если смотреть сверху, находилась точно в геометрическом центре корабля. Обшивка испускала нежный темно-зеленый свет, но многие детали обвода корпуса и некоторые поверхности были выполнены в изысканном серебристом металлике.

Хотя корабль и выглядел приземистым, он был мощным и элегантным. Конструкторы создали поистине шедевр, настолько точно отвечающий представлениям телади о хорошем дизайне, что Нопилей в течение нескольких сезур жадно разглядывал корабль, полностью забыв о своих сопровождающих.

Они позволили ему какое-то время наслаждаться этим чудом, но потом Алиндрей, до этого времени не проронивший ни слова, обратился к нему:

— Так реагируют все, кто видит яхту в первый раз. — Его чешуйчатый гребень приподнялся, что означало в данном случае снисходительную улыбку, а голос звучал доброжелательно и по-приятельски.

— Коллега Алиндрей является руководителем отдела, занимающегося небольшими транспортными средствами и транспортерами, — объяснил Яянда.

Алиндрей слегка поклонился.

— Братья... я имею в виду, коллеги, это же... я хочу сказать, это же... Это же яхта Цео?

— Именно так, — кивнул своим гребнем Алиндрей.

— Я впечатлен!

— Тшш-шш-хх! — Оба ящера посмотрели друг на друга и издали короткое шипение.

— Коллега Нопилей, иначе и быть не могло. Вы видите здесь маленькое чудо. Корабль располагает не только четырьмя сверхмощными ионными боронскими двигателями, которые когда-то применялись на гражданских кораблях, не только почти непроницаемым щитом 125МВт, который устанавливается исключительно на аргонских военных кораблях, и не только самым совершенным бортовым компьютером, который можно найти на территории Ксенона. — Алиндрей глубоко вдохнул и продолжил, подчеркивая каждое слово: — Кроме того, для этой яхты создан самый роскошный интерьер, которого вы до этого времени не видели ни на одном корабле!

— Но... — Нопилей, у которого голова шла кругом, начал предложение, которому не суждено было закончиться, так как он даже не знал, что хотел сказать.

Алиндрей пришел ему на помощь, снова подхватив нить своего повествования:

— В настоящий момент мы калибруем только что вмонтированные особо чувствительные инерциальные амортизаторы. Вы никогда не ощутите ни малейшей тряски, вы даже не проснетесь, если вас попытается протаранить какой-нибудь ксенон.

— Ррр-рр.. а что, они могут это сделать?

Алиндрей повертел в воздухе растопыренной лапой:

— Ну, ходят слухи...

— Но вы не беспокойтесь, — вмешался Яянда. — На свете есть мало таких безопасных мест, как этот корабль. Ведь правда же, он выглядит как яйцо?

— Да, действительно, похож, о брат Яянда, — ответил Нопилей, все еще пытаясь прийти в себя от увиденного.

Когда Цео Иземада сказал ему про яхту в качестве долгосрочного займа, Нопилей представлял себе нечто вроде небольшого атмосферного шаттла, что-то вроде крохотных модулей, которыми время от времени могли пользоваться воспитанники инкубатора для своих экскурсий.

— С этой яхтой вы сможете заработать большие профиты и тем самым помочь нам улучшить наше благосостояние, — сказал Яянда; в голосе его звучала искренняя убежденность.

— Конечно, конечно, — механически ответил Нопилей. — А мы можем осмотреть яхту изнутри?

— С огромнейшим удовольствием! — ответил Алиндрей. — Сюда, пожалуйста.

Он указал Нопилею и своему коллеге путь, который вел по балюстраде вдоль стен цеха. За первым поворотом обнаружилась маленькая платформа, вмонтированная в пол и ведущая на нижний ярус. Он находился примерно посередине между полом и потолком огромного монтажного цеха.

Три телади погрузились на большую платформу, которая начала плавно опускаться.

Нопилей не мог отделаться от ощущения, будто Алиндрей выжидающе следит за ним краешком глаза. Было понятно, что оба сотрудника верфи очень гордились своим теперешним положением и своей работой. Нопилей предположил, что Алиндрей ожидает от него выражений восторга по поводу яхты, и он не собирался лишать ребят этого удовольствия. Но сначала он хотел полюбоваться хваленым «самым роскошным интерьером».

Платформа мягко приземлилась. Балюстрада, на которой они теперь стояли, была очень похожа на предыдущую, с той лишь разницей, что на нее выходили освещенные окна, позволяющие увидеть, что происходит во многих офисных помещениях. Эти окна располагались от пола до потолка вдоль стен всего цеха. Кроме того, Нопилей заметил туннель, который, как маленький мостик, соединял балюстраду и яхту.

— Проект этого корабля, — начал Алиндрей, словно рекламировал что-то, — имел своей целью обустройство очень большого полезного внутреннего пространства с максимальным комфортом. Машины должны были занимать минимальную площадь. Вы увидите, как блестяще нам удалось справиться с этой задачей!

Теперь они шли по туннелю, ведущему к центральному шлюзу корабля. Он был открыт и позволял увидеть сферическое помещение с плоским полом, освещенное темно-красным светом.

— Это лифт, — объяснил Алиндрей не без гордости в голосе. — Транспортная кабина имеет сферическую форму и свой собственный гравитационный генератор. Вы сразу поймете, как это удалось сделать. Идемте!

Нопилей вошел. Теплый, медленно пульсирующий свет сферической кабины лифта сопровождался мягким, усиливающимся и уменьшающимся гудением. Нопилей сразу же почувствовал себя каким-то окрыленным, настроение резко улучшилось, ему стало спокойно и весело.

Дверь бесшумно закрылась — и буквально сразу же, в какие-то доли секунды, снова открылась. Наверное, лифт передвигался со сверхскоростью, но внутри кабины это совершенно не ощущалось.

— Центральный командный пост, — просто сказал Алиндрей.

Нопилей огляделся.

Они находились в просторном круглом помещении, в центре которого возвышалась примерно на две теладийских высоты труба шахты лифта. Взгляд Нопилея непроизвольно устремился вверх по трубе, где располагалось огромное полукруглое окно, как бы накрывавшее стеклянным куполом все помещение и почти доходившее до пола.

— Какое большое.. — пробормотал он, вновь придя в изумление от увиденного. Он легко смог себе представить, какой потрясающий вид на Вселенную открывается отсюда!

Медленно он обошел вокруг трубы лифта, потом заметил полукруглую подвесную платформу, которая покачивалась над полом на расстоянии одного когтя, как будто испытывала на мелководье килевую качку.

Нопилей не стал дожидаться приглашения своих спутников и без малейших колебаний ступил на платформу, которая тут же пришла в движение и осторожно понесла его вверх. Алиндрей и Яянда остались внизу и смотрели ему вслед.

Наверху трубы шахты подъемника находилось сердце яхты. Точно по центральной оси корабля располагалось кресло командира, смонтированное так, чтобы оно могло свободно поворачиваться на всех трех осях. Некоторые важные органы управления и датчики располагались перед креслом на таком же раскачивающемся пульте. Нопилей подозревал, что конструкторы приложили большие усилия, чтобы сократить количество приборов до необходимого минимума. Главной целью было создать комфортные ощущения в космическом полете, а не техника, которая делала этот полет возможным.

Большое окно находилось над ним на расстоянии вытянутой лапы. И космос был так невероятно близко!

— Просто фантастика! — сказал Нопилей громко и подошел к парапету, идущему вдоль платформы.

Отсюда он хорошо мог видеть остальное помещение. Большое обзорное окно уходило дальше на целую длину и почти перетекало в скошенную стену. Здесь находились остальные контрольные приборы, пульта управления и дисплеи. Однако все это не создавало впечатления перегруженности, которое зачастую делало такими неудобными, похожими на технические станции командные рубки других космических кораблей.

В помещении имелся даже маленький стол с удобными, прочно вмонтированными в пол столами-сиденьями.

— О да, наши конструкторы принесли нам с этим кораблем значительную прибыль, — гордо заметил прибывший только что Яянда. — Подождите, вы еще не все увидели!

Нопилей почувствовал, что ему безумно хочется сейчас же усесться в кресло пилота, но он подавил это желание и снова поехал вниз на подвесной платформе.

Алиндрей выжидающе смотрел на него. Казалось, он приготовил следующий сюрприз и напряженно ждал реакции Нопилея. Три тела вновь вошли в ожидавший их лифт, который выпускал мягкий красный свет.

Двери закрылись и тут же открылись, и опять Нопилей не почувствовал, что они двигались.

Алиндрей и Яянда не собирались покидать кабину, так что Нопилей был вынужден сделать первый шаг и тут же застыл на месте.

Это было невероятно. Этого просто не могло быть! Он стоял в большом помещении, имевшем такую же круглую форму, как и центральный командный пост, разве что здесь не было сквозного закругления, зато пол, неровный и чуть волнистый, устремлялся вверх, расстилаясь перед ним. Потолка не было, потому что пол, добравшись до верха, снова плавно спускался вниз, образуя идеальный круг! Стены были абсолютно ровными, не скошенными, как можно было бы ожидать на корабле, шахта подъемника устремлялась вверх, пролегая вдоль стены, и заканчивалась трубой, находившейся прямо в центре закругленного помещения над его головой, и потом уходила в боковые стены.

Теперь и оба сотрудника верфи вышли из лифта.

— Ну? — спросил Алиндрей.

Этот феномен мог иметь только одно-единственное объяснение.

— Пол этого помещения — наружная обшивка корабля, — размышлял Нопилей вслух, но слегка неуверенно.

Алиндрей издал громкое шипение и покачал ушами.

— Именно так! У этой яхты есть три различных гравитационных уровня. Даже четыре, если считать подъемник!

Нопилей действительно находился под сильнейшим впечатлением. Они проехали еще два аналогичных, но немного иначе оборудованных яруса. Потом Алиндрей и Яянда повели Нопилея в грузовой отсек.

Это было очень просторное помещение, и здесь, в отличие от предыдущих уровней, но так же, как на центральном командном посту, закругление шло по всему периметру. Высоко над головой Нопилей заметил огромную конструкцию, по форме напоминающую цветок ириса, которую он тут же идентифицировал как

грузовой шлюз. Насколько он знал, на больших транспортных кораблях иногда применялось что-то в этом роде.

— Грузовой люк, — сухо прокомментировал Алиндрей. — Гравитация действует здесь по направлению к носовой части.

От такого обилия впечатлений и накопившихся вопросов голова Нопилея просто шла кругом.

— Значит, задача подъемника состоит в том, чтобы пилот совершенно не замечал, когда сила тяжести изменяет направление, я правильно понял?

Алиндрей и Яянда в унисон замахали ушами.

— Но это же грандиозно! Гениально!

— Тсс-шш! Совершенно верно! И это — теладийское изобретение, которое принесет нам огромную прибыль!

— Проблема в том, коллега Алиндрей, — вставил Яянда, — что такое могут себе позволить только немногие частные лица. Для грузовых и боевых кораблей этот комфорт совершенно излишен. Ну у какого корабля есть несколько гравитационных уровней?!

— Верно, верно, — пробормотал Алиндрей, подмигивая. — Но мы все изменим, когда это будет в наших силах!

Яянда на мгновение вежливо склонил голову набок и затем снова обратился к Нопилею:

— Цео Иземада до сих пор так и не нашел времени самолично осмотреть яхту. Он просит вас, уважаемый коллега Нопилей, дать кораблю имя на ваше усмотрение и зарегистрировать его. Помимо этого, он хотел бы, чтобы вы показали ему корабль, когда для этого представится удобный случай. Это большая честь. Судя по всему, Цео испытывает к вам самые добрые чувства.

— Тс-шшм... похоже так, коллега Яянда, — ответил абсолютно сбитый с толку Нопилей.

Дедушка говорил о том, что его яхта находится на верфи в ремонте. А теперь вдруг выясняется, что он ни разу ее не видел, не говоря уже о том, чтобы летать на ней. Она была абсолютно новой, будто только что вылупилась из яйца. И она наверняка стоила целое состояние! Цео, конечно, показал себя опять с необычной стороны, но он не был бы Цео, если бы дал, так сказать, напрокат такую дорогостоящую вещь, как эта яхта, без определенной задней мысли. Интересно, что же задумал старый вояка? Какую выгоду — финансовую или моральную — он намерен получить от того, как Нопилей будет использовать его яхту?!

— Если у вас больше нет вопросов, директор верфи готов принять вас, о глубокоуважаемый коллега Иземада Сибазомус Нопилей Четвертый, — сказал Алиндрей, вдруг снова став таким чопорным и официальным, каким и должен быть «приличный» теладий.

— Я в восторге, о брат мой Алиндрей, — ответил Нопилей, ощутив легкое щекотание в чешуйчатом гребне из-за такой резкой и странной смены тона.

Руководитель цеха целую сезуру внимательно его разглядывал, как будто хотел сказать что-то значительное, но в последний момент передумал и смолчал.

— Следуйте за мной.

ГЛАВА 12

О, как же близки друг другу очарование и ужас! Одна необитаемая звездная система за другой — но почему же? Ночами я лежу без сна и боюсь услышать ответ.

Д-р Петр Ондронов. Из бортового журнала «Подснежника»

С полсекунды Бреннан смотрел в упор на сигнальную лампочку, в то время как мысли вихрем пронеслись у него в голове.

— Валери, что это за сигнал?

— Мы имеем дело с третичным потоком данных, частотно модулированным, с семью каналами. На первом канале есть, помимо прочего, модулированная амплитуда, которая, очевидно, и передает информацию, которая, в свою очередь, описывает применяемый протокол передачи с позиции простой математической логики.

Бреннан нахмурил брови. Если перевести сказанное на нормальный язык, то получалось, что этот инопланетный корабль выдал им еще и руководство к расшифровке передачи, нечто вроде сноски к сообщению как таковому.

— Ты можешь с этим что-нибудь сделать?

И снова Валери отреагировала мгновенно, а это давало основания предполагать, что высокоинтеллектуальный бортовой компьютер уже занялся сигналом, не дожидаясь его указаний.

— Математическая логика очень проста. Однако описанный здесь протокол оставляет некоторое пространство для интерпретирования. Кажется, у меня нет некоторых основополагающих данных, которые та сторона считает давно известными. И все же я более или менее уверена, что речь идет об одном из каналов радиосвязи.

— Давай послушаем, — предложил Бреннан.

В то же мгновение помещение буквально наполнилось низким сонорным жужжанием, в котором Бреннан сразу же распознал рабочий шум мощного преобразователя энергии, слегка напоминавший шипение разозленной кобры в курятнике. Иногда в нем проскальзывали гласные и отрывистые согласные. Кто-то — или что-то — говорил.

— Тсс-шш! Хшшм мсс апт! Тхайн уссандршуу шмлассш лшнзз дессуу!

Фраза была повторена несколько раз, и Бреннан пытался представить себе существо, говорящее на таком угрожающем, шипящем языке.

— Хашше масс апт, айн усндроош мшлмласс лоаншш дессуу!

Ударение в этих звуках было каким-то странным, некоторые гласные произносились так кратко, что Бреннану приходилось напрягаться, чтобы хоть как-то воспринять их. Он не мог отделаться от ощущения, что, несмотря на всю чужеродность, мелодика этого языка казалась отдаленно знакомой.

Вдруг ему в голову пришла ошеломляющая мысль. А что если это все-таки земной корабль и Валери, неизвестно по какой причине, просто неверно раскодировала послание?

— Валери, ты уверена, что верно передаешь аудиоданные?

Компьютер засомневался на краткий миг, прежде чем ответить:

— Все верно, капитан. Эти параметры выдают единый и постоянный аудиосигнал только на мгновенный прием.

— Да-а. А могут это, в принципе, быть какие-то другие параметры, случайно декодированные как аудиосигнал?

Шансы на то, что это возможно, были крайне невелики.

— Ни в коем случае, капитан, — кратко ответил компьютер и даже не потрудился дать объяснение, так как шипящая радиограмма зазвучала вновь, слегка модифицированная, и на этот раз в ней отчетливо чувствовалось нетерпение.

— Охширо! Тсшш-шш! Хашимашшшкпш! Тщайн уссанд-роошш мшмоаасш лшоансс десу!

Бреннану почему-то казалось, что незнакомец пытается говорить более четко. Но это не очень помогло земному пилоту понять абсолютно незнакомый, судя по всему, внеземной язык.

— Охширо! — пробормотал Бреннан. — Валери, а видеосигнал есть?

Ему очень хотелось увидеть существо, которое так старалось наладить с ним связь. Может быть, визуальный контакт хоть как-то упростит ситуацию?

— Один из каналов мог бы передать подвижную картинку, но я еще работаю над раскодированием, — ответила Валери.

— Охширо!.. Что же ты хочешь этим сказать, мой странный друг?

В обычном земном деловом языке, который вот уже несколько столетий имел хождение в мировом масштабе и возник из упрощенной формы японского языка, было похожее слово, звучащее как «Окиро», и оно означало что-то вроде «Просыпайся!».

Бреннан зажмурился и напряженно попытался вслушаться в каждый отдельный звук, когда сообщение повторилось еще раз. С изумлением он понял, что за уже знакомыми словами шло новое предложение, которого он до этого еще не слышал.

— Хасшгимемаште сшшш капитан Усшш Андршош Ме-ломилашшш Лшаньеш дессуу. Джозо, иахкашш эшш хайшш-те! Псоникшш-фншее десху!

Медленно, очень медленно в мозгу Кайла Вильяма Брен-нана слова начали складываться в понятные фразы.

Но этого не могло быть, просто никак не могло, он не хотел осознавать это, даже близко подпускать такую мысль! Но то, что это шипящее создание произносило, сложилось в его голове в предложение, которое ни при каких условиях не могло, ну просто не могло здесь прозвучать!

«Хайиме машите капитан Усандра Меломилас Лоанис десу».

Меня зовут капитан Усандра Меломилас Лоанис.

Нет.

— Вэл, скажи, пожалуйста, что я сошел с ума. Ведь то, что мы сейчас слышим, это не японский язык!

— Извините, капитан Бреннан, к сожалению, не могу исполнить ваше желание. Это действительно японский язык.

Снова прозвучало воркующее и шипящее обращение, и на этот раз Бреннан понял еще больше: «Привет, говорит капитан Усандра Меломилас Лоанис с корабля „Феникс“. Ответьте».

«Феникс»? Дело принимало все более странный оборот.

— Я раскодировала видеосигнал, капитан. Мне...

— Да! — воскликнул Бреннан, не давая ей даже закончить фразу.

Картинка, которую предлагал ему экран, настолько подходила к тому образу, который нарисовал себе Бреннан на основании акустических сигналов, что он на мгновение забыл о своем безмерном удивлении и широко улыбнулся, но не прошло и двух секунд, как улыбка исчезла с его лица.

Инопланетянин на мониторе был ящером, большой саламандрой, выглядевшей вполне разумно и даже интеллигентно. У нее была темно-зеленая чешуя, блестящая, будто ее отполировали, хитрые, пронзительные оранжево-красные глаза и довольно большая чешуйчатая пластина на лбу.

Казалось, что он тоже только что увидел Бреннана, потому что немного придвинулся к камере и издал взволнованное шипение, прежде чем заговорить с ним. При этом он старался произносить каждое слово как можно более отчетливо. По его движениям можно было предположить, что он находится в состоянии крайнего изумления.

— У нас есть визуальная связь, замечательно! Представьтесь, пожалуйста, аргонский пилот. Я — капитан Усандра Меломилас Лоанис Четвертый с теладийского истребителя «Феникс».

— Хайиме машите капитан Бреннан, Кайл Вильям де-су. Иорошику онегай шимазу. Меня зовут капитан Кайл Вильям Бреннан. Рад нашему знакомству, — сказал Бреннан медленно.

Все-таки это было как-то совсем непонятно. Может, это какой-то психологический эксперимент и они просто проверяют его реакцию в неожиданной ситуации? Или он во время аварии стукнулся головой и сейчас просто бредит и все это — плод его фантазии? В принципе, все выглядело совершенно реально, но то, что он увидел и узнал в течение последних минут, было в целом настолько абсурдно, что он решил пока исходить из того, что переживает некую психическую атаку. И она продлится до тех пор, пока он не найдет для себя объяснимую «проверку на реальность».

— Капитан Кильям Бреннан! — провозгласил ящер почти торжественным тоном. — От имени Корпорации Телади сердечно приветствую вас в звездной системе Зейсвел и желаю вам больших прибылей. Ну и нам, естественно, тоже, — добавил он после короткой паузы.

Его произношение опять ухудшилось, как будто он уже забыл, что говорит с инопланетным существом. Бреннан с трудом понимал отдельные слова и принял решение выждать какое-то время.

— Домо аригато, капитан, — ответил он. — Большое спасибо.

— О высокочтимый Кильям Бреннан из благородного аргонского рода. Случай был к нам благосклонен, и мы встретили вас здесь, в космосе, так далеко от вашей родины. Я был бы рад пригласить вас на свой корабль, чтобы более подробно обсудить с вами наше взаимовыгодное сотрудничество!

Бреннан слегка покачал головой. Он знал, как вести себя в любых мыслимых ситуациях. Он уже очень многое повидал, и ему доводилось выпутываться из многих, даже очень странных положений. Но то, что происходило сейчас, было выше его разума.

— Капитан, — сказал он, — позвольте мне немного обдумать ваше предложение.

Он заметил, как ящер поднял свои лапы с черными когтями, растопырил толстые пальцы, так что можно было разглядеть натянутые бледные перепонки между ними. Затем быстрым движением Бреннан оборвал радио-, а затем и видеосвязь и застыл на несколько секунд в той же напряженной позе, которую непроизвольно принял во время их странного разговора.

Наконец он расслабился, что стоило ему определенных усилий, и снова опустился в кресло пилота. Он хотел начать все с самого начала.

— Так, Кайл, а теперь помедленнее, — сказал он себе тихо.

Валери промолчала. Он должен был сначала перебрать в памяти все ставшие ему известными факты и лишь потом попытаться свести их воедино.

Итак, что же это были за факты?

Во-первых, прыжковый двигатель, прежде чем отсоединиться, забросил его, судя по всему, в неизвестный уголок Вселенной или какого-то параллельного мира. Вполне возможно, они сейчас где-то неподалеку, и Кайл мог бы найти его.

Во-вторых, что бы ни говорил весь опыт, накопленный человечеством за века космических полетов еще до войны с терраформерами, внеземная жизнь все-таки существовала. И он с ней столкнулся.

В-третьих, даже будучи уверенным, что инопланетяне существуют, возможность того, что из-за аварии его забросило именно туда, в бесконечный универсум, где и обитали эти инопланетяне, была крайне мала. Шансы на это были просто ничтожны.

В-четвертых, инопланетяне говорили на гибриде устаревшего земного японского языка и древнего торгового языка раннего этапа развития высоких технологий. Одного этого факта было достаточно для того, чтобы начать всерьез сомневаться в состоянии своей психики.

В-пятых, уже упомянутые инопланетяне обращались с ним так, будто для них было обычным явлением встретить человека или существо, которое должно было бы быть для них таким же чужеродным, как и они для него. Однако они пригласили его к себе на инопланетный космический корабль, как будто это было в порядке вещей.

В-шестых, казалось, ящера совершенно не волнует проблема, сможет ли Бреннан вообще дышать на борту «Феникса».

В-седьмых, с чего бы это вообще инопланетный корабль назывался «Феникс»? Это же герой земной легенды!

В-восьмых, ему в любом случае понадобится чья-то помощь, в этом можно не сомневаться. Значит, он ни в коей мере не должен отказываться от приглашения этого существа. И если все это не бред воспаленного мозга, он должен во что бы то ни стало сообщить об этом на Землю. Ведь это будет самая важная информация, полученная когда-либо человеком!

Бреннан еще раз вслух проговорил все пункты, чтобы Валери смогла принять участие в его рассуждениях. Она хоть и не была специально запрограммирована на решение логических задач такого рода (да и как это могло быть в принципе!), но у ее мощных транспьютерных банков данных было, по крайней мере, то преимущество, что они не могут сомневаться в реальности ситуации и по этой причине дают ответ, не замутненный эмоциями.

— Есть ли хоть какое-то подтверждение того, что я не нахожусь в состоянии горячечного бреда? — спросил он.

— Капитан Бреннан, данные, которыми я располагаю, очень неполные. Но некая картина начинает вырисовываться. Вначале казалось вполне вероятным, что повреждение двигателя отрицательно сказалось на сингулярности прыжковых врат, и мы знаем, что вероятность этого существовала. Вся Галактика напичкана прыжковыми вратами, даже если человечество и не пользуется ими вот уже свыше семисот лет. Такие врата являются естественным пунктом, где можно скорее всего ожидать встречу с разумным, сведущим в космонавтике видом, нечто похожее на то, как самые древние земные цивилизации селились вдоль рек.

— В свое время капитан Фарнхэм не открыл ни одного такого вида, и после него — тоже. Ни одного! Хотя во всех звездных системах, где мы бывали, и имелись прыжковые врата, но они, как правило, были заброшены. Экзобиология, лекция первая. И последняя, — заметил Бреннан.

— Отсутствие доказательств того, что внеземная жизнь существует, не может считаться доказательством того, что ее нет, капитан, — дала Валери дополнительную пищу для размышлений.

Бреннан задумчиво кивнул:

— Гм... Где-то я это уже слышал.

Он хорошо помнил все занятия, на которых велись дотошные исторические дискуссии о странных результатах полета «Подснежника». Существовало множество различных точек зрения, столько же, сколько было участвующих в дебатах ученых и философов, и эти дискуссии так до сих пор и не закончились, они ведутся даже сегодня, спустя сотни лет после уничтожения земных прыжковых врат.

Одно было несомненно: существовала как минимум одна раса, которая построила прыжковые врата, разместила их в необитаемых звездных системах, а потом исчезла, не оставив никаких следов. И произошло это, вероятно, уже сотню тысяч, а может быть, и миллион лет назад! Вот потому-то человечеству никогда не приходилось воздвигать больше двух собственных прыжковых врат. Перед началом строительства третьих открыли широко разветвленную сеть чужих врат.

— И кроме того, — нарушила Валери ход его мыслей, — можно с уверенностью предположить, что этот внеземной вид, с которым мы сейчас столкнулись, поддерживал оживленные контакты с земной цивилизацией. Это единственное объяснение того, что он говорит на земном торговом языке.

— Можно предположить, что некоторые земные колонии уцелели после уничтожающего похода терраформеров и потом повстречали ящеров, — выдвинул Бреннан еще одно предположение.

— Совершенно верно, капитан. Это объясняет также и тот факт, что ящероподобное существо не особенно удивилось, увидев вас. Оно знает людей, так как его род до сих пор поддерживает отношения с потомками земных хомо сапиенс.

Бреннан кивнул. Тьма начинала понемногу рассеиваться. Доводы, приведенные Валери, выглядели вполне убедительно. Для компьютера все это было одним большим сложным уравнением, и он сделал все возможное, чтобы правильно найти искомое неизвестное.

— Какова вероятность того, что ты права?

— Шестьдесят четыре целых сорок две сотых процента, — выпалила Валери с пулеметной скоростью.

— Ну что ж, это дает нам простор для создания новых легенд, — сказал Бреннан, ухмыляясь.

Он чувствовал, что сможет овладеть ситуацией, как только получит хоть какое-то, пусть самое незначительное объяснение. Он снова вышел на радиосвязь. Прошло немного времени, и картинка снова появилась на экране. Ящер, представившийся как капитан инопланетного корабля, не смотрел в камеру, а говорил на своем торопливом шипящем языке с другой рептилией, от которой на экране были видны только лапы, сложенные на темно-зеленой форме. Бреннан был почти убежден в том, что между собой они говорили не на японском, а пользовались своим родным языком.

Капитан «Феникса» резко развернулся, и Бреннан снова увидел его лицо. Какое-то мгновение он смотрел так, будто хотел тут же сожрать Бреннана, потом взгляд изменился.

— О, капитан Бреннан, — сказал он, и это был уже знакомо звучащий язык, так похожий на японский. Правда, все выглядело так, будто он очень старался придать голосу интонацию крайнего удивления. Вот только ударение подкачало.

— Капитан, прошу простить меня за эту краткую задержку. Я с благодарностью принимаю ваше предложение личной встречи и заранее радуюсь ему, — заявил Бреннан.

Ящероподобное существо качнуло головой слева направо, и гребешок у него на голове зашевелился.

— Я очень рад, о капитан Кильям Бреннан, — сказало оно. — Я убежден, что мы сможем найти пути достижения общей прибыли.

Опять прибыль, да что это он все время говорит о прибыли?! Поскольку Бреннан не знал, в какой степени это похожее на саламандру существо разбирается в человеческой мимике, он подавил желание нахмуриться. Может, у них это просто такое словосочетание, и ничего больше. Ладно, потом он все выяснит.

Слабое красноватое мерцание, проникшее через лобовое стекло в кокпит, на минутку отвлекло внимание Бреннана от существа на экране. Тонкие, прозрачные струйки пламени вырывались из нескольких сопел «Феникса» и медленно подгоняли мощный корабль ближе к «Икс». Бреннан понимал, что здесь задействованы маневровые приводные механизмы, потому что основной двигатель в носовой части инопланетного корабля оставался в бездействии. А все же зачем запустили двигатели?

Ответ на этот вопрос не заставил себя ждать.

— Капитан Бреннан, с вашего согласия и для вашего удобства мы хотели бы взять ваш корабль на борт «Феникса». Пожалуйста, не включайте двигатели на время маневра.

Бреннан коротко подтвердил свое согласие. По сути дела, оно уже предполагалось, его ведь даже не спросили. И так ведь ясно, что у него не было выбора. Так что ему оставалось смотреть в лобовое стекло кабины и следить за четко проведенным маневром, который напоминал спасение потерпевшего аварию корабля в глубоком космосе. Но ведь если по-честному, то именно так Оно и было!

«Феникс» продвигался все ближе и одновременно медленно поворачивался вокруг своей продольной оси. Казалось, что корабль подошел уже на опасно близкое расстояние, всего несколько метров отделяло «Икс» от огромного вземного космического корабля. Когда наружная обшивка инопланетного судна проплывала мимо Бреннана так близко, что, казалось, к нему можно прикоснуться, он на мгновение смог увидеть узкий иллюминатор в обшивке. Там стоял один из ящеров, на расстоянии какой-то пары метров, и вглядывался в темноту. Их глаза встретились, и он ответил на взгляд Бреннана вопрошающе и с любопытством. Прошло мгновение, и иллюминатор пропал. Ящеры выглядели довольно невысокими — Бреннану казалось, что их рост колеблется от ста сорока до ста шестидесяти сантиметров, но он, естественно, мог и ошибаться.

Вращение корабля постепенно замедлялось, наконец в поле зрения Бреннана показалось нечто, выглядевшее как огромный шлюз, створки которого начали открываться. За ними показался ангар. Бреннан удивился, так как считал, что ангар должен был быть значительно больше. Но оказалось, что «Икс» вошел в него как по заказу, так, что с обеих сторон несущих поверхностей оставалось до стены примерно с полметра свободного пространства.

Точность, с которой такой большой космический корабль принял в свои недра «Икс», была поистине удивительной. Корабль выглядел широким и неуклюжим, казалось, и в управлении он должен быть неповоротливым. На деле же оказалось совсем иначе. Ангар «Феникса» буквально «нахлобучился» на маленький земной космический корабль, а створчатые двери закрылись в нескольких сантиметрах от посадочных салазок, которые Валери успела выдвинуть в последний момент.

Приборы показали, что гравитационное напряжение медленно возрастало по направлению к наружной стене ангара. «Икс» мягко опустился на несколько миллиметров и, как пушинка, лег, наконец, на салазки. Достигнув показателей, близких к земной силе тяжести, гравитация замерла на этой отметке. Шаттл стоял теперь, как и положено, на всех трех полозьях, прочно упирающихся в шлюзовые створки ангара.

Бреннан находился под сильным впечатлением. Легкость, с которой внеземной космический корабль привел «Икс» в свой ангар, не могла не вызывать уважения, хотя на вид казалось, что это совсем не трудно. Никогда в жизни он еще не был свидетелем такого безукоризненного маневра.

— Валери, что ты можешь сказать об условиях за бортом корабля?

— К сожалению, очень немного, капитан, — гласил ответ. — Как ни грустно, у меня нет сенсоров, фиксирующих подобные параметры. Хотя я могу сказать, что давление газа снаружи почти полностью соответствует давлению в кабине. А вот сможете ли вы им дышать, я сказать не могу.

— Гм. Хотя мне это и не очень нравится, все доказательства говорят в пользу того, что наши друзья ящеры знают, что делают. Подождем и посмотрим, что они предпримут дальше.

Бреннан протянул руку и выудил из провизионного отделения питательную плитку, которую быстро проглотил и запил питьевой водой. На вкус плитка напоминала замазку, но она была сытной и содержала достаточное количество веществ, необходимых для поддержания сил организма взрослого человека. Бреннан уже подсчитал, что запаса таких питательных плиток должно хватить как минимум на две недели, может быть даже на три, если растянуть. А запас питьевой воды внушал еще больший оптимизм. О вопросе, чем же он будет питаться, когда закончится запас питательных плиток, он старался пока не задумываться. Может быть, к тому времени он уже вернется на Землю. Или, по крайней мере, отыщет людей, чье существование в этом секторе Вселенной предсказала Валери. В лучшем случае его организм отвергнет их еду как нечто несъедобное, в худшем — он может смертельно отравиться.

Видеоэкран снова осветился.

— Добро пожаловать на борт теладийского «Феникса», капитан Кильям Бреннан! Через несколько мгновений я буду иметь честь приветствовать вас лично у шлюза вашего корабля.

Ящер встал, бросил косой короткий взгляд на Бреннана и исчез из поля зрения камеры. Экран погас.

— Ну что ж, отлично, — сказал Бреннан скорее самому себе, чем Валери.

Где-то в области желудка он ощущал довольно сильный зуд. Такого с ним уже очень давно не случалось. Ему предстоял исторически значимый момент: первая встреча человека с Земли с представителями внеземного вида. По крайней мере в истории космических полетов, зафиксированной в документах, такого еще не было. Некоторые философы предсказывали, что первый контакт с чужеземным разумом неизбежно произойдет, и случится это во враждебной обстановке. Причиной тому станут огромные культурные барьеры и вытекающее из них непонимание. Правда, до сих пор ящеры вели себя совершенно миролюбиво. У Бреннана не создалось впечатления, что это может как-то измениться, при условии, естественно, что он будет достаточно осторожен. Инопланетяне, казалось, были настоящими профи: опытными, сдержанными и весьма предупредительными.

— Валери, мне бы пригодилось какое-нибудь историческое высказывание, ты так не считаешь? Что-то вроде: «Маленький шаг для человечества, но большой прыжок...». — Он остановился, не закончив предложения. Это историческое изречение принадлежало Легенде, но каждый раз, когда он пытался его процитировать, то обязательно спотыкался на середине или перевирал слова.

— Оценка необходимости исторического высказывания находится за пределами моих возможностей, капитан, — ответила Валери, — но с точки зрения человека оно бы действительно не помешало. Правда, вариантов я все равно не могу предложить.

Бреннан ухмыльнулся. Он слегка нервничал. А кто на его месте смог бы сохранять спокойствие? Он встал с кресла и отправился в центральную часть своего корабля, где находился наружный шлюз.

— Хорошо следи за кораблем, — приказал он.

— Слушаюсь, капитан, — ответила Валери.

Рука Бреннана на мгновение застыла над выключателем, открывающим двери шлюза. Что если воздух в ангаре все-таки не подходит для человека?

А, к черту! Он нажал рукой на выключатель, и обе створки маленькой шлюзовой камеры одновременно открылись, хотя если бы снаружи был вакуум, они бы не смогли открыться. Конечно, это еще ничего не говорило о составе газа...

Бреннан непроизвольно задержал дыхание и сделал еще шаг. Поскольку «Икс» стоял на салазках и не имел своего собственного трапа, от шлюза до пола ангара было чуть больше метра. Бреннан вытянул руки, прижал ладони справа и слева от шлюза к стенам шаттла и медленно, всего на пару сантиметров, склонился вперед. Через несколько секунд он сообразил, что все еще задерживает дыхание. Пилот решился и сделал глубокий отчаянный вдох. Воздух оказался свежим, прохладным, лишенным какого бы то ни было неприятного привкуса. Похоже, ящеры гораздо внимательнее относились к чистому воздуху, чем люди. Более того, у Бреннана было совершенно четкое ощущение, что в этой газовой смеси было чуть больше кислорода, чем на Земле; он вдруг почувствовал себя более уверенным и бодрым, чем несколько минут назад.

Бреннан согнул колени и легким прыжком преодолел расстояние до пола ангара, где и приземлился, все еще ощущая себя легким. Он взглянул вниз. Под ним (он это знал) находились обе створки шлюзовых ворот. Он вдруг представил себе, что под его ногами, на расстоянии всего каких-то нескольких дециметров, находится открытый, холодный космос, но это совсем его не смутило. За многие годы службы в Объединенном Космическом Отряде он давно привык к непосредственной близости безвоздушного пространства.

Взгляд Бреннана медленно скользил по помещению. Он считал, что ангар недостаточно хорошо освещен, но тут же предположил, что зрение инопланетян в том и отличалось от зрения землян, что им вполне хватало более умеренного освещения. Он продолжал осматриваться. Хотя его корабль вплотную вошел в специальный отсек ангара, по сравнению с размерами всего «Феникса» это прямоугольное помещение было достаточно большим. В конце концов, «Икс» с его размерами восемь на десять был не таким уж маленьким кораблем. В ангаре было чисто, почти стерильно чисто, и он был абсолютно пуст. Стены, покрашенные в приглушенный коричневый цвет, были смонтированы из больших прямоугольников, в них располагались несколько дверей, которые, вероятно, вели в служебные помещения. В торце ангара находилось большое окно, а за ним скорее всего было скрыто бюро или что-то в этом роде, но там было темно, а скудное освещение ангара не позволяло что-либо рассмотреть.

Раздалось легкое шипение, как при открывании переборки, и Бреннан быстро обернулся. Корпус его корабля находился как раз между ним и источником шипения.

На мгновение его сердце ёкнуло. Настал момент истины: сейчас он окажется лицом к лицу с живым внеземным существом.

Где-то в самом дальнем уголке его сознания промелькнула мысль о том, что хорошо бы сейчас иметь при себе огнестрельное оружие, естественно, просто так, на всякий случай, а другой голос в его голове тихо благодарил всемогущую Галактику за то, что у него нет с собой такого оружия.

Бреннан пошел вдоль корпуса «Икса», бочком протиснувшись между левым крылом и стеной шлюза, тут было не больше пятидесяти сантиметров. Он почувствовал, что у него вспотели ладони.

На другой стороне в стене ангара открылась дверь. Здесь он и увидел их живьем первый раз в жизни.

Три ящера спокойно шагали ему навстречу.

Все они были ростом около ста шестидесяти сантиметров, приземистые, одетые в удобную и функциональную одежду приглушенных тонов. На ногах у них — собственно говоря, это были лапы — не было обуви, они громко клацали черными когтями по полу ангара. Вообще-то их ноги были так похожи на их руки, что Бреннан решил, что они могут и ими хватать предметы или управляться с устройствами. Кожа этих существ, насколько он мог видеть, состояла из больших морщинистых чешуйчатых пластин, похожих немного на темно-зеленую выделанную кожу рептилий. Они были очень подвижными и, похоже, обладали большой выносливостью.

Бреннан смотрел прямо на приближающихся существ. Как ему вести себя? Протянуть им руку? Поклониться? Он решил для начала выждать.

— Иршгимаше! — фыркнуло среднее существо с явной агрессивностью в голосе, которая чуть не заставила Бреннана отступить на шаг. Но он успел взять себя в руки и, подавив первый импульс, сделал еще шаг навстречу ящерам.

Ага! С некоторым запозданием он понял, что его приветствовали. На враждебный тон, по-видимому, ему просто не нужно обращать внимания, нравится это или нет. А потом, может быть, такой тон для них привычное дело. И вообще он пока совсем не знал, как они артикулируют звуки, говоря друг с другом.

— Домо, — ответил он приветливо, — вы — капитан?..

— Усандра Меломилас Лоанис. Рад нашему знакомству.

Капитан склонил голову набок и прищурился.

Бреннан попытался сделать то же.

— Капитан Бреннан, вы один на борту вашего корабля?

Бреннан кивнул:

— Так точно.

Ящер легонько помотал своим чешуйчатым гребнем, вяло лежащем на его голове.

— Тсс-шш. Так я и думал.

Лоанис немного помолчал, в то время как его оранжево-красные глаза разглядывали шаттл, иногда задерживаясь на чем-то. Потом он снова взглянул на Кайла.

— Капитан Бреннан, я не знаю, знакомы ли вы с устройством теладийского крейсера. Если вас это интересует, я с удовольствием устрою вам небольшую экскурсию.

Бреннан кивнул:

— Большое спасибо. Мне это очень интересно.

— Замечательно. Если мы позже придем к взаимовыгодной сделке, я возьму с вас за эту экскурсию совсем недорого. Так сказать, со скидкой, по знакомству.

Чешуйчатый гребень на голове ящера пришел в движение, как будто в велосипедный шланг накачали немного воздуха.

Бреннан постарался не выказывать своего удивления. Выгодная сделка? Со скидкой, по знакомству? Эту экскурсию хотят поставить ему в счет, как будто он был туристом в инопланетном городе? Похоже, ящеры не совсем понимали, что он выходец из другой части Галактики и, следовательно, не располагает здешними платежными средствами, какими бы они ни были: меха бобра, зубы крокодила, звездная пыль или еще что-либо, столь же абсурдное. Да и кроме того: почему он должен платить за прогулку по этому большому кораблю? Конечно, отступать было уже поздно, если он, конечно, не хочет потерять лицо. Значит, на первых порах он будет принимать все, что ему предложат, при этом постарается узнать как можно больше об этих существах, в то же время стараясь как можно меньше рассказать о себе.

Ладони Бреннана были уже совсем сухими, да и волнение куда-то испарилось. Он был насторожен, готов ко всему, но нервничать? Ну уж нет! Вся ситуация выглядела весьма странно, как-то нереально, но почему-то — он не мог определить это чувство — она постепенно начала доставлять ему удовольствие.

— Ну так как, драгоценный мой капитан, — прошепел Лоанис, — не желаете ли последовать за мной?

Оба молчаливых спутника инопланетного капитана необыкновенно изящно для их приземистых тел повернулись на лапах и зашагали к выходу. Капитан Лоанис подождал, пока Бреннан подойдет к нему. Он искоса смотрел на землянина, пока они шагали к переборке.

— Уважаемый капитан Кильям Бреннан, выдайте мне, пожалуйста, маленький секрет, — попросил он доверительным тоном. — Этот удивительный материал, из которого соткана ваша одежда, сколько кредитов вы за него заплатили?

ГЛАВА 13

Мы любим, уважаем и восхищаемся этими мягкими чешуйчатými скрягами! Они добры, участливы и щедры!
Лар Миранеа, директор баронского сиротского приюта

Директор был похож на Нопилея, как одно яйцо может быть похоже на другое. У него был такой же голос, как у его отпрыска, те же жесты и та же мимика, его чешуйчатый гребень точно так же, как у Нопилея, часто поднимался, намекая на определенные обстоятельства. Цвет глаз все еще оставался юношески желтым, чешуя отливала здоровым зеленым цветом, когти были достаточно остры. Он был стопроцентным двойником своего потомства, но, естественно, ни его, ни Нопилея это не удивляло. То, что яйцеродители и их прямые потомки делили почти идентичные гены и в силу этого по меньшей мере внешне были почти полными копиями друг друга, было естественным явлением. Удивительным было другое: как бы Нопилей и директор ни были похожи внешне, в душе они оставались полными противоположностями друг другу. В то время как Нопилей был склонен к авантюрам, обладал отличным чувством юмора и азартом игрока и для него добывание кредитов являлось, по большому счету, развлечением, директор Сибазомус был расчетлив и ориентировался в своей жизни прежде всего на прибыль.

— Что ж, ты, вероятно, знаешь, что яхта стоит намного больше шестисот миллионов кредитов, — аккуратно отрезая светло-зеленый ломтик от нгуши-саламандры на блюде, от которого еще поднимался пар, и которое стояло в центре стола между ним и его отпрыском, вымолвил Сибазомус.

Нопилей подавил искушение прокомментировать это замечание, сказав: «Так, мелочь». Старая поговорка гласила:

«Не ценишь кредит, не получишь профит», и Нопилей хорошо отдавал себе отчет в том, что директор сделает все от него зависящее, чтобы оспорить у него яхту. Он вполне может прийти к выводу, что Нопилей не заслуживает профита в виде такой яхты. А Нопилею ничего и никогда в жизни так не хотелось, как подняться наконец на борт этого потрясающего космического корабля и получить возможность летать туда, куда ему захочется!

— Это очень большая сумма, — сказал он, оценив ситуацию, и тоже отрезал сочный ломтик саламандры.

— И это еще мало по сравнению с гораздо большей суммой, которую недавно неожиданно получил один боронский сиротский приют.

Кусок саламандры чуть не застрял в глотке Нопилея.

Директор отложил в сторону вилку, чтобы пристально посмотреть в глаза своему отпрыску. Его чешуйчатый гребень слегка приподнялся, что придавало взгляду дополнительный комический оттенок.

Медленно текли сезуры, пока Нопилей жевал саламандру, показавшуюся ему вдруг совершенно безвкусной. Чешуйчатая пластина на его лбу лежала неподвижно.

— Ну, — сказал директор Сибазомус, не дождавшись ответа, — престиж телады у боронов резко возрос. И особенно твой. — Он указал вилкой на Нопилея. — Ты у них теперь просто национальный герой.

Нопилей никак не мог понять, к чему клонит его собеседник. С того самого момента, как оба служащих верфи отловили его прямо у модуля, его не покидало какое-то непонятное чувство. Здесь происходило что-то странное.

Однако директор продолжал:

— Мы получили официальное приглашение Королевства Борон — тебя хотят встретить со всеми почестями и воздать должное за твой поступок. Мы, Цео и я, хотим, чтобы ты принял это приглашение.

Нопилей почувствовал, что дела принимают плохой оборот.

— Я должен буду вернуть кредиты... шш... шш, — сказал он вдруг севшим голосом.

Директор еще какое-то время неподвижно смотрел на него, прежде чем взять кубок и сделать большой глоток.

— Ты — один из самых интеллигентных телади, известных среди нашего народа, юный Нопилей. Твой дедушка, Цео Суфандрос Микимада Иземада, считает, что высокий интеллект неизбежно сопровождается определенными отклонениями от нормы. И чем выше интеллект, тем больше эти отклонения. — Директор Сибазомус тщательно вытер губы светло-зеленой салфеткой и встал из-за стола. — Я не во всем с ним согласен. Но в чем мы с ним едины, так это в том, что ты сможешь вернуть кредиты, не нанеся при этом непоправимого урона для всего народа Телади в глазах боронов.

— Я смогу взять с собой немного нгуши? — спросил Нопилей через несколько томительных сезур молчания и указал на саламандру, к которой почти не притронулся.

Он был в ловушке. Нет, конечно, у него был выбор. Он может отказаться, провести остаток своей жизни на этой верфи и в качестве рабочего способствовать увеличению валового социального продукта предприятия. Никакой яхты, никакой свободы, никаких приключений. А если он все-таки согласится, это, конечно, не будет полной гарантией того, что он сумеет получить деньги обратно. Вряд ли его бороновским друзьям это понравится. Но это стопроцентная гарантия того, что если и не «всему народу Телади», то по меньшей мере ему, Нопилею, будет нанесен непоправимый урон в глазах боронов.

— Тшш-шш. — Директор Сибазомус издал иронически окрашенное шипение. Он даже не собирался спрашивать, намерен ли Нопилей выполнить порученное ему дело. Он точно знал, что юный телади от него не откажется.

— Разумеется, можешь. Я прикажу завернуть ее для тебя.

— Огромное тебе спасибо, о добрейший директор Микимада Иземада Сибазомус Девятый.

ГЛАВА 14

Кто такой циник? Это человек, который всему знает цену и ничего не ценит.

Остр Уайло

Телади, так называли себя ящеры, как понял Бреннан, были очень странными созданиями. Техника на «Фениксе» производила очень сильное впечатление, и сам корабль вполне можно было сравнивать с тяжелыми земными крейсерами. Помимо этого, довольно скоро стало ясно, что не они были тем таинственным видом, который вот уже много эонов создавал в Галактике прыжковые врага. Они понятия не имели, как врата функционируют, да их это, судя по всему, и не волновало. Единственное, что их интересовало, были кредиты, что позволило Бреннану прийти ко второму выводу: в своем ненасытном стремлении к наживе они были просто невыносимы! Они дружелюбны, предупредительны и всегда готовы прийти на помощь. Но они не упустят ни одной возможности, чтобы не напомнить Бреннану, что его счет неуклонно растет с того момента, как он поднялся на борт «Феникса». Несколько раз он с трудом удерживался от язвительного замечания, но пока ему удавалось вовремя прикусить язык.

— Капитан, давайте поговорим открыто, — сказал Лоанис. За это время Бреннан уже настолько привык к шипящему произношению и непривычной интонации ящеров, что без труда понимал каждое слово и каждое предложение. — Что касается вашего появления именно в этом секторе космоса, еще остались некоторые неясности, которые мне хотелось бы прояснить.

Бреннан кивнул:

— Я тоже в этом заинтересован.

Лоанис выдохнул воздух через ноздри своей плоской морды и немного помолчал. Не дождавшись дальнейших слов Бреннана, он снова засопел, на этот раз гораздо громче.

— Капитан, от вашего присутствия здесь у меня начался серьезный зуд чешуи. У нас, у телади, не принято подвергать гостей допросу. И все же я бы попросил вас правдиво ответить на некоторые мои вопросы. Естественно, я готов компенсировать получение ценной информации солидной суммой.

— Прекрасно, — ответил Бреннан. — Я улечу отсюда богатым человеком!

— Тшш. Я очень в этом сомневаюсь, капитан, но вполне возможно, что вы сможете немного уменьшить свою задолженность Корпорации Телади.

Бреннан сделал изумленное лицо, беспомощным жестом поднял руки и снова опустил их на крышку стола. Он вздохнул:

— Давайте начнем. Спросите меня о чем-нибудь. Ну, хоть о чем-то.

Телади колебался несколько секунд. Казалось, предложение Бреннана выбило его из колеи.

— Мы знаем, что в случае с вашим космическим кораблем речь идет об аргонском опытном образце. Судя по тому, как вы появились в этой звездной системе, можно предположить, что вы обладаете новейшими технологиями, которые открывают новую эру. И мы, как вы уже, наверное, поняли, весьма заинтересованы в них.

Телади пристально уставился на Бреннана своими оранжево-красными глазами. Бреннан, не шевелясь, так же пристально смотрел на ящера. Было похоже на то, что Лоанис ожидал от Бреннана какой-то реакции, например того, что Бреннан, как предполагаемый аргонец, должен был быть знаком с теладийскими традициями. Исходя из этого, он решил сразу взять быка за рога. Когда же со стороны Бреннана никакой реакции не последовало, он продолжил:

— Совершенно очевидно, что ваш корабль потерпел аварию, а вам до сих пор не представилась возможность оповестить о ней Аргон Прайм. Мы можем и готовы отремонтировать ваш корабль, чтобы вы смогли вернуться домой. — Капитан «Феникса» снова сделал паузу и выжидающе уставился на Бреннана.

Бреннан задумался над тем, не пропустил ли он только что какой-нибудь нюанс, придававший высказыванию ящера особый смысл. Но, естественно, все мелкие детали исчезали в неровной интонации телади. Хотя Бреннан и без того хорошо понимал, что за этим последует. Он согласится с их предложением, телади назначит соответствующую цену, обещающую Корпорации Телади определенный профит, что загонит его, Бреннана, еще глубже в долговую яму.

Он считал, что его единственным преимуществом остается то, что они до сих пор считают его аргонцем, то есть принадлежащим к другому народу, к которому они испытывают определенное уважение, хоть и с примесью отчетливого недовольства. Он должен найти возможность воспользоваться этим преимуществом. Но кто же они, эти аргонцы? Как бы они повели себя в подобной ситуации? Чего можно было бы от них ожидать? Если он сделает что-то, что никакому аргонцу и в голову прийти не сможет, он пропал! До сих пор эта большая говорящая ящерица не слишком усложняла его положение. А может быть, это была просто риторическая ловушка? Ну да ладно, будь что будет!

Он встал. Телади смотрел на него искоса снизу вверх, слегка приоткрыв рот.

— Капитан Лоанис, я благодарю вас за гостеприимство. В своих предположениях вы в чем-то правы, но я не намерен платить неприлично высокую цену за ремонт моего корабля, ибо в этом случае я бы выиграл всего несколько дополнительных часов, чтобы вылететь навстречу моим аргонским спасателям.

Телади вскочил со своей скамьи.

— Несколько стазур, которые могли бы спасти вашу жизнь! — яростно прошипел он.

— Вы мне угрожаете? — спросил Бреннан. Неужели ситуация выходит из-под контроля и выльется во враждебность? Он удостоверился, что между ним и выходом располагались лишь несколько столов и скамей.

— О нет, уважаемый капитан Кильям Бреннан, мне это и в голову не могло прийти! Но ведь ваш корабль заявил о себе в этой части Вселенной сильной гравитационной волной и настоящим фейерверком излучений самого разного рода. И теперь это просто вопрос времени, когда сюда явятся сплиты или ксеноны.

Бреннан лихорадочно размышлял. Если он сейчас сядет, то, возможно, признает, что блефовал. Тогда он окажется полностью во власти ящеров. Если же, напротив, станет настаивать на том, чтобы покинуть «Феникс», то в любом случае проиграет, и совершенно независимо от того, встретит он сплитов или ксенонов (кто бы они ни были) или его будет носить по Вселенной, пока не израсходуется последний кубометр кислорода и не кончится вода.

Он решил поставить на карту все.

— Хорошо, даже если мои товарищи не смогут прибыть сюда вовремя — в чем я сомневаюсь, — так ведь и сплиты и ксеноны будут не меньше заинтересованы в моем корабле, чем вы, капитан.

— Тшш!!!

Бреннан не мог точно определить жесты и мимику телади, но он готов был поставить десять к одному, что поза его собеседника выражала нерешительность. Телади повернул правую лапу ладонью вверх, так что стали видны перепонки.

— Вот в этом-то и причина, о капитан, почему Корпорации Телади никогда не удастся обойти аргонскую федерацию, хотя мы являемся самой мощной финансовой державой во Вселенной: упрямство! Чистейшее, алогичное аргонское упрямство!

Бреннан сделал шаг к двери. Телади засопел — на этот раз скорее беспомощно, чем агрессивно — и сказал:

— Подождите, капитан, мы найдем такой выход, который позволит получить прибыль от этой ситуации нам обоим. — Он указал на скамью. — Не хотите ли присесть? У меня есть предложение.

Маленькая прямоугольная пластиковая карта лежала на ладони Бреннана. По размеру она напоминала те кредитные карты, которые используются на Земле для безналичного расчета. Она была чуть потолще, почти квадратная и намного красивее, чем привычные пластиковые деньги: на темно-зеленом фоне с мраморным крапом на различном расстоянии друг от друга просвечивали пульсирующие красные оттенки, что создавало впечатление какого-то необыкновенного танца коричневых и черных иероглифов. Ясно, что это был оптический обман, но впечатление было очень сильным.

Бреннан был доволен. Полностью укомплектованная теладийская ремонтная бригада занималась в этот момент тем, что штопала дыру в наружной обшивке «Икс», обновляла прокладку кабельных сетей, восстанавливала работу щитов и лазера, а также обеспечивала бортовой компьютер Валери подробной звездной картой.

Он осторожно засунул кредитную карту в карман своего комбинезона.

Уже одна только репутация аргонцев гарантировала ему уступки в позиции теладийского капитана. Может быть, эти аргонцы являлись потомками землян, чье появление в этом секторе космоса предсказала Валери. Все говорило в пользу такого предположения.

Бреннан открыл глаза и заморгал. На время ему предоставили каюту на борту «Феникса», и это было самое необычное убежище, которое он когда-либо видел. Здесь не было привычной койки, зато стояло много столов и скамеек различной высоты. Скорее всего, ящеры либо не нуждались в сне, либо им было достаточно для этого жестких скамеек. Ну да, он же видел, как они сидели на них на корточках, вполне возможно, они на них и спали.

Кроме белых, стерильно чистых столов и скамей здесь располагался плоский экран, вмонтированный в нишу стены под наклоном. На стекле, прикрывавшем экран, можно было разглядеть царапины, которые, вполне вероятно, представляли собой следы когтей кого-то из ящеров. На контрольных приборах, к изумлению Бреннана, находились надписи латинскими буквами, но это не были связные слова. «Вясл», «лунст», «грулид» и другие комбинации букв говорили лишь о том, что ящеры использовали буквы древнего земного написания, чтобы изобразить слова, подходящие для прочтения на их собственном языке.

За двести двенадцать тысяч четыре кредита, которые телади перечислили на кредитную карту Бреннана, он позволил им провести глубокое сканирование своего корабля с точностью до нанометра. По сути дела, на опытном образце землян действительно не было ничего, что могло бы представлять военную тайну. Единственное, что требовало хоть какой-то секретности, был прыжковый двигатель, а он давным-давно отсоединился. Естественно, телади этого не знали, и Бреннан надеялся, что они не скоро это поймут.

Бреннан был достаточно уверен в том, что телади ни за что не пошли бы на уступки, если бы не боялись дипломатических осложнений с Аргон Прайм. С одной стороны, они отчаянно искали хоть какой-то минимум информации о предполагаемом новом двигателе, а с другой, не хотели рисковать испортить отношения с Аргоном, к которому испытывали своего рода любовь-ненависть. Ну что ж, ему это только на руку.

Бреннан вытер со лба капельки пота. Хотя эти зеленые ящерицы и придавали большое значение чистому и свежему воздуху, увлажнитель воздуха, работавший в каюте, отнюдь не был предназначен для того, чтобы облегчить землянину пребывание на этом космическом корабле. Медленно, но верно он приближался к состоянию «как в сауне»!

Вдруг, без предупреждения, раздался резкий и громкий звук, который напомнил Бреннану сигнал тревоги. Тревожные лампочки вспыхнули режущим глаза белым светом, одновременно с этим зашипела дверь каюты, и Бреннан увидел телади, которые быстро, но организованно шли по проходам. Ощувив беспокойство, он вскочил и вышел из каюты.

— Что случилось? — спросил он у пробежавшего мимо телади.

— Восишак гхашш Шхенон! — крикнул тот, не останавливаясь. Это был уже не японский, а теладийский. Бреннан не понял ни единого слова.

Пилот корабля «Икс» должен попасть на свой корабль, и немедленно! Но куда же идти?

Бреннан легкой трусцой побежал вниз по коридору. Через какое-то время ему перестали встречаться телади. Может быть, сработала боевая тревога, и все поспешили занять свои посты. А он остался предоставлен самому себе. В большом овальном помещении, из которого вели с полдюжину выходов,

Бреннан остановился и огляделся. Попытался найти какие-нибудь маркировки. Так, есть! «Ссолмак» — гласила надпись земными буквами, «Хусгшл» — гласила другая.

Он сделал выбор в пользу коридора с надписью «Фулмар», потому что серо-голубая цветовая гамма показалась ему знакомой. Если он не ошибался, капитан Лоанис сопровождал его из ангара именно по этому пути.

Через минуту на другом конце коридора он наткнулся на большую светло-зеленую дверь. Есть! Он хорошо помнил этот цвет. Именно здесь должен находиться вход в ангар.

Только вот как открыть эту дверь?

Бреннан торопливо пробежался пальцами по периметру двери в поисках клавиши, сенсорного устройства или чего-то в этом роде. Но напрасно. Он присел на корточки, потом встал на колени, чтобы повнимательнее рассмотреть маленькую, в несколько сантиметров, выпуклость на поверхности пола. Судя по всему, это была клавиша. Неужели ящеры и в самом деле монтировали элементы управления на уровне пола, чтобы можно было приводить их в действие с помощью лап? Бреннан нажал на клавишу, которая неожиданно оказалась достаточно неподатливой, но наконец сдалась.

Дверь открылась, медленно скользя вверх.

Бреннан даже не пытался встать с колен и ждать, пока дверь откроется достаточно для того, чтобы он смог проскользнуть. Вместо этого он, недолго думая, просто перекатился в образовавшуюся щель и, оказавшись в ангаре, увидел в центре земной космический корабль.

Большая пробоина в носовой части исчезла, и только цвет плитки, слегка отличавшийся от предыдущей, напоминал Бреннану о том, что здесь проводились ремонтные работы. Он даже не остановился, чтобы подробнее рассмотреть изменения после ремонта, а побыстрее протиснулся между несущей плоскостью и стеной ангара и побежал, пригнувшись, к шлюзу, который открылся в то же мгновение. Судя по всему, Валери его узнала.

Одним прыжком Бреннан одолел полуметровую высоту до шлюза.

— Валери, наша позиция. Быстро! — воскликнул он, в то время как за ним закрывались створки двойного шлюза, а он едва не споткнулся на пути к кабине.

— Ремонт всех систем завершен. Готовность к выполнению операции сто шестнадцать процентов. Дальнейшей информацией не располагаю.

Когда Бреннан опустился в кресло пилота, ожил маленький монитор на консоли и появился капитан Лоанис:

— На подходе эскадрилья Ксенона. Двери ангара открыты. Удачи!

Картинка погасла, и в тот же момент датчики показали, что гравитационная сила в ангаре уменьшилась. Двери ангара, за которыми стоял корабль Бреннана, распахнулись, и землянин уже мог видеть сквозь быстро увеличивающуюся черную щель космос. Телади не удосужились откачать воздух — белые снежинки закружились вокруг «Икс», когда кислород начал конденсироваться в холоде вакуума и выпархивать наружу.

На не очень далеком расстоянии Бреннан заметил три световые точки, сопровождаемые большими голубыми языками пламени, которые быстро приближались, соблюдая боевой порядок.

Похоже, телади здорово боялись ксенонов, коль они так просто от него отказались. Они, пожалуй, решили, что у вражеских кораблей была единственная цель — корабль Бреннана и что избежать непосредственной опасности они смогут, только избавившись от него.

И вполне возможно, что телади были абсолютно правы в своем предположении.

— Герои! — воскликнул Бреннан, ловя себя на том, что ему скорее смешно, чем страшно и обидно.

Теперь «Феникс» уже полностью освободил маленький кораблик. Взглянув вверх, Бреннан убедился, что двери ангара начали закрываться. Вокруг земного шаттла веяли белые хлопья конденсата, они медленно таяли и наконец, совсем исчезли.

Из корабля преследователей, приближавшегося с бешеной скоростью, вылетела по направлению к Бреннану голубая молния, но так как расстояние было слишком велико, она запуталась, ослабевая, в защитном экране корабля, растратив, таким образом, попусту свою энергию.

Бреннан не стал дожидаться второго выстрела, а схватился за рычаги управления. Ему и во сне не могло присниться, что он может передать управление кораблем в руки Валери — он не отдал бы свою жизнь на откуп компьютеру, если бы у него был, хоть какой-то выбор!

Не обращая внимания на все требования техники безопасности и предупреждающие сигналы, Бреннан резко взял курс на находящийся неподалеку объект, который он, судя по картинке на гравидаре, принял за прыжковые ворота, и, нажав на педаль акселератора, дал полный газ. Какое-то время инерциальные демпферы не успевали за данной командой, а затем начавшееся ускорение ударило по Бреннану с такой грубой силой, что все его тело содрогнулось. Потом в дело вступили устройства Подклетнова, и Бреннан закричал от невыносимой боли, пока не смог снова взять себя в руки.

Его преследователи были все ближе, но скорость, с которой они к нему приближались, уменьшалась. Мощные двигатели системы В/Ав модифицированного шаттла, совершенно очевидно, намного превосходили реактивную силу эскадрильи Ксенона.

В то время как «Феникс», оставляя за собой яркий след, сворачивал влево, а вражеские корабли постепенно становились все больше, Бреннан пытался обдумать свои следующие шаги. Он еще никогда не летал сквозь прыжковые ворота, что было совершенно естественно, так как на Земле их не было вот уже много столетий, но он предположил, что их принцип действия похож на принцип действия прыжкового двигателя. Только, надо надеяться, чуть понадежнее.

А что может ожидать его за прыжковыми воротами?

Взгляд Бреннана блуждал по приборной доске, чтобы остановиться на датчике топлива.

Еще сорок, может быть, даже сорок два часа такого полета, и двигатель выйдет из строя. Его корабль будет носить по Вселенной, и он станет легкой добычей для любого. Его преследователи быстро смогут нагнать «Икс», и не важно, как велико будет к тому времени его преимущество, достигнутое сейчас.

Одно было совершенно ясно. Он должен что-то придумать как можно быстрее.

ГЛАВА 15

Вот почему ксеноны лучше боронов: они сражаются ожесточенно и беспощадно. И они не ведут себя чрезмерно дружелюбно, если в них стреляют!
Тхи т'Гхт, первый воин семьи Хонх

Инаний — Настаивал компьютер. — Меня зовут Инаний, а не Инанис!

— Извини, Инанис, мне кажется, я еще не совсем освоился. Как твоё полное имя?

— Инаний VVMMCCCLXXVI. У меня нет предшественников, нет досерийных моделей, но есть огромное количество аналогичных яйцекратов. И зовут меня Инаний, а не Инанис.

— Ну, извини.

— Вообще-то, нет проблем, о капитан Ниполей, — вызывающе заявил компьютер.

Ниполей раздул ноздри и с шумом выдохнул воздух. Мало ему того, что он сам всегда был умником и всезнайкой? Вот только мелкочешуйчатого компьютера, считающего цифры, ему не хватало!

Молодой теладой взглянул вверх. Вот уже две тазуры над ним простиралась безоблачная ширь космоса. Огромный прозрачный купол центрального поста корабля, который он назвал «Счастье Наяны», создавал впечатление, будто он просто падает в космос. Мириады звезд мерцали холодно, как крохотные осколки бриллиантов на черном бархате, мягко овеваемые элегантно изогнутыми цветными вуалями газовых туманностей, которые называли Хальм-нан-Аврора и которыми так славился этот сектор космоса.

Ниполей чувствовал пугающее его одиночество.

Никогда еще в своей не такой уж длинной жизни он не оставался надолго один, так далеко от своего яйцекрата, своих учителей — да-да, ему не хватало даже его нелюбимых коллег. Чего бы он не отдал в этот момент за стазуру профитоведения у преподавателя Вохалимиса или за возмущенное выражение, появляющееся на лице Сизандры, когда он, долго не раздумывая, правильно отвечал на вопрос учителя, хотя слушал его очень невнимательно.

И наконец, прекрасные, наполненные теплым солнечным светом стазуры на крыше инкубатора с книгой-доской в руке и с тоской в сердце. А теперь там снова все покроется темным песком, и сотрутся все следы, доказывающие, что когда-то один теладой был настолько дерзок, что осмеливался туда забираться.

Это, конечно, при условии, что никто из его яйцекратов не продолжит такую замечательную традицию, а шансов на это было крайне мало.

Ниполей вздохнул.

«Счастье Наяны» был потрясающим кораблем, оборудованным со всем мыслимым и немыслимым комфортом, оставаясь при этом неперегруженным и современным. Во всем ощущалась продуманность, и в то же время здесь царил успокаивающий уютный покой. На трех средних палубах находилось много различных помещений. Даже был вполне приличный плавательный бассейн.

О досуге создатели корабля тоже позаботились, как и о физическом комфорте. А с бортовым компьютером Инанием при случае можно и поговорить, если он, Ниполей, когда-нибудь начнет воспринимать его всерьез.

И все же тоска по дому грызла его, и это было чувство, знакомое Ниполею прежде и о существовании которого он даже не догадывался.

Но уже очень скоро «Счастье Наяны» прибывает на большую торговую станцию в звездной системе Доход Телады. Там он пополнит запасы, прежде чем отправиться в Королевство Борон по их приглашению, а если быть более точным, то по заданию Цео.

Старый ветеран и хитрец Цео Иземада и директор Сибазомус заранее приняли определенные меры, в этом он не сомневался. Они всегда будут точно знать, где он находится и что он в тот или иной момент делает. Он обладал скрытой и защищенной свободой, и только звезды могли сказать, сумеет ли он когда-нибудь выкупить ее, добиться хитростью или просто-напросто выкрасть.

И все же маленькая искра надежды теплилась где-то в подсознании. Он всегда был далек от интриг, обмана или жульничества в игре, но, может быть, где-то существовала возможность избавиться от роли тайного агента. Всерьез об этом он будет думать после, напрягая свою лобную пластинку.

Потому что далеко впереди, в глубине космоса, он различил силуэт, который медленно приближался.

А поскольку его затылок уже начал болеть от напряжения, Нопилей так развернул кресло пилота, лежащее на трех осях, что корпус корабля оказался у него за спиной, а центр огромного иллюминатора прямо перед лицом.

Выпуклое лобовое стекло в носовой части было невероятно большим, что позволяло видеть довольно широкое пространство. Ощущение, что он свободно мчится по космосу, заставило Нопилея содрогнуться от сладкого ужаса и тут же забыть все мрачные мысли.

— Ййяттаа! — воскликнул он восторженно, когда увидел, что торговая станция совсем рядом.

Скоро он уже мог различить детали. Станция Пик Профита представляла собой большое теладийское колесо, солидное, массивное и внушающее доверие. Она медленно и величественно вращалась вокруг своей ступицы, потому что было намного выгодней придавать силу тяжести с помощью вращения, вместо того чтобы создавать ее искусственным путем. А поскольку теладийское чувство равновесия вряд ли можно было смутить небольшим эффектом Кориолиса, теладийские конструкторы Корпорации Телади часто отдавали предпочтение именно этому методу строительства.

Эта часть космического пространства вовсе не казалась необитаемой; как мотыльки вокруг лампы в ночи, множество космических кораблей всевозможных конструкций кружили вокруг торговой станции. Но только один огромный боронский транспортник, который с достоинством отсоединился от станции и начинал свой полет, был достаточно большим для того, чтобы Нопилей смог рассмотреть его в деталях. Все другие транспортные средства, ожидающие своей очереди, прилетающие и улетающие, уже устремившиеся с большим ускорением к прыжковым вратам, — все они были для Нопилея на этом расстоянии как маленькие точки или штрихи с размытыми контурами, слабо освещенные далеким крошечным солнцем.

Нопилей знал, что находится в зоне транспортного контроля Пика Профита, так как уже несколько мизур тому назад ему указали коридор прибытия, где он предположительно сможет остановиться. Траектория была изображена на экране гравидара как слегка изогнутая линия, и совсем скоро ему придется уменьшить скорость и наладить контакт с лощманом. Естественно, Инаний смог бы и сам осуществить любой маневр, но Нопилей был — конечно, для своего возраста — вполне приличным пилотом, и ему нравилось ощущать в лапе ускоритель. Очень немногие телади были способны испытывать это ощущение, но его это мало трогало. Быстрым движением он включил перемодуляцию на подходящую величину и просунул свою правую лапу до первого сустава в гидравлическую систему управления.

И вот именно в тот момент, когда его лапа сомкнула пальцы внутри системы управления на контрольном устройстве, одновременно случилось несколько событий: датчик гравидара на приборной доске угрожающе вспыхнул и отразил неожиданно резко очерченную световую точку, которая приближалась снизу к траектории «Счастья Наяны» с огромной скоростью. В то же мгновение приборы показали опасность столкновения, а призрачное сверкание непосредственно за лобовым стеклом кокпита говорило о том, что щиты автоматически переключились на полную мощность.

Очевидно, приближающийся корабль именно в силу своей невероятной скорости не был раньше замечен гравидаром, и лишь теперь, на сравнительно небольшом расстоянии, его оказалось возможным идентифицировать.

Но не успел Нопилей пережить сезуру страха, как на экране появилась классификация приближающегося объекта рядом со светящейся точкой. Маленькими буквами было написано, что речь идет об истребителе сплитов класса «Питон».

— Это создание должно немедленно покинуть наш коридор прибытия!

Сплит, изображение которого вдруг появилось в коммуникационном поле, выглядел мрачным и весьма раздраженным. Глаза, похожие на глубокие щели, были яростно прищурены, слова, произносимые с акцентом, падали плотно и тяжело.

— Боевая тревога! — воскликнул бортовой компьютер и одновременно отобразил это предупреждение мерцающим серым цветом на экране. Нопилей стер показание одним движением лапы. Он ведь не глухой!

Было похоже на то, что истребитель только что активировал свое вооружение, нацелившись на «Счастье Наяны».

Не дожидаясь приказа, Инаний открыл еще одну проекционную плоскость с картинкой. У молодого телади отхлынула кровь от пластины на лбу, когда он увидел блестящий боевой космический корабль с его турелями, сверкающими фиолетовым светом. Уже одни только его размеры внушали ужас. Корабль приближался с

невероятной скоростью, его силовые установки ярко вспыхивали, предпринимая попытку хоть чуть притормозить этот отчаянный полет. А ведь если верить показаниям датчиков, корабль находился еще на расстоянии нескольких тысяч теладийских длин!

— Чертова яичница!

Нопилей вдруг отчетливо понял, что не сможет защитить себя, если сплит действительно на него нападет. На яхте Цео не было оружия, даже ни единого самого маленького из всех возможных лазеров. Боевая тревога, как назвал это компьютер, была бы в лучшем случае не самой удачной шуткой, если бы все не было так серьезно! Нопилею ничего не оставалось, как полностью положиться на аргонский щит, который, по хваленому утверждению Алиндрея с верфи, был практически непробиваемым, да еще надеяться, что этот кораблестроитель не слишком преувеличил достоинства щита.

Смогут ли сто двадцать пять мегаватт энергии щита уберечь «Счастье Наяны» от оружия истребителя класса «Питон»?

— Уходим! — приказал Нопилей, снимая лапы с контрольного устройства. Инаний сумеет позаботиться о маневре. А он сам попытается поговорить со сплитом.

Бортовой компьютер подтвердил прием задания.

Нопилей никак не мог понять, почему истребитель с его сумасшедшей скоростью решил воспользоваться тем же подходом к станции, что и яхта. До сих пор сплиты не считались самыми разумными членами Сообщества. И если они вбили себе что-то в голову, то подходить к ним с разумными аргументами было просто бессмысленно.

Он активировал переговорное устройство.

— Уважаемый коллега, открывать огонь по теладийскому кораблю в теладийском секторе — это не только противоречит всем межзвездным мирным соглашениям, но и может привести к моментальным ответным мерам против вас. Кроме того, ваше оружие не сможет пробить мой щит. Несомненно, у вас на борту есть приборы, которые смогут это подтвердить. Подумайте об этом.

Истребитель за это время преодолел значительное расстояние и был уже довольно близко. Если Инанию не удастся в течение нескольких следующих сезур изменить курс, то космический корабль сплита не только пересечет их орбиту, но и врежется в них. Нопилею казалось, что именно эту цель и преследовал инопланетный пилот с самого начала.

Но это же было абсолютно лишено всякого смысла! Нопилей растопырил пальцы, изображая недоумение.

— Я — специальный курьер Хо т'Ннт, — раздался голос сплита в рубке Нопилея, — нахожусь здесь по особому заданию Патриарха Чин.

У сплита были водянисто-голубые глаза, седая борода резко контрастировала с зеленым цветом его кожи, полностью лишенной чешуи. Зеленоватый оттенок кожи был единственным признаком, общим у телади со сплитами. Капитан инопланетного корабля выглядел воинственно, и Нопилей знал, что он таким и был. Он считал, что ему здорово повезло повстречаться с ним здесь, а не за пределами корабля, даже если предположить, что такая встреча могла бы быть гораздо менее опасной.

Сплит, представившийся как Хо т'Ннт, продолжал:

— Дипломатические осложнения с существами Телади весьма нежелательны в настоящее время. И все же я не буду колебаться и уничтожу этот уродливый корабль, если он сейчас же не освободит мне орбиту.

Языки пламени, вырывавшиеся из работавшего на полную мощность двигателя истребителя, уже подбирались к удлинённому щиту «Счастья Наяны». Блестящий и опасный космический корабль исчез из поля зрения Нопилея, и яркий луч откуда-то снизу разбился о лобовое стекло кокпита, которое тут же потемнело.

Нопилей знал, что вражеский корабль опустился на небольшое расстояние и находится сейчас под яхтой.

На контрольном устройстве в бешеном ритме замелькали светло-зеленые огни, когда защитные щиты кораблей соприкоснулись, поднялся ослепительный столб искр, и на доли сезуры стекло стало совсем темным.

Лицо сплита исчезло с экрана и на время уступило место шелесту сменяющихся картинок, прежде чем Инаний окончательно убрал изображение.

Нопилей судорожно вцепился когтями в кресло пилота, ожидая убийственного толчка, но ничего не произошло. Датчики показывали, что «Счастье Наяны» на несколько длин свернуло с курса, но, за исключением этого, корабль не ощущает существенной перегрузки.

Когда снова появилась возможность выглянуть наружу, Нопилей увидел, что «Питон» находится далеко от него, все еще ярко освещенный, с двигателями, которые пытались при полной нагрузке уменьшить скорость корабля.

Однако он заметил и кое-что другое.

— Тс! — прошипел он ошеломленно.

Приборы подтвердили его первое впечатление: защитный щит космического корабля сплита был поврежден. И как раз в этот момент «Питон» деактивировал свою систему вооружения, сохраняя лишь защиту от микрометеоритов.

— Инаний, это мы сделали?

— О да, капитан Ниполей.

— Значит, Алиндрей не преувеличивал?

— Конечно нет. Асалай Хоминидис Алиндрей никогда не был склонен к преувеличениям, капитан.

— Я все же рискну в этом усомниться, — пробормотал Нопилей. В обычных условиях его чешуйчатый гребень наверняка дал бы о себе знать, но на этот раз волнение сидело в нем все еще слишком глубоко.

Возможно, компьютер не понял последнее предложение Нопилея, а возможно, он промолчал из каких-то других соображений. Как бы то ни было, вместо ответа он отобразил на гравидаре коридор прибытия, заставив экран светиться оранжевым, чтобы таким образом проинформировать центр управления о произошедшем изменении курса.

Раздался сигнал поступившего вызова, который Нопилей тут же принял. Телади в форме торгового флота появился на экране.

— Я — Аолекос Киссандра Миносос Первый, служба безопасности полетов. Мы приветствуем вас на торговой станции Пик Профита и просим прощения за небольшой инцидент. Капитан «Стервятника» Сплита истолковал полученные от нас совершенно определенные данные немного, я бы сказал, произвольно. Поскольку при маневрировании его корабль получил значительные повреждения, мы не сможем предоставить ему до ремонта постоянного разрешения на пребывание у нас. По этой причине мы отдаем вам место для прибытия, изначально предназначавшееся для «Стервятника». Надеемся, такое решение вас устроит.

Нопилей долго не раздумывал.

— Да, думаю, я смогу перебиться, — ответил он с прежней своей иронией.

Телади из службы безопасности полетов какое-то мгновение выглядел удивленным, потом с пониманием склонил голову и прервал связь.

Естественно, Нопилей сможет перебиться! Даже не просто перебиться, а получить такое исключительно выгодное постоянное место для корабля! Помещение в зоне доков торговой станции было, как все знали, узким и резервировалось исключительно для грузовых кораблей, которые останавливались здесь лишь на короткое время, разгружались, загружались и снова улетали. Постоянное место можно было получить только благодаря случаю, связям или (естественно) кредитам. Не будь этого Хо т'Ннт, Нопилею пришлось бы приткнуться где-нибудь в районе за пределами парка, чтобы там ожидать сигнала для кратковременной парковки и погрузки. А теперь он получил шанс спокойно осмотреться на станции.

Инаний откорректировал траекторию «Счастья Наяны», и вскоре ступица космической станции поглотила корабль, который почти потерялся на фоне ее мощных шлюзовых створок.

ГЛАВА 16

Только потому, что мы ставим свою жизнь на кон, час за часом, мы вообще можем называть себя живыми. И зачастую лишь благодаря нашей изначальной уверенности в том, что даже сомнительное дело даст хороший результат, этот результат оказывается действительно хорошим.

Уильям Джеймс, американский философ (1842—1910)

Елена сидела на деревянных мостках, уходивших на несколько метров в море, подтянув колени к подбородку. Казалось, ее взгляд был устремлен на маленькие волны, тихо плещущие внизу о стойки мостков, что ее совершенно не интересует огромный красный круг солнца, которое собиралось медленно и спокойно исчезнуть за горизонтом.

На самом же деле она вовсе не следила за волнами. Она даже не воспринимала отражений на водной глади, хотя и видела их. За ее спиной медленно затихал шумовой фон уходящего дня, чтобы уступить место приглушенным, но не менее живым шорохам ночи. За прошедшие столетия Милано значительно разросся в северном направлении вплоть до моря, хотя после темных дней войны против терраформеров он почти полностью исчез с лица земли. Сегодня город снова превратился в центр быющей ключом жизни. Правда, всего несколько исторических островков в центре города еще немного напоминали о былых временах, но, может быть, так и должно быть.

В настоящий момент сознание Елены было сфокусировано не на чем-то конкретном, а ее мысли вряд ли можно было изложить на одном из пяти языков, которыми она владела. Такими же расплывчатыми были и образы, которые мелькали перед ее мысленным взором. Она полностью отрешилась от происходящего вокруг нее и медитировала, как ее много лет назад научил один дзен-мастер. Руки обнимали колени, притянутые к подбородку. В общем-то, это вовсе не была наилучшая поза для медитирования, но когда ты занимаешься этим уже несколько лет, поза перестает играть решающую роль.

Свои черные как смоль волосы, доходившие ей до плеч, она заплела в короткую, не слишком аккуратную косу, из которой уже выбилось несколько прядей, и мягкий вечерний бриз легко играл ими.

Это был последний вечер перед тем, как транзитный лайнер доставит Елену следующим утром к установке ПНИАП в районе озера Эйре в Австралии. В то же время это был первый и единственный час за две недели, когда Елена смогла позволить себе несколько спокойных минут. Она была вынуждена присутствовать на бесконечных конференциях с военными и астрофизиками, инженерами и политиками. Она металась между договоренностями с математиками-теоретиками, комитетом «Икс» и конструкторами космических кораблей, руководила испытаниями на надежно укрытом прыжковом двигателе, а заодно проделала огромную работу, пытаясь не мытьем, так катаньем убедить политические комитеты в необходимости проведения спасательной миссии, которую они планировали с высшим командным составом космического флота.

С того момента, как стало известно, что корабль Бреннана в результате мощного выброса энергии и гравитационных волн исчез с радаров, оставив только прыжковый двигатель, который теперь бестолково летал в космосе, Елена была убеждена, что ее многолетний партнер и лучший друг жив. Какое-то странное, с трудом поддающееся описанию чувство подсказывало ей, что он не погиб. Она понимала, что смогла бы смириться с тем, что его больше нет; они оба выбрали эту опасную профессию, и рок всегда бродил где-то рядом с ними, ожидая своего часа. Но Бреннан был жив, она чувствовала это и поэтому всеми доступными средствами боролась за подготовку спасательной миссии, с самого первого часа, задолго до того, как ученые начали обобщать данные.

Когда появились первые результаты, она не остановилась ни на минуту, ожесточенно продолжая делать свою работу. С самого начала она знала: существует минимальная возможность того, что экспериментальный корабль удастся телепортировать через разрыв в пространственно-временном континууме в другую точку во Вселенной!

А в какую точку? Вначале было похоже на то, что этот вопрос вряд ли удастся быстро решить. В то время как прыжковые врата работали со стационарными минисингулярностями, то есть маленькими черными дырами, которые они постоянно скрывали у себя внутри, прыжковый двигатель создавал временную сингулярность, которая существовала лишь какой-то почти неразличимо короткий отрезок времени, прорывала дыру в ткани времени и пространства и посылала сквозь нее корабль. В теории все было ясно, но в силу различных причин технического характера вот уже много веков считалось невозможным построить такой двигатель. Во всяком случае до того, как семь лет назад в Солнечной системе не появился корабль терраформеров, на котором и были обнаружены опытные образцы таких двигателей.

И все же никак не удавалось разработать технологию построения прыжкового двигателя. Если машины были недостаточно отрегулированы, они обнаруживали склонность к тому, чтобы открывать точку вылета — то есть другой конец стартового туннеля — совершенно случайно у какого-нибудь объекта, обладающего большой массой, где-нибудь на пути заданной орбиты полета. Например, недалеко от поверхности солнца, нейтронной звезды, черной дыры или же на стационарной сингулярности каких-нибудь отдаленных прыжковых врат!

И лишь после тщательного исследования прыжкового двигателя, который Бреннан, очевидно, отсоединил, заметив, что процесс вышел из-под контроля, ученые смогли установить с точностью до восьмидесяти процентов, куда забросило «Икс». Не будь повреждено устройство, установить это было бы невозможно.

В море у ног Елены возник маленький водоворот, из которого выпрыгнула рыба и снова исчезла с легким плеском. В воздух метнулись мельчайшие брызги, попавшие на загорелые руки Елены и вернувшие ее из состояния медитации в сегодняшний день.

Какое-то время она смотрела на успокаивающиеся концентрические круги на воде, оставленные рыбой, потом грациозно встала. Она наклонилась и, не сгибая колен, прикоснулась сначала пальцами правой руки к левой ноге, затем к правой. Она несколько раз повторила это движение, потом еще проделала упражнения на растяжку и расслабление тела. Вот уже почти месяц она всерьез не занималась спортом, и ей казалось, что она замечает, как суставы утрачивают свою былую подвижность. Но верить в это ей не хотелось. Ей было всего двадцать девять лет, и все годы она старалась сохранять отличную спортивную форму. Она твердо решила встать завтра на час пораньше, чтобы успеть сделать пробежку по утреннему городу. Это был не лучший способ поддержания формы, но ни на что другое у нее не хватало времени. Ей вдруг пришла в голову мысль прямо сейчас сбросить одежду, прыгнуть в воду и проплыть навстречу закату полкилометра, но она тут же отказалась от этой идеи. Ведь еще нужно было написать отчеты, сделать несколько звонков, да и вообще было поздно.

Елена бросила последний взгляд на кроваво-красное солнце, повернулась и побежала по мосткам на берег. Город уже светился вечерними огнями, и кое-где можно было заметить признаки начинающейся ночной жизни. Воздух был теплый, насыщенный приятным запахом, который привел ее прямо к маленькому киоску в конце бульвара, где пожилой мужчина жарил на закопченном дочерна гриле и продавал кукурузные початки. Она остановилась, какое-то время жадно смотрела, а потом, ощущая дикий голод, попросила один.

Пока мужчина готовил початок, он снова и снова поглядывал на Елену.

— Ты ведь, девочка моя, здесь недавно? — спросил он наконец.

— Где-то с полгода, — ответила она.

Мужчина кивнул и помолчал, обратив свое внимание на гриль и помешивая угли.

— Я наблюдал за тобой, ты ведь больше часа просидела у моря. — Он махнул щипцами в направлении, откуда Елена пришла несколько минут назад.

Она кивнула. Старик ей нравился. Он был, вероятно, едва ли не вдвое старше ее, и эта разница в возрасте вызывала воспоминания о том времени, когда она была еще ребенком и дедушка рассказывал ей интересные, захватывающие истории.

— Да, я... я просто там сидела. И думала.

— Ну да, — сказал старик, поворачивая початок. — Милано — самое прекрасное место на Земле из тех, где я когда-либо жил. А я жил во многих местах. — Он снял початок с гриля, развернул укрывающие зерна листья и посолил его. — Но если у тебя на сердце тревога, девочка, то тут не поможет и самое прекрасное место на Земле. — Он завернул горячий початок в кусок серой бумаги и протянул его Елене.

— Нет, нет, для тебя сегодня бесплатно, — отказался он от денег, когда Елена хотела ему заплатить, — ради твоих прекрасных глаз. Они уже многое повидали, разве не так?

Елена вежливо поблагодарила. В ситуации было что-то нереальное, мистическое, она просто не могла повернуться и уйти с початком в руке. Какое-то время она стояла в нерешительности.

Старик снова кивнул и посмотрел ей прямо в глаза.

— В тебе столько жизни, что мне даже больно. Правда, совсем немного. — Он криво усмехнулся. — Солнце всегда будет всходить для тебя, не важно где, пусть даже на темной стороне луны. И однажды ты вернешься сюда. В Милано.

Откуда этот старик вообще знал, что она уезжает из Милано? Она же ничего об этом не говорила. Или это было написано у нее на лице?

— Спасибо. За все... — Она подалась вперед и быстро поцеловала колючую щеку. Потом резко повернулась и направилась к ближайшей станции метро, грызя по дороге не успевший остыть початок.

Когда Елена вышла из маленького космического корабля и ступила на посадочную полосу, она снова почувствовала типичную для этого места гнетущую жару, отличающуюся от теплого воздуха Милано своей почти абсолютной сухостью. Над раскаленным асфальтом под ее ногами как будто плыл воздух, и Елена спросила себя, каким образом птичья колония, которая за последние две недели стала значительно меньше, может вообще выносить эти безжалостные условия. Вот и у адмирала Моррисона, который на этот раз сопровождал Елену, явно возникли трудности в этом отношении. Это был кругленький мужчина лет пятидесяти пяти, настолько невысокий, что Елена с высоты своего роста видела его редешущие волосы. И жара заставляла его потеть, как в сауне.

Во время полета адмирал все время разговаривал по телефону и иногда снабжал Елену обрывками информации. А вообще полет из Милано к испытательной станции на озере Эйре в Австралии проходил спокойно, как обычно. Меньше чем за девяносто минут транзитный лайнер обогнул почти половину земного шара, причем во время полета он то резко взмывал, то так же резко снижался. Снова она переживала это странное ощущение, когда ты ранним утром садишься в самолет, а через неполных два часа покидаешь его в той точке, где уже давно миновал полдень. Чтобы избежать сбоя биологического времени, для Елены решили перевести дневной ритм на территории ОКО на временной режим Милано, поскольку во время предстоящей миссии она ни в коем случае не могла позволить себе нарушение суточного ритма организма.

Елена легко шагала к приземистому главному зданию, но ей пришлось немного притормозить, так как Моррисон, шагавший рядом с ней, не поспевал за ее темпом.

— Спасибо, майор, — пропыхтел адмирал. — Если вы так же быстро сумеете вернуть на Землю Бреннана, как торопитесь сейчас, то я уже вижу нас троих плюс Моландера, празднующими ваше возвращение еще до захода солнца в каком-нибудь пабе Аделаиды!

— Добраться до Сириуса В и обратно за пять часов, включая заправку, — это моя работа, адмирал, — сострила Елена.

Как и Кайл, она обладала даром не терять чувство юмора даже в самых серьезных ситуациях. Этим даром обладали далеко не все, вот и адмирал скорчил кислую мину, пока они проходили иридосканирование у входа в здание. Елена отлично понимала, когда она может позволить себе вольные высказывания. За последние две недели она воздерживалась от них, чтобы не навлечь на себя неудовольствие тех, кто должен принимать решение. Но Моррисона она знала хорошо. Хоть он и казался сухим и почти полностью лишенным чувства юмора, он умел непредвзято оценить Елену по достоинству.

Как только Елена и Моррисон вышли из зоны безопасности, их встретили адмирал Моландер, директор ПНИАП, и доктор Ричард Зальц, главный астрофизик. План работы начиная с остатка сегодняшнего дня и до начала полета был настолько же плотным, насколько торопливым было приветствие: сначала им предстояло обсуждение самых свежих научных выводов, накопившихся за последние два часа. Затем Елену подробнейшим образом познакомят с новинками, появившимися на «Гетсу Фун». После того как будет проверено состояние ее здоровья, в двадцать три часа пятнадцать минут по местному времени Елена наконец отправится на челноке на орбиту, где ее уже будет ждать космический корабль.

Меньше чем через шесть часов прыжковый двигатель будет приведен в действие. «Чертовски мало времени, чтобы как следует попрощаться с голубой планетой», — размышляла Елена. Но если подумать, то для прощания, в принципе, не было повода. Кроме того, она собиралась с максимальной пользой провести последние оставшиеся минуты, чтобы как следует подготовиться к своей миссии. Она обязательно вернется, вернется вместе с Бреннаном, в этом она ни минуты не сомневалась.

Но время летело слишком быстро; нужно было внимательно разобраться и освоить огромный пласт новой информации, а расстояние до стартового окна было слишком мало.

«Гетсу Фун» являлся тем самым космическим кораблем, на котором впервые испытали прыжковый двигатель, без экипажа и с большим количеством измерительной аппаратуры на борту. Практически весь огромный грузовой отсек корабля заполняла электроника, пришлось удалить даже системы жизнеобеспечения, чтобы освободить дополнительное место. За последние двенадцать дней инженеры снова вернулись к первой модификации: убрали дополнительное электронное оборудование, вновь поставили системы жизнеобеспечения. Бортовой компьютер, который исправно служил почти сто тридцать лет назад, тоже занял свое прежнее место. Естественно, модель безнадежно устарела и была снабжена всего-навсего рудиментарными коммуникативными средствами и таким же искусственным интеллектом. Елена восприняла эту информацию со смешанными чувствами, потому что более современный компьютер во многом мог бы способствовать успеху операции. С другой стороны, подгонка другой модели к допотопному кораблю потребовала бы несколько дополнительных дней, а то и недель, то есть времени, которого и так почти не было.

Ученые были почти уверены в том, что смогли установить точное местоположение, куда забросило «Икс» и Бреннана. Вероятность того, что после прыжка Елена сумеет вырваться из космоса недалеко от того места, где оказался Бреннан, оценивалась сейчас не меньше чем в девяносто один процент, и эта цифра не могла не радовать Елену. Но даже если ее прыжок в силу неожиданных квантовых колебаний закончится не там, где предполагалось, она сможет оттуда вернуться на Землю, и если понадобится, то в несколько относительно небольших единичных этапов.

Как бы цинично это ни звучало, но катастрофа, произошедшая с Бреннаном, предоставила физикам огромное количество новых данных, которые сделали возможной подготовку к будущим прыжкам с меньшим риском для пилота.

Завершающая проверка состояния ее здоровья проходила, как и ожидалось: Елена пребывала в полном здравии, ее спортивная подготовка была оптимальной, она была готова как физически, так и психологически к выполнению задания.

Когда до старта оставалось два часа, все наконец было готово: одетая в легкий компрессионный костюм, украшенный эмблемой ОКО, Елена вошла в кабину, которая быстро преодолела расстояние до стартовой платформы. Здесь Елену уже ждал модуль, который должен был доставить ее к «Гетсу Фун». Оба адмирала, Моррисон и Моландер, настояли на том, чтобы сопровождать Елену в поездке к стартовой площадке челнока, и теперь сидели в кабине напротив нее.

— Знаете ли вы, майор Кхо, — сказал Моландер, — что я подразделяю все человечество на две категории. — Он выдержал многозначительную паузу, которая уже сама по себе заставила Елену улыбнуться. Моландер обладал настоящим талантом создавать весьма забавные метафоры, и она с нетерпением ожидала продолжения. — А именно: существует категория людей, которые забирают свою кредитную карточку из автомата, подозревая его в надувательстве, если ожидаемая плитка шоколада застревает на полпути, и уходят подавленные и расстроенные. А представитель второй категории засунет свою кредитную карту еще раз и во второй раз закажет такую же шоколадку. В большинстве случаев он получает сразу две шоколадки, ту, первую, которая застряла, и заказанную вторую.

— Не всегда! — вставил Моррисон.

— А есть еще и третья категория, — засмеялась Елена. — Это те, кто вообще не любит шоколад.

Моландер ошарашенно взглянул на нее.

— Однако ваш аргумент не отменяет моей классификации!

Смеясь, Елена покачала головой и взглянула в окно. Яркое освещенный челнок, до которого оставалось не более километра, резко выделялся на фоне абсолютно черной австралийской ночи и немного напоминал древние изображения первых гигантских ракет на Луну, существовавших почти тысячу лет назад, или первые космические транспортные самолеты.

Конечно, Моландер был прав. То, что ее отправляли на поиски Бреннана, затрачивая при этом большие финансовые и технические средства, не везде встречало одобрение. И лишь ее стопроцентный успех мог бы хоть как-то примирить критиков. А потом уже никто не вспомнил бы о сомнениях, предшествовавших спасательной миссии. Политики записали бы успех на свой счет и наперебой утверждали, что с самого начала были уверены в этом успехе.

Елена не обращала на все это внимания; если исходить из своеобразной классификации адмирала, она причисляла себя ко второй категории. Даже если бы исчезнувший пилот-испытатель не был ее лучшим другом,

шансы на успех были невелики, она все равно, ни минуты не колеблясь, отправилась бы в этот полет. С ее точки зрения, тут даже не стоило и раздумывать.

Кабина добралась до края стартовой площадки и мягко, плавно остановилась.

Космический полет и полеты на челноках, доставлявших пилотов на прыжковые площадки, давно стали чем-то само собой разумеющимся. Каждый день осуществлялись десятки таких полностью автоматизированных полетов по всему миру, и за последние сто лет произошло не больше трех незначительных инцидентов. Именно по этой причине навстречу Елене и адмиралам не вышла группа инженеров в белых защитных костюмах, как это было принято в первые годы космических полетов. Их встречал один единственный техник, который проверил готовность челнока и поставил свою подпись на документах.

Моландер пожал Елене руку.

— Mata ne, майор, — сказал он, — мы еще встретимся.

— Наверняка, — кивнула Елена.

— Удачи! — пожелал Моррисон, тоже протянув Елене руку.

— Спасибо, адмирал. Несмотря на цейтнот, ваша команда отлично справилась с работой. Счастье в моем случае — не главное.

— Ваши бы слова да... Ну, вы и сами знаете, — добавил Моррисон. — Имейте в виду, я на вас рассчитываю.

Елена взошла на огороженную проволочной сеткой платформу, доставившую ее к шлюзу челнока, высота которого вряд ли достигала десяти метров. Во время этой краткой поездки она увидела двух своих начальников, смотревших ей вслед. Моландер кивнул ей и пошел вслед за Моррисоном, который уже сидел вместе с техником в кабине.

Подъем на орбиту проходил крайне буднично. Через неполных двадцать пять минут челнок уже состыковался с «Гетсу Фун». В те краткие моменты, когда она подлетала к кораблю, Елена смогла еще раз рассмотреть его снаружи в слепящем солнечном свете. И почти сразу его поглотила черная тень Земли. Не подлежало сомнению, что «Гетсу Фун» изначально задумывался как транспортный корабль. Он выглядел как гигантская бесформенная стирательная резинка. Его носовая часть была скошена вниз, там находилось большое лобовое стекло фонаря кабины пилота, сделанное из стеклометалла. Хвостовая часть была скошена вверх, и в ней помещались двигатели и корректирующие сопла. Сингулярная машина находилась, в отличие от «Икс», внутри корабля, где было достаточно просторно. Она была совершенно незаметна снаружи. Поэтому в аварийной ситуации отстыковать ее не представлялось возможным, так как при подготовке пробных полетов без экипажа на борту такую функцию сочли излишней. Обшивка «Лунного корабля» — так переводилось с ново-японского его название — была матового белого цвета, что указывало на ее почтенный возраст. Полеты, совершенные кораблем за прошедшие более чем сто лет, оставили свои следы: когда был отключен щит дефлектора, микрометеориты нередко оставляли царапины на защитном слое, несколько достаточно больших вмятин говорили о легких столкновениях с другими объектами, и только Витрувианский человек с эмблемы ОКО сиял свежей краской с обеих сторон над названием корабля. Елена знала, что корабли этого типа могут бесперебойно функционировать сколь угодно долго, поэтому ее не удивляло, что выбор ученых ОКО пал именно на эту устаревшую модель.

На борту «Гетсу Фун» находились еще несколько техников, которые в последние минуты перепроверяли тестовые прогоны и были готовы покинуть корабль с тем же транспортным средством, которое доставило Елену.

Когда Елена была занята контрольным списком, ей пришло в голову, что она должна узнать имя бортового компьютера. Конечно, машины были лишены способности что-либо чувствовать — по крайней мере, так было принято считать, — но ярко выраженный искусственный разум современных счетных устройств давно опроверг это заблуждение, а со временем установились и определенные правила вежливости в общении с искусственными партнерами по коммуникации.

— Эта единица не обладает собственным именем, — ответил бортовой компьютер на вопрос Елены голосом, которому не хватало привычных богатых модуляций современных моделей.

— Значит, с этого момента тебя зовут Марк, — сказала Елена.

Компьютер молчал.

— Марк, на каком логическом уровне ты работаешь?

— Шесть и одна десятая. — Ответ был краток, но показывал, что машина приняла свое новое имя и могла быстро реагировать на него.

Елена вздохнула. Логический уровень у машин примерно соответствовал уровню IQ у людей, с той лишь разницей, что его можно было определить с гораздо большей точностью, и это — еще до создания машины. У самых современных современных моделей ЛУ был примерно на уровне от четырех до шести; искусственный интеллект кораблей флота терраформеров не превышал в свое время семи-восьми десятых. И при этом следовало принимать во внимание относительность оценок, так как такая единица измерения, как логический уровень, в те времена еще не была в ходу. Однако и такого невысокого ЛУ хватило для того, чтобы вызвать катастрофу. С тех пор создание и использование искусственного интеллекта подлежало строжайшим ограничениям. Но... на ошибках учатся, и защитные механизмы программного обеспечения компьютера ушли за это время далеко вперед, настолько, чтобы наверняка исключить возможность таких ужасных повторений.

ГЛАВА 17

Мартин такой добрый, начитанный и всегда готов помочь. Он хитер, интересен, чуть художат, но все же достаточно привлекателен, и мне он ужасно нравится!

Наяна Ганн. 207 год по теладийскому летоисчислению

Когда Нопилей шел по прозрачному коридору, связывающему его корабль с зоной доков торговой станции, он уже почти забыл о столкновении со сплитом. Он ощущал энтузиазм, ставший за последнее время его привычным состоянием. Впервые в жизни он вступил на космическую станцию не как пассажир модуля, а как капитан своего собственного — ну, или почти собственного — крейсера! Ему даже казалось, что он стал выше на несколько когтей с тех пор, как взобрался на «Счастье Наяны».

Зона доков торговой станции была большой, но даже она не могла сравниться с монтажным цехом корабельной верфи. Кроме яхты Нопилея здесь находились еще три средних и маленьких корабля, судя по всему, это был не служебный транспорт, потому что ни один торговец не согласился бы оставить свой корабль в зоне, где постоянно происходили погрузки и разгрузки.

Несомненно, что «Счастье Наяны» был здесь самым большим и самым красивым кораблем, по крайней мере, с точки зрения теладии.

За обзорным окном, открывающим вид на зону доков, Нопилей мог различить представителей различных рас. Но если нетелади практически не обращали внимания на его яхту, то Нопилею сразу бросилось в глаза, как самозабвенно рассматривали «Счастье Наяны» его соплеменники. Да они просто глаз не могли отвести от плавно изогнутых боковых поверхностей яйцевидного космического корабля.

Разве мог хоть один теладия испытать столько счастья, сколько выпало на его долю?!

Он попытался насвистеть какую-то мелодию, однажды он видел, как это делал один аргонец. Конечно, попытка его была изначально обречена на провал, поскольку пасть рептилии никак не приспособлена для таких упрямлений.

Нопилей издал веселое шипение, прошел по коридору, вход в который тут же беззвучно закрылся за ним, и с почтением поклонился борону. Из-за своего странного космического костюма тот выглядел еще более экстравагантно, чем обычно. Приглушенные щелкающие звуки донесли до Нопилея сквозь защитную маску для дыхания, когда он проходил мимо борона. Нопилей знал, что практически каждый представитель боронского рода обладал полной информацией обо всех важнейших событиях, происходивших на его родной планете. Поэтому он и не пытался делать вид, что остался неузнанным. Конечно же, борон его узнал. Как это директор Сибазомус недавно сформулировал? Он, Нопилей, является «героем всех боронов», или что-то в этом роде. Но как бы экстравагантно ни выглядели бороны, на самом деле это были тактичные, приятные существа, которые умели вести себя так, чтобы никого не смутить.

Нопилей огляделся. Внутреннее помещение станции было выдержано в приятных светло-зеленых тонах, которые если и не вызывали ощущения, что ты находишься дома, то все же очень успокаивали. В коридорах царил оживление, но ощущения тесноты это не вызывало, и хотя все находилось в постоянном движении, суматоху это также не создавало. Те, кто здесь находился, точно знали, что им было нужно, а если это был

телади, то у него наверняка был краткий, но хорошо составленный план, которому он тщательно следовал. Излишняя спешка могла привести к ошибкам, это знал любой телади, а ошибки вели к уменьшению profits.

Хотя Нопилей не обладал безукоризненно составленным планом (если честно, у него вообще не было никакого плана), он все равно придерживался принципа: поспешишь — всех ящеров насмешишь.

Насколько он смог понять из указателей, составленных на обычном аргонском языке, ему не придется долго идти, чтобы добраться до бюро управления порта. Там он должен будет зарегистрироваться, уплатить пошлину за стоянку и позаботиться о том, чтобы его корабль снабдили всем необходимым.

Хотя Нопилей и не разделял полностью безоговорочную нацеленность своего народа на получение прибыли всегда и везде, торговая станция не могла не оказать на него определенного воздействия. В ней была некая притягательность. Огромное колесо во Вселенной представляло собой в принципе не что иное, как гигантский склад, перевалочный пункт товаров для любого рода, имеющий собственное управление. Здесь практически не существовало возможности как-то расслабиться или предаться каким-либо удовольствиям. Но это и не входило в намерения тех, кто прибывал на станцию. И все же можно было найти несколько, совсем немного, маленьких магазинчиков, которые ориентировались непосредственно на тех клиентов, что задерживались на станции дольше чем на несколько квазур, необходимых для разгрузки корабля, то есть на членов экипажей подобных кораблей. Естественно, эти немногочисленные лавки располагались в непосредственной близости от зоны доков, потому что именно там можно было рассчитывать на подобную непостоянную клиентуру.

Нопилей не торопясь добрался до управления порта. Там его встретил телади в форме торгового флота, который записал все пожелания Нопилея и вообще выказал ему такое уважение, что молодому телади стало как-то не по себе. Ведь по сути дела, имя его дедушки, Цео Иземады, не должно было влиять на отношение к нему самому, Иземаде Сибазомусу Нопилею. Не было оснований для того, чтобы с ним обращались гораздо предупредительней, чем с любым телади, не имеющим столь звучного имени. По крайней мере, так его учили в инкубаторе. Но, кажется, теперь он узнает кое-что новое о своем народе, то, о чем ему никогда не рассказывал преподаватель Вохалимис и его коллеги по интернату в Гордости Корпорации, имевшему такую широкую, исключительную известность в сфере высиживания яиц.

Спустя какое-то время, покончив с делами, Нопилей отправился в обратный путь к своему космическому кораблю. Вылет был назначен на следующую полумиттазуру, и у него еще оставалась почти целая тазура, чтобы немного осмотреться. Но сначала нужно было хоть один коготь поспать, это пошло бы ему на пользу. Да и от души воспользоваться своим скребком для чешуи тоже не помешало бы. Замечательная идея! Предвкушение удовольствия отразилось на походке Нопилея: пружинистым, легким шагом он вышел из кабины лифта, шедшего в направлении ступицы колеса, чтобы побродить по оживленной оригинальной верхней палубе.

Коридор образовывал некое кольцо, охватывающее различные зоны станции и дающее возможность увидеть сквозь большие окна стоявшие там космические корабли. Здесь же располагались проходы, ведущие внутрь к шлюзам кораблей. Проход, ведущий к «Счастью Няяны», находился довольно далеко, на расстоянии добрых десяти теладийских длин, почти на другой стороне этого кольцеобразного променада, но сквозь окно, мимо которого он как раз проходил, Нопилей уже видел коридор, связывающий его гордую яхту с палубой.

Кто-то стоял прямо перед закрытым входом в этот коридор, ведущий к кораблю Нопилея.

Силуэт выглядел размытым, потому что между ними находились два окна с толстыми стеклами, да еще прозрачный материал, из которого были сделаны проход и дверь. Но, судя по осанке и телосложению, это мог быть только СПЛИТ!

Нопилей почувствовал неладное.

Он остановился и, насколько было возможно, смешался с группой из трех аргонцев и одного довольно молодого телади, которая стояла у окна и спорила о грузе корабля, находящегося на разгрузке прямо под ними. Нопилей сделал вид, что тоже смотрит вниз, но на самом деле краем глаза косился на коридор, наблюдая за сплитом, как раз в этот момент внимательно изучавшим табличку с данными на входе, ведущем к «Счастью Няяны».

Сплиты похожи друг на друга как два только что снесенных яйца. Но Нопилей был готов поставить на кон свой рычальный кубик, а то и оба, что этот сплит, так открыто интересующийся его яхтой, был именно тем, который, возможно, сам того не желая, создал ему, Нопилею, проблемы при подлете к станции. Как это он себя называл? Точно, Хо т'Ннт, спецкурьер Патриарха Чин!

Крепкий, приземистый сплит не выглядел счастливым. Но, с другой стороны, кто и когда видел счастливого сплита?

— Дайобу дезука?

— Тшш-хх-ш? — Нопилей удивленно поднял глаза.

Один из аргонцев, к группе которого он присоединился, вопросительно, но в то же время дружелюбно смотрел на него. Правда, может быть, ему просто казалось, что это дружелюбие, потому что телади далеко не всегда могли различать оттенки аргонской мимики. У аргонца, который для своей расы выглядел достаточно низкорослым, были длинные, золотистые волосы, волной спадающие на спину. Кроме того, у него... Подождите, а вдруг это была «она»?

Два других аргонца и телади тоже заинтересованно посмотрели на него.

— Ох... штт... спасибо большое, все в порядке. Я просто немного задумался, — ответил наконец Нопилей на вопрос, заданный аргонцем на торговом языке.

Аргонец звонко рассмеялся:

— Ну, об этом можно было догадаться. Вы ведь разглядывали того мрачного парня, не так ли?

— Тшш-шш-ххх?

Аргонец еще громче засмеялся, и на лицах его друзей (или коллег?) появилось похожее выражение. Да и чешуйчатый гребень телади, который отлично, ничуть не смущаясь, чувствовал себя в обществе аргонцев, как-то странно подрагивал. И это Нопилей принял как подтверждение того, что странная мимика чужаков действительно соответствовала теладийскому юмору.

— Не беспокойтесь, мы на вашей стороне. Кстати, меня зовут Нину Гардна. Я отвечаю за погрузку «Аладны Хилл». Там, внизу. — Она указала на большой транспортный корабль, который еще разгружался.

— Это Хал Недронг и Лона Брант, первый офицер и капитан «Аладны», и, естественно, наш добрый друг Илимин.

— Деловой партнер, — тут же поправил ее телади.

— Ну конечно, — засмеялась Нину.

Нопилей искоса посмотрел сквозь окно в направлении стеклянного туннеля, который вел к «Счастью Наяны». Сплита там уже не было.

Аргонец, которого Нину представила как Хала Недронга, поймал взгляд Нопилея.

-- Его зовут Хо т'Ннт. Неприятная личность. У нас было с ним небольшое... столкновение, когда мы доложили в управление порта о своем прибытии.

Недронг осторожно провел рукой по правому глазу, под которым был большой синяк.

Нопилей немного удивился: о том, что аргонцы могут менять цвет своей кожи, он еще никогда не слышал!

— Вот-вот, и у меня тоже было с ним небольшое... столкновение — и его истребитель лишился своего щита генератора, — выпалил он.

Три аргонца издали удивленный звук.

Лона Брант (это тоже женщина?) добавила:

— Истребитель класса «Питон»? Это впечатляет. Это у какого же корабля такие мощные генераторы? И откройте же нам свое имя!

Но прежде чем Нопилей смог произнести хоть слово, в разговор вмешался Илимин:

— Его зовут Иземада Сибазомус Нопилей Четвертый, внук Цео... и самый богатый телади во всей Вселенной!

«Ах ты пирог из саламандры!» — промелькнуло в голове у Нопилея, в то время как вокруг него расплзалась смущенная тишина. Илимин был еще очень молод, ему было далеко до двенадцати солнц, возможно, он подрабатывал как консультант, и поэтому для него было простительно выбалтывать вещи, о которых лучше бы промолчать.

Но чертова яичница!

Его уже не беспокоило то, что о нем знал каждый борон. Но то, что каждому телади, повстречавшемуся ему на пути, известно даже его лицо, это было уже слишком!

Он засопел и покачал ушами.

— Самый богатый телади - это вряд ли. Уже вряд ли. Но, к сожалению, похоже, что самый известный. Брат мой! — добавил он после небольшой паузы и насмешливо посмотрел на Илимина.

Телади - недоросток не знал, как ему на это реагировать, и потому молчал.

Нопилей указал когтем на окно.

— Вон там стоит мой корабль, «Счастье Наяны».

— «Счастье Наяны»? — переспросил Недронг. — Странное имя для теладийского корабля.

— Наяна и Мартин — это герои сражения на Антигоне, — восторженно воскликнула Нину, — Потрясающая, трагическая история о любви!

Недронг сморщил нос:

— Такая же прекрасная, как этот корабль...

— Да, именно так. Прекрасная, как яйцо, — подтвердил Илимин, во все глаза уставившись на яхту.

Аргонец бросил на него странный взгляд, значение которого осталось неясным для обоих телади. Он посмотрел вниз на свой грузовой корабль и наморщил лоб.

— Пусть так. Разгрузка «Аладны Хилл» скоро закончится. Поскольку мы в этот раз в порядке исключения летим назад без груза, нам пора прощаться. Нам бы не хотелось платить договорную неустойку за слишком поздний вылет.

Нину Гардна кивнула и отбросила с лица тяжелую прядь золотых волос.

— Назад к Облачной базе. Домой, — объяснила она.

Нопилей был ошеломлен.

— Я бы скорее сказал, что вы с Аргон Прайм.

Уголки губ Нину приподнялись в улыбке. Она опустила глаза и как будто заколебалась, не зная точно, стоит ли говорить то, что так и просилось на язык.

— Нет, я из гонеров, — сказала она наконец. — Моя мать — Хранительница Истины в храме. — Слабая улыбка, появившаяся на ее лице, исчезла, уступив место озабоченности. — Она тяжело больна. Мои аргонские друзья действительно отказываются от выгодного заказа, чтобы как можно быстрее доставить меня к ней.

Илимин покачивал ушами и едва слышно сопел. Никто не обращал на него внимания.

Нопилей, пока почти ничего не понимавший в человеческих взаимоотношениях, был тронут этим жестом до глубины сердец, и он внезапно понял: люди, будь то гонеры или аргонцы, вовсе не такие странные и непонятные существа, как считают многие телади. Возможно (только возможно), представители его рода являются на самом деле гораздо более странными. Нопилей был теперь в этом почти уверен.

— Если есть хоть что-то, что я могу сделать для вас, брат Гардна, дайте мне знать. В любое время!

Маленькая слезинка скатилась по щеке Нину, но она быстро вытерла ее. Слабая улыбка промелькнула на лице.

— Большое спасибо, Нопилей. Только я — сестра Гардна.

— О... прошу прощения! А разве это не все равно?

Нопилей в смущении тербил ухо двумя пальцами.

Нину покачала головой. Она тихо смеялась:

— Нет, это совсем не одно и то же!

Нопилей еще раз смущенно извинился, потом простился с четырьмя друзьями, не забыв автоматически пожелать Илимину «большого профита», что позже удивило его самого. Ведь он сказал это совершенно серьезно!

ГЛАВА 18

Молчание зачастую может сказать гораздо больше, чем слова.

Новалис

В двадцать три часа девять минут по средневропейскому времени Центр управления Миссии в Милано начал отсчет времени готовности ракеты. Марк активировал так называемую предстартовую программу, развернул контрольные сопла «Гетсу Фун» в нужном направлении и включил главный двигатель. В отличие от «Икс», на корабле Елены был ионный двигатель, который по затратам энергии был схож с предыдущим, но кривая ускорения у него была намного меньше.

— До старта четыре минуты, — послышался в наушниках Елены голос из Центра управления полетом. — Все системы работают в режиме «Пуск», пока все в порядке.

Елена подтвердила получение сообщения. Она уже ощущала тихий гул и вибрацию заряжаемой сингулярной машины, колебания которой можно было почувствовать сквозь внутреннюю обшивку корабля.

— Не волнуйся, мы до последнего момента будем держать палец на кнопке моментального отключения, — сказал голос из Милано. — До старта три минуты, — добавил он чуть позже.

— Вы уж лучше снимите палец с кнопки, чтобы кто-нибудь случайно на нее не нажал, — ответила Елена.

— До старта две минуты.

Вибрация за это время переросла в настоящий гул. В нем можно было различить некоторую нерегулярность, такую, будто машина с хорошими амортизаторами двигалась по галечной дороге и время от времени легко подскакивала на небольших выбоинах.

Елена точно определила время, когда вокруг кабины пилота начали приплясывать голубые языки пламени. Они образовывали незамкнутое кольцо, протягивали свои электрические руки, лизали корпус, потом завернулись в такой бешеной пляске, что компьютер затемнил окно из стеклометалла, чтобы сохранить в норме зрение Елены. Она едва смогла расслышать сигнал «До старта одна минута», поскольку шумовой фон уже превышал все допустимые пределы. На всех приборах еще горел зеленый сигнал, и на секунду Елена подумала о том, что и при полете Бреннана приборы, вероятно, показывали «Все в норме» вплоть до самого «жаркого» момента за тридцать секунд до старта.

Датчики на дисплее начали обратный отсчет оставшихся секунд.

33, 32, 31, 30, 2... Даже если бы потребовалось аварийное прекращение запуска, это уже в любом случае было невозможно!

В желудке Елены появилось ощущение, которое она вначале приняла за реакцию организма на страх, возникший подсознательно. Но быстро осознала, что это непривычное ощущение затронуло не только желудок, но и все ее члены. Это было ощущение легкого опьянения. Неужели началось искажение, связанное с пространственно-временным континуумом? Вполне возможно, потому что гравитационное поле,

сконцентрированное позади в грузовом отсеке для создания сингулярности, было достаточно сильным, чтобы образовать «нити» неравномерной геометрии, которые Елена и могла ощутить в виде головокружения.

Когда до старта оставалось пять секунд, энергетический вихрь вокруг космического корабля образовал плотный сверкающий синий туннель, «стены» которого вибрировали, затягивая «Гетсу Фун» прямо в центр, все быстрее, быстрее.

Несмотря на бушующую стихию, Елена почувствовала, как закричал «Гетсу Фун»: старая конструкция корабля подвергалась самому жестокому испытанию после того, как был дан старт.

Капельки пота скатились на правую бровь Елены. Она заметила, что сердце ее бьется чаще, чем ей хотелось бы.

Пришлось признаться себе в том, что предстоящий прыжок в неизвестность волновал ее гораздо больше, чем она думала каких-то десять минут назад.

— До старта одна секунда.

Старт! Прыжок!

Мгновенно наступившая тишина заглушила все, слышно было только тяжелое дыхание Елены. Никакой вибрации, яркое электрическое освещение снаружи тоже исчезло. Зато окно из стеклометалла вновь стало прозрачным, так что можно было разглядеть крохотные холодные точки звезд.

Головокружение все еще не отпускало ее, но теперь Елена была склонна приписывать его скорее изменению уровня адреналина в крови, чем искажению, связанному с пространственной геометрией.

Ничего не произошло — прыжок не состоялся, сингулярность никуда ее не перенесла.

Нет! Этого не может быть! В последние тридцать секунд перед прыжком было уже невозможно отключить двигатель, даже в том случае, если бы удалось мгновенно прервать подачу энергии.

— Марк, определи местоположение, — сказала Елена, с трудом переводя дыхание. Она чувствовала себя так, будто только что установила мировой рекорд, и ей не удавалось контролировать свое тело, как хотелось бы.

— Уже работаю, — ответил бортовой компьютер.

Значит, проиграла — или выиграла, это как посмотреть!

Даже этому допотопному «мозгу» понадобились бы секунды, чтобы определить местоположение. То, что он даже через полминуты не смог дать ответ, означало лишь одно: Марк не сумел с ходу определить положение звезд и теперь занимался тем, что сравнивал новые образцы из своего банка данных с теми созвездиями, которые видел в данный момент.

Пока Марк разбирался с этой проблемой, Елена привела в норму свой пульс, прибегнув к технике медитации. Потом она съела питательную плитку, поскольку это безумное внутреннее напряжение лишило ее огромного количества калорий и минералов.

Именно теперь и начиналась ее миссия. С этого момента она могла рассчитывать только на себя. План действий ей объяснили в самых общих чертах, и на любую ситуацию, возникшую после прыжка, ей нужно было реагировать самостоятельно.

Естественно, при планировании никто не ожидал, что она сразу после прибытия к намеченному месту обнаружит там Бреннана. При всей точности расчетов следовало принимать во внимание, что она окажется на достаточно большом расстоянии от точки, где пребывал «Икс», допускались варианты от нескольких световых дней до нескольких недель. Пространство, на котором предстояло вести поиски, было — в прямом смысле слова — астрономическим. И как ей отыскать Бреннана в таких условиях?

В ее распоряжении имелось, конечно, несколько стратегических вариантов. Она бы, пожалуй, начала с двадцатичетырехчасового наблюдения за ближайшими окрестностями, а уж результат наблюдения определил бы ее дальнейшие шаги.

Елена активировала гравитационный радар.

И в то же мгновение выключила его.

Прошло пять томительных секунд.

Она снова включила прибор, на этот раз очень осторожно.

— Марк, у меня на гравидаре какие-то помехи!

Компьютер немного помолчал, затем сказал своим привычным бесстрастным голосом:

— Самодиагностика гравидара не обнаружила никаких отклонений от нормы.

Елена наклонилась вперед и напряженно нахмурила брови.

— Да это же... это же интересно! — пробормотала она.

Локаатор засек десятки, даже сотни мелких точек, лишенных четких очертаний, которые в пределах видимости заселяли весь сектор обзора корабля! Судя по показаниям датчиков, они обладали массой среднего или малого корабля и передвигались так же! Несколько из обнаруженных объектов обладали гораздо большей массой и оставались неподвижны.

Космические станции.

Похоже, она угодила прямиком в осиное гнездо. Вот уже много веков человечество не высовывало носа за пределы своей системы из страха привлечь к себе ненужное внимание. Никто не знал, даже не подозревал, какая активная жизнь существует вне Солнечной системы.

Елене предстояло выяснить, как они были настроены — дружелюбно или враждебно, были это инопланетяне или потомки земных колонистов.

Несколько секунд Елена раздумывала, не вернуться ли ей на Землю, чтобы доложить начальству о своем открытии. В любом случае следовало известить об этом высшее командование — и, естественно, мировое правительство; важность этого открытия превышала по значимости спасение жизни Бреннана, это Елена поняла сразу. Случись с ней что-нибудь в течение следующих минут, эти изображения на экране ее гравидара завтра же окажутся на Земле.

Все говорило о том, что события развиваются по сценарию «в худшем случае»: самый плохой вариант из тех, что только можно себе представить. Исходя из плана, все должно было проходить иначе.

Майор Елена Кхо, которую друзья звали Лин, была известна не тем, что не обращала внимания на прямые приказы или своевольно интерпретировала указания. Даже когда она не получала однозначных указаний, она руководствовалась собственным пониманием служебного долга и действовала так, как считали нужным ее начальники.

При рассмотрении вариантов высадки обсуждался, само собой, и тот случай, что «Гетсу Фун» наткнется на внеземные артефакты или живые существа, которые в этих условиях тоже рассматривались как внеземные, и особенно — если ими окажутся потомки земных поселенцев из былых столетий. Она точно помнила слова адмирала Моландера: «В этом случае мы настоятельно рекомендуем немедленное возвращение на Землю. Если возникнет прямая угроза, вы имеете право действовать по своему усмотрению».

Возникла ли прямая угроза? Нет. В данный момент определенно нет.

Елена решила сократить предполагаемое время для наблюдения с двадцати четырех часов до двух, по истечении которых станет ясно, какое решение принять: немедленно возвращаться на Землю или продолжать спасательную миссию. Если ей немного повезет, то эти два часа она сможет оставаться незамеченной. Хоть чужие космические корабли и появились на ее гравидаре, они все находились за пределами видимости оптических телескопов. Если они обладают локаторами, похожими по мощности на те, что были установлены на «Гетсу Фун», то в этой сутолоке вряд ли кто-то обратит внимание на земной корабль. Итак, в этой зоне космоса у Елены была хорошая позиция, по крайней мере, на этом этапе.

Однако пора было выяснить что-нибудь более подробно.

— Марк, ты можешь поймать радиосигналы? Если да, то, сколько и на каком расстоянии? — спросила она, начиная вручную снижать энергетическую мощность корабля, чтобы по возможности уменьшить излучение, которое могло бы их выдать как чужаков в этом секторе космоса.

На этот раз компьютер отозвался мгновенно:

— Сто семнадцать разъемных сигналов-носителей, а также неопределенное количество неразъемных. Четыре передатчика выделяются сильной излучаемой мощностью, один из них находится на расстоянии двух целых и двух десятых световых минут.

Это было самое длинное связное предложение, которое Елена услышала от Марка, но она не обратила на это особенного внимания, так как содержание сказанного впечатлило ее в данный момент гораздо больше.

— Вид и точная позиция этого сигнала, — потребовала она.

— Возможна аудио-, видео- и многоканальная связь. Позиция на экране.

Экран, увеличив изображение, превратил его на гравидаре в трехмерное. Он показал три точки координат, в начале которых находился «Гетсу Фун», и совместил это графическое изображение с картинкой, поступающей с внешней камеры, которая в телескопическом режиме медленно, на ощупь подбиралась к зафиксированным координатам. За пределами широкого звездного поля пока не было видно ничего.

— Можешь ли ты что-либо предпринять с сигналами, которые ловишь?

— Что значит «что-либо предпринять»? Объясните, пожалуйста.

«Логический уровень один и шесть», — подумала Елена. Вслух она сказала:

— Возможно сделать так, чтобы я могла их видеть и слышать? Как их посылают?

— Ответ положительный. Сигналы передаются как разновидность записи, которая не применяется уже в течение двухсот сорока одного года.

— А ты понимаешь эту запись?

— Ответ положительный. Этот модуль понимает сомнительную запись.

Неужели в ответе прозвучали горделивые нотки? Вряд ли. Но если Елена еще недавно отнеслась бы к этому предположению немного скептически, то уж теперь-то она смогла полностью оценить тот факт, что у нее на борту был именно этот, якобы «древний» бортовой компьютер. Кроме того, она уже начала привыкать к кратким и точным ответам Марка, где содержался максимум информации на заданный вопрос, никогда и ничего не добавлялось от себя, как это любили делать более «хитроумные» машины последних поколений.

— Хорошо, тогда дай мне, пожалуйста, возможность посмотреть на это вблизи.

Как подтверждение, рядом с картинкой телескопа появился еще один индикатор.

Картина, представившаяся взгляду Елены, была достойна внимания: бледно-зеленый двухмерный овал лежал на чуть более темном, но тоже зеленом фоне, который делился на мелкие шестиугольные чешуйки. Большая, нанесенная коричневой краской надпись, которая чуть шевелилась и создавала световые блики, похожие на мерцание звезд, простиралась справа и слева, возвышаясь над светло-зеленым овалом, и гласила на латинице:

WJASL ITZAK SHOSH

Пока Елена размышляла, не лишилась ли она рассудка, Марк проиграл аудиозапись, которую только что принял.

Елена изумленно вздрогнула.

Явно искусственно созданный голос, немного пришепывающий, но в целом вполне понятный, провозгласил на старо-японском языке:

— Внимание, инопланетный космический корабль гонеров! Мы сердечно приветствуем вас в зоне приближения к космической станции Пик Профита. Пожалуйста, сохраняйте ваш теперешний курс и дождитесь личных указаний пилота-лоцмана. Подтвердите прием.

— Они имеют в виду нас?

И поскольку компьютер не отвечал, Елена сформулировала вопрос «по-марковски»:

-- Марк, относится ли этот сигнал к нам?

— Ответ положительный. Канал обмена данными воспринимает наш корабль как получателя информации.

Если верить гравидару, в непосредственной близости от «Гетсу Фун» не было другого корабля. Если то, что сказал Марк, правда, то сигнал действительно относился к ним! Но что такое «космический корабль гонеров»? И почему с ним перепутали их старый земной космический корабль?

— Марк, подтверди, пожалуйста, прием информации.

Компьютер сделал то, что ему было сказано. Елена в это время работала над коррекцией картинки с внешней камеры. Там, на большом расстоянии, виднелся темный силуэт. Ну должна же она суметь получить четкое изображение!

Спустя примерно четыре минуты зеленый овал с бессмысленной надписью исчез с экрана сканирующего оптического устройства и сразу же уступил место чему-то другому.

И это «что-то» двигалось и смотрело на Елену живыми красными глазами.

— Говорит Аолекос Киссандра Миносос Первый, служба безопасности полетов. Хотя мы и сомневаемся, что с вами, представитель гонеров, можно будет заключить выгодные сделки, мы все равно рады приветствовать вас. Сейчас вам передадут номер коридора для захода на посадку и место в доках. Желаем вам приятного ночедня. Райя.

ГЛАВА 19

Иногда можно услышать утверждение, что мы, телади, не обладаем художественным даром. Не слушайте их, коллеги. Каким же образом мы смогли бы достичь такой финансовой мощи во Вселенной, если бы не умели искусно применять наши способности?

Бомандрола Сизифиус Нианделей Восьмой, руководитель отдела реализации фондовой биржи

Быстрым шагом он преодолел последние метры коридора. Точно напротив входа в стеклянный туннель, ведущий к яхте, он обнаружил несколько маленьких магазинчиков, которые раньше как-то не заметил. Магазины находились прямо в стене станции, а за их витринами, созданными из какой-то жужжащей энергии, как на шведском столе были выложены странные вещи.

На вывеске над лавкой, которая находилась ближе других к Нопилею, было написано: «Игинара коммьюникейшнз и современное волшебство», то есть специализированная торговля электроникой.

А рядом с лавкой находилось кафе под названием «Тупик Профита». Тупик Профита? Нопилей задумался. Это какой-то каламбур, где обыгрывается название самой станции Пик Профита? Арендатор кафе наверняка не был телади! Он решил, что позже обязательно зайдет в кафе, потому что этот нелепый юмор ему понравился и даже пощекотал его чешуйчатый гребень.

Третья и последняя лавка из тех, что находились недалеко от «Счастья Наяны», называлась просто — «Сувениры Эбелона». Следуя интуитивному влечению, Нопилей подошел поближе к витрине.

Здесь тоже располагались странные вещи: скребок для чешуи в форме станции; управляемый снаряд длиной в руку, который гораздо больше подходил лавке с электроникой, но затерялся здесь, вероятно, из-за своей безвкусной ярко-желтой окраски; почтовые открытки с изображением райского островного архипелага Хила-Амбриель на Дезолуме VII, сделанным с высоты птичьего полета; две жутких керамических фигурки — нэцке, одна страшней другой; невзрачный квадратный швеллер, окрашенный в серый цвет; странно изогнутый пузатенький прибор с длинной шеей, натянутыми проводами и с надписью по-аргонски «Ги/та/ра». Тут воображение Нопилея зашло в тупик.

Но то, что в конце концов привлекло к себе его внимание и больше уже не отпускало, была скульптура, вполтину ниже и уже, чем странный аргонский предмет, и которая в принципе не представляла нечто конкретное. Она стояла на темно-зеленой подставке, изменяла цвет и форму с едва заметной скоростью, как большой яркий кусок резины, который никак не может решиться, в каком же образе ему застыть.

Краски, сменяя друг друга и перетекая одна в другую, устремлялись вверх, обвиваясь вокруг этого удивительного произведения искусства.

Нопилей почувствовал, как непреодолимая сила буквально затащила его в магазинчик.

Он вошел и огляделся. Лавка была забита самым разнообразным пестрым хламом и служила своеобразным продолжением витрины. В том, как были расположены товары, нельзя было проследить какой-либо определенный замысел. Старый телади с темно-красными глазами, на котором, в отличие от моды нынешнего поколения, по традиции не было ничего, кроме его собственной чешуи, зашаркал навстречу Нопилею и приветствовал его.

— Чем могу вам служить, коллега? — медленно спросил он.

Он ничем не давал понять, что знает Нопилея, и это было более чем приятно.

— Ну-у... — Нопилей немного замялся. Его взгляд обратился к витрине.

— Скульптура? — спросил старик. — Многие из нашего народа интересуются ею. Но никто не захотел купить.

Шаркая когтями по полу, он с трудом протиснулся к витрине и взял скульптуру в руки.

— Кто ее создал? — спросил Нопилей.

— Один безумный телади. Кто же, кроме безумца, мог создать нечто такое, что притягивает к себе наших соплеменников, но чего они никогда не купят, поскольку вещь эта бесполезная, ее краски отталкивают даже боронов, а все остальные находят ее просто уродливой?

Старик протянул скульптуру Нопилею. Взяв ее в руки, он испытал то же чувство, что и при взгляде на нее: белая, теплая резина, которая слегка меняет форму, словно живая. На подставке Нопилей обнаружил очень мелкую серебряную гравировку, выполненную древними теладийскими иероглифами и сообщавшую имя ее создателя: Ианусис Гонарей Ианусис VIII.

— Художник, — ответил Нопилей на вопрос старого торговца, хотя тот, судя по всему, и не ждал ответа.

Старый ящер раздул ноздри.

— Художники, безумцы... Какой-нибудь аргонец поймет это совсем иначе. Но для нас, телади, главную роль играет профит, а искусство... — Он замолк и взял скульптуру из рук Нопилея. — Искусство лишь тогда приносит прибыль, когда его кто-нибудь покупает. — Он собрался поставить странную фигурку назад на витрину. — Но как магнит для глаз покупателей, — он сказал это с ноткой иронии в голосе, — это произведение искусства поистине не имеет цены, а по сей причине и не продается.

— Даже...

— Даже питомцу Цео, нет, — прервал его старый ящер-торговец с хитрым блеском в красных глазах. — Но вы осмотритесь тут получше. Возможно, вы захотите купить что-нибудь другое, о высокочтимый Иземада Сибазомус Нопилей Четвертый!

Нопилей отказался:

— Нет, спасибо, у меня, к счастью, действительно нет особых желаний.

Он запомнил имя художника. Может быть, потом удастся его найти? Может быть, он еще жив, или живы, по крайней мере, его наследники. Поскольку у телади существовало прямое генетическое наследование, нередко бывали случаи, когда таланты, например художественные способности, интеллигентность или торговая смекалка, повторялись в равной степени в одной семье в нескольких поколениях.

Нопилей принял решение: он не успокоится, пока не разыщет последнего телади, обладающего талантом, не связанным с добыванием кредитов, — художника, музыканта, вольнодумца любого толка. Да-да, ему уже виделась первая теладийская организация «Нет профиту!». А начнет он свои поиски с автора этой скульптуры, Ианусиса Гонарея Ианусиса VIII!

Нопилей вежливо поблагодарил старика и попрощался. Погруженный в свои размышления, он быстро покинул магазин, не глядя по сторонам, и вдруг на всем ходу столкнулся с кем-то. Это столкновение было настолько неожиданным и сильным, что он упал. Не ударившись, но сильно испугавшись, он взглянул вверх.

И увидел прямо перед собой направленное на него энергетическое оружие.

— Жалкая тварь! Я раздавлю тебя своими ногами!

Это был Хо т'Ннт.

Хотя приземистый крепкий сплит и устоял на ногах при этом столкновении, но был крайне раздражен и даже успел выхватить оружие. Как посмела эта примитивная форма жизни попасться ему на пути, да еще, мало того, прикоснуться к нему! Его задание было чрезвычайно важным, а промедлений случилось уже достаточно. Патриарх не простит ему провала задания. Эта светло-зеленая ничтожная тварь не сможет помешать ему еще раз. Он прямо сейчас позаботится об этом. Хо т'Ннт снял оружие с предохранителя.

Но он не успел открыть огонь. Высокая тощая фигура с желтой заглубившей кожей, странным черепом и тремя выпуклыми глазами неожиданно возникла позади Хо т'Ннт, костлявой суставчатой рукой выбила оружие из его рук и довольно грубо отпихнула сплита.

— Это бездушное существо недостаточно свято, чтобы его убивать! — пророкотал паранид.

— Ты осмелился! — воскликнул взбешенный Хо т'Ннт, на этот раз уже действительно вышедший из себя.

Не думая о своем энергетическом оружии, лежавшем на расстоянии вытянутой руки, он принял боевую стойку и ринулся на паранида, который был минимум на две головы выше, чем он.

Это была бы неравная борьба, потому что параниды считались невероятно быстрыми, смертельно опасными противниками в ближнем бою, и только сплит мог отважиться с голыми руками, не думая о последствиях, напасть на такого врага. Но этот паранид вовсе не был нацелен на бой, к тому же оборонительные способности этих созданий также принадлежали к их сильной стороне. Он обхватил свирепствующего сплита своими длинными руками с подвижными костлявыми суставами и зафиксировал руки Хо на его спине.

— Успокойся, сплит. Лишать телади жизни на этой станции означает обречь на провал всю нашу священную миссию.

Хо т'Ннт яростно сопротивлялся, но в борьбе с крепким паранидом у него не было ни малейшего шанса на победу.

Нопилей, у которого от страха побелела чешуйка на лбу, медленно вышел из состояния ступора и понял, что у него появился шанс остаться в живых и удрать, пока эти два существа будут выяснять отношения. До прозрачной перегородки, разделявшей стеклянный туннель и его яхту, было всего несколько длин.

Он подхватил маленький серый предмет, который именно в этот момент выпал из кармана паранида прямо ему в лапу, и пополз настолько быстро, насколько это было возможно, прямо на колени, к воротам. Механизм сразу же распознал его и автоматически открылся. Нопилей буквально вкатился в коридор, и ворота за ним закрылись.

Он выпрямился, ощущая, как еще дрожат его колени, и со всех ног помчался, не оглядываясь, по коридору, пока не добежал до шлюза «Счастья Наяны» и не исчез в темно-красном свете кабины лифта.

— Инани... компьютер, старт! Цель — Нишала. Сейчас же! Полный вперед! Немедленно! И защитные экраны!

В то время как покачивающаяся платформа несла Нопилея к помосту для пилота, Инаний уже принял экстренное распоряжение о немедленном старте, пренебрег всеми возможными неизбежными штрафными санкциями за досрочный вылет и разогрел двигатели. Когда все еще дрожащий телади рухнул в кресло пилота, мощные крылья шлюзовой камеры уже открылись и выпустили яхту в свободный космос.

И только когда торговая станция превратилась в крохотную звездочку среди множества других звезд на экране заднего вида, Нопилей наконец смог трезво обдумать ситуацию.

Инаний тактично не спрашивал его ни о чем. Ни раньше, ни сейчас.

Лишь теперь Нопилей заметил, что все еще судорожно сжимает в левой лапе предмет, который потерял паранид в борьбе со сплитом. Это был датчик-октаэдр, созданный паранидами.

— Ты можешь что-нибудь с этим сделать? — тихо спросил Нопилей и поднял октаэдр.

Ему было очень плохо. В этой встрече он оставался всего на одну чешуйку от гибели. Конечно, приключения — это здорово и замечательно. Но то, что произошло, было уже слишком. Может быть, ему все же следовало стать приличным ящером-торговцем, а не пытаться создавать организацию «Нет профиту!»? Он посопел и приказал кухне приготовить для него суп-вотон. Он поможет ему прийти в себя. Нопилей встал.

— Капитан Нопилей, я перенес содержание этого датчика в свою базу данных и уже расшифровал его. Метод, который был применен для кодировки, до смешного примитивен. Следует ли мне подготовить краткое изложение, пока вы принесете из кухни свой суп?

Нопилей согласился. И пока он направлялся к кухне, которая находилась на четвертой палубе, бортовой компьютер доложил информацию, содержащуюся на датчике-октаэдре:

Многочисленные станции наблюдения сплитов, паранидов и других народов зафиксировали с полтазуры назад прибытие инопланетного космического корабля на самом краю теладийской империи. Корабль не соответствовал ни одной из известных моделей, появился без предварительного предупреждения и без использования прыжковых врат в космосе. При этом его окружало широкое кольцо самых различных видов излучения, и, кроме того, он стал причиной сильной гравитационной волны, такой, какую наблюдали до этого лишь на затухающих нейтронных звездах. Уже только благодаря этой волне неизвестный корабль привлек к себе внимание.

Естественно, обнаружение этого космического корабля пробудило алчность паранидов. Но они находились слишком далеко от места появления корабля, чтобы суметь вовремя перехватить его. Поэтому они, пойдя путем дипломатических переговоров, предложили сплитам, а точнее, Патриарху Чин сотрудничество. Октаэдр содержал даже точные координаты, где в тот или иной момент должен был находиться чужеземный космический корабль.

Разинув пасть, Нопилей сидел в кухне. Он не притронулся к своему супу-вотон. У него уже не было аппетита. Он даже забыл встречу с Хо т'Ннт, которая внушила ему такой ужас.

Чужой, совершенно неизвестный космический корабль, здесь, в секторах Планетарного Сообщества! Абсолютно чужеродное живое существо. Возможно, это и есть ответ на вопрос о прыжковых вратах, который вот уже многие язуры ищут и не могут найти. Или это новая техника, которая умеет обходиться без прыжковых врат? В любом случае это доказательство того, что расы, населявшие Сообщество, были не единственными во Вселенной! Уже одно это могло бы навсегда изменить картину мира для многих сотен миллиардов жителей Союза Миров!

— Инаний, возьми курс в соответствии с координатами инопланетного космического корабля! — приказал он. Компьютер подчинился. — И передай Цео содержание датчика-октаэдра, — добавил он, немного подумав.

— Само собой, о капитан Нопилей, — усердствовал Инаний. О том, что он при помощи коммуникационного телеуправляемого аппарата уже отослал в Гордость Корпорации содержание датчика-октаэдра еще до того, как Нопилей вообще заметил, что он держит в лапе, Инаний предпочел умолчать, тем более что в данном пункте точные указания Цео перекликались с желанием внука.

Нопилей был существом эксцентричным, это было абсолютно ясно, но он никогда не утаил бы важную информацию, если бы она могла нанести вред народу Телади. Компьютер подготовил соответствующее донесение, которое он при следующей подвернувшейся okazji собирался отослать Цео Иземаде.

Нопилей в это время жадно хлебал чуть теплый суп, торопясь вернуться в кабину пилота. Скоро он встретит существа, которых до него никто не видел.

Ах ты, чертова яичница!

ГЛАВА 20

Course.setCourse[%e0FF00FF00FF00fset%ei]. by C)S[4D6963726F536F66742057696E646F7773205445202863292032313135]00Fflited00FF00FF00FF {fail%re}

Центральный военный архив терраформеров.

Исторический фрагмент

С невероятной скоростью маленький беспилотный аппарат несся сквозь Вселенную. Его крохотные маневровые сопла, выплевывая короткие струи яркого пламени, помогали не сбиться с орбиты и идти самым кратким намеченным курсом к следующим прыжковым вратам. Он летел целеустремленно, не обращая внимания на то, что находится в нескольких миллиметрах от поверхности астероида, оставляя на нем царапины. Он мог бы даже протаранить метеоритные дефлекторы пролетающих неподалеку космических кораблей, будто их вообще не существовало. Этот мчащийся объект был совсем невелик, длиной в половину человеческой руки, но благодаря миниатюрным двигателям системы В/Ав он уже через несколько секунд после старта развивал скорость, близкую к скорости света, и продолжал увеличивать ее, несмотря на то что горючего, которое у него останется, едва ли хватит на обратный путь.

Ни один даже самый эффективный радар не смог бы засечь мчащийся аппарат. Его масса была слишком мала, а скорость слишком велика, чтобы его можно было зафиксировать с помощью оптики, потому что ярко-голубое свечение двигателя на доли секунд опережало сам аппарат, напоминающий перевернутый карманный фонарик.

Его курс пролегал сквозь огромные многоцветные туманности, пестрой вуалью закрывающие звезды, мимо систем планет, окруженных кольцами ледяных кристаллов, сквозь корону огромного, важного, красного гиганта и дальше — к следующим прыжковым вратам, где эта маленькая колесница с потрясающей точностью попадала прямо в центр. Благодаря тщательным расчетам и умелому использованию оптимальных маршрутов это необычное творение могло пересекать целые звездные системы в целом гораздо быстрее, чем это смог бы сделать звук.

И снова — безумный полет, в котором он остается неопознанным как в почти пустых системах, так и в тех, где царит бурная жизнь. Крошечный летательный аппарат еще увеличивает скорость, но запас горючего уже на исходе. С последним выплеском энергии металлический миниатюрный космический «шмель» пронесется сквозь еще одни врата, потом ярко-голубое сияние меркнет. С конечной скоростью, которая не намного меньше скорости света, темный, лишенный двигателя объект падает сквозь звездную систему, известную под именем ее правителей — семьи Чин.

Миниатюрный корабль, напоминающий своей формой карманный фонарик, был не чем иным, как телеуправляемым аппаратом, космическим антирадарным «шмелем». На протяжении многих сотен язур ученые изыскивали возможность передавать сигналы со скоростью, превышающей скорость света. В лабораторных условиях они давно достигли успеха, а вот в открытом космосе не удавалось справиться с некоторыми физическими проблемами. Когда возникала необходимость передать информацию из одной солнечной системы в другую, пользовались такими крохотными космическими кораблями, которые состояли только из двигателя, емкости с горючим, запоминающего устройства, компьютера и накопителя. Телеуправляемый аппарат накапливал информацию, со сверхзвуковой скоростью отправлялся в путь и сливал содержание накопителя вблизи какого-либо приемника, прежде чем пуститься обратно. Благодаря его высокому ускорению уже через несколько мгновений после старта было, как правило, невозможно поймать или уничтожить этот телеуправляемый антирадарный аппарат. Он мог без малейшего вреда для себя преодолевать слабые энергетические заслоны и даже уходить от мощного гравитационного поля нейтронных звезд.

Однако этому «шмелю», который в данный момент сливал содержание своего накопителя, не было суждено отправиться в обратный путь. После того как он отослал последний бит информации посредством направленного лазера получателю, причем ему пришлось резко оборвать уже идущую передачу и переключить ее на себя, аппарат, чья металлическая надстройка выдавала изделие ксенонов, самоуничтожился, вспыхнув слабым желтым светом. То немногое, что от него осталось, с той же немыслимой скоростью было поглощено бесконечностью, чтобы вскоре распасться на несколько световых кубомизур и затеряться в межзвездной пустоте.

А содержание сообщения, переданное на вычурном языке формул ксенонов, гласило следующее:

требование[9a0114]. информация ценная [0000f9a74fe3cfbc0900fffc6] {

перехват[0c179e]. доставка[4039a1c0]. объект[0П] { неизвестный прыжковый космический корабль
[ff7f090cd4ba01 cal4b0]. вектор[830a3L] {информация ценная[a0c1.017?9a40];

информация ценная[Le00. d.0ba.8211]; <

{

передача[сс1ee900916]. позиция[830a02] {

информация ценная[0000.0000.0000]; {

ср04Н0СТb[dda7fl] {

крайняя [fffff0]; {

п о д т в е р ж д е н и е [094e 8 f ft) | {

требуется[f000]; {

{

Патриарх Чин недовольно заворчал и подал знак своей седьмой жене, чтобы она оставила его. Раба прошипела что-то настолько неприятное, что ни один другой сплит династии Чин не осмелился бы донести до своего господина. Зрачки Патриарха расширились, и он бросил на Чинн т'Вхт ледяной презрительный взгляд, от которого у любого другого застыла бы в жилах кровь. Тремя пальцами левой руки он сделал знак, обозначавший «вечная мука и уничтожение», на что Чинн ответила простым пожатием плеч, прежде чем покинуть тронный зал. Как бы Патриарха ни выводило из себя строптивое поведение его супруги-рабыни, он не мог не восхищаться ею из-за ее непочтительности, исполненной презрения к смерти. Возможно — только возможно, — он даже не прикажет казнить ее, пока она не родит ему сына, которого носила в своем чреве.

Чин покачал головой. Клянусь Бородой Турука! Мягкосердечие здесь было совершенно неуместно. Чинн т'Вхт должна постичь та же судьба, что и шести ее предшественниц, а Тшил тТгт, дочь первого воина семьи Хонх, станет его восьмой спутницей жизни.

Легко покачивая головой, отчего пришла в движение его длинная седая борода, он принял известие, которое принесла ему супруга на подносе из чистого нивидиума. Большими аргонскими буквами на филигранном крыле космической мухи черной кровью Гхока было выведено:

О великий Патриарх Чин, господин народа сплитов, покоритель паранидов, презирующий боронов, носитель Секиры Вечной Боли.

Мы, злосчастный народ безмолвных машин, называемый ксенонами, борцы против невыносимой яркости света, презирующие боронов, носители Костей Черепа; владеющие сегодня, как и всегда, любой информацией.

Наша покорнейшая просьба.

Корабль неизвестного происхождения, который, как Ты, несомненно, знаешь, о Владыка, способен без врат совершать прыжок между источниками света и теперь пребывающий незащищенным в одной из звездных систем, находящейся в подчинении не-сплитов, мы бы желали получить в наше владение.

На основании древнего пакта между Великим народом сплитов и нами, злосчастливыми, безмолвными машинами, мы не отваживаемся ступить на территорию, Твоему Величию подвластную.

Несказанно велико было бы наше удовлетворение, если бы Ты сообразовал захватить тот неизвестный космический корабль и доставить его в наше главное управление.

Само собой разумеется, мы, создания из не имеющих ценности металлов, знаем о том, что Твое время посвящено гораздо более важным делам; и все же мы покорнейше просим молвить нам слово, указывающее на Твое согласие.

Пребывающие в вечной благодарности и непрестанном восхищении.

Посланцы несчастного народа машин, называемого ксенонами.

Чин скомкал крыло с посланием, из его глотки вырвалось глухое рычание. Он решил, что собственноручно накажет переводчика. Его, Патриарха, не только попытались умиловить бестолковой болтовней, нет, от него еще утаили важнейшую информацию и скрыли истинную суть сообщения. Кроме того, слог письма был абсолютно лишен вдохновения. Ему бы надо приказать казнить переводчика — нет, весь отдел связи! И лучше всего прямо сегодня!

Настоящий текст сообщения, написанного емким языком формул ксенонов, он получил уже семнадцать мизур тому назад по коммуникационной дворцовой сети. Речь шла о конкретном требовании, и не о просьбе, и ксеноны были какими угодно, но не злосчастными. Предположительно, они господствовали над гораздо большим количеством звездных систем, чем другие виды, и были старше, чем любое воспоминание о звездах.

Патриарх яростно зарычал и ударил обеими руками по подлокотникам трона. Его кожа приняла нездоровый желтовато-серый оттенок протухающего теладийского яйца; он дышал часто и громко, а вены на его лбу пульсировали так сильно, будто готовы были лопнуть. Прошло какое-то время, пока он смог взять себя в руки. Именно некомпетентность и дерзость его подданных могли его в такой степени вывести из себя!

Ну хорошо, он должен признать, что несколько способных, исполнительных офицеров, которые еще никогда его не разочаровывали, все-таки можно было найти в его окружении. Больше, чем кому-либо другому, он благоволил в настоящий момент молодому Хо т'Ннт, его личному спецуполномоченному и самому старшему отпрыску семьи Зейн, которая обладала печатью Патриарха и стояла тем самым и над армией, тайной полицией и всеми другими организациями сплитов.

— Доставить ко мне срочно Вхи т'Кллта, — отдал Патриарх приказ компьютеру.

Глава семьи Вхи, с которой клан Чин вот уже некоторое время пребывал в состоянии мира, был тем, кого Патриарх Чин мог бы, пожалуй, назвать своим другом, если бы такое понятие существовало в его активном словарном запасе. Вместе с тем Вхи т'Кллт являлся и его основным соперником, что говорило о совершенно нормальных и привычных для народа сплитов отношениях любви-ненависти. Вхи, естественно, посматривал своим (кстати, единственным) глазом на трон своего заклятого друга Чин. Если бы тот позволил себе хоть малейшую слабость, тазуры Патриарха Чин были бы сочтены и начался век Патриарха Вхи.

Патриарх находился в ожидании призванных во дворец властителей шести «больших» семей: Вхи, Хонх, Тюн, Зейн, Тарка и Квай, чтобы в связи с изменением ситуации отдать им новые приказания. Пока что прибыли только представители семей Вхи т'Рллт и Зейн т'Ннт. До прибытия остальных, по расчетам Патриарха, оставались одна-две тазуры.

Каменная дверь тронного зала распахнулась с невероятным скрипучим грохотом. Несколько сезур звуки отдавались эхом в большом, темном помещении, которое гораздо больше походило на застенок. Когда звуки смолкли, Вхи т'Рллт почтительно приблизился к трону Чина. Старейший глава семьи был одет в ниспадающую мягкими складками, богато украшенную тунуку и имел, в отличие от многих сплитов более молодых поколений, носивших короткие бородки или вообще сбривших их, длинную седую бороду и не менее длинные бакенбарды, являвшиеся предметом его особой гордости. Он слегка поклонился и пальцами правой руки подал знак, гласивший «сильный меч и выгодная добыча».

Патриарх ответил на поклон почти незаметным кивком. Более открытое приветствие могло быть воспринято как неприемлемая уступка, которая в дальнейшем, при определенном стечении обстоятельств, могла бы привести его в общеизвестный застенок Турука.

— Я принял к сведению, — сказал Патриарх и велел показать на прозрачном экране оригинал сообщения ксенонов.

Вхи изучал премудрые пункты очень внимательно и, не отводя глаза от изображения, занял место слева от Патриарха, даже не спросив на то позволения. Чин оставил эту дерзость без комментариев.

— Что мне сразу же бросается в глаза, — сказал Вхи после короткой паузы, — так это непривычно длинный кодовый сигнал для обозначения «Неизвестный прыжковый космический корабль».

— Очень верно подмечено, друг мой. Он, конечно, прав, — согласился Патриарх со своим заклятым другом. — И это наводит на мысль, что существа-машины лишь недавно нашли определение для этого понятия.

— Меня удивляет не это. Значимость новости о прыжковом корабле трудно переоценить.

— Вхи, ты должен сообщить мне о самых последних достижениях службы разведки своего клана! — приказал Патриарх.

Глава клана явно колебался, и этого оказалось достаточно, чтобы уголки губ Чина еще больше опустились. Вхи, разумеется, сам надеялся получить преимущество из своевременно извлеченной информации о том, что инопланетный космический корабль проник через ворота сектора Профит Телади прямо на территорию его семьи. Теперь уже было поздно — уйти от прямого вопроса Патриарха Чин, Властителя всех сплитов, означало бы немедленную смерть, а все имущество семьи, включая рабов, подданных и семьи собственных вассалов, тут же перешло бы в собственность клана Патриарха.

— О мой Повелитель, важнейшей информацией кажется мне то, что двигатель инопланетного корабля намного превосходит двигатели наших самых быстрых истребителей. Существа-машины тоже стараются не отставать от нарушителя границ.

Патриарх доверительно наклонился к Вхи через массивный подлокотник каменного трона.

— А как ты считаешь, почему этот чужак не воспользовался своим таинственным двигателем, благодаря которому он с таким шумом вторгся на нашу территорию, чтобы создать надежную дистанцию между собой и машинами, а?

Вхи задумчиво покачал головой:

— Их уровень технического развития намного превышает наш. Они слишком уверены в собственной неуязвимости.

— И это совершенно неверно! — воскликнул Патриарх Чин и вскочил на ноги. — Смотреть сюда!

Вхи тоже поторопился встать, пока Патриарх, быстро обогнув трон, взошел на возвышение и оперся сзади о спинку трона. По его приказу на поверхности экрана появилось новое изображение.

Это был график, отображающий две кривые в системе координат. Одна, голубая, была почти ровной, обозначающей лишь незначительный прирост при пересечении нулевой координаты и дальнейшее плавное восхождение. Другая, красная, начиналась прямо от нуля, пересекала голубую кривую и дальше шла вверх. График назывался «Гравитационный импульс», а легенда рассказывала, что голубой цвет обозначал «событие, связанное с прыжковыми воротами», в то время как красный маркировал «событие, связанное с прыжковым кораблем».

— Мои ученые заверяют меня в том, что как прыжковые ворота, так и неизвестный корабль работают по одному принципу, который не полностью изучен вплоть до сегодняшней тазуры. Но вот этот рисунок, — он отошел от спинки трона и указал на изображение, сделав пальцами знак «триумф и добыча терпеливого», — этот график к тому же доказывает, что с инопланетным кораблем что-то произошло. Он попал в катастрофу!

По постаменту, огибая трон, Чин подошел вплотную к Вхи, стоящему ниже. Желтоватого цвета череп старого предводителя клана был покрыт более темными пятнами и слабо отражал тусклый свет каменных сеток. Патриарх опустил на трон, чтобы не видеть этого довольно жалкого зрелища.

— Мне нет необходимости объяснять тебе, насколько важно для сплитов заполучить этот корабль. Как только наши ученые разгадают тайну прыжкового двигателя, мы сможем завладеть всей Вселенной, распустить Планетарное Сообщество, покорить аргонцев и телади, истребить народ боронов, уничтожить святилища паранидов прямо у них на глазах, а ксенонов использовать как дешевые запчасти!

«А я собственноручно задушу тебя прямо на троне», — подумал Вхи. Вслух же он сказал:

— Замыслы Патриарха Чин поистине грандиозны. Чем я могу быть ему полезен?

— Ты мог бы быть полезен, если бы не стоял у меня на пути. Ты не прозрачный, — проворчал Патриарх, почти не шевеля губами.

Вхи быстро отступил в сторону, чтобы Патриарх мог без помех видеть изображение. «Эта бьющая через край энергия скоро у него исчезнет, клянусь Бородой Турука!»

Чин как будто слышал мысли своего заклятого друга, уголки его губ снова опустились.

— К сожалению, мы далеко не единственные, кто владеет информацией о неизвестном космическом корабле. Мой спецгент сумел похитить у наших тупых союзников паранидов все данные, собранные ими до сих пор.

Изображение с подробной информацией об инопланетном нарушителе границ появилось на прозрачном экране.

— Посредник паранидов по каким-то неизвестным нам причинам до последнего момента отказывался вручить нам датчик-октаэдр, хотя об этом существовала договоренность. Но что эти религиозные фанатики понимают под защитой данных, всем достаточно хорошо известно.

Вхи презрительно засопел.

— А может быть, октаэдр по собственной инициативе передал свое содержание первому попавшемуся приемнику, который по чистой случайности оказался включенным в радиусе двух парсеков.

То, что восьмигранная память, считавшаяся у паранидов очень надежной, на самом деле предоставляла информацию при введении почти любого кода всем, кто имел приемник и необходимую технику, ни для кого не было секретом. Разведслужбы всех рас, за исключением самих паранидов, давно знали об этом, но в редком единодушии пытались сделать все, чтобы параниды не узнали о существовании этой зияющей дыры в их информационной системе.

Патриарх кивнул:

— Разумеется! Но ведь и телади уже имеют подробную информацию. Насколько Долина Королей и Аргон Прайм в курсе событий, еще не совсем ясно. Разведка трудится изо всех сил, пытаюсь это выяснить.

Вхи неуверенно потер подбородок и нахмурился. Но прежде чем он успел сказать хоть слово, Патриарх сделал рукой жест, приказывающий старейшине молчать.

— Ты должен слушать и учиться.

Чин открыл иконку с сообщениями со «Стервятника», корабля спецгента Хо т'Ннт.

— Хо, гордый воин семьи Зейн! Инопланетный космический корабль находится на территории сплитов. Он остановился в звездной системе Борода Турука и ждет, что произойдет дальше. В том случае, если корабль избежит ловушки наших перехватчиков, я требую, чтобы ты следовал за кораблем на надлежащем расстоянии, независимо от того, каким это расстояние будет. Если ему удастся ускользнуть, воспользовавшись преимуществом в скорости, ты во что бы то ни стало должен будешь вновь его обнаружить, даже если для этого придется отправиться в самые отдаленные уголки Вселенной! Действовать при этом следует осторожно и корректно, как положено при контактах с не-сплитами.

Патриарх встал с трона, подошел к передатчику и грозно сдвинул брови:

— Я надеюсь, ты меня понял! Слишком много уже ушло к другим из-за неконтролируемого поведения плохо образованных сплитов. Я возлагаю на тебя большие надежды.

Повелитель всех сплитов оборвал контакт, не забыв сделать двумя пальцами левой руки, не поднимая ее от бедра, знак, означающий «доверие с долей скепсиса и шансы добиться славы». Молодой офицер удостоился внимания своего Патриарха — по крайней мере в этот момент!

Отдав краткие распоряжения, Чин отправил в путь антирадарного «шмеля», сопроводив его приказами и пакетом, содержащим самую свежую информацию и данные. Путь лежал к «Стервятнику», который в это время как раз возвращался с территории Телади.

— А теперь, — приказал Чин компьютеру, — доставить сюда палача. — Краем глаза Патриарх заметил, как вздрогнул глава семьи Вхи. Уголки губ Чина слегка приподнялись. Не он — не сегодня!

— Вхи будет занимать это место, пока я не вернусь. У меня дела в управлении связи.

Будущее принадлежит тем, кто верит в красоту своих мечтаний.
Элеонора Рузвельт

Обычному человеку солнечные системы представляются бесконечными, невероятно огромными оазисами в пустоте, где средняя концентрация материи межзвездного пространства уплотняется в миллиарды раз. При этом оазисы состоят из камней и газа, которые из-за непреодолимой силы притяжения были привязаны к гигантским атомным огненным шарам из плавящегося водорода в центре их орбит. В человеческом же понимании они все равно оставались почти пустыми. Естественно, где-то там была планета, тут — комета, а чуть подальше — газовый гигант, и все-таки даже свету были необходимы минуты, чтобы добраться до самых близких планет, и многие часы, чтобы пересечь орбиты тех, что находились на краю оазисов.

Очень, очень далеко свет одного светила был холодным и слабым. Это была лишь одна звезда среди многих — хоть и самая яркая, но такая крохотная, что ее пришлось бы искать на небосводе. О ее положении, да и вообще о ней, никто ничего не знал.

«Икс» буквально влетел туда на скорости примерно в одну десятую скорости света. Быстро, но все же слишком медленно для того, чтобы суметь плавно пересечь звездную систему. К счастью, загадочные создатели прыжковых врат позаботились о том, чтобы поместить свои чудеса техники на родственных орбитах, оставить их там таким образом, чтобы врата, которые соединяли близлежащие звезды, находились друг от друга на расстоянии в несколько световых секунд, максимум световых минут. У большинства звездных систем было несколько прыжковых врат, как правило, от двух до четырех; редко когда одни или пять.

Прыжок сквозь врата прошел совершенно обычно: средних размеров огненная вспышка, никакого шума, и даже сам корабль почти не ощутил вибрации. Бреннан был удивлен и впечатлен. Он никак не ожидал, что древняя взвездная техника способна функционировать настолько точно, не создавая ни малейших проблем.

Ну и что теперь?

Камера заднего вида показывала прыжковые врата, медленно исчезающие на фоне усеянного звездами неба. Преследующие его ксеноны тоже исчезли. Бреннан понятия не имел, будут ли они преследовать его и дальше, но и не видел никаких оснований для того, чтобы преследователи решили оставить его в покое. Он знал, что в любом случае сможет набрать ускорение быстрее, чем они, и его преимущество, обнаружившееся при прыжке, лишний раз это доказывало. Бреннан приказал Валери отключить двигатель. Каждый миллилитр экономленного топлива был поистине на вес золота.

— Валери, что ты можешь сказать мне о звездной системе, в которой мы сейчас находимся?

— Ее положение в Галактике мне до сих пор неизвестно. Я вижу две планеты, но вполне возможно, что за пределами видимости существуют еще несколько. Здесь располагаются также прыжковые врата, назначение которых мне пока непонятно, ближайшие к нам находятся на расстоянии всего нескольких астрономических единиц. С помощью моих ограниченных сенсорных возможностей я различаю семьдесят четыре объекта, часть которых неподвижны по отношению к солнечной орбите, часть подвижны, некоторые из них находятся совсем недалеко от нас. Я слышу очень оживленный радиообмен на всех известных частотах, но общение идет на незнакомом мне языке.

— Телади не видно?

— Нет, капитан. Ни телади. Ни аргонцев.

— Гмм...

Конечно, речь могла идти о родной звездной системе преследователей или о сфере обитания совсем другого вида; не владея полной информацией об этой части Вселенной, Бреннан мог надеяться только на удачу. Ему была нужна помощь, потому что спешка от одних врат к другим и расход при этом топлива и питательных плиток — это не решение его проблемы. С другой стороны, ксеноны в любой момент могли выпрыгнуть вслед за ним из врат. Пожалуй, такой сценарий казался самым вероятным. А если он вздумает просить обитающие здесь существа о помощи (если здесь вообще кто-то обитает), то тем самым может навести своих преследователей на их космические станции или, что было бы еще хуже, на их планеты. На такой риск он не мог пойти. После всех размышлений оставался лишь один вариант: сначала ему нужно как можно дальше оторваться от преследующих его вражеских кораблей, прежде чем разыскивать телади, аргонцев или каких-то других аборигенов.

— Валери, бери курс на ближайшие прыжковые врата — семьдесят пять процентов от полной нагрузки.

Компьютер повиновался. С помощью контрольных позиционных сопел маленький космический корабль начал плавно изменять курс, пока его усеченная носовая часть не повернулась в сторону прыжковых врат. Приборы показали, что время полета составит около четырех часов. Бреннан решил использовать эту передышку. Он приказал Валери отыскивать среди созвездий знакомые, хотя и не ожидал от этих поисков никакого значимого результата. В банке данных Валери содержались лишь стандартные карты звездного неба, там не было специальных карт, созданных столетия назад, еще во времена существования земного звездного флота. Но если они сумеют определить свое положение во Вселенной, то у них появится определенный шанс идентифицировать созвездия, состоявшие из солнц, равноудаленных от Земли и его теперешнего положения во Вселенной.

Пока Валери трудилась над поставленной перед ней задачей, Бреннан приподнял панель перекрытия в полу кокпита, под которой он примерно три дня назад заделывал пробоину. Ему было интересно: изменили ли здесь что-нибудь инженеры-телади. И действительно, от жалкой заплатки, поставленной им, не осталось и следа. Пневматическая машина кокпита была тщательно выпрямлена, следы разрыва так старательно загерметизированы, что Бреннан с трудом отыскивал место, где они находились. Кабели под фальшполом были заново аккуратно проложены. Бреннан с удовольствием осмотрел бы и следы починки на наружной обшивке шаттла, но у него не было возможности выбраться из корабля. Телади не снабдили его новым скафандром. Вероятно, того, что мог бы ему подойти, у них не было вовсе.

Он положил плитку на место и встал. Некоторое время Бреннан стоял в кабине пилота, потом засунул правую руку в карман комбинезона. Пальцы нащупали что-то круглое, тепло-холодное. Он сжал предмет в руке и вынул из кармана. Это была Морфинговая игрушка Гизберта, которую ему передала Елена в день старта в испытательном центре на озере Эйре.

— Земля, — сказал он и отпустил игрушку, застывшую в фазе ожидания. Потом она быстро подтянулась и зависла на уровне его глаз и на расстоянии вытянутой руки.

Белые ленты облаков обнимали голубую планету, спиралевидные погодные фронты пронизывали атмосферу, и Бреннан почувствовал, как у него перехватило дыхание.

— Режим ожидания, — потребовал он и подхватил шарик, который мгновенно сжегился и снова стал маленьким.

Бреннан засунул игрушку в карман и покачал головой. За свой долгий срок службы он не раз безболезненно проходил через многомесячные задания, переживал недельное одиночество в вакууме, выполнял рутинную, тупую работу на самых отдаленных станциях Солнечной системы и никогда, ни единого раза не ощущал ностальгии. И вот теперь, находясь в пути всего несколько дней, почему-то уже тосковал по дому. Возможно, это было глухое предчувствие того, что ему уже не суждено вернуться. Он не знал.

Бреннан еще раз покачал головой и отправился в грузовой трюм, чтобы проверить находившиеся там инструменты и устройства. Он остановился и осмотрелся. Чего-то не хватало.

— Проклятые ящерицы! — воскликнул он.

Исчезла стойка с приборами, которые передавали результаты измерений сингулярного двигателя в Центр управления полетом и которые после катастрофы безрезультатно искали вызываемую им станцию. Конечно, он все равно не смог бы ими воспользоваться. Но теперь телади будут разбирать и исследовать приборы с «Икс», и это позволит им узнать намного больше о земной технике и прыжковых двигателях, чем хотелось бы Бреннану. Только сейчас он понял, почему эти ящерицы с такой готовностью перевели ему столь большую сумму. Ну да ладно, он уже ничего не может изменить. Судя по всему, он вряд ли когда-либо еще повстречается с «Фениксом».

Бреннан вернулся в кабину. И как раз вовремя.

— Я регистрирую активность прыжковых враг, — доложила Валери, когда Бреннан опустился в кресло пилота.

— На экран.

«Икс» уже оставил врата далеко позади, но Валери все же сумела так увеличить изображение на экране с помощью камеры высокого разрешения, что казалось, будто инопланетные прыжковые врата находятся совсем

близко. Бреннан узнал голубое свечение, которое вращалось вокруг белого центра внутри врат. Спустя несколько секунд игра света закончилась, и врата снова погрузились в сумрак звезд.

Больше ничего не было видно, ни один космический корабль не покидал врата.

— Валери, что-нибудь проходило через врата?

— Приборы ничего не зарегистрировали, капитан. Но, как вы уже знаете, сенсорика — не самая сильная моя сторона. К сожалению.

Бреннан кивнул. Могут ли прыжковые врата открываться сами по себе, не будучи активизированы каким-нибудь космическим кораблем? Он прежде никогда о таком не слышал, но технология и сведения о свойствах прыжковых врат остались глубоко в истории космических полетов. Сегодня обо всем этом знали очень мало.

— Держи меня в курсе, — потребовал он.

Валери подтвердила получение команды в полном соответствии с правилами. Она и без приказа вряд ли что-либо утаила бы от него, но не сочла нужным заострять внимание Бреннана на этом обстоятельстве.

Спустя еще три часа и двадцать восемь минут прыжковые врата снова открылись. На этот раз они кое-что пропустили: это была уже знакомая ксенонская эскадрилья.

Бреннан с удовлетворением отметил, что вражеские корабли все еще не смогли определить его местоположение и вычислить дистанцию между ними. Напротив, хотя «Икс» создавал ускорение, используя силу тяги, экономящую семьдесят пять процентов топлива, расстояние между ним и противником постоянно увеличивалось.

Прыжковые врата, к которым направлялся экспериментальный космический корабль с Земли, уже значительно увеличились, и через несколько минут произошел перелет в следующую звездную систему. Так же плавно и точно, как в первый раз. Бреннан быстро сориентировался и приказал Валери взять курс на следующие врата, включив полную силу тяги. Поскольку его преследователи, предположительно, не могли добраться до этой звездной системы раньше того, как он ее снова покинет, они и на этот раз не сумеют отследить, какими вратами он воспользовался. Если повезет, он сможет оторваться от вражеской эскадрильи уже здесь. Не исключено, конечно, что три ксенонских корабля разделятся и порознь пройдут каждый через свои врата этой системы. Ну что ж, пусть попробуют! Еще два-три прыжка — и он окончательно избавится от них!

Следующая звездная система, которую Бреннан увидел, резко отличалась от двух предыдущих. Во-первых, здесь находились только двое прыжковых врат, а не трое или четверо, во-вторых, она казалась почти необитаемой. Только две одинокие станции светились где-то вдалеке и обменивались между собой информацией. Валери предположила, что в данном случае имел место автоматический информационный обмен между космической станцией и каким-то беспилотным связующим кораблем, но Бреннан решил не терять время на более подробное выяснение обстоятельств.

Вторые прыжковые врата находились почти на противоположной стороне звездной системы, и «Икс» понадобился почти весь день, чтобы преодолеть это расстояние. Большая дистанция между вратами давала основания предположить, что и звездные системы, связанные этими прыжковыми вратами, находились достаточно далеко друг от друга, может быть на расстоянии десятков световых лет. Во всяком случае, Бреннану казалось, что он слышал о подобном, когда изучал историю космических полетов.

Во время первых часов долгого полета сквозь пустующую звездную систему Бреннан очень внимательно рассматривал оставшиеся позади врата. Он был напряжен, но не нервничал. В любой момент он мог ускользнуть от ксенонов — пока у него имелось достаточно топлива, — но его целью было оторваться от них раз и навсегда, а не удирать постоянно.

Когда спустя восемь часов врата все еще не проявили никакой активности, Бреннан приказал Валери выключить внутреннее освещение кабины. Он разложил кресло пилота и улегся. Чего бы он сейчас не отдал за подушку и одеяло!

— Следи за вратами и разбуди меня, как только что-нибудь изменится.

Валери подтвердила получение команды.

Бреннан закрыл глаза. Он провел два дня на борту теладийского корабля, где ему предоставлялась возможность немного поспать в каюте. Но он был слишком напряжен, да и жесткие скамейки, которые телади использовали в качестве кроватей, не способствовали здоровому и спокойному сну. Зато на разложенном кресле Бреннану понадобилось всего каких-то несколько минут, чтобы погрузиться в глубокий сон без сновидений.

—...через четыре минуты и пятьдесят пять секунд, — деловито сообщила Валери.

За лобовым стеклом кабины прямо по курсу уже появились очертания прыжковых врат. Сперва они были неясные, но очень скоро габариты их начали увеличиваться.

Бреннан что-то проворчал и, опираясь на локоть, протер глаза.

— Положение дел. Кратко, — потребовал он.

Он еще не совсем проснулся, но приобретенная за многие годы привычка брала свое. Спинка кресла встала на место, по пути приведя в вертикальное положение и Бреннана.

— Никаких изменений за последние четырнадцать часов. Прыжок сквозь врата через четыре минуты и сорок восемь секунд, — доложила Валери.

— Четырнадцать? — переспросил Бреннан, не веря своим ушам. — А у меня есть еще время посетить туалет?

— Думаю, да, капитан, — хладнокровно ответила Валери. — Но я бы порекомендовала отложить чистку зубов и умывание на время, когда мы будем уже за вратами.

— Спасибо за намек, — проворчал Бреннан и привстал, чтобы направиться в крохотный туалет.

У него не было ни зубной щетки, ни расчески, и Валери это отлично знала. Душ сейчас не помешал бы, да и белье сменить тоже было бы неплохо. Но, судя по всему, ему придется еще какое-то время потерпеть свой собственный запах. Ладно, он постарается выдержать это испытание, а может быть, оно даже поможет обратить в бегство врагов!

Когда он, улыбаясь, вернулся в кабину, врата уже активизировались и привычные светло-голубые разряды вращались вокруг корабля. Спустя несколько секунд вновь появились звезды, и врата закрылись.

Яркий свет прорвался сквозь стекло кабины, озарив на мгновение приборы и экраны, пока Валери слегка не затемнила стеклометаллическое окно. В небе висела огромная, окруженная кольцами, похожая на родной Сатурн планета. До сих пор прыжковые врата располагались относительно далеко от центральных созвездий, а вот эти, похоже, устроились прямо на орбите сине-зеленого газового гиганта, а не на солнечной орбите. Даже невооруженным глазом Бреннан мог увидеть, что, в отличие от предыдущих, этот прыжок привел его в густонаселенную звездную систему. Совсем рядом с «Иксом» находились космические станции, быстро мелькающие лучи света с яркими шлейфами пламени наводили на мысль о том, что сюда часто прибывают и отсюда столь же часто отправляются корабли самых разных типов и размеров, а многочисленные работающие передатчики создавали, по данным Валери, поистине вавилонское столпотворение в эфире.

Бреннан был просто очарован. Цивилизация, которая развилась во Вселенной благодаря маршрутам, проходящим через прыжковые врата, оказалась, судя по всему, намного более протяженной, чем все, что имело человечество в свои лучшие времена. Он ни за что не должен отказываться от попытки вернуться на Землю, чтобы рассказать об увиденном.

— Валери, мы наконец отвязались от ксенонов?

— Не располагая деталями о потенциале, которым располагают ксеноны, возможность того, что они нас потеряли и не найдут в ближайшем обозримом будущем, равна примерно пятидесяти четырем процентам. Если предположить, что они знают, какой курс мы наметили, то можно рассчитывать на встречу с ними самое раннее через тридцать два часа.

Бреннан задумался. Тридцать два часа. Этого, пожалуй, может хватить, чтобы пересечь эту и несколько других звездных систем и тем самым настолько увеличить количество врат между ними и «Икс», что они и в самом деле не смогут его отыскать, если, правда, уже не отыскиали. В любом случае эти тридцать два часа почти полностью исчерпают реактивную массу двигателя системы вещество/антивещество, то есть его горючее.

Бреннан пожал плечами. Ответ на вопрос, что следует предпринять прямо сейчас, был совершенно очевиден. Поскольку станции и корабли в этой системе курсируют в непосредственной близости друг от друга, он должен в реальном времени отыскивать возможность наладить контакт с аборигенами. Если эта попытка даст положительный результат, они с Валери состыкуются с какой-нибудь станцией, а если нет — с максимальной скоростью устремятся к следующим вратам.

Гравидар показал несколько десятков довольно крупных объектов внутри одного тела, которое было чуть-чуть больше, чем орбита луны. Бреннан исходил из того, что все эти станции и корабли уже давно его обнаружили и, вполне вероятно, идентифицировали как нарушителя границ. Ему, правда, казалось немного странным, что, похоже, сейчас никому не было до него никакого дела.

Движение вблизи большой газовой планеты оставалось неизменным. Некоторые из кораблей явно выбирали новый курс, чтобы избежать встречи с «Икс», что совершенно определенно доказывало: земной корабль заметили. Но эти отклонения от курса проходили так спокойно и невозмутимо, что можно было сделать вывод: никто не видел угрозы в маленьком земном корабле.

Масштабы движения в этом секторе были удивительны, количество разнообразных типов космических кораблей — поистине феноменально. Бреннан решил не торопясь рассортировать по внешним признакам те корабли и станции, которые он мог непосредственно наблюдать, и пришел к выводу, что корабли, несмотря на некоторую схожесть, проектировались и создавались, скорее всего, не меньше чем шестью разными народами, а может быть, и больше. Все станции, напротив, явно имели одинаковое происхождение и принадлежали, это было совершенно очевидно, одному народу. Бреннан быстро сопоставил их с ксенонскими кораблями, внешний вид корпуса которых Валери удержала в памяти, и удостоверился, что ни один из объектов, находившихся в этом секторе, не был на них похож.

— Капитан, я приняла адресованный нам сигнал, — прервала Валери его исследования.

Бреннан оторвался от наблюдений и непроизвольно провел рукой по своим густым волосам.

— Да уж пора бы. Ну, начали!

Экран вспыхнул, на нем показалось лицо, похожее на человеческое. «Спокойно, — подумал Бреннан, — это лицо обычного человека, который очень тяжело болен желтухой». Оно было обветренное и с довольно большой неухоженной бородой. И все же в этом лице проглядывало больше знакомых черт, чем, например, у телади. Инопланетянин на какой-то момент засомневался, было заметно, что вид Бреннана его ошарашил.

— Добро пожаловать, житель Аргона! — воскликнул он на безупречном древнем ново-японском языке. Голос звучал хрипло и слегка сдавленно, но произношение было более четким, чем у телади. Возможно, его органы речи больше походили на человеческие.

— От имени Патриарха Чин, доброго Властителя народа сплитов, друга аргонцев, гонеров, паранидов, телади и тварей с Борона, я сердечно приветствую тебя в звездной системе семьи Чин и передаю почтительные приветы. Мое имя Кха т'Ллт. — С этими словами инопланетянин поднял правую руку и сделал знак, который Бреннан мог бы счесть неприличным, если бы не знал, что это не так. Тот, с кем он общался, был, в конце концов, не хомо сапиенс, и вряд ли этому существу была настолько хорошо знакома жестикуляция людей, чтобы он осознанно показал такой знак. И кроме того, дружелюбный тон его речи, которая, в отличие от первого удивленного восклицания, явно заучивалась, не давал оснований предполагать намеренное оскорбление.

Бреннан сделал движение, которое можно было принять за легкий поклон.

— Большое спасибо, друг мой. Меня зовут Бреннан. Прошу простить меня за вторжение в эту звездную систему. У меня не было выбора, так как меня преследовали вражеские корабли.

— Это нам известно, — ответил Кха т'Ллт. — Ксеноны не отважатся вторгнуться в этот сектор — у сплитов ты в полной безопасности, о высокочтимый т'Бреннан.

Откуда, черт побери, обитатели этой звездной системы (как их там, сплиты?) знали, что его преследовали? Может быть, у этих местных народов уже решена проблема сверхсветовой связи? Бреннан очень в этом сомневался. Ну да ладно, кто предупрежден, тот вооружен, а у него все равно не было другого выхода. Оставалось довериться Патриарху Чин. А там, глядишь, все вопросы и решатся.

— Патриарх Чин был бы рад приветствовать тебя как гостя в своем скромном поместье на планете Ниф-Нах. Не будешь ли ты так любезен сообщить своему компьютеру нужные координаты?

Сообщить компьютеру?

— Валери?

— Минутку, капитан. Я получаю архивированные данные по второму каналу. Кажется, это важно. Показать?

— Да, но сначала прими координаты, о которых только что шла речь.

Валери подчинилась. Рядом с изображением желтокожего сплита, который (это вдруг пришло Бреннану в голову) производил впечатление холерика, появилось еще одно. Это была такая сюрреалистическая картинка, что Бреннан непроизвольно моргнул и широко открыл глаза.

На фоне, где яркое буйство красок создавало контрасты, вызывающие приступы тошноты, плавало бледно-голубое существо. Оно плавало в жидкости, занимающей весь экран. У существа было несколько тоненьких щупалец или антенн, которые шевелились, как волосы погружающегося в воду человека. Кроме того, у него имелась как минимум еще пара плотных конечностей (то ли четыре, то ли шесть), заканчивающихся довольно толстыми пальцами, лишенными суставов. Самое примечательное в этом существе была его длинная, похожая на хобот морда с большими светлыми глазами, где Бреннан не сумел разглядеть ни ресниц, ни зрачков.

— О, великий, веселый, волосатый чужеземец, так похожий на аргонца! — произнесло существо, не производя при этом никаких заметных движений хоботом. Голос был тонким, почти писклявым, каким-то булькающим и время от времени сменяющимся каким-то щелканьем. — Говорит Хи́ла Мо с грузового судна «Восторг Боро́на». Для тебя на самом деле крайне важно распахнуть пошире свои большие, веселые, волосатые уши и слушать, что мы скажем, чтобы твоя приветливая металлическая подружка Валери добросовестно записала все данные, которые мы передадим.

— Валери, это прямая связь?

— Нет, это записанная информация, которую я уже полностью приняла. Для прямой связи «восторг Боро́на» находится слишком далеко от нас.

— Отлично. Перемотай на десять секунд назад, — сказал Бреннан. — И пожалуйста, давай снова сплита.

Губы Кха т'Ллт шевелились, сплит уже не выглядел довольным — создавалось впечатление, что за прошедшие несколько секунд его настроение сделало поворот на сто восемьдесят градусов.

— Слушаюсь, капитан. — Изображение подводного существа, которое могло разве, что привидеться в кошмарном сне, застыло.

— ...и уничтожить его! — Разъяренный голос сплита громко ворвался в кокпит, когда Валерии снова подключила звуковой канал.

— Простите, я не совсем по...

— То, что мы терпим присутствие отвратительных боронов на нашей суверенной территории, не означает, что мы позволяем им вмешиваться в наши дела! — кричал сплит, и на лбу его сильно пульсировала жилка.

— Ни в коем случае, — подтвердил Бреннан, которому был чужд любой фанатизм. Если он и видел когда-нибудь фанатиков, то сплит занимал теперь в этом списке почетное первое место.

— Он должен сбросить скорость и ждать ареста! — рявкнул разъяренный сплит Бреннану.

— Кто - он? Я?

В ответ на недоумевающий вопрос Бреннана видеоизображение погасло.

Несколько секунд Бреннан, открыв рот, таращился на приборную доску, затем голос Валери прервал сумятицу его мыслей:

— Капитан, «Восторг Боро́на» взят под обстрел двумя истребителями сплитов. Он пытается уйти.

Не дожидаясь новых указаний, Валери спроецировала происходящее на экран. Поскольку бороновское грузовое судно находилось достаточно далеко, то неравный бой, который на экране только начинался, уже закончился несколько секунд назад, но свет лишь теперь дошел до местоположения «Икс». Бой длился всего несколько мгновений.

Бреннан наблюдал, как большой неуклюжий грузовой корабль отчаянно маневрировал, пытаясь спастись, но мощный поток лучей из пушек юрких истребителей не давал ему возможности ускользнуть. Сначала казалось, что щиты без особых усилий выдержат эту огненную атаку. Но потом они запылали и лопнули, как мыльные

пузыри, а энергетические лучи продолжали разрушать наружную обшивку «Восторга Бороны». Истребители окружили грузовой корабль, и после третьей или четвертой атаки он вспыхнул, сделался огромным ярким огненным шаром, который, догорев, даже не оставил после себя уносящихся в просторы космоса фрагментов.

Боевые корабли развернулись и взяли прямой курс на «Икс».

Бреннан принял на себя управление кораблем еще в то время, когда разыгрывалось злополучное сражение. У него не было ни малейшей возможности помочь боронам. Их все равно уже было не спасти. В борьбе с несущими смерть истребителями у хрупкого земного шаттла, даже с отремонтированными телами экранами и лазерами, тоже не оставалось ни единого шанса.

Был только один выход.

Бреннан запустил двигатели на полную мощность — на этот раз, правда, достаточно медленно, чтобы инерциальные компенсаторы смогли полностью выровнять ускорение, — и взял курс на единственные прыжковые ворота, которые были в пределах досягаемости, чтобы не попасть под прицел выстраивающихся в цепь истребителей.

— Проникновение в систему Борода Турука, — сказала Валери, когда спустя два с половиной часа «Икс» с огромным преимуществом перед преследователями миновал прыжковые ворота.

ГЛАВА 22

Только тот, у кого есть три глаза, может действительно понять концепцию трехмерности. Только тот, кто действительно понимает концепцию трехмерности, является поистине святым.

Паранид Баира.

Первая и вторая аксиомы

— Сэр? Сэр?

Аргонский сенатор Гуннар кивнул с отсутствующим видом и вызвал следующего помощника с терминала:

— Да?

Адъютант подошел еще на один шаг к столу из дерева гахамони насыщенного черного цвета.

— Его Высокопреосвященство первого ранга, посредник и помощник Великого Суда Господня, уполномоченный и находящийся под покровительством епископа планеты Паранид Прайм, посол Понтифика Максимуса Паранидия, Пророк Нового Откровения, его Преподобие Ольманкетслат уже готов и ждет вашего появления.

Сенатор оторвался от терминала, жестом отчаяния вскинул обе руки к лицу и потер веки указательными пальцами.

— Какой чертовски длинный титул, — сказал он, не отрывая рук от лица.

Адъютант кивнул:

— Да, сэр, именно так.

Нан Гуннар глубоко вздохнул.

— Ну хорошо. — Он опустил руки и встал. — Конференц-зал номер семь?

— С седьмого по одиннадцатый, — уточнил адъютант. — Стены между ними снесены.

— О гос... боже мой, — вздохнул Гуннар.

Параниды были известны тем, что им требовалось очень много индивидуального пространства. Но пять залов сразу?

О каком «важном деле» шла речь, было ясно всем. Выгода той ситуации, что технические способности паранидов, а также успехи в торговле сделали именно их инициаторами контактов с аргонцами, а не наоборот, была очевидна. Потому что, собственно, как раз у них, у аргонцев, был большой интерес к трехглазому народу, а не иначе. Сенатор Нан Гуннар, судя по нашивкам, шеф специальной правительственной дипломатической комиссии, не был уверен в том, что параниды знали, кто же на самом деле дергает за ниточки. Дипломатия была гораздо более трудным занятием, чем, например, задачи-головоломки Шука и Намиры. У паранидов на руках были все козыри, но, пока они играли роль честных и благопристойных членов Сообщества, они ни в коем случае не могли ими воспользоваться.

На пути к конференц-залу сенатор и его адъютант столкнулись со спецагентом Бан Данной, исполняющим обязанности офицера секретной службы и координирующим все оперативные мероприятия Миссии. Данна был высоким, худым человеком средних лет с редкими волосами и серьезным взглядом. У него были большие дипломатические способности, но из-за того, что официально он не являлся дипломатом, практически не испытывал страха перед любыми неформальными мероприятиями.

— Агент Данна, — приветствовал Нан секретного служащего, который должен был присутствовать на встрече.

— Сенатор, — коротко ответил Данна и кивнул своему начальнику.

— Узнали что-нибудь новое, Данна?

Агент открыл дверь и пропустил сенатора вперед. Они вместе быстро пошли по длинному коридору.

— Ну, разве что подтвердились наши предположения — неизвестный корабль наверняка прибыл из сектора РД.

Сенатор вопрошающе взглянул на Данну:

— А как вам удалось получить эти сведения?

— Ну... — Данна немного помолчал, потом на его лице появилась многозначительная улыбка. — Мы получили информацию от телади по имени Усандра Меломилас Лоанис, капитана истребителя «Феникс», который, в свою очередь, получил уникальную возможность проверить инопланетный космический корабль наносканером.

Сведения произвели впечатление на сенатора.

— Чистая работа. Но как вы умудрились вытащить из телади эту информацию?

Спецагент тихо засмеялся:

— Так, как мы всегда получаем информацию у телади: с помощью кредитов!

Нан Гуннар покачал головой:

— Поди пойми этих ящериц! Они собственную бабушку продадут ксенонам, если смогут на ней заработать!

— Я думаю, сенатор, что такое понятие, как «бабушка», вообще неизвестно этим торгашеским душам. Во всяком случае, я еще никогда не встречался с женщиной-телади!

— Вот и неправда, Данна. На самом деле вы никогда не видели ни одного мужчины-телади, поскольку их просто-напросто не существует!

— Вот как?! — Бан Данна по-настоящему удивился, но у него не было сейчас времени выяснять детали, так как к этому моменту они подошли к конференц-залу.

Перед большой черной дверью стояли два вооруженных лучевым оружием аргонских постовых и один паранид, на поясе которого кроме излучателя висел еще и богато украшенный изогнутый кинжал. Аргонцы и опасный на вид паранид стояли, пристально глядя друг на друга в ледяном молчании, и отступили в сторону, пропуская подошедших сенатора, его адъютанта и Бан Данну.

Конференц-зал был просторным, но достаточно скромно обставлен. Помещение освещалось слабо, поэтому контуры предметов обстановки, выдержанных в скромной черной и темно-синей цветовой гамме, казались размытыми. Весь этот антураж заставлял представителей народа, давно привычного к путешествиям по космосу и к близости звезд, говорить шепотом, поскольку создавалось впечатление, будто паришь в какой-то черной межзвездной пустоте.

Прямо напротив входной двери восседал его Преподобие Ольманкетслат. Инопланетянин искусно использовал полумрак зала, поместив за собой маленький источник света, выделявший на общем мрачном фоне его фигуру. Этот эффект был рассчитан на то, чтобы вызывать у других паранидов почтение, смешанное со страхом, на людей же, однако, оказывал почти противоположное воздействие.

Ниспадающая складками, богато украшенная туника скрывала костлявую фигуру паранида ростом под два метра, и только его многосуставчатые руки, похожие на руки скелета, давали понять, что посол, как и любой представитель его народа, состоял прежде всего из костей и кожи. В трех выпуклых глазах не было видно зрачков, и поэтому оставалось непонятным, куда же в данный момент смотрит паранид. Однако из своего многолетнего опыта сенатор уже знал, что Ольманкетслат вообще не смотрит в их направлении ни одним из своих трех глаз. Таким образом он показывал свое превосходство и невозмутимость.

В нескольких метрах от его Высокопреосвященства стоял еще один паранид, в почти такой же просторной, но не столь богато украшенной тунике. В отличие от своего господина он наблюдал за приближающимися аргонцами, держа костлявую руку на рукояти ритуального изогнутого кинжала.

Пожалуй, из всех народов Сообщества трехглазые производили самое сильное впечатление, по меньшей мере внешне. Даже сенатор Нан Гуннар и спецгент Бан Данна, несмотря на свой многолетний опыт общения с ними, не могли не испытывать определенного уважения. Поскольку они знали, что паранидам для хорошего самочувствия необходимо свободное пространство в радиусе минимум двух метров, маленькая группа почтительно остановилась на нужном расстоянии. В ином случае параниды могли сделаться агрессивными.

Подчиненный его Высокопреосвященства, который все это время пристально их разглядывал, сказал что-то своему господину на шелестящем языке трехглазых. Нан Гуннар услышал несколько слов и сделал вывод, что тот, следуя этикету, информирует своего посла о прибытии аргонской делегации. Язык паранидов был не очень сложным, во всяком случае для понимания. Говорить же на нем было невозможно, человеческие голосовые связки не могли справиться с этой непосильной задачей.

— От имени Повелителя Трехмерности Мы приветствуем нечестивых послов аргонского народа, — сказал его Высокопреосвященство, у которого не было никаких проблем с языком, он говорил на общем торговом языке Сообщества практически без акцента.

Сенатор слегка поклонился. Услышать от паранида, что тебя называют «нечестивым», конечно, неприятно, но это никак не должно восприниматься как личное оскорбление — ведь это было обычное, стандартное обращение к представителям других рас, не имеющих трех глаз, хоть и свидетельствующее о чувстве собственного превосходства паранидов.

— Благодарю вас, Преподобный Ольманкетслат, — ответил сенатор спокойным голосом и представил себя и своих спутников.

Однако Преподобный не предложил им сесть, поскольку младшим по чину не пристало сидеть в присутствии вышестоящих. В принципе, параниды не возражали бы, если б аргонцы сели, но эти трехглазые и без того были достаточно высокими, чтобы аргонцы чувствовали себя неуютно. Поэтому аргонцы остались стоять.

— Сенатор Нан Гуннар, — заговорил Ольманкетслат, — как вы, несомненно, знаете, нашим служителям науки удалось сделать великое открытие, они обнаружили значительную аномалию в пространственно-временном континууме. — Высокий паранид сделал своей костлявой рукой плавное движение, от которого заколыхалась его туника, а сам он стал похож на волшебника, выступающего на детском утреннике.

Сенатор подавил произвольную ухмылку, так как знал, что трехглазые хорошо разбираются в мимике. Кроме того, у них действительно полностью отсутствовало чувство юмора, не было даже той злобной садистской искры, которую, правда в крайне редких случаях, можно было заметить у сплитов. Ну, хорошо. Значит, Ольманкетслат обозначил инопланетный космический корабль как «значительную аномалию» и попытался приписать открытие своим людям, великодушно забыв при этом (конечно, совершенно случайно), что «сверхзвуковой щелчок», которым космический корабль оповестил о своем прибытии, был замечен и принят всеми астрономами Сообщества.

— Преподобный Ольманкетслат, данная «аномалия» была открыта и тщательно изучена и на Аргон Прайм. Все говорит за то, что она обладает не временной природой, а пользуется для своего передвижения по секторам Сообщества прыжковыми воротами.

Паранид скрестил руки на груди:

— Вы говорите правду, сенатор аргонцев Нан Гуннар, и все же точность наших измерений на много порядков выше, чем возможности других нечестивых рас.

Конечно, он был прав. Измерительная техника паранидов ушла далеко вперед по сравнению со всеми прочими народами, особенно если речь шла о космической пеленгации и ориентировании: измерительные приборы, автопилоты и стыковочные машины паранидского производства были поистине легендой. Но к чему клонит сейчас его Высокопреосвященство?

Спецагент Бан Данна вмешался в разговор:

— Преподобный, позвольте мне кое-что вам сказать. — Паранид одобрительно и великодушно кивнул, Данна продолжал: — Спасибо. Если говорить откровенно, то «аномалия» ускользнула от служителей науки Паранид Прайм, но вы же знаете, что мы, «нечестивые» создания, обладаем сведениями об ее местонахождении. Разве не так?

Сенатор испуганно поднял руку, чтобы прекратить вмешательство Данны, но было уже поздно. Его Высокопреосвященство прошипел какое-то слово на своем языке, которое сенатор не понял, и подошел на полшага к аргонцам. Его подчиненный обхватил своими костями рукоятку изогнутого кинжала и пригнулся так, что согнутая спина сделала его похожим на огромное, готовое броситься на свою жертву насекомое.

— Бездущное создание, понимаешь ли ты, с кем говоришь! — закричал паранид громовым голосом. — Правда не спасает от уничтожения, но в вашем случае мы сделаем исключение. — Паранид отступил на прежнюю позицию, а его подчиненный слегка расслабился.

Сенатор никак не мог отделаться от ощущения, что спрятанный за спиной Ольманкетслата источник света повторял каждое движение паранида. Наверное, он был вмонтирован в богато украшенную тунику.

— Да, верно, в силу неблагоприятных условий наши служители науки потеряли след аномалии.

Три глаза посла задержались и посмотрели сразу в три направления. Это был верный знак того, что паранид с невыносимым трудом сделал подобное признание. Рискованное вмешательство Бан Данны действительно привело к тому, что беседа стала более оживленной. Сенатору пришлось признать, что чутье агента при общении с этим народом религиозных фанатиков оказалось более тонким, чем он предполагал. Он снова завладел инициативой в разговоре.

— Преподобный, у нас есть к вам предложение.

— Так говорите же! — потребовал паранид, широко раскинув руки.

Сенатор кивнул Данне.

— Преподобный, — сказал тот, обращаясь к его Высокопреосвященству, — так называемая аномалия, то есть инопланетный космический корабль, находится в настоящее время в секторах сплитов. Как нам сообщило боронское правительство в Долине Королей, существует большая вероятность того, что он, не подозревая о грозящей ему опасности, в течение ближайших полутора тазур вторгнется в секторы Ксенона, чтобы, таким образом, кратчайшим путем добраться сюда, на Аргон Прайм.

— Сенатор Нан Гуннар, — отвечал Ольманкетслат, — чтобы свести возможность встречи с врагом до минимума, маршрут между секторами Сплита и Аргон Прайм должен пролегать через всю трехмерную божественную территорию паранидов. Мы, конечно, можем быть более сдержанны в своей реакции на события, чем наш уважаемый нечестивый оппонент Патриарх Чин. Но что позволяет вам считать, что мы преподнесем вам на блюде этот священный подарок трехмерного пространства?

— Преподобный, ответ на этот вопрос совершенно ясен, — снова вмешался Бан Данна. Сенатор бросил ему предостерегающий взгляд, на который спецагент отреагировал успокаивающим кивком. — Мы имеем точные координаты неизвестного корабля. А у вас есть истребители, способные мгновенно оказаться в нужном месте,

чтобы сопровождать таинственного пришельца в его пути через вражеские секторы и тем самым предотвратить его уничтожение.

— К чему вы клоните, о аргонец?

— Наша информация о координатах корабля бесполезна, поскольку у нас нет боевых космических кораблей, которые могли бы своевременно прибыть на место для защиты инопланетного корабля. Паранид Прайм, напротив, имеет боевые корабли, но без знания точных координат «аномалии» вам это тоже не поможет. Таким образом, складывается следующая ситуация: либо мы работаем вместе для общей пользы, либо ни один из нас не извлечет из этой ситуации никакой выгоды. Точка.

Конечно, у паранидов была репутация религиозных фанатиков, но дураками их никак нельзя было назвать. Ольманкетслат отлично понимал, что Данна предлагает выгодный вариант.

— Я должен переговорить с Понтификом.

Его Высокопреосвященство отошел на несколько шагов в сторону и создал между собой и остальными некую перегородку. Его помощник остался с аргонцами и не спускал глаз с малочисленной делегации.

После относительно небольшой паузы, длившейся чуть больше сорока пяти мизур (время, за которое коммуникационный «шмель» должен был пересечь пять секторов, чтобы добраться до планеты паранидов и обратно), темная перегородка отъехала в сторону и появился Преподобный Ольманкетслат.

— Мы согласны перейти к обсуждению деталей нашего соглашения, — провозгласил он.

Бан Данна бросил быстрый взгляд на сенатора:

— Разумеется, о Преподобный Ольманкетслат.

— Данна, где это вы научились так мастерски манипулировать паранидами? — спросил сенатор, когда они уже возвращались из конференц-зала. — Иногда мне казалось, что они готовы вцепиться нам в горло...

Данна засмеялся:

— Я открою вам эту тайну, сенатор, если вы расскажете мне чуть больше о том, что, как вы недавно утверждали, в природе якобы не существует мужчин-телади!

— Хорошо, Данна, руку руку моет, — весело покачал головой сенатор. — Но сперва нам нужно уладить кое-какие важные дела. Зоберт!

— Да, сэр? — тут же отреагировал адъютант сенатора.

— Я бы просил вас кратко изложить положение дел, и вы не должны упустить ни одной детали. Зашифруйте его и отправьте в Храм гонеров. Наше контактное лицо — хранитель Ной Гаффелт. Думаю, мы какое-то время полностью будем зависеть от их поддержки.

— Понял, сэр. Ной Гаффелт.

Сенатор повернулся к Бан Данне:

— Меня немного тревожит то, что вам, согласно договоренности, предстоит отправиться на Паранид Прайм, чтобы сопровождать сюда эскорт паранидов и аномалию, ах, извините, неизвестный корабль. Ольманкетслат явно не был в восторге от идеи сделать вас одним из членов этой экспедиции.

Бан Данна пожал плечами:

— Я не сомневаюсь, что трехглазые попытаются отделаться от меня. Но ведь им придется устроить это так, чтобы не потерять лицо перед всем Сообществом. Это мой козырь, который я намерен пустить в дело.

Сенатор Гуннар задумчиво помолчал, пока они стояли в конце коридора в ожидании лифта.

— Ну, хорошо, Данна. Вы только что доказали, что умеете обращаться с этими трехглазыми скелетами. Я в вас верю, пока... пока курьер не доставит мне в алюминиевом гробу ваши бранные останки и это не вразумит меня.

Данна ухмыльнулся и покачал головой:

— Сегодня всё изготавливают из нивидиума, сенатор. Это дешевле и прочнее.

— Ваши бы слова да в слуховой проход трехмерности, Данна. Если у нее есть хоть что-то в этом роде. А теперь проводите меня, пожалуй, до кафетерия, там я расскажу вам за уютным прощальным обедом, что выяснил отдел биологических исследований о наших продажных друзьях телади. Ручаюсь, вы будете удивлены!

ГЛАВА 23

Но где-то же они должны быть! Уж если не на Тельце или Олдрине, то почему бы не на Моманге, Джойс-Б, Нью Ларнаке — и как они там еще зовутся! Постепенно начинаешь думать, что кто-то здесь играет с нами в звездные прятки. Где же они все, эти добрые и злые инопланетяне?

Отрывок из комментария к десятилетию старта «Подснежника»

Фа т'Фнн прикладывал все усилия, чтобы вернуть в прежнее состояние щитовые генераторы «Стервятника», придать ему прежний вид, тот, в котором он находился до своей бесславной встречи с этим уродливым теладийским кораблем возле торговой станции Пик Профита. Ни одному сплиту и в голову не могло прийти, что это летающее серебристо-зеленое яйцо имеет на борту машины и щиты, которым мог бы позавидовать любой ракетносец!

«Стервятники» были особенными кораблями, и бортинженер т'Фнн изо всех сил старался поддерживать защитные системы истребителей. Ведь кроме того, Хо т'Ннт был отличным офицером и руководителем, может быть даже лучшим. С тех пор как он принял командование этими кораблями, не произошло ни одной необоснованной казни, разве что один-два случайных эпизода. Да и вообще под его руководством, а ведь он был высокопоставленным членом семьи Зейн и любимцем Патриарха, прижился принцип: хорошая работа должна хорошо и достойно оплачиваться, а не просто предоставлять возможность сохранять жизнь.

Фа т'Фнн был более чем доволен своим положением. Да, он принадлежал к скромной семье, но когда-нибудь он добьется своим трудом того, чтобы подняться по иерархической лестнице и встать наравне с Патриархом. Пока он еще не знал, как это осуществить, но ничуть не сомневался в том, что его собственная изобретательная находчивость однажды откроет ему все пути. И тогда он найдет себе жену из рабынь, которая должна будет одарить его сыновьями, а возможно, в придачу и дочерью, и откроет свою верфь — самую прогрессивную и прекрасную во всей этой части Вселенной!

Бортинженер взглянул на Хо т'Ннта, который пришел в машинное отделение, чтобы лично проконтролировать, как продвигается ремонт. Его «Стервятнику» предстояла еще более дальняя и трудная миссия, и никто не знал, как долго кораблю придется дожидаться обслуживания на стационарной космической верфи.

— Ты отлично поработал, Фа. Я чрезвычайно тобой доволен, — похвалил Хо бортинженера.

Однако в душе молодого особо доверенного лица Патриарха клокотала досада из-за ненужной потери времени и бессмысленного разбазаривания ресурсов. Но разве он не сам во всем виноват? Патриарх не раз предупреждал его: в критических ситуациях обращаться с не-сплитами вежливо, не давая воли эмоциям. А разве он придерживался этого правила? Надо признать, слишком редко. Разве было так уж трудно оставить в покое это отвратительное «Счастье Наяны»? Пусть бы корабль шел себе своим курсом! Так нет! Что он сделал вместо этого?! Неудивительно, что Патриарх сильно разозлился и поручил задание, недостойное его положения!

Конечно, не имело смысла срывать свою злость, за которую он должен благодарить только самого себя, на экипаже, как это постоянно делал его предшественник, командир «Стервятника», пока тогдашний первый офицер, находившийся в состоянии наркотического опьянения, не выбросил его без скафандра в открытый космос через шлюзовую камеру. Фа был талантливым инженером, вряд ли было целесообразно омрачать его настрой и лишать уверенности из-за сумятицы в душе командира. Да и вообще подобное поведение вряд ли пристало кровному родственнику Зейна т'Ннт, будущему Патриарху всех сплитов.

Хо послал старательному инженеру жест одобрения и отправился обратно на командный мостик истребителя. Из экипажа корабля, состоящего из шестнадцати сплитов, Фа т'Фнн был, пожалуй, именно тем, в чьей

сто процентной надежности Хо мог быть уверен более всего, особенно на длительных заданиях, таких, как предстоящее, когда приходилось долго контактировать с врагом.

Спустя некоторое время «Стервятник» прошел прыжковые врата, которые делали возможным перемещение из главного теладийского сектора Гордость Корпорации на Бороду Турука, внешний аванпост клана сплитов. Турук т'Мххг был первым и единственным Патриархом сплитов, добившимся того, чтобы имя его семьи было увековечено: назвать целую звездную систему в честь своей легендарной бороды — это было справедливо, потому что ему удалось создать из вечно соперничающих кланов сплитов пусть не всегда единодушную, но все же относительно стабильную конфедерацию, играющую важную роль в Планетарном Сообществе.

Однако у Хо не было времени для выражения должного почтения центральному созвездию системы, так как, если верить информации, которую доставил антирадарный «шмель», именно сейчас и именно в этом секторе должен был находиться странный космический корабль из другого мира, из далей Вселенной.

Гравидару понадобились доли сезуры, чтобы заново отрегулировать проход через врата, начать работать и заставить Хо т'Ннт чертыхнуться. Звездная система, лежащая между вратами, которую Хо привык видеть спокойной и чуть запущенной, была забита непривычным скоплением самых различных кораблей, управляемыми ракетами и все увеличивающимся объемом космического мусора. Некоторые космические корабли, появлявшиеся на экране гравитационного радара, ложились на какие-то совершенно невообразимые курсы и, маневрируя и совершая опасные повороты, пролетали мимо Гхо-Жмана, девятой планеты системы, которая в настоящий момент находилась прямо в центре между двумя вратами. Пока Хо смотрел на это, один из блипов слился с какой-то большой газовой планетой и больше не появлялся.

Только спустя десять сезур отсвет бурлящей жизни дошел и до «Стервятника». Теперь Хо и экипаж его истребителя смогли увидеть то, чего не мог показать им гравидар: бесчисленные энергетические разряды летали по Вселенной, облака, образованные взрывами, росли, бледнели, их разрывали пролетающие мимо космические корабли, горящие обломки других космических кораблей разлетались в разные стороны, и совершенно невозможно было понять, кто в кого стреляет. Хо быстро удостоверился, что щиты работают на полную мощность, поскольку бортинженер в нужный момент снова привел их в рабочее состояние.

А впереди всего этого хаоса неся крохотный кораблик, который Хо смог в деталях рассмотреть только с помощью видеоусилителя. Компьютер «Стервятника» сразу же идентифицировал силуэт корабля, и не оставалось никаких сомнений в том, что это был тот самый неизвестный космический корабль, преследование которого и входило в планы Патриарха. Было совершенно ясно, что крохотный кораблик не создан для космических сражений, это был скорее самолет или маленький шаттл. Не оставалось сомнений и в том, что этот шаттл имел большое преимущество в скорости — оба его двигателя оставляли за машиной яркое пламя. Ни одному из преследователей не удавалось хоть сколько-нибудь сократить расстояние между ними. Но что, же это был за корабль? Что ему здесь нужно? Что это было за космическое сражение? Почему все стреляли друг в друга, вместо того чтобы объединить усилия и задержать инопланетный корабль?

— Компьютер, я хочу иметь полный перечень кораблей в этом секторе, включая и те обломки, которые еще можно хоть как-то идентифицировать. Станции мне не нужны. Выполняй.

— Понял, — отозвался компьютер.

Тут же вспыхнула большая обзорная панорама, поделенная на несколько прямоугольников, в каждом из которых были даны изображения обнаруженных космических кораблей со всеми важными данными. В сумме компьютер насчитал их в этой системе девятнадцать. Все они держали курс на прыжковые врата, связывающие сектор Сплита и территорию Ксенона.

Хо решил не принимать участия в боевых действиях. Полученные им указания были совершенно однозначными: он должен преследовать инопланетный корабль до его задержания. Но семь из сражающихся кораблей были истребителями сплитов и защищались от нападения трех боронских боевых кораблей. Не было особой причины драться с боронами, но Хо хотелось бы знать, что послужило поводом для боя. Четыре черных ксенонских истребителя легли на обратный курс. Судя по всему, они совсем недавно на огромной скорости пророснули врата, пронесли мимо инопланетного корабля, и теперь им нужно было сделать петлю, чтобы вернуться. Своим вторжением они нарушили границы государственной территории сплитов, которая сотни сезур тому назад была закреплена за ними древним пактом, насколько мог вспомнить Хо. Торговое грузовое судно паранидов попыталось выбраться из зоны боевых действий целым и невредимым и направилось к вратам, из которых незадолго до того появился «Стервятник», в то время как еще один корабль, чуть побольше, явно аргонского происхождения, как раз совершал обходной маневр вокруг газовой планеты Гхо-Жман. Похоже, через несколько сезур ему придется иметь дело с несколькими крылатыми ракетами класса

«Шершень». Что до семнадцатого и восемнадцатого кораблей, то здесь речь шла об инопланетном корабле и «Питоне» самого Хо (идиотский компьютер!). А вот девятнадцатый...

Он находился на совершенно невероятной орбите, имел такую скорость, что просто светился голубоватым светом, когда приблизился слева к «Стервятнику», чтобы тут же соскользнуть в красную часть спектра. Он пролетел мимо истребителя и снова удалился в направлении боя. Это был цилиндр размером с ракетносец, тип которого ни Хо, ни его бортовой компьютер не смогли определить, исходя из его внешних характеристик. Несмотря на внушительный размер корабля, гравидар не показал ничего, будто у этого цилиндра вообще не было массы.

Корабль-призрак!

— Компьютер, записывать! — закричал Хо, хотя в этом не было необходимости, ведь компьютер и без приказа фиксировал все происходящее.

Корабли-призраки были, пожалуй, единственным таинственным феноменом, по поводу которого все семьи Сообщества, совершающие космические путешествия, сходились во мнении. С незапамятных времен пилоты, хоть и очень редко, сообщали об этих огромных, не поддающихся определению кораблях, которые никогда не проходили через прыжковые врата, а с неслыханной скоростью просто падали по прямой сквозь звездные системы и снова незаметно исчезали в пустоте, появляясь на другой стороне, далеко за орбитами самых далеких планет. Долгое время эти видения объясняли чрезмерным употреблением космотравки, особенно в тех случаях, когда говорили, что эти таинственные корабли-призраки появляются непосредственно перед жуткими катастрофами, такими, как войны, рождение сверхновой звезды в уже обжитой системе, разрушение прыжковых врат и еще что-нибудь в этом же духе. Многие приписывали создание кораблей-цилиндров неизвестным строителям прыжковых врат, Древнему Народу, как их везде называли. Но это была лишь одна теория из многих, никто не знал, откуда они на самом деле появились, какова их миссия и как часто они будут прилетать. У Хо не было возможности поближе познакомиться с этим странным летательным аппаратом, который, благодаря своей невероятной скорости, успел улететь настолько далеко, что понадобилась помощь настройки видеоусилителя, чтобы установить его местонахождение.

Голубое мерцание экрана монитора заднего вида показало, что прыжковые врата снова активизировались. Появились еще два корабля с ярко пылающими реверсивными двигателями, похожие на теладийские крейсера. Судя по их поведению, ящерицы сразу же после прохождения врат оценили сложную ситуацию в этом секторе и теперь пытались как можно быстрее вернуться назад, в свой родной сектор.

— Трусливые твари! — проворчал Хо.

На высокой скорости «Стервятник» приближался к прыжковым вратам, ведущим на Ксенон. Еще стазура, и «Стервятник» окажется там. Другие корабли, приближающиеся от газового гиганта и врат Сплита, будут там примерно в то же время. Они наверняка уже давно заметили «Стервятника». Один из трех боронских кораблей изменил курс так, чтобы через несколько мизур пересечь орбиту истребителя Хо. Изящная ракета, сопровождаемая огненным шлейфом, уже неслась впереди корабля. Компьютер подал сигнал боевой тревоги.

— Сохранять курс! — приказал Хо. Уходить от ракеты значило потерять драгоценные сезуры. Пусть это будет боевым крещением для свежееотремонтированных щитовых генераторов.

Экипаж напряженно наблюдал за приближающейся ракетой. За это время ксеноны тоже завершили свой маневр и теперь спешили вслед за инопланетным кораблем, который как раз собирался пройти через врата.

— Пункт управления огнем, внимание! — приказал спецуполномоченный Патриарха, взявший командование в свои руки. Он пробежал глазами данные, просчитал в голове векторы и быстро послал одну за другой три ракеты-перехватчика. Немного выждав, послал еще три ракеты. Затем активировал лазер и уничтожил приближающуюся ракету еще до того, как она оказалась вблизи энергетического щита «Стервятника».

Боронский боевой корабль попытался изменить курс, чтобы уйти от несущихся к нему ракет, поэтому первый залп его почти не задел. Но Хо предвидел такой маневр врага и послал второй залп прямо в энергетическое поле, окружавшее боронский истребитель. Взрыв был похож на яркий гриб атомной бомбы, но не нанес заметного вреда щитам противника. Борону еще удалось сделать несколько выстрелов из энергетической пусковой установки, но снаряды отскакивали от щитов «Стервятника», не причиняя ему ни малейшего вреда. Затем последовал третий ракетный залп, направленный прямо на щит боронского боевого корабля. Энергетический щит замерцал, выправился, снова замерцал, и тут последовал четвертый залп. На этот раз огненный шар был еще больше и ярче. «Стервятник», полыхая щитами, проскользнул через маленькое искусственное солнце. Боронский истребитель остался позади, полностью уничтоженный.

Испытывая чувство глубочайшего удовлетворения, Хо т'Ннт растянул губы в жесткой усмешке. Еще одним бороном меньше! Какая вопиющая глупость со стороны этой отвратительной твари нападать на него. Он ведь вовсе не собирался принимать участие в боевых действиях. Но раз на него напали, он не мог не ответить.

Два других боронских корабля поспешно изменили курс. Они явно не ожидали такой мощной реакции со стороны одного-единственного корабля сплитов, особенно после того, как они вышли без потерь из боя с другими семью истребителями. Однако вооружение «Стервятника» превосходило все, что они могли ожидать от боевого корабля класса «Питон».

Хо заметил восхищенный взгляд своего первого офицера, но не ответил на него. Пусть восхищается и поздравляет после!

Коричневый газовый великан теперь маячил прямо перед истребителем, и скоро кораблю придется нырнуть в него. Сила притяжения Гхо-Жмана буквально тащила «Стервятник», и пилот использовал эту силу для того, чтобы взять курс точно на прыжковые ворота и, воспользовавшись этой силой, продвинуться вперед, не тратя дополнительного топлива.

Хо взглянул на тактический экран. После того как бороны ушли с прежнего курса, сражение затихло само по себе. Ксеноны стремились лишь к одному — догнать инопланетный корабль, телади вообще исчезли из этой системы, и торговый корабль паранидов как раз собирался последовать за ними. Слегка поврежденный аргонский корабль кружил по своей орбите вокруг газовой планеты. Хо вдруг захотелось нанести поврежденному кораблю последний, смертельный удар. Хватило бы одного «Шершня». Он уже взялся за рукоятку управления «Шершнем», но в последний момент одумался. Наверное, уничтожение поврежденного аргонского крейсера доставило бы огромное удовольствие, но вряд ли это был бы разумный поступок.

Ну и ладно! Хо отвернулся от пульта управления.

— Предоставить мне немедленную связь со всеми кораблями сплитов в этой системе! — приказал он.

Компьютер принял задание, и семь лиц появились на коммуникационном экране.

— Говорит спецуполномоченный Патриарха Чин. Все боевые единицы должны вернуться на свои базы. По распоряжению Патриарха преследование...

Какое-то мгновение Хо колебался: а может быть, не такая уж это плохая идея взять с собой парочку истребителей как сопровождение? Хотя, с другой стороны, а вдруг в конце ему придется их защищать, а не наоборот? Да и вообще, командовать даже собственными чувствами достаточно сложно. И еще: отвлечь несколько плохо обученных сплитов от возможности перестрелять все в радиусе действия их бортовых пушек просто нереально.

—...я буду осуществлять лично. И без сопровождения. Идентификация сейчас последует.

Он дал распоряжение компьютеру передать всем кораблям идентификатор Патриарха, подтверждающий его полномочия, и оборвал связь, не дожидаясь возможных вопросов. С чувством удовлетворения он наблюдал на гравидаре за тем, как разворачиваются истребители.

Теперь система была почти такой же спокойной, как он ее помнил. Никаких таинственных кораблей-призраков, никаких ксенонов или боронов, никакого боя. Но Хо знал, что все это — затишье перед бурей. Не зря так мало известно о секторах, находящихся под властью Ксенона. Рискнуть вторгнуться на эту территорию было более чем опасно. Некоторые из тех, кто осмелился на такой шаг, никогда оттуда не вернулись. Хо, однако, был в себе уверен, он даже ощущал какое-то радостное предвкушение. Ксеноны были честными, способными противниками, на свой лад, конечно. Они были молчаливыми и озлобленными. Они могли бы вовлечь его в бой, даже не оставив выбора: сражаться или уходить. Ну и пусть! Может быть, Патриарх все-таки еще любит его?

Хо подготовил сообщение о произошедших событиях и прибавил к нему точный рисунок корабля Древнего Народа. Коммуникационный «шмель» не был запрограммирован на возвращение и должен был остаться у получателя. Хо наблюдал на гравидаре за удаляющимся аппаратом. Спустя доли секунды «шмель» неся уже так стремительно, что было невозможно зафиксировать его местонахождение.

— Опасность столкновения! — Компьютер еще не успел договорить, как какой-то черный объект с острыми краями и раскаленными красными колесами внезапно возник перед «Стервятником» и врезался в него с такой

силой, что затрещали энергетические щиты. Истребитель только что миновал прыжковые врата, и гравидар не успел полностью перестроиться на другое измерение.

В ожидании сильного толчка Хо вцепился всеми когтями в подлокотники командного кресла, но последовавшее вместо этого легкое сотрясение доказывало, что инерциальные демпферы были откалиброваны с максимальной точностью. На какое-то время энергия щитов уменьшилась почти наполовину, но очень быстро восстановилась. Плавающие обломки, которые остались от черного предмета после столкновения, летали вокруг истребителя и почти мгновенно превращались в черные замерзшие куски, почти неразличимые на темном фоне звездного неба.

— Что это было?

— Выглядело как несущая поверхность и фюзеляж ксенонского истребителя, о господин, — ответил Ушан т'Сккт, пилот «Стервятника».

Как только гравидар возобновил работу, Хо смог понять, почему сразу же после проникновения во вражескую звездную систему они увидели множество обломков сбитых кораблей: судя по всему, на расстоянии примерно половины астрономической единицы встретились две воздушных эскадры и завязалось ожесточенное сражение. Один из обломков принадлежал тому ксенону, которого Хо совсем недавно видел по другую сторону прыжковых врат. Кто-то сбил все эти корабли!

Изображение на гравидаре было все еще довольно расплывчатым, и оставалось загадкой, кто с кем сражался, поскольку судить об этом можно было только по положению и конфигурации кораблей. Служивший мишенью космический корабль находился, совершенно очевидно, в центре группы, которая создавала для него своего рода прямой коридор и должна была сразу же после того, как он пройдет через врага, закрыть их для других атакующих, стремящихся попасть туда же. Целая эскадрилья истребителей безуспешно пыталась пробить этот искусственно созданный барьер.

Хо не сомневался, что здесь задействованы истребители Ксенона. Но кто же был «спасителем» неизвестного космического корабля? Понятно, что телади и боронов можно было сразу исключить, о действиях своего собственного народа здесь, вдали, на территории Ксенона, ему ничего не было известно. Оставались только аргонцы или параниды. Хо надеялся, что это не аргонцы, ведь это означало верный конец его миссии, и пришлось бы держать ответ перед Патриархом.

Спустя четыре мизуры оптические телескопы смогли подобраться поближе и увеличить изображение поля боя. Большое формирование паранидских авианосцев, простых и тяжелых истребителей пробивалось сквозь целую тучу ксенонских истребителей. Снаряды разрывались то там, то здесь. Дым от взрывов и плавающие корабли придавали этой сцене какой-то странный, нереальный колорит. Но почему другие корабли Ксенона не спешили на помощь сородичам? Когда через несколько мизур «Стервятник» приблизился к месту боя, Хо многое стало ясным. Инопланетный космический корабль в сопровождении боронов прошел через врата, и все космические корабли паранидов последовали за ним. Два оставшихся корабля с легкостью отделались от ксенонов и спустя какое-то время тоже прошли через прыжковые врата, чтобы присоединиться к этому эскорту.

— Ах, какие они хитрецы, наши союзники, — сказал Хо, обращаясь к Ушану. — Поставили охрану из тяжелых машин у каждого прыжковых врат, чтобы преградить путь на свою территорию всем остальным. Бьюсь об заклад, что именно так они охраняли Его Высокопреосвященство на его обратном пути, именно до этого места, прямо из одних врат в другие.

Пилот согласился с командиром:

— Да, господин. Трехглазые, судя по всему, снарядили для этой миссии целое военное формирование.

— Ты хотел сказать, весь свой флот, — возразил Хо.

— Разумеется, — кивнул Ушан.

— Даже у самого крупного формирования можно отбить добычу, если приказы отдают религиозные фанатики, которые не видят дальше своего длинного, корявого носа, хоть у них и три глаза.

— Теладийская поговорка, которая всякий раз находит подтверждение, о господин.

Хо встал с кресла командира и подошел к пилоту:

— Аргонская поговорка, Ушан. Ты знаешь, что действительно отличает нас от аргонцев?

Пилот не отвлекался на разговор с командиром и уверенно держал под контролем все элементы управления.

— Нет, господин, — ответил он.

— Лишь одно: они лучше контролируют свою ненависть, чем мы, Ушан. Это их огромное преимущество — и в то же время их величайшая ошибка! Ты это понимаешь?

— Да, господин.

Хо постарался не показать своего недовольства поведением пилота. Ушан т'Сккт был интеллигентным и способным сплитом, но вряд ли он мог понять и оценить глубину мысли своего господина. И Хо указал на лобовое стекло кокпита, сделав четырьмя пальцами знак «неожиданный шанс».

— Хорошо. Мы последуем за флотом паранидов через вражеские секторы, соблюдая необходимую дистанцию. Они расчистят нам путь и отвлекут на себя внимание других кораблей.

«Стервятник» не упустит свой шанс!

ГЛАВА 24

Лучше получить прибыль и снова ее потерять, чем вообще никогда не получить прибыли.

Жизненная мудрость телад

Не потребовалось особого мастерства, чтобы провести «Гетсу Фун» сквозь огромные шлюзовые ворота на посадочную территорию торговой станции Пик Профита и опуститься в обозначенном заранее месте. Елена дала Марку задание сделать подробные снимки всех кораблей, среди которых оказался «Гетсу Фун». Елену всегда привлекали различные типы и конструкции кораблей, которые зачастую вызвали представление об образах их создателей. Например, у корабля на соседней посадочной полосе были необычные формы, наводящие на мысль о биологических пристрастиях его конструктора, что, с одной стороны, явно не шло на пользу его летным качествам, а с другой, как казалось, не имело никакого технического смысла. Он сверкал самыми невообразимыми оттенками лилового и голубого и никак не вписывался в компанию из десяти или двенадцати ничем не примечательных космических кораблей, стоявших тут же. Елена была почти уверена в том, что его создавали не люди в этом секторе космоса, а какие-то неизвестные инопланетные существа. Может быть, это были потомки ящеров, лощман которых приветствовал ее уже на подлете к этой звездной системе?

В то время как ее широко распахнутые глаза с интересом осматривали все вокруг, сверху спустилось нечто стеклянное, похожее на трубу, которая совершала довольно странные движения: она ездил на расстоянии метра от стены, дергаясь то назад, то вперед, казалось, она что-то (или кого-то) ищет. Налицо были все признаки сбоя электроники. Возможно, это был трап, стыковочный туннель, который хотел найти причал для «Гетсу Фун», но никак не мог определиться с типом корабля и поэтому беспорядочно выискивал нужное ему место?

Между земными кораблями и станциями вот уже много веков существовали установленные протоколы, которые служили для того, чтобы каждая из сторон была в курсе всех сервисных услуг, шлюзов, измерений, а также процессов загрузки и разгрузки транспортного средства другой стороны, даже в том случае, когда речь шла о самых современных типах кораблей с некоторыми изменениями в конструкции. Уже исходя из того, как много самых разнообразных типов космических кораблей находилось на данной станции, становилось ясно, что здесь, вдали от Земли, такая мера была просто необходима.

— Марк, ты можешь передать на станцию наш протокол обслуживания?

— Ответ положительный, — отвечал компьютер.

Стеклянный туннель за бортом продолжал, подергиваясь, свои странные поиски.

Елене понадобилось несколько секунд, чтобы понять, в чем ее ошибка.

— Сделай это, пожалуйста, побыстрее, — попросила она, в расстройстве качая головой.

Марк подтвердил приказ, и уже через несколько секунд стеклянный посадочный туннель целенаправленно устремился к «Гетсу Фун», застыл над ним и с чмокающим звуком присосался к борту. Глухое жужжание заставило Елену обратить внимание на контрольную приборную доску. Ресурсный контроль показал, что происходит процесс загрузки, так как станция решила освежить запасы топлива и кислорода. На какое-то мгновение она задумалась, не остановить ли процесс поступления топлива. Сможет ли станция снабдить ее нужным горючим? Потом вспомнила о том, что протокол обслуживания предусматривает и оговаривает в деталях любые химические соединения при заправке топливом, включая самые разные допуски. Раз ее протокол был принят и процесс заправки начался, можно было не сомневаться в том, что здесь имеются все необходимые материалы.

А что теперь? Елена удостоверилась в том, что атмосфера и давление воздуха за бортом были вполне приемлемы. Правда, приборы показали, что содержание кислорода в атмосфере станции составляет двадцать пять процентов вместо двадцати одного на Земле, но вряд ли это могло стать серьезной проблемой. Кроме того, приборы установили наличие необычных благородных газов в крайне малых количествах. В данном случае их концентрация для человека была совершенно безопасна.

Елена еще несколько секунд оставалась в кресле пилота, проверяя предполетную готовность корабля, позиция за позицией, и через какое-то время удовлетворенно улыбнулась. Судя по всему, «Гетсу Фун» не претерпел заметных структурных изменений при прохождении через сингулярность, машины тоже были в полном порядке, будто только что сошли с конвейера.

Космолетчица внесла в бортовой журнал сведения о последних событиях и, покончив с этим, задумчиво взглянула на пустующее кресло второго пилота справа от себя. ОКО совершенно точно не хотел рисковать еще одной человеческой жизнью, кроме того, ее сочли достаточно квалифицированным космолетчиком, чтобы самостоятельно справиться с миссией спасения. Насколько она знала Бреннана, он бы занял место второго пилота на обратном пути, несмотря на его высокий военный чин. Приказ, полученный Еленой, гласил: «„Икс" уничтожить и вернуться вдвоем на „Гетсу Фун"». Слева от Елены находилось еще одно пустующее кресло, предназначенное для специалиста Миссии или астрогатора.

Елена еще раз напомнила себе, что ее первоочередной задачей является сбор информации о местонахождении Бреннана, а значит, то, что пребывание на станции может оказаться весьма заманчивой идеей, не должно волновать ее. Не может быть, чтобы его проникновение сюда, в эту часть космоса, осталось незамеченным. И хотя его энергетический скачок был, по идее, совершенно «бесшумным», «Икс» должен был появиться здесь в сиянии различных видов излучения, сопровождаемый мощной гравитационной волной, и просто не мог не привлечь к себе внимания. И чем дальше, тем больше Елена обретала уверенность в том, что Бреннан, если он пережил катастрофу корабля, все еще где-то здесь, потому что как люди, так и инопланетяне, обитающие в этом секторе, не могли не позаботиться о нем, какие бы формы эта забота ни приняла. Почему бы не обратиться официально к правительству? Елена хотела приберечь этот шанс на будущее. В данный момент ее устраивало, что ее приняли за гонера и тем самым предоставили возможность собирать информацию, не привлекая ненужного внимания, до того, как она точно решит, какие шаги ей предпринять.

Она встала и направилась к средней палубе, где кроме входа в грузовой отсек находился шлюз. Стоит ли брать с собой оружие? Елена решила не делать этого. До сих пор она не встретила враждебного отношения к себе, и, следовательно, вряд ли возникнет необходимость прибегать к оружию. А скафандр, легкий компрессионный костюм, маска? Судя по показаниям приборов по атмосферной ситуации на станции, в них тоже нет настоящей необходимости. Готова ли она покинуть корабль и встретиться лицом к лицу с неизвестной внеземной цивилизацией? Будут ли ее и дальше принимать за гонера? Вряд ли, поскольку ее форма сразу даст понять, что это не так. Может быть, стоило снять с рукава знак ОКО или как-то его замаскировать, чтобы не вызывать ненужного любопытства? Но с другой стороны, может быть, ее уже встречает спецотряд, чтобы немедленно арестовать, а затем разобрать на части ее корабль. И в таком случае уже не будет играть никакой роли, есть у нее на рукаве эмблема ОКО или нет. В конце концов Елена достала из шкафа серо-голубую куртку пилота с воротником из искусственного меха. На ней не было логотипа ОКО, и она могла отлично скрыть тот знак, что находится на рукаве комбинезона.

Елена сделала глубокий вдох. Где-то в области желудка у нее возникло примерно такое же ощущение, какое она испытала при нервном многодневном глубоководном погружении без спецснаряжения. Тогда у нее блокировались все дыхательные рефлексы, а все полости в теле, включая легкие и череп, заполнились выравнивающей давление жидкостью. К системе кровообращения подключили наносимбионты, которые, с одной стороны, извлекали кислород из морской воды и вводили его прямо в кровь, а с другой, так изменили биохимический состав ее кожи и глаз, что они не испытывали никакого вредного воздействия. Еще один тип симбионтов почти вдвое ускорял сгорание питательных веществ и тем самым препятствовал переохлаждению организма. Все четыре дня экскурсии Елена испытывала чувство неутолимого, непрекращающегося голода и за

это время съела столько, сколько на Земле не съедала за две недели. Нырание без спецснаряжения, как правило, не имело какой-то определенной цели и поэтому не одобрялось профессиональными ныряльщиками вроде Гизберта. Это был, скорее, экстремальный вид спорта и одновременно вызов, перед которым Елена не смогла устоять. Она еще очень хорошо помнила то пугающее чувство, когда ты понимаешь, что не можешь дышать, но все равно продолжаешь жить. Ей все подробно рассказали еще до погружения, и она знала, что, если соблюдать все правила, никакой непосредственной опасности нет и быть не может. И все равно уже сама мысль о том, что ей предстоит биохимическое изменение организма, а главное — остановка дыхания, которая была похожа на приближающуюся смерть, ужасно пугала ее.

Тогда ей пришлось взять себя в руки и встретить опасность лицом к лицу, как это бывало не раз до того, да и после того тоже. Сейчас ей предстояло сделать то же самое.

Елена нажала на нужную кнопку.

С легким шипением одновременно открылись внутренняя и внешняя переборки, и Елена увидела перед собой туннель из прозрачного материала, который был как бы надет сверху на шлюз. Он вел вперед и вверх. Елена мельком подумала о том, как будет отсюда выбираться. Она не заметила ни ступенек, ни какой-либо лестницы, единственное, что ей оставалось, — карабкаться вверх. Потом она разглядела, что в нескольких сантиметрах ниже пола находится почти прозрачная подвесная платформа, которая легким покачиванием деликатно старалась привлечь к себе внимание Елены. Девушка решительно шагнула вперед, и платформа тут же тронулась с места. Елена еще успела услышать, как Марк закрыл за нею створки шлюза «Гетсу Фун». В то время как платформа несла ее все дальше вверх, Елена смотрела сквозь стеклянные стены туннеля на посадочную площадку, которая становилась все меньше. Некоторые корабли были в три, а то и в четыре раза выше земного, некоторые парили на небольшом расстоянии над площадкой. Но все корабли были связаны похожими прозрачными проходами с зоной, которая находилась высоко над Еленой. На высоте примерно пятидесяти метров Елена поняла, что туннели от самых больших кораблей не функционировали как ведущие вверх лифты, такие, как у нее. Они либо уходили прямо вверх, либо выглядели как вытянутые наклонные лестницы, идущие ступами.

Платформа остановилась, и Елена огляделась. Зона посадки напоминала огромную трубу диаметром от ста до двухсот и протяженностью от пятидесяти до шестидесяти метров. Коридор, в который попала Елена, сойдя с платформы, вел прямо к проходу, находящемуся в нескольких шагах от нее. Она бросила взгляд вверх, но не смогла на этой высоте обнаружить механизм, управляющий движением стеклянных туннелей. «Каждая достаточно прогрессивная технология в чем-то близка волшебству», — написал несколько веков тому назад автор по имени Кларк. Но Елена родилась уже в век цивилизации, далеко устремившейся по пути прогресса, и лишь ее разум, прошедший хорошую техническую и научную школу, позволял себе иногда задавать вопрос «Как?», пусть даже на очень короткое время — ведь были вещи гораздо более важные, чем это «Как?»!

Она шла по стеклянному проходу и не верила своим глазам. Коридор, в который она собиралась войти, выглядел очень оживленным. Здесь находились не только люди, которые, совершенно очевидно, имели, как и она, земное происхождение. Здесь были также рептилии, которых она уже видела во время короткого сеанса связи с управлением полетами станции, и еще другие, совершенно невероятные существа! Все происходящее казалось каким-то нереальным, но вместе с тем здесь было достаточно много привычных вещей, присутствие коих в столь экзотическом месте вряд ли можно было предположить, благодаря которым Елена не чувствовала себя совсем чужой. Она подумала, что, пожалуй, смогла бы здесь быстро освоиться, ведь, в конце концов, инопланетяне — те же люди, только с нездоровым цветом кожи. Эта простая мысль заставила ее усмехнуться. Все было, конечно, совсем не так просто, но такое объяснение помогло Елене привыкнуть к новым впечатлениям, пока она не сумеет адаптироваться в незнакомом месте.

Перед ней открылась прозрачная дверь, и Елена вышла из коридора. Она заметила, что кое-кто из проходивших мимо людей бросал на нее беглые взгляды. Инопланетяне же, казалось, полностью ее игнорировали, а в целом появление Елены прошло почти незаметно. Дверь за ней снова закрылась.

Елена заметила доску объявлений, находившуюся около двери. Ей пришлось немного наклониться, чтобы прочесть надпись, поскольку доска располагалась на уровне ее плеча. «Вообще-то — оптимальная высота для ребенка», — отметила машинально Елена, но ведь и рептилии, как она уже успела разглядеть, были в среднем не выше полутора метров.

Зона посадки D-7/6

Корабль: «Гетсу Фун»

Тип: «АП /Наследие»

Сервисный контроль: ник/у7.1

Откуда прибыл: Аргон Прайм

Цель: Облачная база СЕ Экипаж: 1хгонер

Груз: нет/неизвестен

Разрешено пребывание до: 546: 773: 204: 164.999

Авторизация: z9.1726/АКМ-I

Пошлина за пребывание: в соотв. со списком 4, пар. 9, пункт 2

Статус: (просьба явиться к дежурному по станции)

Некоторые пункты повергли Елену в недоумение. Откуда, например, взялись эти данные по поводу планеты, с которой она прибыла, и цели прибытия? Наверняка эта информация исходила не от Марка, поскольку бортовой компьютер не мог самостоятельно придумать подобные данные. Может быть, это такой стандарт? Хорошо, но ведь тут еще есть указание о разрешенных сроках пребывания на станции. Нужно было срочно выяснить, что здесь с временем, чтобы не попасть в затруднительное положение. Вполне возможно, Марк уже получил такую информацию со станции.

Сомнения вызывал и пункт «Пошлина за пребывание». У нее ведь нет местных денег. Елена поняла, что для решения этой проблемы ей придется открыть свое настоящее происхождение. Она решила немедленно отправиться на поиски дежурного по станции, как того требовал пункт «Статус». Вот только бы его найти!

Она огляделась и заметила повсюду таблички-указатели, которые представляли собой, с одной стороны, странные и непонятные комбинации букв латиницы, а с другой — совершенно понятные надписи на древнем ново-японском языке. Было совершенно очевидно, что здешняя цивилизация развивалась под сильным влиянием пропавших в свое время земных колонистов! Надписи, язык, употребление метрической системы — всего этого нельзя было не заметить.

Конечно, к бюро дежурного по станции вели многочисленные указатели, нужно было только следовать стрелкам, которые шли по кругу, и по пути Елена увидела много удивительного. Преобладающими видами здесь были зеленые ящеры и люди. Но иногда можно было видеть и другие существа, с желтым цветом кожи и длинными седыми бородами, и еще — костлявые существа выше человеческого роста, с тремя глазами, одетые в широкие развевающиеся туники.

Но самым странным созданием, которое ей встретилось, было существо со множеством конечностей, в легком компрессионном костюме, едва доходившем ему до бедер. Шлем костюма заполняла какая-то пузырчатая жидкость, в которой виднелись голубой хобот и огромные зрачки, защищенные роговой оболочкой. Елена непроизвольно подумала о необычном космическом корабле, казавшемся каким-то биологическим существом и находившемся на соседней с «Гетсу Фун» посадочной полосе. Она была готова побиться об заклад, что именно это существо и было владельцем того корабля. Инопланетянин, выглядевший совсем не опасным, а скорее безобидным и приветливым, долго и пристально смотрел на Елену своими большими блестящими глазами. Он морщил хобот, но не отводил от нее взгляда, пока она не миновала его. Она чувствовала, что по ее коже побежали мурашки. Ну и взгляд!

Между сплошной стеклянной стеной слева, через которую далеко внизу можно было разглядеть посадочную площадку, и противоположной стеной кольцеобразный коридор достигал примерно десяти метров в ширину. В правой стене было множество отверстий, похожих на двери или лифты, еще здесь было несколько лавочек и даже какое-то кафе под названием «Тупик Профита». Слева от него Елена увидела сувенирную лавку, витрина которой приковала ее внимание. Странная, уродливая Морфинговая игрушка извивалась на темно-зеленой подставке, переливаясь многочисленными цветами. Впервые Елена увидела на игрушке знаки, не имевшие сходства с земными буквами: на подставке были выгравированы частично клинообразные, частично закругленные иероглифы. Вероятно, они обозначали название предмета и имя его изготовителя. Рядом с этой необычной вещицей находился предмет, при виде которого Елена на минуту застыла с открытым ртом: там лежала гитара!

— Я не верю своим глазам, — сказала она с удивлением.

Не раздумывая, Елена вошла в магазинчик, где навстречу ей шаркала какая-то рептилия. У нее были большие темно-зеленые чешуйки и темно-красные глаза. И полное отсутствие одежды. Вообще-то у рептилии не было ничего такого, при виде чего захотелось бы отвернуться.

— Чем могу вам служить, коллега? — спросила она на торговом языке. Рептилия говорила почти без акцента, и если бы Елена не видела прямо перед собой того, кто говорил, она могла бы предположить, что это — шепелявый земной торговец. — Вас интересует эта вещица?

— Нет, я... — Она покачала головой.

— Она выставлена на продажу, причем за вполне умеренную цену для предмета искусства такого уровня!

— Гм, я, собственно, хотела бы...

— Всего девять тысяч семьсот кредитов! Это ручная работа теладийского художника, существующая в единственном экземпляре. Вы же знаете, как мало у нас, телади, художников! К сожалению!

— Да, она прекрасна, но у меня нет достаточной суммы для покупки такого высокохудожественного произведения, — осторожно возразила Елена.

Откровенно говоря, извивающаяся скульптура, совершенно однозначно напоминавшая уже не раз использованный пластилин, вызвала у нее чувство, близкое к отвращению, но ведь об этом совсем не обязательно было сообщать ящеру, который, как она теперь знала, был телади.

— Конечно, вы как аргонец знаете, что высокое искусство дорого ценится! Что я мог бы предложить вам вместо нее?

— Меня интересует гитара, — ответила Елена.

Она сделала еще одно важное наблюдение: телади принял ее не за гонера, а за аргонца (на доске информации «Гетсу Фун» было целевое назначение, которое называлось Аргон Прайм, и она попыталась вызвать его содержание в памяти). Кроме того, их валюта называлась кредиты, и у телади было мало художников. «Честно говоря, — подумала Елена, — у ящеров как-то незаметен избыток креативности, хотя это, конечно, может оказаться предрассудком».

Торговец вопросительно смотрел на нее:

— Ги?... Ах да, конечно! То аргонское произведение искусства на витрине! Принести ее?

— Да, пожалуйста. Только это вовсе не произведение искусства.

— Разве? — удивился телади, шаркающим шагом направляясь к витрине и извлекая инструмент. — Что же это тогда, коллега?

— Подождите минутку, сейчас я вам покажу, — сказала Елена и взяла гитару.

Она была сделана из дерева и, судя по всему, очень старая. Елена внимательно рассмотрела гитару со всех сторон и обнаружила полустертую надпись на оборотной стороне грифа: Франк де Врие, USCSS «Пламя Дракона».

— О боже, — прошептала она.

«Пламя Дракона» был флагманским кораблем земного флота, сражавшегося много веков назад с несущими гибель терраформерами. Битва закончилась тем, что флагман заманил корабли врага сквозь земные прыжковые врата, которые после прорыва были сразу же уничтожены. Это был тот самый корабль, командиром которого был Натан Р. Ганн.

Мысли Елены металась как сумасшедшие. Кое-что теперь становилось ясным. Великая эскадра, которая считалась пропавшей навсегда, вовсе не была уничтожена в водовороте между прыжковыми вратами. Она прорвалась сюда, в этот сектор. И многие сотни людей, составлявших экипажи этих кораблей, не были уничтожены терраформерами. Им удалось создать здесь процветающую цивилизацию и отыскать инопланетян, которых совершенно загадочным образом не смогли почему-то обнаружить ни капитан Рене Фарнхэм, ни кто-либо еще после него!

При мысли о важности такого открытия у Елены даже закружилась голова.

ГЛАВА 25

Я не боюсь компьютеров. Я боюсь мысли о том, что их могло бы не быть.
Айзек Азимов

Приближаемся к системе Борода Турука, — сказала Валери.

Бреннан проверил показания гравидара. В системе трое прыжковых врат, одни из них связывали ее с территорией, где господствовали телади, другие вели в неизвестный вражеский сектор, в то время как третьи были направлены в сторону звездной системы семьи сплитов Чин, откуда он только что прибыл.

Валери уже знала координаты и названия всех солнц, планет, лун и других объектов в Планетарном Сообществе, а также все политические границы и суверенные территории. Передача данных кораблем «Восторг Борона» оказалась для Бреннана ярким лучом света после долгого блуждания в потемках. И хотя он все еще не знал, где находится относительно Земли и как ему, не имея ни сингулярной машины, ни прыжковых врат, вернуться туда, он обладал достаточной информацией о том секторе космоса, куда попал вследствие катастрофы. И этот факт, как ему казалось, вызывает у Планетарного Сообщества определенную степень доверия, несмотря на всю враждебность, с которой он до сих пор сталкивался. Его положение было положением золотой рыбки, которая начинает осваиваться в своем новом аквариуме, хочет она того или нет.

За последние часы Бреннану вновь удалось обрести равновесие и уверенность. Он теперь знал, что непосредственно его жизни ничто не угрожает, пусть даже тут есть определенные политические группировки и народы, которым он предпочел бы не попадаться в руки.

— Капитан, врата активируются. На подходе истребитель сплитов.

— Спасибо, Валери. — Он предполагал нечто в этом роде, и было просто вопросом времени, когда инопланетяне с желтым цветом кожи возобновят преследование.

Прыжковые врата вспыхнули еще раз, затем еще и еще, и теперь уже пять истребителей рассыпались цепью почти на расстоянии выстрела. Современный двигатель, находившийся на «Икс», в очередной раз доказал, насколько он превосходит все агрегаты на борту здешних космических кораблей. Земной шаттл увеличивал расстояние между собой и пятью истребителями настолько быстро, что Бреннан мог себе позволить просто игнорировать их существование. Они вряд ли осмелятся стрелять управляемыми ракетами, так как те не смогут отключить его двигатель, не разрушив при этом полностью сам шаттл. Они хотят заполучить его живым, а главное — заполучить в целости и сохранности его корабль.

Лишь теперь у Бреннана появилась возможность вблизи рассмотреть эту звездную систему. Ее центр находился на расстоянии нескольких астрономических единиц и в данный момент был скрыт от Бреннана огромной коричневой газовой планетой. Сейчас она висела сверху справа, а в течение следующего получаса ее положение должно измениться, планета сдвинется и окажется прямо перед шаттлом между двумя прыжковыми вратами. Валери сообщила, что планета называется Гхо-Жман, это слово из языка сплитов, точного перевода бортовой компьютер не выдал.

Прыжковые врата, ведущие в Гордость Корпорации, основной сектор ящеров, располагались на неподвижной широкой орбите, идущей вокруг газового гиганта. Пока Бреннан смотрел в этом направлении, вдали появилась голубая вспышка, впусившая в систему три корабля, которые он определил как боронские, исходя из их конфигурации. Корабли приближались с такой скоростью, что могли вскоре догнать «Икс». Но если Бреннан понимал ситуацию правильно, это вовсе не входило в их намерения. Из всех внеземных видов только бороны не были одержимы желанием догнать его и расщепить на атомы. И его, и «Икс». И действительно, когда Валери просчитала и показала на экране траекторию полета боронских боевых машин, Бреннан понял, что они взяли курс на пять истребителей сплитов, которые за это время оставили далеко позади земной экспериментальный космический корабль.

Прошло немного времени, и сплиты получили подкрепление. Медленнее, чем предыдущие, но все же на достаточной скорости, из врат, ведущих через территорию Телади к звездной системе, появились еще два истребителя, поливая огнем из всех пушек боронские корабли.

Бреннан уже давно принял решение. Он будет стараться постоянно наращивать скорость и пролетит через владения Ксенона, чего бы это ему ни стоило. Потому что только так можно было добраться до суверенной территории Аргона, как объяснил ему когда-то давно Хила Мо, капитан транспортного боронского корабля «Восторг Борона», уничтоженного сплитами:

— Говорит Хила Мо с транспортного корабля «Восторг Борона». Для тебя на самом деле крайне важно распахнуть пошире свои большие, веселые, волосатые уши и слушать, что мы скажем, чтобы твоя приветливая металлическая подружка Валери добросовестно записала все данные, которые мы передадим. Мы не знаем, сколько еще квантованных, гранулярных или временных моментов отделяют нас от Рая, так что будем предельно кратки. Большой, веселый, волосатый чужеземец с далекой планеты Земля, знай, что все народы этой Вселенной нацелились на твой веселый, удивительный, суперсовременный корабль, и они сделают все, чтобы завладеть им. Только мы, Королевство Борон, не участвуем в этой недостойной, подлой, грязной охоте. Мы предлагаем тебе, используя на полную мощность твои значительные, невероятные, мощные двигатели, взять прямой курс на территорию Аргона. Потому что хотя великие, странные и любящие шутки аргонцы тоже проявляют неподобающий им интерес к твоему кораблю и твоей особе, они все-таки относятся к твоему собственному виду. Их правительство гарантирует тебе политическое убежище и личную безопасность. Мы только что послали соответствующее сообщение правительству на Аргон Прайм и нашей великолепной, изумительной, прекрасной королеве в Долине Королей. Ты можешь рассчитывать на помощь любого борона, о большой, любящий шутки, заблудившийся землянин. Энергетические щиты нашего бедного, старого, много претерпевшего корабля по...

В этом месте статические разряды сыпавшихся градом энергетических стрел исказили сообщение так, что нельзя было понять ни единого слова. А спустя всего несколько минут транспортный корабль с типично боронским названием «Восторг Борона» исчез в атомном пламени и унес с собой достойных самого глубокого сожаления существ, единственных, кто отнесся к нему дружелюбно.

Бежали секунды, далеко позади разгоралось сражение между боронами и сплитами, у Бреннана появилось время обдумать ситуацию еще раз. Питательные плитки давно начали медленно, но верно действовать ему на нервы. Кроме того, ему были просто необходимы душ и свежая одежда, так как его уже самого тошнило от собственного запаха. Еще хуже обстояли дела с топливом, которого оставалось все меньше. Отбрасываемой массы при полной тяге хватит максимум на двадцать четыре часа. Нравится ему это или нет, придется поставить на карту все. Нельзя сказать, что ему впервые приходилось так поступать. Но до сих пор в запасе всегда были как минимум один, а то и два варианта. Да, нужно признать, что при сложившейся ситуации он вряд ли когда-нибудь вернется на Землю. Конечно, он справится с ностальгией, у него нет на Земле семьи, но вот друзей и товарищей, особенно Лин, ему будет смертельно не хватать. Он сжал в руке Морфинговую игрушку, шарик, который, среди всего прочего, мог принимать форму голубой планеты, и вспомнил слова Гизберта: «...и в один прекрасный день верните его на мирную Землю целым и невредимым».

— Я был бы рад выполнить твою просьбу, друг мой, — проворчал Бреннан.

«Икс» уже преодолел половину расстояния до нужных ему прыжковых врат, и Гхо-Жман, огромная газовая планета, встала позади маленького шаттла и между двумя вратами. Бреннан наблюдал за тем, как два тяжелых транспортника различных конструкций и, судя по всему, созданные и введенные в эксплуатацию различными народами решились на рискованный скоростной обгоняющий маневр, для выполнения которого им потребовалось использовать силу притяжения планеты. Похоже, все это время они пытались приблизиться к вратам телади, но из-за большой силы притяжения газового гиганта не могли появиться на гравидаре.

— Валери, сколько еще?

— Четырнадцать минут сорок восемь секунд, капитан.

Спустя еще десять минут Бреннан уже мог хорошо разглядеть прыжковые врата невооруженным глазом. Почти одновременно с сообщением Валери в центре древнего внеземного сооружения два раза полыхнуло голубовато-белым и четыре черных боевых машины ксенонов вылетели из врат на большой скорости и с пылающими двигателями.

— Привет, ребята, — сказал Бреннан, когда космические корабли вскоре со свистом пролетали мимо «Икс». — Чуть-чуть промахнулись.

Ксеноны, вероятно, не рассчитывали на то, что он окажется так близко у границ их территории, и теперь были заняты тем, что пытались сбавить скорость, чтобы, сделав петлю, пристроиться сзади. Но им потребовались бы минуты, чтобы сесть ему на хвост. К тому времени он давно проскочит врата, а там его уже ожидает

неизвестность. Возможно, нет, пожалуй, весьма вероятно, что с той стороны врат его уже ждет весь остальной вражеский флот.

Гравидар мигнул. Еще один корабль сплитов вынырнул со стороны теладийской территории. На этот раз совсем другой конструкции, опасный, мощный, снабженный непривычно большим количеством самых разнообразных турелей.

— Быстро уходим! — приказал Бреннан, но это было сказано с некоторой долей иронии. В случае необходимости он смог бы уйти и от этого космического корабля, в этом землянин не сомневался.

Гравидар показал расплывчатую, трудно определимую точку, которая как маленькое, полупрозрачное облачко неслась сквозь звездную систему, оставляя на экране размытый светящийся след. Какой-то сбой в работе гравидара? Возможно, но у Бреннана не было времени выяснять это, так как прыжок через врата на вражескую территорию был уже на подходе.

В последний момент, когда врата уже активизировались и швырнули его в новую реальность со всей силой искусственно созданной сингулярности, Бреннан успел заметить, что вновь прибывший истребитель дал несколько ракетных залпов в направлении одного из боронских кораблей, которые продолжали сражаться с семью сплитами. Но он уже не мог видеть, настигли управляемые снаряды боронов или нет и какой вред они им причинили. Он мог только надеяться от всего сердца, что дружелюбным боронам удастся уцелеть.

Прыжок!

Уже привычный бело-голубой энергетический вихрь швырнул «Икс» прямо в центр очередного боя, который просто не поддавался никакому описанию. Черные корабли ксенонов самых различных конструкций ожесточенно сражались с большим количеством чужих космических кораблей, принадлежность которых Бреннан затруднялся определить. Во всей системе бушевал какой-то дикий ураган, расцвеченный самыми яркими красками, которые только можно себе представить: взрывались управляемые ракеты и корабли, гравидар показывал необозримый хаос, состоявший из блипов, кораблей, снарядов и бесчисленных обломков, которые мелькали повсюду как быстрые, разлетающиеся во все стороны облака.

— Тревога! Мы находимся под обстрелом! — сухо изрекла Валери и активировала дисплей камеры заднего вида.

Быстрый взгляд на то, что происходило сзади «Икс», дал понять, что черный истребитель вписался в траекторию экспериментального шаттла и с хирургической точностью обстреливает его щит. Хотя сверхмощные двигатели земного корабля и на этот раз позволяли ему уйти от преследования, враг оставался все же достаточно близко для того, чтобы подвергать «Икс» обстрелу еще несколько секунд.

Отремонтированные теладии лазеры были закреплены неподвижно и могли стрелять только в направлении движения, а следовательно, были совершенно непригодны в данной ситуации. Чтобы действовать наверняка, Бреннан на несколько процентов уменьшил мощность двигателей и с помощью рычага управления начал осуществлять некий слаломный курс, заставляя свой космический корабль часто и понемногу изменять курс. Эти зигзаги вряд ли были различимы невооруженным глазом, но этого было достаточно, чтобы с успехом нарушить отлаженную систему стрельбы противника. Теперь лишь каждый третий лазерный залп попадал в слабый энергетический щит корабля, и генераторы порадовали Бреннана тем, что стали медленно наращивать мощность.

Непосредственной опасности пока удалось избежать, но для земного пилота это была лишь краткая передышка, так как через несколько минут шаттл окажется в непосредственной близости от следующих вражеских кораблей.

Бреннан не тешил себя надеждой на то, что ему удастся и дальше избегать столкновения с ксенонами при помощи нескольких отвлекающих маневров. Конечно, он был быстрее. Но все пространство Вселенной вокруг него просто кишело черными космическими кораблями. Противнику, который находился впереди него в паре световых секунд, не нужно было ничего делать, только приспособиться к его курсу, пересечь его и палить из всех пушек. А ему даже нечего было им противопоставить. Поблизости роилось достаточное количество черных кораблей, чтобы рано или поздно, повторяя один и тот же маневр, разнести вдребезги его щиты. Пока, правда, зловещие космические охотники не предпринимали подобных попыток. Вместо этого они применили другую тактику. Бреннан наблюдал, как далеко впереди некоторые из ксенонов уходили с пути его корабля и, описав вытянутую параболу, занимали позицию в направлении прыжковых врат, куда и направлялся Бреннан.

— Весьма неглупо, — прокомментировал увиденное Бреннан, против воли отдавая должное противнику.

Насколько он понимал, эти корабли вскоре снова приблизятся к его траектории и будут двигаться параллельно с двух сторон, при этом значительно опережая его. Через какое-то время он будет вынужден догнать и перегнать их, и тогда ксеноны со всем своим энергетическим оружием окажутся у него за спиной. А судя по количеству черных кораблей и скорости, которую они могли быстро набирать, они буквально через несколько минут окажутся на расстоянии выстрела. И на этот раз никакой, даже самый отчаянный обманный маневр их не проведет. Возможно, озадачит, но не проведет, к тому же их было слишком много, и они окружали его со всех сторон. Они уничтожат его защиту и разделаются с ним самим. Они расстреляют его двигатель, повредив или уничтожив при этом магнитные резервуары, содержащие вещество и антивещество, что моментально превратит «Икс» в огромный пылающий шар и отправит его на тот свет. При этом они узнают еще кое-что, а именно то, что «Икс» был снабжен двигателем подобного типа. И что в подобной корабль лучше не стрелять, если ты хочешь его заполучить.

Бреннан от души пожелал своим противникам приобрести этот опыт как можно позже.

— Валери, следует ли нам волноваться из-за кораблей, находящихся позади нас?

— Нет, капитан. Те боевые корабли, что сзади, уже не смогут нас догнать. А вот те, что впереди нас, имеют, как я смогла установить, на выбор семь возможных успешных маневров, чтобы нас поймать.

— Так уж и семь? Черт... а я заметил только четыре. Какие шансы у нас, с твоей точки зрения, избежать летального исхода?

— Никаких, если мы останемся на этом курсе. Если же, набрав максимальное ускорение, изменив курс, мы уйдем в сторону и направимся в открытый космос, то сможем почти наверняка уйти от обстрела.

Бреннан ненадолго задумался. В этой системе существовало только двое прыжковых врат. Если «Икс» изменит курс, отправится в никуда и будет летать там, пока не кончится запас топлива, враги рано или поздно их догонят.

— И что потом? — спросил он через несколько секунд.

К его изумлению, Валери не ответила в тот же момент, хотя по показаниям приборов Бреннан видел, что бортовой компьютер работает. Нейронные интеграторы Валери, ее, так сказать, ЦП, то есть центральные процессоры, работали с высоким коэффициентом насыщения, и в конце концов она с трудом выдала ответ:

— Капитан, на этот вопрос я бы ответила просторечным выражением.

— Валяй.

— Как бы мы ни поступили, капитан, мы влипли.

Бреннан чуть не подавился собственной слюной и захохотал во все горло.

— Капитан, что в этом смешного?

— Детка, я не знал, что у тебя такое образное мышление.

— Это ни в коей мере не образное мышление, капитан. Я принимаю поступающее видеосообщение.

Бреннану понадобилось несколько секунд, чтобы понять, что последнее предложение, произнесенное Валери тем же бесстрастным тоном, что и предыдущие, объявляло об изменении ситуации и требовало от него принятия решения.

— Давай его на экран! — заявил Бреннан.

От того, что он увидел, у него захватило дух. У существа на экране было три глаза, и оно выглядело как воплощение смерти: костлявое, большое, с кожей светло-коричневого цвета, с руками и пальцами, состоявшими из нескольких сочленений. Это и были загадочные ксеноны?! Он смотрел на существо, не говоря ни слова, и ожидал, пока тот не возьмет инициативу в свои руки. В конце концов существо так и сделало и громко заговорило.

— Говорит Священник-Капитан Слитманкелсат, Первый Клирик на борту могучего звездного корабля «Благословенный Источник», Хранитель и Распорядитель от имени Понтифика Максимуса Паранидиа, Пророк Башры и Проповедник Нового Откровения. Божественная империя паранидов спешит тебе на помощь, о бездушный пришелец!

— Валери, откуда идет сигнал? — поинтересовался Бреннан.

Вместо словесного ответа компьютер вывел на второй экран увеличенное изображение большого корабля и нарисовал вокруг него большой белый круг.

Это не был ни один из черных ксенонских кораблей, это был космический корабль того типа, с которым сражались черные. Выходит, это параниды — еще один вид, о котором он хоть и слышал когда-то, но никогда еще с ним не встречался. С какой стати этот «Священник-Капитан» утверждал, что они появились здесь для его спасения? Откуда эти существа вообще могли знать, какой курс он выберет, и как они умудрились дожидаться его появления на вражеской территории с целой флотилией, во всяком случае, так это выглядело на гравидаре, да еще и коротать время ожидания тем, чтобы подстрелить парочку ксенонов? Размышления Бреннана были прерваны костлявым паранидом, который, услышав приказ, отданный Валери, снова заговорил, причем его голос звучал как шелестящая бумага.

— Пилот-чужестранец, если ты хочешь выжить, уменьши немного тягу, чтобы наши корабли сопровождения догнали тебя и проводили до врат.

— Но если я так сделаю, меня догонят ксеноны! — возразил Бреннан.

Жуткое существо смотрело своими лишенными зрачков глазами прямо в камеру.

— Ты говоришь правду, пилот. Но машины не будут стрелять в тебя, чтобы уничтожить.

— Они хотят уничтожить защитный экран моего корабля.

Минуточку! Машины?

— Правильно, пилот-чужестранец. Они не будут стрелять в двигатель твоего корабля.

— Не будут? — удивился Бреннан.

— Нет. Ксенонам известно, что на твоем корабле находится реактивный двигатель системы «Вещество». Если отбрасываемая масса, состоящая из антивещества, высвободится, это неизбежно приведет к полному уничтожению твоего корабля.

Бреннан вспомнил встречу с боевым кораблем ксенонов около прохода через врата.

— У меня не создалось впечатления, что ксеноны это знают.

— Они знают. Ты должен нам довериться. У тебя нет другого выхода.

Вот тут костлявый инопланетянин попал в самую точку. Если он хочет спастись от ксенонов, он должен довериться паранидам. Ему просто не оставалось ничего другого. Но откуда ему знать, не попадет ли он из огня да в полымя, как уже не раз бывало? В конце концов, логичнее довериться тем, кто в тебя не стреляет!

— Валери, что скажешь? Мне нужна карта обзора всех вражеских секторов, находящихся перед нами!

Валери спроецировала желаемое на дисплей. Перед Бреннаном и флотом паранидов находились пять прыжковых врат, в конце была относительная безопасность в секторе, принадлежащем Паранид Прайм, называвшемся Милость Священника. При настоящей скорости ему понадобилось бы для преодоления этого расстояния три дня и восемнадцать часов, а топлива хватило бы только на то, чтобы ограничиться минимальными изменениями курса при выключенном двигателе, чтобы потом в свободном полете рухнуть вниз, пробивая на лету различные секторы. Таким образом, ему приходилось полностью положиться на защиту паранидов, потому что, как только он лишится постоянного ускорения, враги рано или поздно доберутся до него.

— Капитан, вероятность того, что удастся проскочить без потерь вражескую территорию, вырастет почти на пятьдесят процентов, если вы согласитесь с предложением Священника-Капитана Слитманкелсата. И на пятьдесят семь, если мощность наших щитов не будет уменьшена на четверть до следующих прыжковых врат.

Три глаза инопланетянина на проекционном дисплее вздрогнули и посмотрели в разных направлениях.

— С кем ты там разговариваешь, о несвятой пришелец?

Бреннан незаметно покачал головой. «Не-святой», «бездушный»... У этих паранидов было редкое чутье на то, как несколькими словами негативно характеризовать своих союзников — до того момента, пока ты не начинал задаваться вопросом, кто был для них другом, а кто врагом.

— С мозгом моего корабля, Валери.

— Сколько глаз у Валери, мозга инопланетного корабля? — поинтересовался Священник-Капитан.

— Валери! Сколько у тебя камер наружного наблюдения?

— Больше шести, капитан.

— Шесть, — ответил Бреннан параниду.

Тот молчал несколько секунд.

— Шесть — кратно трем, — сказал он медленно.

— Да, а три — это почти Пи, — возразил Бреннан, не понявший комментарий инопланетянина.

Глаза паранида почти параллельно друг другу уставились на Бреннана, и теперь он разглядел, что в них есть-таки зрачки, хотя они были по цвету почти неразличимы на фоне глазного яблока.

— Три — это не Пи! — гневно зашипел Слитманкелсат. — Нам не угодно, чтобы ты и в дальнейшем оскорблял священную Трехмерность своими еретическими речами! Просто сократи вдвое скорость и возьми кратчайший курс на прыжковые врата. Священный флот образует для тебя коридор.

С этими словами видеоизображение исчезло, и Валери отключила проекцию.

Бреннан вытаращил глаза.

— Интересно, здесь есть еще кто-нибудь кроме холериков, фанатиков и потребителей ЛСД?

— Да, капитан, — ответила Валери, решившая, что он обратился к ней. — Здесь есть еще телад.

Бреннан с силой стукнул себя кулаком по лбу.

— Как же я мог про них забыть!

ГЛАВА 26

Все говорит за то, что и на Р62-13 когда-то была жизнь. Но куда же она подевалась? Мне действительно хочется, чтобы мы приземлились. Ондринов выглядит обеспокоенным.

Д-р Юрий Кавашима. Из бортового журнала «Подснежника»

— Ну, коллега? — спросил телад. — Вы хотели мне что-то показать. Вместо этого вы вот уже полмизуры тарачитесь на эту надпись! — Он подмигнул ей, хитро улыбаясь.

Наверняка эта ги/та/ра значила для аргонца гораздо больше, чем он хотел показать, — это будет стоить ему нескольких дополнительных кредитов!

— Извините, — сказала Елена.

Она присела на корточки, оперлась одним коленом о пол и пристроила гитару на другом, приготовившись играть. Она провела большим пальцем по струнам. Инструмент был расстроен, но на нем кто-то играл, кто-то держал его в руках вовсе не семьсот лет назад. На ней играли, за ней ухаживали, натянули новые струны. И это было не больше пяти-шести лет назад. И уж наверняка это был не торгош-ящер, который теперь, когда Елена стояла на коленях, мог смотреть на нее свысока, пусть даже всего на несколько сантиметров.

Уверенными движениями она настроила гитару и взяла несколько простых аккордов. Как это делается? Когда-то она училась игре на гитаре, у нее даже неплохо получалось, но она не упражнялась вот уже несколько лет. Ага, вот так. Точно. Она сыграла несколько аккордов симфонии «Звездная пыль» и спела первый куплет:

Звездная пыль.
Ледяные кристаллы как серебро.
Золотые потоки дождя.

Звездная пыль.
И алмазы сверкают устало,
В неведомый мир уводя.

Звездная пыль.
Мириады миров,
Вы на лике Вселенной сплелись.

Звездная пыль.
День и ночь воедино навеки слились.

Елена взглянула на теладди, который с безразличным выражением на лице смотрел куда-то поверх ее головы.

— Это замечательно, — сказал кто-то за ее спиной, причем на языке людей, что прозвучало очень странно.

Елена взглянула через плечо и увидела высокого худощавого мужчину с кудрявыми светлыми волосами, который только что вошел в лавку. Она выпрямилась и вернула гитару теладди, который уже протягивал к ней свои лапы.

— Меня зовут Ферд Харлинг, — представился мужчина на безукоризненном древнем ново-японском языке. — Почему вы не хотите сыграть еще немного? Симфония «Звездная пыль» — это одно из самых прекрасных классических произведений!

— Вы ее знаете? — изумленно спросила Елена.

— Конечно! Когда я еще был ребенком, моя мать часто пела ее мне.

Теладди просунул руку между Еленой и мужчиной, прежде чем они подали друг другу руки.

— Ну, уважаемый коллега, сколько же вы заплатите за это чудесное аргонское произведение искусства?

— Я уже говорила вам, что это не произведение искусства. Это просто гитара.

— Тшшш! То, что это ги/та/ра, мне известно! Но что же такое ги/та/ра, если не произведение искусства?

— Инструмент, на котором создают искусство, — вмешался Ферд.

Замечание заставило теладди задуматься. Инструмент, на котором создают искусство, наверняка стоит гораздо меньше, чем само произведение искусства. Жаль.

— Искусство какого рода? — спросил он.

— Ого, торгош-ящер, который считает, что сможет различить виды искусства! Это нечто новенькое, — съязвил Ферд.

— Тнпшшшш! Вы будете покупать или нет, уважаемые аргонцы?

Елена решила, что купит гитару, сколько бы та ни стоила. Она принадлежала члену экипажа «Пламени Дракона» и представляла научный и культурный интерес, значение которого трудно было переоценить. Но у нее не было местной валюты, ни единого кредита.

— Это зависит от того, сколько она стоит, — сказала она осторожно.

— Ну, скажем, семь тысяч сто кредитов!

— А это не слишком? — отозвалась Елена. Она намеревалась торговаться с телади, сбросить цену до минимума, а потом попросить его отложить инструмент, пока она не принесет нужную сумму. — Я полагаю, тысяча кредитов — более чем достаточно!

— Прошу прощения? Уважаемый аргонец, вы...

— Минутку! — вмешался Ферд Харлинг. — Не торопитесь, а то ваша чешуя на лбу приобретет черно-зеленый цвет, господин коллега. Мисс...

— Кхо, Елена Кхо, — с секундной заминкой ответила Елена.

— Мисс Кхо, даже пятьдесят кредитов были бы слишком высокой платой за этот дребезжащий корпус из гнилого дерева и ржавой проволоки. На борту моего корабля есть несколько новых, гораздо более красивых экземпляров. Может быть, вы бы взглянули на них? Я бы уступил вам один из них за двадцать пять кредитов. Только потому что это — вы! — Ферд откровенно подмигнул Елене.

— О мои глубокоуважаемые господа! — взволновался телади, отчего в его речи появился ярко выраженный акцент. — Предлагаю сойтись на семидесяти пяти кредитах за эту восхитительную конструкцию. Это мое последнее слово! И я не согласен с тем, что вы отбиваете у меня клиентов в моей собственной лавке, да еще и сбиваете цену, Фред Харлинг!

— Мое имя — Ферд, а не Фред. Я — аргонец, — поправил его Ферд. — Пятьдесят кредитов, и дама решится на покупку, но только после того, как взглянет на мой товар! А пока отложите гитару в сторонку, договорились?

— Тшшшш! Да! Нет! Если вы не заберете ги/та/ру в течение максимум одной квазуры, то следующий клиент, который захочет ее купить, получит ее с наценкой! — воскликнул телади, умалчивая, что аргонский инструмент лежал в его лавке вот уже два солнца, а в витрине — больше мазуры, и за все это время ни один клиент им не заинтересовался.

Ферд кивнул:

— Конечно! Само собой разумеется. Большое спасибо, коллега. Мне всегда приятно иметь дело с телади!

Конец этой бурной дискуссии Елена слушала уже вполуха и не была уверена, что хорошо понимала, о чем они спорят. Она последовала за Фердом в коридор. Высокий мужчина даже не оглядывался, чтобы удостовериться, идет ли она за ним. Он хотел побыстрее удалиться хоть на несколько метров подальше от сувенирной лавки. Потом он резко остановился, так что Елена буквально налетела на него. Ферд повернулся, прислонился спиной к стене и разразился громким хохотом.

Елена в полном недоумении смотрела на аргонца, который смеялся так, что у него на глазах выступили слезы. И как это понимать? Но он смеялся так заразительно, что она тоже не могла удержаться от смеха.

Через несколько минут Ферд овладел собой настолько, что, переводя дыхание, смог произнести несколько слов.

— Извините... Ох, извините! Я не хотел вмешиваться, но... У вас ведь не большой опыт общения с телади? — Елена согласилась. — Тогда вы, скорее всего, с Гонера?

— Так и есть, — подтвердила она.

Ферд несколько раз глубоко вдохнул, держась за живот.

— Так, спокойно. Ух. Видите ли, я знаю, что этот инструмент очень старый и, вероятно, очень ценный. Но для телади это в лучшем случае уродливое старье, и, не имея дополнительной информации, он не может себе

представить, что вы предпочтете этот старый кусок дерева новой, современной гитаре из сплава прессованной синтетической смолы.

— Я как-то не уверена... — начала Елена.

— Минутку. Если вы сейчас вернетесь, то получите инструмент за выторгованные пятьдесят кредитов. Но если мы возьмем гитару моего сына с моего корабля, придем с нею в лавку, а вы будете демонстрировать некоторую неуверенность, то старый варан отдаст вам этот деревянный инструмент еще дешевле. Почти даром.

— Так вы не продаете гитары? — спросила Елена. Туман слегка рассеялся, но полной ясности еще не было.

Аргонец оперся рукой о стену и подкупающе улыбнулся.

— Конечно нет! Я торгую информацией. Я — инфоброкер. — Резким движением он оттолкнулся от стены. — Пойдемте, мой корабль находится прямо здесь, внизу. Вторая от нас стоянка.

— Мне нужно к дежурному по станции, — сказала Елена, вспомнив о своих непосредственных проблемах.

Ферд отмахнулся:

— Это не срочно. Телади не слишком за этим следят, для них главное — получить пошлину за стоянку.

— Ну, хорошо, — согласилась Елена. — Тогда — вперед.

Елена следовала за высоким аргонцем, который широко и целеустремленно шагал к одному из стеклянных проходов. Если бы Елена была пониже, ей пришлось бы напрягаться, чтобы поспевать за Фердом.

— Так, значит, вы — с Гонера. С Облачной базы или Аргон Прайм? Или вы — обращенная? — спросил он, когда они добрались до причального туннеля и перед ними поднялась прозрачная дверь.

Мимоходом Елена взглянула на доску с объявлениями, но не узнала ничего, кроме названия корабля: «АП Омикрон Хилл».

— Гм, обращенная, — ответила она машинально на вопрос аргонца.

Судя по тому, как он задал вопрос, можно было предположить, что ты или рождаешься гонером, или можешь принять гонерство. Прямо как вероисповедание. Если здесь это действительно было вопросом религии, то не приходилось удивляться, что человека нельзя было однозначно причислить либо к аргонам, либо к гонерам. Внешних отличительных признаков просто не существовало. Чтобы удержать Ферда от дальнейших вопросов, на которые она могла неправильно ответить, Елена сама задала ему вопрос, который уже давно вертелся у нее на языке:

— Я очень благодарна вам за помощь, Ферд. Но я все время спрашиваю себя, чем я заслужила такую честь и каким образом я смогу расплатиться с вами?

— Минуточку, — сказал Ферд, когда они дошли до шлюза корабля. — Подождите здесь, я сейчас вернусь.

С этими словами он исчез внутри корабля, который был ненамного больше «Гетсу Фун» Елены. Не прошло и минуты, как он вернулся, неся нарядную светло-серую гитару.

— Вот и она. Красавица, правда? Я бы хотел уметь играть на ней так, как вы, — или как мой сын.

Елена взяла инструмент в руки. Он был действительно хорош, обладал изящными изогнутыми формами и плавно перетекающими друг в друга линиями.

Корпус был слегка выпуклым, а струны странным образом прочно связаны с гитарой, хотя у нее не было колков. Казалось, гитара была изготовлена из цельного куска. Елена провела пальцами по струнам. Сильный, теплый звук ошеломил ее. Благодаря богатым обертонам гитара звучала почти как концертная арфа.

— Ох, она действительно — чудо! — воскликнула Елена с восхищением.

— Не правда ли? Возвращаясь к вашему вопросу, Елена, — сказал Ферд, пока они шагали вдоль по коридору. — Когда я услышал, как вы поете, я подумал: а вдруг вы знаете все куплеты «Звездной пыли» и согласитесь сыграть их мне и спеть? Взамен я подарю вам этот старый инструмент из лавки.

«Странное желание», — подумала Елена. Но его было так легко осуществить, а соблазн так велик, что отказаться было невозможно.

— Ферд, я с удовольствием исполню вашу просьбу. Конечно, я знаю всю песню. Это звучит довольно странно, но моя мама пела мне ее как колыбельную.

— Замечательно! — ответил аргонец с каким-то странным выражением лица. — Но мне это вовсе не кажется странным, ведь мы все-таки народы с общими корнями.

«Да, — подумала Елена, — и все же это чертовски странно, потому что у этих корней совершенно разное, весьма далекое друг от друга происхождение, хоть ты мне, возможно, и не поверишь».

— Сколько лет вашему сыну? — поинтересовалась она, чтобы сменить тему, пока они шли по широкому проходу к сувенирной лавке.

— Эрки скоро исполнится пятнадцать язур. У него дома, на Ринго, есть подружка, ее зовут Мона. Они живут душа в душу.

— Он остался дома?

— Нет, он здесь, на станции. Хотел встретиться с каким-то бороном, они познакомились через ArgoNet.

— А его мать? ваша жена?

— Она осталась на Ринго. Послушайте, Елена, ведь это я — инфоброкер, а не вы! Но именно вы желаете получить информацию, — пожаловался Ферд, подмигнув ей.

— Извините меня за нескромность, — улыбнулась Елена, — но я еще даже не начала у вас по-настоящему ничего выпытывать!

Они добрались до лавки «Сувениры Эбелона» и вошли в нее. Телади с красными глазами был в этот момент занят с другим клиентом, еще одним ящером, у которого, в отличие от торговца, была очень светлая чешуя, а глаза скорее оранжевые, чем красные. Оба беседовали на каком-то шипящем агрессивном языке, и Елена предположила, что это их родной язык. Она воспользовалась случаем, чтобы осмотреться в лавке. На продажу было выставлено множество всяких безделушек, некоторые из них были ей совершенно неизвестны, другие похожи на вещи, которые она видела раньше на Земле. Например, она заметила нечто, весьма напоминающее старомодные стойки с открытками. Открытки были очень разные: космические станции, острова или другие пейзажи. На одной стойке она увидела крупную фотографию целого выводка очень маленьких существ, которые выглядели как зеленые слизи с крохотными ножками и чешуйками и ползли по какому-то кубику.

Телади, кажется, закончили свои переговоры. Старший передал молодому маленький пакет и получил взамен что-то, выглядевшее как кредитная карта. Он засунул карту в щель своего кассового аппарата и протянул обратно. Это движение показалось Елене невероятно знакомым: на Земле расплачивались примерно так же.

— Космотравка, — объяснил Ферд и указал кивком на пакет, который молодой теладой старательно запихивал в свою оранжево-голубую сумку, прежде чем покинуть лавку, прошипев что-то на прощание.

— Продажа теладой теладой легальна, уважаемый коллега, — сказал торговец, услышавший слова Ферда.

— Знаю, знаю, — ответил тот, искоса взглянув на Елену.

Телади обратил внимание на инструмент, который все еще был в руках у Елены.

— Так, значит, это одна из ваших ги/та/р, о коллега. Что ж, должен признать, она красивее, чем моя...

— Так и есть, — вступила в разговор Елена. — И звучит намного приятнее. — Она взяла сильный аккорд. — Хотите послушать еще?

— Нет! Ни за что! Двадцать кредитов, и аргонское произведение искусства — ваше.

Елена посмотрела на Ферда. Тот кивнул:

— Я заплачу.

Телади озадаченно взглянул на него:

— Но...

— Видите ли, эта дама — одна из моих лучших клиенток, и хоть она на этот раз приобретает товар не у моей фирмы, я хотел бы, чтобы она приняла его как подарок из моих рук.

Аргонец надеялся, что теладди не вспомнит, что он и Елена впервые встретились здесь, в лавке, и довольно официально представились друг другу.

Но ящер-торгаш не возражал, он только сказал:

— О, это я могу понять, уважаемый аргонец. Могу ли я в таком случае попросить вас...

Ферд вынул свою кредитную карту, теладди засунул ее в щель кассового аппарата, напечатал что-то там, где должна стоять сумма оплаты, и протянул прямоугольный кусочек пластика аргонцу.

— Было очень приятно иметь с вами дело, — сказал теладди. — Окажите мне честь и посетите меня еще раз!

Елена и Ферд сидели рядом в кают-компании «АП Омикрон Хилл» и пили сильванский чай с целой горой пенистого ялфура. Елена понятия не имела ни о сильванском чае, ни о ялфуре, но напиток действительно был очень вкусным, с небольшим привкусом мяты и еще чего-то очень приятного. Ялфур же был похож на взбитые сливки, которые тоже имели привкус мяты, но, кроме этого, оставляли на языке послевкусие корицы и гвоздики. В целом такая комбинация была очень необычной, но Елена пила уже вторую чашку этой исходящей ароматным паром смеси.

— Теладди — беспощадные ростовщики. Вы только подумайте, он предложил вам изначально купить инструмент за семь тысяч сто кредитов, а в конце уступил за двадцать. Бьюсь об заклад, что он выторговал его у какого-нибудь аргонца в обмен на рычальный кубик умершего родственника или что-нибудь в этом роде. — Ферд усмехнулся и помешал ложечкой в своей чашке. — В любом случае, Елена, большое спасибо за исполнение. Надеюсь, вы не возражаете против того, что я записал вашу интерпретацию «Звездной пыли»?

— Не волнуйтесь, все нормально, — ответила Елена.

После того как они с Фердом сходили к дежурному по станции, чтобы наконец-то зарегистрировать «Гетсу Фун», и вернулись на «Омикрон», она сыграла на потрясающей гитаре Эрки старую песню, в то время как задумчиво слушающий аргонец сидел рядом, скрестив ноги.

— Знаете, Ферд, я все время хочу вас спросить: а какого рода информацией вы, собственно, торгуете?

— Различной. — Аргонец покачал головой. — Собственно говоря, любой, за которую кто-нибудь готов мне заплатить. Новости, биржевые подсказки, координаты, строительные конструкции. Звездные карты. Ноты и тексты старинных песен... — Он ухмыльнулся и поднес чашку ко рту, отпив немного. — А почему вы спрашиваете? — осведомился он. — Хотите предложить мне что-то, что могло бы меня заинтересовать?

Елена задумалась. Конечно, она владела информацией, которая в один момент сделала бы Ферда звездой в среде инфоброкеров. Но какую бы готовность помочь ни изъяснял аргонец, она не могла и просто не имела права выдавать ему свою тайну: то, что она прилетела с Земли с определенной миссией. Единственное, что она, пожалуй, могла бы ему предложить, были данные о межзвездных объектах: координаты звезд, квазаров, сингулярностей, прыжковых врат, туманностей, галактик и многое другое. Марк, бортовой компьютер «Гетсу Фун», имел в своем распоряжении обширный исторический банк звездных данных, созданный на основе исходных данных «Подснежника», который в течение десятилетий времен первой колонизации регулярно пополнялся. Если она попросит Марка удалить все, связанное с данными по Земле и Солнечной системе, — так, будто этой системы вообще не существовало, — то этот мощный астрономический звездный атлас мог бы представлять для Ферда огромный интерес и при этом ей бы не пришлось выдавать положение Земли.

— Крайне интересно, — произнес Ферд, когда она изложила ему свое предложение. — Но меня, естественно, безумно интересует, из какого источника взяты все эти данные и, прежде всего, как я смогу проверить их аутентичность.

Внутренне Елена уже была готова к такому вопросу и смогла без заминки на него ответить:

— Что касается источника, я могу сказать следующее: речь идет о бортовом компьютере древнего исторического космического корабля. — И тут нет ни слова неправды, подумала она про себя. — Как вы уже знаете, Ферд, — продолжала Елена, — я собираю старые предметы. А подлинность звездных карт вы легко можете проверить с помощью компьютерной корреляции.

Ферд медленно кивнул:

— Хорошо, предположим, ваши данные не пылятся уже веками на всех доступных научных базах. Тогда я в них действительно заинтересован. Вы меня заинтриговали, Елена!

Елена тоже была заинтригована. Она подумала о сложностях, с которыми столкнется Марк, определяя координаты, и надеялась, что компьютеры на борту аргонского корабля были достаточно мощными и обладали нужной информацией, чтобы подтвердить, что информация из накопителей земного корабля не была фальшивкой.

Она изобразила уверенность и отпила немного сильванского чая, который уже успел заметно остыть.

Как только Елена вернулась на борт корабля, она дала Марку указание составить копию астрономического банка данных, из которой следовало полностью убрать любое упоминание о Земле. Она формулировала указания медленно, обдумывая каждую фразу. Она не могла допустить, чтобы бортовой компьютер понял ее неверно или недопонял. Когда это было выполнено, она попыталась через новую копию банка данных определить положение Земли и получила отрицательный результат. Значит, сработало! Солнечная система со всеми ее планетами больше не существовала, во всяком случае не в этом банке данных.

— Так. — Елена попросила Марка установить видеосвязь с «АП Омикрон Хилл», и на экране тут же появился худой белокурый аргонец.

— Ферд, вы готовы принимать данные?

— Минутку, — ответил Ферд и нажал на нужную клавишу. — Готово!

Марк передал откорректированный банк данных прямо на главный компьютер другого корабля, и уже через несколько секунд мигающий значок в правом верхнем углу видеоэкрана показал, что передача данных завершена.

— Минутку, Елена. — Аргонец отвернулся от камеры и начал что-то быстро печатать на клавиатуре, лежавшей вне зоны приема.

Елена видела, как вспыхивали маленькие проекционные дисплеи, тексты и графика на которых были настолько расплывчаты, что она не могла ничего разобрать. Она ждала, в то время как Ферд время от времени издавал удивленные звуки и пару раз давал своему бортовому компьютеру какие-то указания.

Когда прошло больше пяти минут, Елена успела сходить на кухню и принести для себя дегидрированный обед (ей было жаль расходувать питательные плитки), развести еду водой и подогреть. Наконец аргонец снова повернулся к камере. Он выглядел слегка озадаченным, вначале не увидев Елену на своем видеоэкране, и облегченно вздохнул, когда она опустилась в кресло пилота с подносом в руках.

— Ну вот и вы, Елена! — воскликнул Ферд. Ей показалось, что он чуть побледнел.

— Все в порядке, Ферд?

— Я хочу быть честным с вами, Елена, — сказал он вместо ответа. — Аутентичность этого банка данных не подлежит сомнению. Но его объем настолько велик, что перекрывает во много раз всю астрономическую информацию, которую Планетарное Сообщество собрало за многие декадуры.

— Ну и замечательно! Так вас интересует эта информация?

Ферд сделал глубокий вдох. На его обычно моложавом, почти юношеском лице залегли глубокие складки.

— Елена, эти астрономические данные обладают уникальной ценностью. Я хочу быть честным с вами. У меня не хватит средств, чтобы купить у вас это сокровище по достойной его цене.

— Ферд, я тоже хочу быть честной с вами. Насколько это возможно. Существует ряд вещей, о которых я не имею права говорить. Но я готова просто отдать вам интересующие вас данные в обмен на соответствующую информацию. Меня, в свою очередь, интересуют полные звездные карты, которыми вы располагаете, а также сведения о классификациях необычных космических кораблей.

— Что до звездных карт, так это не проблема. А вот о классификациях Древнего Народа у меня довольно мало сведений, но я с удовольствием вам их предоставляю. Вы готовы?

— Марк?

— Прошу еще раз точно сформулировать задание.

Елена раздраженно фыркнула:

— Пожалуйста, приготовься к предстоящему получению данных с «Омикрон Хилл».

Марк подтвердил прием.

— И кроме того, Елена, я позволил себе перевести на ваш бортовой компьютер десять раз по десять тысяч кредитов. Это все, чем я сейчас располагаю. Но если мне удастся выгодно продать этот банк звездных данных, в чем я не сомневаюсь, пятьдесят процентов от прибыли — ваши. Вас это устроит?

— Вполне, Ферд. Вы даже не представляете себе, как вы мне помогли. Огромное вам спасибо за все!

— Это я должен вас благодарить. Я действительно не могу себе представить, где вы смогли раздобыть эти фантастические карты. Но они нас с вами обогатят, я хочу, чтобы вы это знали.

— Богатство — не единственный ключ к счастью, но пара лишних кредитов на счете способствуют спокойному сну, — пошутила Елена.

Ферд засмеялся.

— Абсолютно верно. Кстати, Елена, я вижу, что ваш корабль не подключен к системе управления «Шмель». Это затруднит передачу для вас сообщений с помощью коммуникативного «шмеля». У вас есть какой-нибудь иной почтовый ящик?

— В данный момент еще нет, но, думаю, через пару дней будет. Я хотела сказать, тазур. Не могли бы вы до тех пор оставлять для меня сообщения здесь, на станции, где я могла бы их забирать? — Елена отметила про себя, что, до того как покинуть станцию, ей необходимо купить несколько антирадарных коммуникативных «шмелей» и подключить корабль к этой системе управления. Уже во времена Рене Фарнхэма существовал этот единственный путь передачи сообщений с якобы сверхсветовой скоростью, то есть принцип «шмеля» был ей понятен.

— Конечно же, Елена, — отвечал Ферд. — А сейчас я должен проститься с вами. Только что на борт вернулся Эрки, мой сын. Я думаю, максимум через двадцать пять мизур мы отправимся на Луну Ринго. Прилетайте к нам в гости, ко мне и моей семье, мы будем очень рады вам!

Я с удовольствием принимаю ваше предложение и постараюсь это сделать, как только позволит время. А пока — прощайте, Ферд!

Аргонец еще раз кивнул ей, потом видеоизображение исчезло, и Марк отключил проекционный дисплей. Погрузившись в мысли, Елена быстро проглотила остаток своего обеда. Ей хотелось как можно скорее загрузить в бортовой компьютер новые звездные карты и новую информацию, полученные от Ферда, и начать изучать их. Кстати, а что имел аргонец в виду, говоря о Древнем Народе? Шла ли речь о людях, которые давным-давно населяли эту часть Галактики? Елена надеялась найти ответ на этот вопрос в новых данных. И может быть, Марк даже сможет точно определить их собственное положение в космосе.

Елена скользнула взглядом по старой гитаре, лежавшей на кресле слева от нее. Ее первый владелец, некий Франк де Врие с «Плameni Дракона», увековечил свое имя много веков назад. Значит, если тогда земной флот благополучно прибыл сюда, то, следуя логике...

Изумленная и потрясенная собственными догадками, Елена даже перестала жевать.

Ну конечно! Если земной флот семь веков назад благополучно смог прибыть сюда после прыжка через земные врата, то вполне возможно, что и терраформеры вскоре после них проникли сюда, в этот же сектор!

— Марк, интегрируй новые звездные карты в свой банк данных, — приказала Елена с набитым ртом. Ей пришлось повторить приказ, так как Марк не понял ее с первого раза. Она проглотила последний кусок и, не глядя, швырнула полупустой поднос на сиденье второго пилота.

Похоже, она угодила в осиное гнездо.

Только вот где же осы?

ГЛАВА 27

Что-то связывает аргонцев, гонеров и ксенонов с незапамятных времен. Возможно, это их плохой вкус.
Фришан Элдиа. ArgoNet:: Передовая статья, номер 1/546

Лишь в течение нескольких минут после отключения двигателя Бреннан наблюдал на гравидаре добрую дюжину кораблей, которые быстро приближались к нему. Скоро он увидел, что это были семь черных ксенонских кораблей и пять паранидских истребителей. Оба формирования сошлись в ожесточенном сражении, все еще держа курс на «Икс». Дальше, в направлении прыжковых врат, корабли паранидского флота соединились, образуя коридор. Расстояние до прыжковых врат составляло еще примерно одну астрономическую единицу, а полет до них, если верить расчетам Валери, продлится почти половину дня.

Когда Бреннан увидел, с какой стремительностью и точностью прицела параниды выпускают энергетические лучи и управляемые снаряды, он порадовался про себя, что не они, а «все-навсего» ксеноны были его противниками. И кроме того, решил он, давно пора опробовать отремонтированный теладид лазер. Он активировал пушку, когда один из ксенонских истребителей, находившийся под сильным обстрелом, вдруг, совершив отчаянный маневр, появился в какой-то сотне метров от «Икса», уходя от выстрелов паранидов. Бреннан дал длинную очередь и вскрикнул от радости, когда сбитый аппарат вспыхнул в ярком облаке взрыва. Но в тот же момент «Икс» привлек к себе внимание трех из шести уцелевших кораблей, и энергетическое поле, защищавшее чувствительную силовую обшивку шаттла, было серьезно повреждено. Параниды воспользовались этим отвлекающим моментом и сконцентрировали огонь на трех ксенонских кораблях, в то время как те, игнорируя энергетические импульсы остальных ксенонов, медленно направлялись к орбитам, образованным защитниками шаттла. С помощью легкого лазера Бреннану удалось сбить еще двух ксенонов, а оставшиеся истребители, увлекаемые силой своей собственной инерции, пронесли мимо корабля Бреннана, чтобы, уйдя из зоны обстрела, снова соединиться. Параниды же, которые вовремя сменили курс, прикрыли Бреннана со всех сторон. Теперь его защищали пять истребителей. Другие корабли флота Божественной Империи Паранидов подстраховывали их на случай потери какого-либо из кораблей.

Бреннан удивился, насколько четко все было организовано. Пять сопровождающих кораблей прикрывали его со всех сторон, еще два летели в хвосте шаттла и один — впереди. Приближающихся ксенонов эффективно отлавливали дополнительные параниды и либо уничтожали их, либо оттесняли. Когда один из сопровождающих кораблей был сбит и, пылая, выбыл из строя, его место тут же занял другой. Где-то позади взорвался сбитый корабль паранидов, и Бреннан спросил себя, справедливо ли все происходящее: параниды, жертвующие ради него своей жизнью, и ксеноны, которых массивные соединения уничтожали на их же территории.

Он не сомневался, что расплачиваться за спасение жизни так или иначе придется. Но вдруг его как громом поразила мысль: его роль «жирной добычи» на этом вовсе не заканчивалась. Параниды тоже охотились за «Иксом» — разве борон Хила Мо не предсказал это? Но взгляд на звездную карту, которая все еще была видна на дисплее, отчетливо показал, что в любом случае, что бы параниды ни замыслили, он и в Божественной Империи Паранидов окажется достаточно близко от аргонцев. А это давало надежду на окончание травли.

После двадцати часов постоянного бодрствования нервы Бреннана были на пределе. За это время ситуация на поле боя приобрела состояние относительного равновесия. Флотилия паранидов, ожидавшая его у следующих прыжковых врат, уже оттеснила ксенонов на приличное расстояние, правда, как показалось Бреннану, ценой

значительных потерь. У Бреннана накопилось очень много дел, да еще если принять во внимание обстановку вокруг, становилось понятно, что все это время он буквально не мог сомкнуть глаз.

Естественно, в Солнечной системе он уже не раз бывал в боевой ситуации. Были пираты, были террористы, были нелегальные создатели искусственного интеллекта. Как правило, там стреляли только тогда, когда не оставалось другого выхода, но даже и в этих случаях было достаточно одного мощного залпа, чтобы привести корабль в состояние боевой непригодности. Здесь же все было иначе.

Бреннан с трудом растянулся на своем неудобном кресле пилота, чувствуя, как болят веки. Ему требовалось движение для его измученных конечностей, ему был необходим сон для психического здоровья. Причем срочно! Боевые действия и вся эта пальба, которую он наблюдал через лобовое стекло фонаря кабины пилота, на секунду проплыли перед его глазами, которые закрывались сами собой. Руки соскользнули со штурвала, который вдруг начал активно развивать собственную деятельность.

Перед ним стояла Аннабель, с ее буйной ярко-рыжей гривой и пылающими глазами.

— Кайл, я больше не могу. Я больше не вынесу этого. Это сверх моих сил. Ну, скажи что-нибудь!

Бреннан подошел к ней и попытался обнять, но она отпрянула.

— Аннабель...

— Нет, нет и еще раз нет! Я хочу услышать от тебя, что ты остаешься здесь, со мной, навсегда, что ты уходишь из своего отряда. Раз и навсегда! — По ее щекам катились слезы, и Бреннан чувствовал, что у него сжимается горло.

— Я не могу, — прошептал он, — я ведь уже пытался.

— Да, на Нереиде, в рухнувшем спасательном космическом корабле, целых шесть недель. Вместе с Еленой. — Аннабель всхлипнула. — А когда ты вернулся, у тебя был только один глаз.

— Я же получил новый, — сказал он беспомощно.

— Почему ты не женишься на ней? Вы же — идеальная пара!

— Нет, нет... все совсем не так! Я люблю только тебя!

— Нет! Ты любишь космос! — Аннабель уже почти кричала. — И так будет всегда, майор Кайл Вильям Бреннан! Разве я не права?

Бреннан сглотнул. И незаметно кивнул.

— Да, возможно! — сказал он хриплым шепотом. У него разрывалось сердце от боли, но она была права. Его истинная страсть — космос, и когда-нибудь бесконечные пространства космоса станут местом его погребения, и он будет уже мертвый летать в нем, всегда.

Аннабель вытерла глаза ладонью и тяжело вздохнула:

— Никто и никогда не мог так меня рассмешить, как ты, Кайл Вильям Бреннан, космолетчик, офицер, проклятый, проклятый глупец! — Она подошла к нему, обвила руками его шею и мягко поцеловала в губы. Когда он хотел обнять ее, она ускользнула. — Но никто и никогда так не разбивал мне сердце, как ты. Прощай! — С этими словами она повернулась и вышла из комнаты.

Он никогда больше не держал Аннабель в своих объятиях.

Спустя четыре года, будучи уже капитаном, он получил электронное сообщение. На снимке были она и какой-то совершенно незнакомый ему молодой человек. Сияя счастьем, оба смотрели прямо в камеру, и Аннабель держала на руках что-то розовое, все в складочках. Ребенка. Под фотографией была надпись: «Новый гражданин Земли приветствует солнечный свет. Его зовут Кайл, и он хочет сказать тебе: „Привет!“»

Бреннан подскочил от неожиданности, когда резкий звук внезапно прервал его беспокойное путешествие по океану кошмара, причиняющему боль. Аннабель давно ушла в прошлое, не оставив ему ничего, кроме тупого чувства пустоты, которое иногда захлестывало его в безвоздушном пространстве космоса.

— Опасность столкновения! — сказала Валери. Как только она заметила, что Бреннан проснулся, тут же отключила режущий слух сигнал тревоги.

Бреннан схватился за рычаг управления.

— Передай мне контроль, — приказал он и тут же почувствовал, что рычаг управления послушен, а космический корабль у него под контролем.

Быстрый взгляд, брошенный на галактическую карту, показал, что «Икс» находится всего в двух прыжках от своей цели — сектора Милость Священника. Гравидар и камеры подтверждали почти не изменившуюся ситуацию. Вокруг земного корабля по-прежнему патрулировали параниды, гарантируя ему надежное сопровождение. Однако Бреннан с удивлением констатировал, что за то время, пока он спал, бой почти закончился. Нигде не было видно ни черных ксенонских кораблей, ни всплеска пламени, ни обломков. И все же что-то было не так...

— Проклятие! А где...

Одного из двух космолетов, который летел перед «Икс», не было. Вместо него прямо на орбите экспериментального шаттла находилась крохотная точка, которая быстро увеличивалась. Вражеский корабль.

— Валери, мне нужны точные расчеты орбиты. Он идет на таран? Быстро!!!

Бортовой компьютер спроецировал нужные данные на дисплей и на гравидар.

— Вражеский корабль протаранит нас, капитан.

— Понять не могу — это же лишено всякого смысла!

— Об этом я не могу судить, капитан. Но корабль нас протаранит.

— Не думаю. Мы не будем менять курс, пока он не свернет!

Сконцентрировавшись, он наблюдал за тем, как точка все приближалась к центру гравидара. Ксенонские корабли были черными, и на темном фоне космоса их можно было четко увидеть, лишь находясь в непосредственной близости. Поэтому прошло еще какое-то время, пока инопланетный космический корабль оказался так близко, что Бреннан мог разглядеть его, увеличив изображение. У него еще никогда не было возможности рассмотреть в деталях хоть один вражеский космический корабль. У корабля было что-то похожее на кабину пилота, но без лобового стекла, насколько он теперь смог увидеть, пока космолет все так же летел по прямой, держа курс точно на «Икс».

— Терраформер, — прошептал он, и этот пугающий момент прозрения произвел на него примерно такое же сильное впечатление, как неожиданно вылитое на голову ведро ледяной воды. Этот корабль выглядел точно так же, как тот, что семь лет назад уничтожил «Рии-4» и унес жизни Эйзы МакКаллум и Джона Фридмана.

Ксеноны — это терраформеры! Терраформеры — это ксеноны!

— Капитан, столкновение произойдет через три минуты. Рекомендую свернуть.

Бреннан покачал головой:

— Еще минутку. Мне кажется, что свернет он.

Теперь Бреннан понял, почему параниды все время говорили о машинах. Злосчастная Земля! Как ящик Пандоры, она открыла много веков назад прыжковые врата, выпустила во Вселенную терраформеров, а затем отвернулась, уходя, едва ли не против своей воли, от ответственности. Но кто бы мог предположить, что флотилии не прекратили свое существование после того, как врата были уничтожены? Кто же знал, что во Вселенной существуют и другие виды? Ничто не говорило в пользу такого предположения, не было никаких признаков, которые могли бы намекнуть человечеству, что оно отвечает не только за себя. А ведь это всегда было так очевидно, всегда! Потому что кто же в таком случае создал сеть прыжковых врат в Галактике, которыми так активно и необдуманно пользовалось развивающееся человечество в пору расцвета межзвездных космических полетов?

— Столкновение через пятнадцать секунд. Я рекомендую...

— Мы сохраним курс еще пару секунд.

Бреннан мог теперь разглядеть терраформера как крохотную точку даже без увеличения, просто через окно кабины. Судя по всему, это был довольно большой корабль.

Желтые молнии ослепили его, когда корабли сопровождения одновременно открыли огонь по неприятелю. С удивлением и одновременно с ужасом Бреннан увидел, что параниды расширяют свой строй так, будто хотят освободить место для ксенона.

— Столкновение через пять секунд. Я...

— Держать! — прокричал Бреннан.

Черный космический корабль был уже угрожающе близок и казался очень большим. Голубые языки пламени выбивались из его боковых ракетных двигателей. Он неуклонно держал курс на «Икс». Терраформеры хотели заполучить его живьем, они не пойдут на таран. Ведь корабль не открывал огонь. Он просто хотел его напугать. Он обязательно отвернет, он обязательно...

Страшный толчок, от которого Бреннан чуть не потерял сознание, потряс маленький экспериментальный земной корабль, и яркие разряды пронзили кабину, но Бреннан не ощущал ничего, кроме своих внутренностей, на которые со всех сторон сыпались безжалостные удары кулаков какого-то великана. Перед тем как его голову что-то резко рвануло в сторону, взгляд на мгновение упал на окно кокпита, и он увидел боковую поверхность огромного, темного вражеского космического корабля именно такой, как ее рисовали на древних изображениях терраформеров. Потом его сознание окончательно погасло.

— Вэл?.. Валери? — простонал Бреннан.

— Я здесь, капитан, — тут же прозвучал ответ бортового компьютера.

Бреннан открыл глаза. Космос был все таким же спокойным и черным, как и прежде, корабли паранидов снова заняли свою изначальную позицию, будто ничего и не произошло. Все так же впереди летели не один, а два космолета. Щиты стабильно показывали девяносто пять процентов, инерциальные компенсаторы, правда, были переключены на запасную систему, которая функционировала безукоризненно.

— Не благодарите меня, капитан, — сказала вдруг Валери, хотя Бреннан не задавал ей вопроса. — Мне доставило удовольствие спасти вам жизнь.

— Что произошло?

— За сорок три сотых секунды до неизбежного столкновения я получила разрешение командной подсистемы забрать у вас управление кораблем, несмотря на ваш категорический приказ, и предпринять необходимые шаги для спасения материалов, экипажа и бортового компьютера.

Бреннан потер лоб и застонал. С ума сойти! Он чуть не принес себя в жертву, пытаясь протаранить корабль терраформеров! Или это черный космолет хотел его протаранить? Трудно сказать однозначно. Почему терраформеры не отвернули? Он никак не мог этого понять.

Бреннан добросовестно перепроверил все системы корабля и удивился, заметив, что датчик уровня топлива показывает наличие отбрасываемой массы всего на четыре часа.

— Валери, у нас утечка топлива?

— Нет, капитан, — ответила Валери.

Естественно, нет, — она превратила бы «Икс» и как минимум ближайшее окружение шаттла в пылающую преисподнюю. «Наверное, я еще не совсем пришел в себя», — подумал Бреннан и молча перепроверил показания. Ничего. Маневр с отклонением от курса и последовавшее за этим возвращение на прежний курс, вероятно проделанные Валери, пока он был без сознания, не могли израсходовать столько топлива. Или все же могли?

Затем взгляд Бреннана упал на гравидар и звездную карту, по-прежнему светившиеся на проекционном экране. Звездная система, в которой они сейчас находились, называлась Милость Священника. Вражеские секторы лежали далеко позади, а цель — космическая станция паранидов, может быть какая-нибудь корабельная верфь или что-то в этом роде — находилась на расстоянии максимум двух часов лета.

Что его там ждет? Как бы там ни было, это в любом случае будет лучше, чем еще какое-то время сидеть взаперти здесь, в кабине. Прошла почти неделя по земному времяисчислению с тех пор, как он покинул теладийский истребитель «Феникс», и ему осточертел узкий, неудобный «Икс», не предназначенный создателями для столь продолжительных экскурсий.

Терраформеры! Бреннан вдруг вспомнил последние секунды перед тем, как Валери перехватила у него управление кораблем и тем самым спасла ему жизнь. Ксеноны были терраформерами. Терраформеры появились семь лет назад в секторе Земли на своем корабле, способном совершать прыжки, и потерпели аварию. Это должно было означать, что терраформеры располагали технологией прыжков. Может быть, именно в этот момент вся их огромная флотилия находится на пути к Земле!

Он должен найти способ вернуться домой, чего бы это ему ни стоило, даже если придется силой вырывать у ксенонов знания о технике прыжков без применения прыжковых врат. Но он хорошо понимал, что одному ему с этим никогда не справиться. Сначала нужно добраться до правительства аргонцев, если святой флот Божественной Империи паранидов это допустит.

Где-то впереди, на фоне созвездий размером с булавочную головку и цветных туманностей, вырисовывались контуры огромного угловатого сооружения, к которому и направлялся сопровождающий его эскорт.

Наконец-то! Хватит с него лишений, хватит одиноких полетов, хватит отчаянной борьбы с чужеродными существами и машинами!

Хватит!

ГЛАВА 28

Я почти убежден в том, что сеть прыжковых врат распределена по Галактике не беспорядочно. Совершенно очевидно, что существуют различные маршруты, которые связывают друг с другом, с одной стороны, необитаемые, а с другой стороны, обитаемые звездные системы, которые, в свою очередь, не связаны непосредственно друг с другом. «Подснежник» как раз находится на пути, следуя которому можно попасть только в необитаемые системы. Именно это кажется мне единственной разумной причиной того, что здесь полностью отсутствуют инопланетные формы жизни.

Капитан Рене Фарнхэм.

Бортвой журнал «Подснежника»

Это было безумие, чистой воды безумие! Елена снова и снова перепроверяла результат, но с какой бы стороны она ни подходила к данным, он оставался прежним.

— Пожалуйста, дай мне еще раз корреляционную карту, Марк.

Сконцентрировав все свое внимание, она наблюдала, как на поверхности проекции два трехмерных сектора космоса взаимопроникали друг в друга. Световые точки на правой стороне карты были окрашены в голубой цвет и представляли собой все звезды, которые когда-либо можно было наблюдать с Земли. Точки же слева светились красным светом и представляли собой все звезды, известные в Планетарном Сообществе. Каждый из секторов был похож на гигантский кубик, длина которого составляла в среднем около ста световых лет, а в его центре находилось солнце. Кубики вращались, взаимодействовали друг с другом, пока большая часть красных и голубых точек не наложилась одна на другую. Такие точки Марк покрасил в зеленый цвет. Это были звезды, известные как на Земле, так и в Сообществе. Теперь бортовой компьютер начал проводить красные и голубые линии. Голубые обозначали связанные прыжковыми вратами солнечные системы, которые посещали земляне во времена существования колоний, красные соответствовали путям, которыми сегодня пользовались корабли Сообщества.

Но самое невероятное: между ними отсутствовала взаимосвязь! Космические корабли Земли выбирали в свое время совершенно другие маршруты и посещали другие звезды, чем те, что выбирали сегодня космические корабли Планетарного Сообщества. Была только одна единственная звездная система, связывающая Землю и Сообщество. И только ее одну пересекали как капитан Фарнхэм и другие земные пионеры космоса, так и телади и прочие расы, населяющие этот сектор космоса.

На Земле эта звездная система была известна под историческим названием Альфа Центавра. Телади скромно называли ее Гордость Корпорации.

Елена откинулась в кресле и попыталась еще раз осмыслить увиденное. Она заметила, что у компьютера есть для нее сообщение, но не могла заставить себя прочесть его.

— Наверняка здесь закралась ошибка, — сказала она скорее самой себе, чем Марку. Потому что самое невероятное было даже не в том, что ни один из звездных маршрутов не пересекался с другим. Ее потряс тот факт, что в системе Альфа Центавра, она же Гордость Корпорации, кроме земных прыжковых врат находилось еще двое, которые, если верить карте, существовали и сегодня, но уже не вели к тем звездным системам, что существовали во времена капитана Фарнхэма!

В свое время Альфа Центавра была центром межзвездного сообщения Земли. Все корабли, отправлявшиеся с Земли, вначале прибывали через земные врата именно сюда, а потом прыгали дальше через двое других. Тогда не существовало сообщения ни с одной из звездных систем, населенных сегодня инопланетными народами. И опять же, сегодня не было связи с теми системами, которые в то время населяло человечество.

Из исторических текстов, особенно из бортового журнала «Подснежника», Елена знала: уже Фарнхэм подозревал, что прыжковые врата располагаются в Галактике не хаотично, а по тщательно спланированным маршрутам. Он выдвинул предположение, что, с одной стороны, были маршруты, соединяющие необитаемые миры, а с другой — такие, которые связывали обитаемые островки в космосе.

Елена держала в руках доказательство того, что Фарнхэм был отчасти прав. Но в своем предположении он все же был достаточно далек от реального положения вещей. Прыжковые врата существовали очень давно, это не подлежало сомнению. Но казалось, что кто-то манипулирует ими вплоть до сегодняшнего дня с определенной целью: в соответствии со своим пока неясным планом — либо прерывать связь, либо восстанавливать. Возможно, размышляла Елена, человечество само овладело техникой создания прыжковых врат гораздо быстрее, чем от него ожидали, и тем самым спутало планы Древнего Народа, как называли здесь неизвестных строителей врат. И этот народ был просто вынужден изменить сложившееся положение вещей.

— Как крысы в лабиринте, — пробормотала она. Древний Народ заставил человечество и другие виды блуждать по созданному им лабиринту прыжковых врат. Но из каких соображений?

Ее размышления были прерваны компьютером, который, заставив соответствующие значки мигать в каком-то бешеном ритме, снова напомнил ей о пришедшем несколько минут назад сообщении.

— Ну, хорошо, — сказала Елена недовольно. — Покажи сообщение.

Экран засветился. Речь шла об автоматическом извещении торговой станции Пик Профита, которое обращало ее внимание на то, что дозволенный срок пребывания «Гетсу Фун» на станции истекает через одну квазуру, то есть по земным меркам — почти через час, и что нарушение правил повлечет за собой штрафные санкции.

Елена уже давно выяснила, как выглядит время в Сообществе: одна сезура соответствовала примерно 1,7 земной секунды, девяносто шесть таких единиц образовывали мизуру, девяносто шесть мизур, в свою очередь, назывались стазурой, а семь стазур давали одну тазуру. Хотя такое деление было изначально привнесено в Сообщество телади, именно ящеры оказались сегодня исключением: по какой-то непонятной причине они дополнительно делили одну стазуру на четыре квазуры (каждая по 22 мизуры) и одну инзуру (8 мизур). Интереснее всего в таком делении Елене показался тот факт, что слог «зура» происходил от названия одной теладийской планеты, ныне полностью забытой, хотя благодаря современной компьютерной корреляции звездных карт Елена моментально нашла ее!

После поступления сообщения прошло уже несколько мизур, Елена должна была немедленно улетать. Но куда? В скудных данных о классификации инопланетных космических кораблей, полученных от Ферда, не было никакой толковой подсказки. Единственно любопытными в последних данных были сведения о том, что в случае с недавно открытой «значительной аномалией трехмерности» речь шла о квантовой сингулярности, которая хоть и представляла определенный интерес для астрофизиков, в остальном была недостаточно захватывающей. Это было не то, что она искала. «Но, — подумала вдруг Елена, — если Бреннан находится где-то здесь, в секторах Сообщества, то обстоятельства вынудят его рано или поздно появиться на Альфе Центавра, она же Гордость Корпорации». Хотя «Икс» и не был оснащен такими подробными звездными картами, какими располагал бортовой компьютер «Гетсу Фун», все равно существовала вероятность того, что Бреннан узнает созвездие Центавра, если вдруг наткнется на него. И тогда вполне вероятно, что он попытается разыскать там старые земные прыжковые врата, чтобы выяснить, можно ли их перестроить, чтобы потом

воспользоваться. Конечно, это были лишь ее предположения. Но для нее это была первая, единственная и, значит, лучшая отправная точка для надежды.

— Летим на Альфу Центавра, Марк, — приказала Елена.

К ее удивлению, компьютер сразу же принял указание как приказ к началу стартовой подготовки, чем и начал тут же заниматься. Елена осторожно уложила гитару, принадлежавшую некогда Франку де Врие, на закрытую полку, пристегнулась и стала наблюдать, как элегантно Марк выводит «Гетсу Фун» со станции.

Как и прежде, ее удивило оживление, царившее в зоне прибытия торговой станции. Несколько раз ей хотелось взять на себя управление кораблем, но Марк, руководствуясь системой управления станции, искусно маневрировал, уклоняясь от прибывающих космолетов, и скоро они были уже на расстоянии тысячи километров от станции. Здесь плотность полетов была значительно ниже и возможность столкновения почти исключалась.

— Запускаем предстартовую последовательность, — сухо проинформировал Марк своего пилота. У Елены сердце ушло в пятки от ужаса, когда она услышала эти слова и почувствовала вибрацию силовых полей сингулярной машины.

— Прекратить предстартовую последовательность! — громко закричала она, стараясь при этом говорить очень отчетливо, чтобы компьютер понял ее сразу, не переспрашивая.

Марк подтвердил приказ, и грохот в грузовом отсеке постепенно затих.

Уже по прибытии сюда ей очень повезло, что она не привлекла к себе излишнего внимания из-за использования прыжкового двигателя. Она не была готова снова искушать судьбу. Марку понадобилось несколько минут для того, чтобы запрограммировать «официальный» курс через уже знакомые прыжковые врата. Ей придется пересечь три теладийских сектора и делать остановку на каждой более или менее крупной станции, которая встретится ей на пути.

Елена не смогла сдержать усмешки. Продать теладии координаты планеты Ианамус Зура означало примерно то же, что вдруг предложить одинокой обезьяне, всю свою жизнь мечтавшей о настоящем, реальном банане, этот самый банан. Ящер слегка побледнел, несколько секунд смотрел на нее, разинув пасть, захлопнул ее и, заикаясь, пробормотал на своем шипящем языке что-то непонятное, прервал сам себя, а потом предложил ей за эту информацию пять кредитов. Ей даже не пришлось торговаться. Ее взгляд был настолько красноречив, что теладии по собственной инициативе увеличил сумму до ста кредитов, а в конце предложил изумленной Елене даже пять тысяч кредитов, которые она тут же положила на свою новехонькую кредитную карту. Ей очень хотелось бы знать, какое значение имеет эта планета для ящеров-торговцев, но тот теладии, которому она продала координаты, не сказал ни слова, несмотря на все попытки разговорить его.

Медленно, но верно Елене удалось завязать отношения с инопланетными видами в целом, а с теладии особенно, усвоить принятые здесь правила поведения. А уже затем она начала осторожно прислушиваться, не упомянет ли кто-нибудь о шаттле «Икс». Но никто ничего не знал. Всех занимала тема вновь разгоравшегося пограничного конфликта с народом, который здесь называли ксенонами. Насколько Елена смогла понять, это был вид машин, способных к самовоспроизводству. Собственно говоря, это ее не слишком удивило, так как эти ксеноны, судя по всему, были теми, кого она про себя определила как ос, а именно — терраформерами. И все же она чувствовала, как все ее внутренности сжимаются от ледяного спазма. Это был он, исконный страх человечества перед лицом его злейшего врага, терраформерами. Она-то знала, что может случиться, если этот пограничный конфликт перерастет в войну. Ей было жутко при одной мысли о такой возможности.

У теладии, который одиноко сидел за столиком и к которому подседа Елена, чтобы порасспросить его о нынешних, а заодно и бывших конфликтах с народом машин, она купила в обмен на информацию несколько скребков для чешуи из нивидиума, «первые и единственные во всей Вселенной», как самонадеянно утверждал ящер. Правда, Елена с трудом представляла себе, что делают с этой штукой ящеры и какое значение имеет то, из какого материала она изготовлена. Но довольно быстро выяснилось, что на следующей станции, где она остановилась, многие ящеры проявили большой интерес к сверкающим, похожим на расчески скребкам. Она смогла сбить все экземпляры еще до того, как успела подумать о том, что в свете ее главной цели вся эта история, возможно, выглядела как понапрасну потраченное время.

Сейчас Елена снова сидела перед приборной доской своего корабля, а за нею оставалась Теладии, страна Яиц. Транспортное движение в этой звездной системе было умеренным: гравидар показывал не больше двадцати пяти космолетов, которые с различной скоростью стремились к своей цели. На самом краю радиуса действия чувствительного локатора мелькало одинокое изображение объекта, который вел себя довольно странно.

— Марк, я могу получить визуальное изображение объекта семьдесят шесть-семьдесят четыре-три?

— Ответ положительный, — отозвался компьютер и увеличил изображение упомянутого объекта с помощью камеры наружного слежения. Но Елена по-прежнему видела лишь размытую световую точку, не имеющую ясных очертаний, поскольку расстояние было слишком велико для слабой электроники «Гетсу Фун».

В какой-то степени это успокаивало: точка все время находилась на краю зоны, доступной для гравидара. Иногда она на несколько мгновений исчезала за пределами видимости, потом немного изменяла орбиту и снова показывалась, оставаясь все на том же расстоянии от земного корабля.

Эта «тень», как назвала Елена световую точку, бросилась ей в глаза уже при предыдущем проходе через ворота. Сначала она надеялась, что это всего-навсего космический корабль, случайно избравший аналогичный курс при похожем ускорении. Но теперь в ней зрела уверенность, что это вряд ли может быть случайностью, так как «тень» слишком часто повторяла ее маневры и следовала по тому же пути. Вполне могло быть, что те, кто находился на борту этого корабля, считали, что она их просто не видит.

— Ну и ладно, — пробормотала Елена.

Какой у нее был выбор? Во-первых, продолжать движение по тому же курсу и делать вид, что она не замечает «тень». Во-вторых, попытаться оторваться. И в-третьих, пойти на столкновение. Второй пункт был чисто гипотетическим, потому что Елена была уверена, что не сможет стряхнуть «тень», так как старые двигатели «Гетсу Фун» были недостаточно мощными. Третий вариант, то есть открытое столкновение с преследователем, Елена исключила как слишком опасное. Даже если бы она и предпочла этот способ действия, нужно было иметь в виду, что это с большой долей вероятности может привести к применению оружия и, следовательно, повредить ее миссии.

Сама мысль о том, что у нее на хвосте постоянно сидит наблюдатель, не очень ей нравилась, но с учетом всех обстоятельств Елене не оставалось ничего другого, как делать хорошую мину при плохой игре.

«Во всяком случае, — размышляла она, — есть возможность получить дополнительную информацию о своей „тени“». Может быть, ей удастся, пусть на очень краткий момент, приблизиться к преследователю настолько, что она сможет разглядеть его и отнести к определенному классу. А если она будет знать, к какому виду принадлежит этот преследователь и что у него за корабль, это будет еще один шаг вперед. Но как же это сделать? Елена обдумывала различные возможности и уже чувствовала, что какая-то идея зреет у нее в подсознании, но еще не настолько созрела, чтобы перейти в стадию реализации. Что бы это могло быть? Она ломала голову, но идеи не хотели приходить.

Улучшение видимости с помощью приборов на ее корабле было рассчитано на расстояние меньшее, чем четыреста пятьдесят миллионов километров. Если оно превышало эту цифру, приборы оставались беспомощными, а именно на таком расстоянии и находился инопланетный космолет. Если она резко развернется и снизит относительную скорость, то здесь, в открытом космосе, это сразу же бросится в глаза. И кроме того, ведь «тень» повторяет все ее маневры. Если она остановится на какой-нибудь станции, инопланетный корабль будет ждать, пока она не отправится дальше.

После того как все принимали ее за гонера или аргонца, а «Гетсу Фун», казалось, нигде не привлекал к себе особого внимания, кто-то в конце концов заинтересовался ею. Может быть, она почувствовала себя слишком уверенно и совершила нечто, что бросилось в глаза? Или все же не стоило подключать «Гетсу Фун» к системе «Шмель»?

— Гм, система управления, «шмели»... — Она наморщила лоб. — Если бы мне только... Марк, мы ведь делали фотографии кораблей на всех станциях и около них? Дай мне, пожалуйста, полный обзор.

Марк открыл большое проекционное окно над главным пультом управления и показал десятка три транспортных средств. Конечно, за прошедшие дни Елена видела гораздо больше космолетов, но в основном все они отвечали эстетическим представлениям своих создателей и не слишком отличались друг от друга. Многие детали даже повторялись на космических кораблях различных рас. Наряду с экстравагантными конструкциями боронов здесь присутствовало и несколько действительно древних, сильно побитых кораблей, у двух или трех из которых нельзя было не заметить определенного сходства с «Гетсу Фун». В глаза бросалось и то, что многие корабли явно были сделаны по спецзаказу. Один из них, например, выглядел как плоская серебристая яхта с закругленными, плавными линиями, что смотрелось весьма благородно и даже вызвало у Елены восхищенный взглас. Другой был похож на большое серебристо-зеленое яйцо, с супермощными двигателями и прозрачным куполом. Интересно, может быть, на нее обратил внимание экипаж или ведущий

офицер одного из этих кораблей во время посещения какой-нибудь торговой станции или дока по ремонту оборудования? Причем страстно захотел узнать о ней подробнее? Что ж, вполне возможно.

Елена взглянула на дисплей с нагромождением космических кораблей и скрипнула зубами. Проклятие! Она могла терпимо относиться к ошибкам других, но собственная неосторожность выводила ее из себя!

Может быть, ей следовало бы довериться Ферду и послать ему «шмеля». Но, с другой стороны, как бы он ей ни нравился, она не должна забывать о том, что в случае с «тенью» это мог быть и сам дружелюбный инфоброкер. Ведь из всех, с кем она до сих пор встречалась, именно у него могли иметься основания полагать, что она скрывает тайну, которая может принести очень большую прибыль. И даже если это не он — а Елена очень на это надеялась,— то существовала еще возможность того, что ее «шмеля» просто перехватят. Или все-таки нет?

— Марк, можно ли перехватить антирадарного «шмеля»?

— Ответ положительный. Но только в течение первых семи секунд после старта или с помощью дорогостоящего специального прибора. Военных антирадарных «шмелей» перехватить невозможно в принципе.

Ура! Вот оно!

Прошло не меньше часа, пока Елена смогла демонтировать камеру наблюдения. Вмонтировать ее в «шмеля» было гораздо сложнее. Конструкция космического мини-корабля хоть и имела довольно много удивительных аналогов земной техники, в некоторых моментах была все же очень непростой. Елене понадобилось почти семь часов напряженной работы, чтобы вмонтировать камеру в «шмеля». За это время Марк провел «Гетсу Фун» через следующие прыжковые врата. Момент прохода Елена практически не заметила. Так как она не могла видеть голубоватое мерцание в грузовом отсеке, только сигнал бортового компьютера непосредственно перед прыжком напомнил ей о том, что «Гетсу Фун» был готов добраться до той системы, куда она стремилась попасть, — Гордость Корпорации, она же Альфа Центавра.

Через сорок минут после космического прыжка они были на месте. Для детальной проверки функций времени не оставалось, так как ее «тень» в скорости тоже должна была преодолеть врата. Если Елена сможет точно рассчитать время, то «шмель» должен будет как раз оказаться в непосредственной близости от преследователя, прямо над ним, сделать несколько снимков, обогнуть его, сделать несколько снимков с обратной стороны и вернуться к Елене. Поскольку скорость у него очень большая, чужак не сможет ни увидеть малыша, ни засечь его на гравидаре, даже как блип. Единственным рискованным моментом будет короткий период, когда этот похожий на карманный фонарик летающий прибор станет изменять орбиту, с тем чтобы вернуться на «Гетсу Фун», поскольку ему придется притормозить буквально на несколько секунд. Но Елена планировала сделать эту минимальную остановку тогда, когда «шмель» будет находиться за «тенью», и тем самым свести риск обнаружения к минимуму.

Программирование сложного маневра оказалось проще, чем Елена предполагала. «Шмель» был простым космическим мини-кораблем, но его навигационные способности оказались превосходными. Было поистине удивительно, что создатели не снабдили его видеокамерой с самого начала, это намного упростило бы ей задачу. Ну, что было, то было. Елена отдала краткий приказ, Марк выдвинул усовершенствованного «шмеля» на импровизированных салазках на исходную позицию и открыл наружный шлюз. Спустя несколько секунд заработал маленький, но мощный двигатель типа В/Ав, и крошечный, длиной всего в каких-то тридцать сантиметров, снаряд вырвался в космос.

Елена следила за движением едва заметного блипа на гравидаре, пока еще через несколько секунд скорость не возросла до такой степени, что относительно медлительный прибор был не в состоянии уследить за легким, стремительно несущимся снарядом. «Шмель» просто исчез с экрана, и теперь оставалось лишь надеяться, что он вернется в запланированное время. На это должно уйти около двух часов. Елена намеревалась поймать прибор — если ее план действительно удастся — сразу же после контакта с транспортным контролем теладийской станции. Ситуация обещала стать крайне интригующей...

ГЛАВА 29

«...а во время ночной вахты 17 декабря в 23 часа 16 минут мы наблюдали, как огромный неизвестный космический корабль, не принадлежащий флоту терраформеров, возник из пустого пространства вдали от прыжковых врат на относительно большой скорости. Он пересек плоскость эклиптики солнца Альфы Центавра на высоте ее второй планеты, Тауруса, и снова исчез с экранов наших локаторов через тридцать

шесть минут. С тех пор двое еще существовавших прыжковых врат системы, aC1 и aC2, утратили связь с Бетой Лиры bL, Эпсилоном Эридана E3; вместо этого они ведут теперь в абсолютно незнакомые нам секторы Галактики. Теперь мы не можем рассчитывать ни на чью помощь, остались только мы и обезумевшие машины, больше никого и ничего. Да поможет нам Бог».

Командир корабля лейтенант Пол Вантера.

Бортвой журнал «Пламени Дракона»

В незапамятные времена у могучего, до сих пор никем не побежденного воина семьи Нихал по имени Гхус т'Гллт было видение, которому суждено было изменить общество сплитов на все дальнейшие времена. Открытие космических полетов было еще делом далекого будущего; существа, обитавшие за пределами планеты, если таковые вообще были, представлялись как смертоносные фурии, обладающие невероятной силой. Но Патриархи оставались уверенными в том, что однажды они захватят небеса и уничтожат всех. Казалось, однако, что до этого момента еще далеко: соперничающие друг с другом кланы сплитов ожесточенно спорили за обладание достаточно богатыми природными ресурсами на Ходи, родной планете сплитов. Временные перемирия между партиями сменялись похожими на гражданские войны мятежами внутри отдельных кланов. Уничтожение, кровь и хаос царили среди сплитов, и почти каждый шаг вперед сразу же влек за собой стремительный шаг назад.

В упомянутые времена Гхус т'Гллт непрерывно отстаивал свою власть, которую у него никто не мог оспорить. Гхус считался самым сильным сплитом на планете, но в то же время и самым странным. Говорили не только о том, что он непобедим. Поговаривали также, что у него спокойный характер. В нем не было ненависти, отличавшей других его современников и соплеменников. Он убивал только тогда, когда в этом была необходимость, а не из чувства ярости или простого желания убить, как это делали большинство других великих воинов. Гхус т'Гллт сделал странное открытие, которое заставило его задуматься: сплиты легко выходили из себя, они были холериками, помешанными на битвах, часто жестокими, всегда хладнокровными и легко относились к вопросу жизни и смерти. Но они ни в коем случае не были глупыми. Если сплиту удавалось выдержать какое-то время и не впасть в ярость, он был способен на нечто значительное, например совершить научное открытие или размышлять над глубокими философскими проблемами. Такая точка зрения считалась неслыханной и непостижимой. Исследователей и мыслителей не причисляли в те времена к самым уважаемым группам населения. К ним относились враждебно, провоцируя тем самым неконтролируемые вспышки ярости. И многообещающие таланты быстро превращались в свирепых воинов, пытавшихся защитить свою честь кулаком или мечом.

Гхус т'Гллт знал об этом, он же заметил, что женская половина населения, в определенной степени тоже вспыльчивая и жестокая, все же значительно чаще сохраняла спокойствие, чем мужская. В особенности женщины, вынашивающие детей, почти всегда просто игнорировали нападки, и мужчины относились к матерям своих детей с уважением, не обращая внимания на внешние обстоятельства. Но, естественно, до тех пор, пока в доме не появлялось достаточно сыновей. Великий воин сплитов имел за многие язу-ры в общем двадцать семь жен, и предания рассказывают, что ни одну из них он не приказал казнить. Вместо этого, после долгих размышлений и приобретенного опыта, он попытался увлечь девочек и женщин науками. Успех был таким ошеломляющим, что все семьи и кланы разделились на два лагеря: с одной стороны были те, кто понял выгоду приобретения знаний и приветствовал, если их женщины заботились не только о продолжении рода, но и о процветании всего вида, в то время как мужчины и дальше могли отстаивать свою честь в бою. На другой стороне были те, кто считал Гхуса т'Гллта предателем и еретиком. Гхус был могучим и хитрым воином. Его знания и спокойное, осмысленное поведение давали ему такие преимущества, каких не имел до того ни один сплит. Однажды он сместил главу семьи Нихал, отрубив ему в коротком поединке обе ноги до колен одним могучим ударом меча. Но для носителя имени семьи гораздо хуже, чем это ранение, была потеря чести, он умолял прикончить его, но Гхус не выполнил его просьбы. Вместо этого он заставил побежденного смотреть, как имя семьи Нихал изменилось на имя семьи Гхус, а затем и вовсе было предано забвению.

Спустя какое-то время, действуя все так же последовательно, Гхус поднялся до Патриарха Гхуса. Гхус удержался на троне много деказур, претворял в жизнь свои идеи, подавляя всякое сопротивление, и умело уходил от любого покушения на свою жизнь. И лишь когда он был уже в преклонном возрасте и его руки не были столь сильными, а зрение столь острым, одному из многочисленных противников его идей удалось обезглавить Гхуса, казнить его жен и приближенных, а младшее поколение его семьи отдать в рабство. Имя семьи Гхус было предано забвению, потому что, согласно древней традиции, вся семья должна была принять имя нового властителя как новое семейное имя.

Однако за долгое время правления Патриарха Гхуса народ сплитов успел достичь большого прогресса в области наук. Еще значительно были общественные изменения: к тем, кто занимался наукой, уже не относились враждебно, женщины, сделавшие крупные открытия, заслуживали славу и почет даже тогда, когда они не вынашивали детей. Появилась профессия воспитательницы. Гибель Патриарха Гхуса ознаменовалась

резким взлетом варварства и кровопролития. Однако семя, из которого выросли многочисленные одаренные исследователи и мыслители, было посеяно и дало свои всходы.

Прошло много времени, и вот появился молодой воин по имени Турук г'Мххг. Он вступил на тропу, проложенную в свое время Гхусом т'Гллт. Сперва он собрал в своей руке разрозненные нити, а потом под его хоть и агрессивным, но все же разумным правлением удалось преодолеть сумятицу и хаос, причем так успешно, что сплиты смогли снова выступать как единый народ. Формой правления сплитов стала диктатура Патриарха, такой она и осталась навсегда. Ни один сплит, свободный или угнетенный, не посмел бы усомниться в ней.

Но если история воинственного народа с планеты Ходи и научила их чему-то, то это было одно: сильная рука может убить многих, но только тот, кто помимо сильной руки обладает еще и острым умом, может представлять наибольшую опасность.

Хо т'Ннт сидел, откинувшись, в своем командирском кресле и, хоть мысли его блуждали далеко, пристально смотрел на многоцветные туманности Хальмнан-Авроры. Двигатель «Стервятника» посылал сквозь обшивку корабля тончайшие равномерные шумы, которые можно было скорее почувствовать, чем услышать. Несущий вахту пилот Охл г'Кррн следил за контрольными приборами корабля, интуитивно реагируя на любые изменения рабочего шума и окружающего их космоса, зачастую еще до того, как приборы что-то показывали. Так же, как старший пилот Ушан т'Сккт, который только что сменился, Охл т'Кррн принадлежал к элите своей профессии. Способность обоих пилотов вручную управлять таким кораблем, как «Стервятник», была столь же смертоносным оружием, как плазменный миномет в руках офицера артиллерийской службы.

Дни спокойного полета Хо использовал для того, чтобы запросить архивы, разработать планы и хорошо все обдумать. Он знал, что он не мыслитель и не преобразователь, как Гхус т'Гллт, по крайней мере это не было заложено в нем с рождения.

Но он высоко чтит великого воина прошлого своего народа и надеялся когда-нибудь достичь таких же высот силой своих собственных способностей и желания. В том, что ему это удастся, Хо не сомневался.

Вообще-то Патриарх Чин не был прогрессивной личностью, но, храня верность традициям Турука, не был и ярым реакционером. А вот Зейн т'Ннт, глава семьи Хо, был сильным и думающим воином, вполне в духе Гхуса, и однажды, в один не такой уж далекий день, Хо сможет помочь своему кровному родственнику взойти на трон Патриарха всех сплитов и свергнуть Чина. Однако до той поры он станет верно служить Чину, даже если будет абсолютно уверен в том, что тот его глубоко презирает.

Ведь разве то, чем он сейчас занимался, было задачей, достойной офицера его ранга? Вот уже несколько тазур «Стервятник» почти незаметно преследовал флот паранидов во вражеском секторе. Не было никаких столкновений с врагами, казалось, никого всерьез не интересует истребитель класса «Питон», который тайно летел вслед за сумятицей сражения. И всего на расстоянии нескольких стазур находились теперь прыжковые врата, ведущие к звездной системе паранидов Жалость Священника. Там-то Хо и надеялся принять важное решение — дальше медлить было просто нельзя! Да, оба его пилота были спокойны, но не остальные четырнадцать членов экипажа. Хоть они и считались достаточно хладнокровными для сплитов, все же начинали терять терпение. Они хотели сражаться или как минимум вести военные игры друг с другом, чтобы поддерживать боевой дух экипажа.

Хо очнулся от размышлений, когда спустя несколько стазур напряженной тишины к нему обратился офицер-связист:

— Господин, только что прибыл коммуникационный «шмель» от Патриарха Чин. Содержание зашифровано. Хотите взглянуть на него?

Хо с нетерпением кивнул в сторону камеры. Абсолютно излишний вопрос! Проекционный дисплей осветился, на нем спецуполномоченный, к своему изумлению, увидел лицо не самого Патриарха, а бледное изображение пожилого сплита, которого Хо уже где-то видел, но в настоящий момент не мог вспомнить, где именно.

— По поручению Патриарха Чин. Системы разведки как боронов, так и паранидов, в соответствии с имеющимися и у нас данными, сообщают о массивном передвижении флотов в секторе Ксенона. Кроме того, участились вторжения машин на территорию Сообщества. По нашим сведениям, Аргон Прайм вскоре объявит мобилизацию всех видов войск и запаса; руководство Телади уже объявило военное положение и, в соответствии со своим трусливым мобилизационным планом, отзывает свои соединения на надежные позиции.

Хо слушал сообщение вполуха, так как ему не давало покоя лицо сплита. Только один глаз? Тот, однако, продолжал:

— Главной задачей «Стервятника» по-прежнему остается преследование. Любая информация об инопланетном корабле может иметь чрезвычайно важное значение. Идентификатор Патриарха последует. Вхит'Рллт, дежурный комиссар отдела связи и разведки. Конец.

Ну конечно же! Глава семьи Вхи! Хо видел его прежде пару раз, мельком, но никогда с ним не разговаривал. Патриарх назначил главу семьи руководителем отдела связи? Ну и дела! Хо сжал губы в тонкую полоску. Естественно, вряд ли семья Вхи будет это долго терпеть. Они подадут официальный протест, и Патриарху Чин придется назначить преемника более низкого ранга, если он не захочет пойти на открытый конфликт.

Так, значит, телади объявили военное положение, а аргонцы скоро протрубят всеобщую мобилизацию. Очень интересные новости! В какой-то степени Хо подозревал, что параниды с их форсированным маршем по территории Ксенона сыграли во всем этом определенную роль. Тем лучше! Сами сплиты никогда не вводили военное положение и не объявляли мобилизацию, потому что они и так постоянно находились в состоянии боевой готовности, а их военные предприятия работали без всяких перебоев. Хо сам был частью этой философии и частенько наслаждался чувством превосходства, вытекающим из такой ситуации.

Хо перепроверил компьютер и обнаружил, что коммуникационный «шмель» Патриарха передал наряду с видеозаписью еще целый пакет с актуальной информацией. Вхи отлично делал свое дело, не то что его предшественник! Молодой спецуполномоченный спустился с командирского кресла и удалился в свои покои, чтобы в оставшееся время поработать над новыми документами.

Снабженный свежими данными, Хо сидел почти стазуру до прохождения врат в кресле командира и размышлял. Вопрос заключался не в том, охраняли параниды прыжковые врата в сектор Ксенона или нет; в этом сомнений не было.

Нет, вопрос скорее заключался в том, пользовались ли они автоматической наводкой, позволяющей им сразу же открывать огонь по любому кораблю, пытающемуся проникнуть на их суверенную территорию с этого направления. Какое-то время Хо колебался между двумя возможностями: одна из них — пусть идет, как идет, другая — послать вначале коммуникационного «шмеля» и предупредить таким образом о своем прибытии. Его присутствие так или иначе не останется незамеченным паранидами, значит, он мог уже с самого начала выступать в своей официальной роли как спецуполномоченный Патриарха Чин. После недолгого размышления Хо принял решение в пользу второго варианта и приказал подготовить «шмеля» с соответствующим сообщением. В нем он докладывал Его Высокопреосвященству звездной системы Милость Священника, что Патриарх Чин хотел бы в это кризисное время быть рядом с высокими сановниками паранидов и потому снабдил его всеми полномочиями как посланника и посредника. И это соответствовало истине, так как Хо мог подтвердить свои полномочия заверенным идентификатором Патриарха. Кроме того, он утверждал, что его господин проинформировал его о возможности пересечь секторы ксенонов, так сказать, в кильватере паранидского флота. Такую возможность его господин получил от посла Понтифика Максимуса Паранида. Это уже было откровенной ложью, которая не выдержала бы даже самой поверхностной проверки. Но большего в данный момент и не требовалось. Естественно, трехглазые и так точно знали, что на самом деле «Стервятник» прибыл сюда только ради инопланетного космического корабля. Официально уличать его они бы все равно не стали. Им также вряд ли может прийти в голову мысль, что мнимый «спекурьер» намеревается воспользоваться первой же подходящей возможностью, чтобы угнать инопланетный корабль и при этом дерзко рассмеяться им в лицо. В лучшем случае они могли бы предположить, что Хо собирается шпионить для Патриарха. Они наверняка попытаются любой ценой сохранить лицо перед своими союзниками и остатком Сообщества. Может быть, они даже постараются, если представится возможность, всучить Хо ложную информацию.

Но все это были лишь предположения с разной степенью вероятности. Вполне возможно, он неверно оценивает трехглазых, но об этом Хо вначале не задумывался, так как через двадцать мизур вернулся коммуникационный «шмель» с подтверждением Его Высокопреосвященства, а также с приглашением в «Божественный Пост Управления» Наше Благо, центральный диспетчерский и командный пост этого сектора космоса.

ГЛАВА 30

Если вы хотите получить конкретные ответы, воспользуйтесь лучше карманным калькулятором — но не впутывайте в это еще и интеллект!

Дуглас Р. Хофштадтер. Гёдель, Эшер, Бах

"Шмель" вернулся два часа спустя точно на то место, с которого отправлялся. Он шлепнулся в шлюз с отчетливым «плюх!», когда его втянула искусственная сила притяжения космического корабля. Может быть, это для него плохо? Ну да все равно. Елена уже подлетала к торговой станции Центральный Пост Профита, и ей нужно было посадить корабль в полном соответствии с правилами. За прошедшее время она так освоилась с протоколами на борту теладийских станций, что спокойно предоставляла Марку улаживать всю процедуру посадки. Вместо того чтобы лично являться к дежурному по станции, она с чистой совестью уплатила несколько дополнительных кредитов. Елена быстро извлекла «шмеля» из шлюза и подключила его накопитель информации к интерфейсу.

Она перемотала снимки в ускоренном режиме. Почти час не было видно ничего, кроме пустого космоса, холодных созвездий и пестрых рассеянных туманностей. Вдруг какая-то большая тень проскользнула так быстро, что Елена могла бы ее и не заметить, если бы Марк мгновенно не остановил пленку. Возможности камеры были потрясающи: то, что она при такой невероятной скорости могла делать четкие снимки, означало, что ее автоматическая выдержка срабатывала в режиме наносекунд и могла усилить освещение еще на несколько фотонов. Объект сразу же показался Елене очень знакомым.

Это было серебристо-зеленое яйцо с четко обозначенными двигателями, которое она видела прежде на картинках, сделанных компьютером с различных типов кораблей.

— Марк, этот корабль уже есть в нашей базе данных. Где мы его встречали раньше?

Компьютер выдал время, звездную систему и название станции, в зоне которой он впервые сфотографировал «тень». Речь шла о второй цели Елены — станции, где они делали остановку сразу же после Пика Профита. Она еще раз посмотрела на сделанный тогда снимок. Сомнений не оставалось: это был именно тот корабль, тот же тип и та же надпись теладийскими иероглифами.

— У нас есть дополнительная информация об этом... яйце?

— О каком яйце вы говорите? Пожалуйста, объясните подробнее.

— Ну конечно же, я имею в виду корабль, о котором мы говорим последнее время, — вздохнула Елена с покорностью судьбе.

— Ответ отрицательный.

Елена еще больше увеличила картинку. Она смогла очень отчетливо разглядеть под прозрачным куполом корабля теладии, который сидел один одинешенек в своем кресле командира.

Итак, ящер-торговец! Могла бы и сразу догадаться. Она как-то умудрилась попасться на глаза этому парню, и он решил выведать ее тайну и тем самым получить возможную выгоду.

Елена почувствовала невероятное облегчение. Преследовавшая ее «тень» оказалась всего-навсего теладийским кораблем, весь экипаж которого состоял, возможно, из одного ящера. Это была абсолютно штатная ситуация, с которой Елена могла легко справиться. Она с трудом представляла себе вооруженный конфликт с теладийским космическим кораблем, потому что ящеры предпочитали избегать боевых действий и прибегали к энергетическому оружию лишь в самых крайних случаях. Кроме того, если судить по странной форме этого корабля, на нем вообще отсутствовало серьезное оружие.

— Марк, мы снова отправляемся в путь, — отдала команду Елена.

Она хладнокровно приказала компьютеру уплатить договорную неустойку за слишком раннее отбытие и напряженно вглядывалась в гравидар, в то время как ступица огромного, величественного космического колеса снова осталась позади. Они провели в доках меньше четверти часа, и «тень» вряд ли ожидала ее появления так скоро. Яйцевидный корабль находился на расстоянии всего нескольких тысяч километров в режиме ожидания. Елена взяла на себя управление и на большой скорости нацелила «Гетсу Фун» в сторону своей «тени».

А та лишь спустя битых полминуты сообразила, что на нее что-то несется. Корабль-яйцо включил маневровые двигатели и начал неуклюже вращаться вокруг своей оси, очевидно пытаясь запустить маршевые двигатели и скрыться.

— Глупая ящерица! Идиотский маневр! — сказала, ухмыляясь, Елена.

Телади ушел бы в любом случае, даже если бы он не старался повернуть свой корабль. Ему просто надо было дать передний ход, чтобы потом с минимальным изменением курса проскользнуть мимо «Гетсу Фун». Она бы никогда его не догнала. Вместо этого Елена наблюдала, как теладийский корабль, к которому она теперь приблизилась, имея преимущество в виде фактора внезапности, начал активировать на полной мощности свои щиты. Приборы показали Елене, что энергетическая сигнатура щитов была столь сильной, что обычный лазер не смог бы их пробить.

Если она сейчас ничего не предпримет, телади, несмотря на свое изначальное ошибочное решение, может уйти от нее. Елена решила дать предупреждающий залп прямо перед носовой частью корабля. Она знала, что ей ни за что не пробить насквозь мощные щиты теладийского яйца. Но знает ли об этом телади? Предположительно — нет. Она прицелилась и выстрелила в тот момент, когда «Гетсу Фун» находился ближе всего к другому кораблю. Ярко-желтые следы от выстрела еще горели на сетчатке ее глаз, когда Марк сообщил ей о поступившем с теладийского корабля видеоизображении. Елена была, мягко говоря, удивлена. На такую быструю реакцию она не рассчитывала. Или телади уже держал свои когти на передатчике еще до того, как она произвела залп?

Видеоизображение засветилось, на контрольной плоскости показался бурно жестикулирующий совсем молодой телади с еще почти желтыми зрачками и бледной чешуйкой на лбу.

— Привет, привет, господин коллега! Пожалуйста, не стреляйте по моему прекрасному кораблю. Иначе я буду вынужден принять ответные меры!

Елена постаралась не расхохотаться. Бедная ящерица действительно перепугалась, все ее поведение говорило о том, что она, вероятно, еще ни разу не участвовала в настоящем бою. А ответные меры, которыми она угрожала, были, скорее всего, обыкновенным блефом.

Что ж, Елена знала средство, которое наверняка сразу же успокоит молодого телади.

— Привет, друг мой! Если бы вы были столь любезны и остановили гипердвигатель вашего корабля, мы могли бы спокойно побеседовать, не рискуя, что радиосвязь прервется через пару мизур.

— Мне очень жаль, но я спешу выполнить срочное задание Цео, которое не терпит отлагательства!

— Но ваше задание наверняка не включает в себя бегство от моего корабля, а скорее наоборот — вам нужно не упустить меня из виду. Разве не так, господин коллега? Я же знаю, что вы преследуете меня уже довольно давно!

— Ух ты! Попался! — сказал молодой телади после пятисекундной паузы, во время которой он беспомощно смотрел в объектив видеокамеры. Потом он задействовал приборы, находившиеся вне зоны видимости Елены, и двигатели его корабля погасли.

Тон молодой рептилии показался Елене довольно необычным, по крайней мере если исходить из того опыта, который она приобрела, общаясь с телади.

— Замечательно. Большое спасибо! Знаете, мы, возможно, придем к соглашению, которое может принести нам обоим вполне приличную прибыль.

— Уважаемый господин коллега, вы можете... — начал телади.

— Госпожа коллега, — прервала его Елена. — Меня зовут Елена. Я прибыла с Гонера.

— Ох... Извините! — Телади ухватился за свои уши и начал смущенно теревить их когтями. Потом он продолжил: — Меня зовут Нопилей. Брат Елена, вам это может показаться странным, но профит — это не то, что я ищу.

Елена с сомнением посмотрела на Нопилея и даже забыла указать ему на то, что он должен обращаться к ней как к «сестре», а не как к «брату». Вообще-то она еще ни разу не слышала, чтобы хоть один телади употреблял столь интимное обращение. Да вдобавок ко всему он еще и утверждал, что не заинтересован в профите. Что-то было не так с этим парнем!

— Нопилей, а мы не могли бы встретиться лично и поговорить обо всем более подробно?

Телади покачал ушами, что означало у его народа согласие, как недавно выяснила Елена.

— О, это наверняка не было бы неправильно! Но буду ли я в безопасности в вашем присутствии, коллега?

На этот раз Елена не смогла скрыть улыбку. Такой вопрос опять же идеально подходил к тому, чего можно было ожидать от любого обычного телади.

— Неужели я выгляжу такой опасной? — весело спросила она.

— Менее опасной, чем сплит, но далеко не такой безобидной, как борон, — отвечал молодой ящер, и его чешуйка на лбу слегка шевельнулась. — Ведь вы все-таки стреляли в меня!

— Не в вас, а около вас. И кроме того, я все равно не смогла бы пробить ваши щиты!

— О, это действительно так... Именно об этом и мечтал брат Яянда. Но все же — как знать!

Елена засмеялась. Этот юный телади ей нравился. Он был не таким, как все, от него исходили удивительная бодрость и жизнерадостность.

— Если хотите, я могу прийти к вам. Без оружия. С миром и от имени всего человечества, — добавила она историческую фразу, которую инопланетянин вряд ли мог понять.

— Брат Елена, мне будет достаточно, если вы придете от своего собственного имени. Хотя и от мира я бы не отказался. Я буду рад встретиться с вами лично!

Елена усмехнулась и подтвердила свое согласие.

Спустя несколько минут она приспособила курс «Гетсу Фун» к курсу теладийского корабля, который назывался совсем не в теладийском духе «Счастье Наяны». У «Гетсу Фун» не было устройства для того, чтобы пристыковаться к яхте, но оно было у юного Нопилея на «Счастье Наяны». Это устройство с легкостью связало шлюзы обоих кораблей после того, как оба бортовых компьютера обменялись необходимыми протоколами.

Елена встала с кресла пилота и потянулась. Она опять провела в кабине больше половины дня, почти не покидая ее. Ей не хватало движения, которое обычно помогало ей держать себя в нужной форме. Большинство современных земных космолетов имели своеобразные спортивные залы, но на устаревшем и маленьком «Гетсу Фун» такого, конечно, не было. К сожалению, в данный момент Елена ничего не могла изменить.

— Марк, дай мне немедленно знать, если какой-нибудь объект приблизится к «Гетсу Фун» в ближайшие десять минут.

— Ответ положительный.

Она отправилась на среднюю палубу, убедилась, что атмосферные условия за пределами шлюза в норме, и подняла обе переборки.

Из сумрачного, темно-красного света круглой шлюзовой камеры ей навстречу вышел юный телади, которого она уже видела на экране.

— Привет, я — Иземада Сибазомус Нопилей. Я рад познакомиться с вами, брат!

Елена взглянула сверху вниз на Нопилея. Телади, как правило, не были особенно рослыми, но этот был даже на несколько сантиметров ниже, чем его сородичи. Может быть, он еще подрастет; в конце концов, он еще так молод, как она смогла заметить по его зрачкам.

— Я тоже рада, Нопилей. Меня зовут Елена Кхо, я лечу с Гонера на Облачную базу.

Она ощутила желание протянуть телади руку, но вовремя вспомнила, что у ящеров не было специального ритуала приветствия. Нопилей, напротив, протянул было лапу в ожидании человеческого жеста, но тут же отдернул ее, заметив, что Елена не собирается принять и пожать ее.

Он прошипел что-то, явно веселясь, и изобразил легкий поклон. Елена не могла избавиться от ощущения, что юный телади немного растерян, пожалуй, даже испуган, но ее опыт в общении с ящерами-торговцами был еще не настолько велик, чтобы она была в этом уверена.

— Добро пожаловать на борт «Счастья Наяны», брат Елена Кхо, уроженец Гонера из глубин Вселенной. Вы действительно не производите впечатления опасного существа! Проходите же!

— Благодарю.

Елена приняла приглашение. Ей пришлось немного нагнуться, чтобы не стукнуться головой о низкий потолок. Это, кстати, служило неопровержимым доказательством того, что корабль создавался исключительно невысокими ящерами и только для них. Она огляделась. Шлюзовая камера яхты была округлой, и только пол в ней был плоским. Казалось, что напряжение сумрачного, темно-красного света, заполнявшего помещение, немного колеблется, повторяя ритм низкого жужжащего гудения, звучавшего очень тихо где-то в глубине.

Наружная переборка за Еленой закрылась, и она ожидала, что теперь перед нею откроется внутренняя переборка. Но в округлой камере, открывшейся перед нею, она не находила контуров второй переборки. Елена не успела опомниться, как за ее спиной закрылась дверь, через которую она только что вошла. Что-то было не так.

— Что... — начала она и снова повернулась в сторону переборки. Она не договорила фразу до конца, потому что вместо своего корабля она увидела просторное, полукруглое помещение на борту «Счастья Наяны». Как это было возможно?

Елена не ощутила никакого движения, и между сближением шлюзов за ее спиной и их открытием прошло не больше двух секунд.

— Впечатляюще! — сказала она.

— Правда же? Сферический бортовой транспортер — это теладийская разработка. Мы ожидаем от нее очень много прибыли!

Елена проглотила замечание о том, что теладии совсем недавно утверждал, будто прибыль его не интересует.

Вместо этого она последовала за Нопилеем в помещение, располагающееся за лифтом, и убедилась, что оно не просто полукруглое, а имеет совершенно круглую форму. В центре находились трубы лифта, а над ними — большой прозрачный купол, открывающий взгляду широкую панораму космоса. На высоте ее плеч было большое окно. Если она правильно понимала, они стояли на центральном командном посту инопланетного корабля, который был ей знаком по снимкам, доставленным «шмелем» в результате его шпионского полета.

— Это моя маленькая империя, — не без гордости в голосе заявил Нопилей. — Если хотите, я покажу вам весь корабль. А потом я бы с удовольствием побывал на вашем корабле.

— Конечно, я охотно покажу вам его, — кивнула Елена. — И мне очень хочется поскорее увидеть ваш корабль. Он выглядит таким роскошным!

— Он такой и есть! Пойдемте, брат!

Следующие полчаса Нопилей водил женщину-пилота по всем уровням, помещениям и палубам яхты. Елена находилась под сильным впечатлением. Теладийские конструкторы совершили поистине чудо. На каждой палубе был свой уровень силы тяжести. Иногда эта сила указывала на носовую, иногда на хвостовую части, иногда вверх или наружу, и благодаря такому умелому распределению удалось оптимально использовать имеющееся пространство. Благодаря гениальной конструкции системы лифтов даже не было заметно, что сила тяжести изменялась, когда ты выходил на другую палубу. Ты просто попадал в темно-красный шар и спустя мгновение уже оказывался в другом помещении, без тряски и потери чувства равновесия.

— «Гетсу Фун» кажется мне, если можно так сказать, относительно скромным кораблем, сестра Елена. Но на центральном командном посту есть что-то элегантное, чего не хватает «Счастью Наяны». К тому же он просторный! — Нопилей немного поерзал в кресле второго пилота земного корабля. Теладии было не так просто усидеть в кресле, предназначенном для людей, но когда Нопилею наконец это удалось, оказалось, что сидеть даже удобно. Во всяком случае, удобнее, чем он предполагал.

— Спасибо, Нопилей. А мне бы хотелось иметь такой прекрасный корабль, как у тебя.

Невысокий теладии был невероятно любопытным, он хотел поскорее увидеть корабль Елены, поэтому она постаралась выполнить его желание сразу же по окончании обзорной экскурсии по яхте старого Цео.

Откровенно говоря, Елена ожидала, что он будет разочарован, увидев земной корабль старого образца. Но все получилось наоборот. Нопилей, казалось, не замечал поистине спартанской обстановки корабля, зато задавал массу вопросов, хотел, чтобы ему все подробно объяснили, постарался прикоснуться к каждому прибору, потрясти его, а иногда и понюхать. Между делом, ненавязчиво ей удалось убедить его называть ее «сестра», после чего он, опять же совершенно непринужденно, перешел к этому совсем неформальному обращению. Елену это устраивало. Обращаться к существам вроде телади или боронов на «вы» стоило ей на самом деле определенных усилий. Не потому что она не уважала их, а скорее потому, что она находила их, как ящеров, так и боронов, в какой-то степени забавными. Сплитов же и особенно паранидов она считала скорее опасными, и ей не приходилось заставлять себя общаться с этими неприступными существами максимально дистанцированно и формально.

— Я, наверное, излишне любопытна, Нопилей, — произнесла Елена, — но ты раньше сказал, что профит — это не то, что ты ищешь. А что же ты ищешь?

— Собственно говоря, я должен лететь в Долину Королей. То есть меня туда пригласили, — уклончиво ответил Нопилей.

Елена вопросительно взглянула на него:

— Так твоим заданием не была слежка за мной?

— Нет, нет... Я заметил тебя и «Гетсу Фун» на торговой станции, и мне пришло в голову...

— Что именно?

— Гм... гм... гм. Тшш!

Елена поджала ноги и немного отодвинула кресло пилота, чтобы иметь возможность смотреть сидящему чуть сзади телади прямо в лицо. Ей не пришлось ничего говорить. Несколько секунд Нопилей выдерживал ее взгляд, потом опустил глаза.

— Я не знаю, нужно ли мне это говорить, — сказал он жалобно.

— Ну не тащить же мне все из тебя клещами, правда?

— Не надо клещами, — возразил Нопилей, который, судя по всему, не знал этого выражения. — Видишь ли, Елена, вот в чем дело... — Он сделал глубокий вдох, поднял глаза и начал всматриваться в темноту за окном кокпита. — Есть тайна, о которой я не могу тебе ничего сказать, но если мое предположение верно, то это для тебя уже и не тайна.

Елена медленно кивнула. То, что он говорил, явно пугало его, но тем не менее она полностью поняла значение его слов. Если хорошенько подумать, она находилась в аналогичной ситуации. Она не должна была выдавать ему, что прилетела с Земли, что ищет Бреннана. Разве что он уже и так это знает. И чем дольше она размышляла над этим вопросом, тем больше приходила к убеждению, что телади действительно все знал. Может быть, ей рискнуть и начать первой? Но Нопилей опередил ее.

— Елена, не сердись, пожалуйста, но я предпринял некоторые изыскания, используя при этом авторитет моего дедушки Цео, — сказал он и тут же добавил, поймав взгляд Елены: — Позор мне!

Она только незаметно покачала головой.

— Ерунда, на твоем месте я сделала бы то же самое.

Нопилей вздохнул. Казалось, он собрался с духом и решился рассказать ей все.

— Я знаю, что бортовой компьютер «Гетсу Фун» запрашивал различную новейшую информацию о неизвестных ему космических кораблях.

— Дальше!

— Сестра Елена, скажи мне сначала, пожалуйста, только одно: ты действительно с Гонера и являешься членом Планетарного Сообщества? — Нопилей съежился, почти неподвижно сидел в кресле второго пилота и смотрел на земную женщину слева большими желтыми глазами.

Елена помолчала несколько секунд, посмотрела на приборную доску, на которой она расположила ноги, скрестив их в недозволенной уставом, но такой удобной позе. Потом резко выпрямилась, снова подтянула кресло к командному пульту и нажала на клавишу консоли:

— Марк, дай, пожалуйста, на экран Землю.

Переднее стекло космического корабля моментально потемнело, утратив прозрачность, на нем замигал свет, и вдруг они оказались не в свободном космосе между теладийскими секторами, а парили всего в нескольких сотнях километров над поверхностью голубой планеты.

— Это — моя родина. Планета по имени Земля.

Настала тишина. Нопилей сидел с согнутыми в коленях ногами, открыв рот, в кресле второго пилота, слишком большом для него. Потом издал долгий шипящий звук:

— Класс! Иногда я сам себе удивляюсь!

— Если тебе нужен кто-то, кто похлопает тебя по плечу, — я к твоим услугам, — засмеялась Елена.

— Спасибо, с этим я и сам справлюсь, — возразил Нопилей, слегка приподняв свой чешуйчатый гребень. Потом продолжал: — Несколько тазур тому назад здесь появился неизвестный космический корабль и потерпел аварию. Я спросил себя, а не будут ли его искать. Когда я впервые увидел «Гетсу Фун», я вспомнил об этом и начал собирать информацию.

— Ты был совершенно прав, маленький умный ящер. Кто еще знает об этом?

— Только я. Может быть, еще Инаний, мой бортовой компьютер.

— А официальные инстанции? Правительство, военные?

— До сих пор я никому не говорил, — отвечал Нопилей. — Но я не совсем уверен, что Инаний не сообщил об этом Цео по собственной инициативе. Но ты не волнуйся, Цео — наш друг.

Елена была в этом не очень уверена, но в принципе это не имело особого значения. Как только она найдет Бреннана и вернется с ним на Землю, в любом случае будет создана дипломатическая миссия для установления официальных контактов с правительствами Сообщества. Однако сейчас, в этот момент, ее гораздо больше интересовал другой вопрос.

— Где находится Кайл?

— Кайл?

— Кайл Вильям Бреннан, нилот «Икс», неизвестного корабля! Это мой коллега. Мой лучший друг! Что-то вроде яйцебрата.

Чешуйка на лбу Нопилея слегка побледнела.

— О, моя бедная сестра Елена!

При этих словах Елену охватило ужасное предчувствие.

— Что... что случилось?

Нопилей теребил двумя когтями свое правое ухо, потом набрался мужества и печально посмотрел на Елену.

— Неизвестный корабль был уничтожен двадцать стазур тому назад. Никто не уцелел.

— О боже, Кайл! — прошептала Елена. Конечно, она с самого начала допускала мысль, что с Бреннаном что-то случилось. Но теперь, перед лицом этого ужасного факта, все выглядело совсем иначе, чем трезвое планирование на заседаниях комиссии. — Ты уверен, Нопилей?

— Да, Елена, — тихо отвечал телад.

— Как это случилось?

— Эскорт паранидов должен был проводить корабль от Милости Священника на Аргон Прайм. Но пилот — твой яйцебрат — удалился от эскорта, не предупредив никого. Он один пересек ближайшие прыжковые врата, и там его протаранил ксенонский корабль.

Молча Елена смотрела на окно кокпита, где по-прежнему вращалась сияющая голубая проекция Земли. Она вручную отключила проектор и откинулась в кресле. В кабину теперь снова заглядывал пустой черный космос, почти полное отражение того холода и оцепенения, которые овладевали ее душой. Кайл был ее другом, единственным настоящим другом в ее жизни. Он был для нее образцом и — слабая улыбка коснулась на мгновение ее губ — одновременно отрицательным примером. За те девять лет, что они были знакомы, они ссорились не больше двух раз, и это несмотря на долгие недели и месяцы, которые они провели рядом в самых стесненных условиях. Как часто они были на волосок от того, чтобы перешагнуть ту тонкую грань, что отделяет дружбу от любви, и как же они оба удивились и даже ужаснулись, когда однажды перешли через этот порог, один единственный раз. Потом Кайл познакомился с Аннабель, а еще через год Елена попросила перевести ее из службы активного патрулирования в проект «Икс», чтобы не осложнять жизнь ни себе, ни ему. Правда, это не очень-то помогло. Елена вспомнила многочисленные проделки Кайла, неисчерпаемый запас его забавных шуток, но также его глубокую серьезную натуру и, конечно, все те невероятные события, которые им пришлось пережить вместе.

— Спасибо, — сказала она и с удивлением заметила, что Нопилей выбрался из кресла второго пилота и направляется к ней. Он вопросительно смотрел на нее. Елена потрясла головой. Одни добрые воспоминания, ничего плохого! Она была рада, что знала Бреннана, и тихо поблагодарила его за все.

Нопилей подошел к ней и положил свою лапу на ее руку. Его чешуя была на ощупь жесткой, но теплой, а сам жест показался ей слишком человеческим для телад.

— Иногда из глаз людей течет вода, если им грустно, не так ли?

— Да, Нопилей, — кивнула Елена. — Но не у меня. Я же... я же борец.

— Тш. Понимаю. Ты будешь мстить за своего яйцебрата?

— Нет, наверняка нет. Но я позабочусь о том, чтобы его гибель не была напрасной.

Юный телад долго смотрел на Елену своими желтыми глазами.

— В вас, людях, есть что-то ото всех, — сказал он после паузы. — Фанатизм паранидов и неумная ярость сплитов. Ваша финансовая экспертиза близка уровню моего народа и иногда... да, иногда я думаю, что в ваших головах поселились боронские эндорфины.

Елена почувствовала, что не может сдержать нелепый смех, похожий на икоту, но только вздохнула. Что ж, даже если ее первоначальная задача теперь не могла быть решена, то оставалось еще кое-что, что она должна была здесь сделать, прежде чем вернуться на Землю.

— Нопилей, где-то в этом секторе есть старые, бездействующие прыжковые врата, которые когда-то вели на Землю. Я должна их разрушить до того, как их найдут ксеноны и придумают, как им уничтожить мою родную планету. Ты поможешь мне?

Нопилей ошеломленно отступил:

— Чертова яичница!

— Это значит «да»?

— Да, сестра, именно так! — воскликнул Нопилей.

Он будет вместе с воительницей из далекой инопланетной Галактики расследовать древние тайны! (И разрушать, — сказал тихий голос подсознания. А ведь разрушение, не важно чего, никогда не влечет за собой прибыль. Или все-таки влечет? Да кому какое дело!)

Он искал приключений, и он их нашел!

ГЛАВА 31

Собственно говоря, математика должна бы служить образцом логической ясности. На самом деле вряд ли можно найти в трудах любой другой науки столько неточных выражений и, как следствие этого, столько неверных мыслей, как в трудах по математике.

Готлоб Фреге, математик

Первое, что увидел экипаж истребителя после пересечения врат, были дула энергетических излучателей, но ни один из паранидских кораблей не стрелял в «Стервятник». Вместо этого его беспрепятственно пропустили дальше, к орбитальной станции Наше Благо. Пока они подлетали к ней, Хо приказал компьютеру основательно просканировать окрестности на всех спектральных диапазонах видимого и невидимого электромагнитного излучения. Нигде никаких следов инопланетного космического корабля. Гравитационный радар не добавил ничего нового к результатам сканирования. Хо предположил, что инопланетный корабль был взят станцией на борт.

Космические станции трехглазых были огромными, бесформенными и неуклюжими. Не то чтобы сплиты славилась своим эстетическим чувством, но священная трехмерность — это было нечто невообразимое: параниды конструировали такие строения, в которых даже космическая муха от отчаяния оборвала бы все свои крылышки.

Корабль Хо находился в отведенной ему зоне парковки, а сам он переправился на шаттле «Сын Стервятника А» на станцию. Как и сплиты, параниды не находились на официально объявленном военном положении, здесь все занимались своими повседневными делами, как в любое другое время.

Покинув в зоне посадки через шлюз свой шаттл, спецуполномоченный Патриарха украдкой огляделся. Кроме нескольких шаттлов он заметил также небольшие корабли, но не усмотрел ничего из ряда вон выходящего. У станции было несколько зон посадки, возможно, одну из них полностью очистили, чтобы укрыть там инопланетный космолет, если его действительно взяли на борт.

Хо слегка поклонился, когда к нему подошли два высоких, костлявых паранида, у каждого из которых было по три глаза без зрачков.

— Вы — несвятой спецуполномоченный нашего союзника, Патриарха Чин, Хо т'Ннт! — деловито произнес один из паранидов, не глядя Хо в лицо.

На трехглазом не было колышущегося балахона, по каким обычно узнавали представителей его народа, на нем была тесно облегающая, удобная боевая форма, которая подчеркивала его тощую, вытянутую фигуру. Даже Хо считал паранидов опасными — да они такими и были. Из всех народов Сообщества только паранид рискнул бы сойтись в бою один на один со сплитом, конечно, если не считать чрезвычайных ситуаций. Как правило, такие столкновения очень быстро заканчивались победой паранида.

Встречающая группа оказалась не слишком разговорчивой. Не произнося ни слова и не приспосабливаясь к более короткому шагу сплита, оба высоких воина маршевым шагом эскортировали невысокого Хо по коридорам станции. Ох уж эта самодержавная наглость!

Повсюду царила деловая атмосфера, как в муравейнике, причем сами трехглазые принимали активное участие в этом организованном хаосе. Но Хо встретились и представители других рас, среди них даже несколько этих отвратительных боронских существ в их скафандрах, из которых выглядывали недоверчивые выпученные глаза. Что знали эти плавающие существа, чего не знал он? Возможно, они уже владели всей информацией, которую ему еще придется собирать, прикладывая большие усилия. И скорее всего, гораздо большей информацией, чем он, параниды или еще кто-то из Сообщества смогут когда-либо раздобыть! К сожалению, не существовало ни малейшей возможности воспользоваться этим неисчерпаемым кладом знаний. Боронцы сажали на наркотики, обещали им несметные богатства и власть, их пытали. Но ни одна из этих жалких тварей никогда не выдавала ни малейшей информации. Поговаривали даже, что эти отвратительные существа со щупальцами обладают даром телепатии, но это была, конечно, ерунда... хотелось бы надеяться.

Они проходили под очень высоким потолком, мимо коридоров, от которых ответвлялись четкие, геометрически правильные проходы. Во втором сегменте туннеля за зоной посадки, где стоял его «Сын Стервятника», Хо заметил группу из двенадцати или пятнадцати угрюмых, вооруженных тяжелым электронным оружием паранидов, которые (это было очевидно) охраняли высокую полукруглую дверь ангара. Такие боевые отряды были не совсем типичны для трехглазых, значит, они охраняли что-то особенное! Хо был почти уверен, что знает, в чем тут дело, а потому не было и необходимости расспрашивать молчаливый эскорт. Может быть, потом ему удастся хотя бы мельком заглянуть в этот ангар. Хо решил, что при случае заведет об этом разговор с Его Высокопреосвященством. Было бы также интересно узнать, находится ли экипаж инопланетного корабля там же, за этой дверью, или где-то в другом месте на той же станции. Возможно, инопланетян уже переправили на планету или в другой сектор. Полукруглые ворота захлопнулись за ним, его вели все дальше, в самый центр этой длинной космической станции. Перед широкими воротами, которые были почти в два раза выше самого высокого паранида, эскорт остановился.

Полукруглое обрамление врат было украшено двойным слоем отполированного блестящего нивидиума, инкрустированного искусственными полудрагоценными камнями величиной с кулак. Между ними можно было заметить камни, вдвое меньшие по величине. Драгоценные камни вились, как блестящая цепь, вокруг всего обрамления врат и производили впечатление помпезности, какое обычно производят высокопоставленные паранидские сановники. Непроизвольно пальцы Хо сложились в знак, показывающий «ужасно плохой вкус», но тут дверь распахнулась.

— Входите! — пригласил его один из сопровождающих, хотя сами они не собирались перешагивать порог. — Его Преподобие Инманкарсельт ожидает вас!

Хо без возражений последовал приглашению.

В помещении царил унылый полумрак, но светящиеся аппликации на богато украшенных комодах и шкафах позволяли увидеть достаточно, чтобы пробудить в Хо желание погасить и последний светильник. Он бы предпочел разговаривать с Его Высокопреосвященством в темноте! Но тут же изменил свое мнение, когда заметил, что кроме паранида, эффектно освещенного и одетого в колышущуюся тунику, в помещении находились еще двое, судя по виду, аргонцы или гонеры, то есть люди, но поскольку они стояли немного в стороне, в таком же мало освещенном углу большой комнаты, вначале он мог различать только их силуэты.

— Мы приветствуем вас на нашей станции, специальный курьер и посол Патриарха Чин! — Его Высокопреосвященство сделал шаг вперед и уставился всеми своими тремя глазами на сплита, который был намного ниже ростом.

— Я благодарю вас, ваше Преподобие Инманкарсельт! — поклонился Хо.

Высоченный паранид поднял руку, состоящую из множества сочленений, и протянул ее перед собой раскрытой ладонью вверх.

— Мы рады, что наш союзник Патриарх обладает достаточным даром предвидения, чтобы послать к нам вас, своего посла и доверенное лицо. Вы прибыли как раз вовремя. Надеюсь, с энтузиазмом у вас все в порядке?

Хо почувствовал, как в нем волной поднимается раздражение. Уже в первом своем предложении паранид нахально лгал ему прямо в глаза. Ничуть он не радовался, и ничуть он не уважал Патриарха! И кроме того: задать такой вопрос сплиту означало неприкрытое оскорбление! «Я переломаю ему все кости, одну за другой! Хотя вряд ли представится возможность сделать это. Ведь это все-таки паранид и...» Огромным усилием воли Хо овладел своим гневом.

— Разумеется, — ответил он сдержанно, — союз между священной Божественной Империей паранидов и Великим Патриархом — это драгоценность, которая достойна любых усилий.

Его Высокопреосвященство сделал вытянутой рукой движение, которое можно было расценить и как согласие и как отрицание. Хо не был уверен в том, что же это было, но решил предпочесть первое.

— Итак! Как бы мы ни ценили ваше присутствие здесь, оно в настоящий момент больше требуется рядом с Понтификом Максимусом Паранидиа на нашей возлюбленной родной планете, чем на этой незначительной окраине Божественной Империи. Но вначале я хочу, чтобы вы приняли участие во встрече с тем великолепным подарком, который преподнесла нам Священная Трехмерность!

С этими словами он, шелестя туникой, жестом волшебника указал в ту часть помещения, где находились до того оба паранида. Угол слегка осветился, не очень, но достаточно для того, чтобы Хо смог отчетливо

рассмотреть людей. Один из них наверняка был аргонцем по происхождению: высокий, щедушный, с редкими седыми волосами, в традиционном для аргонцев одеянии. Второй был на голову ниже, с коротко подстриженными темными волосами и выглядел для человека необычно мускулистым и сильным. Хо сразу же бросилось в глаза совсем иное: одежда этого человека. То, что на нем было надето, хоть и выглядело как обычная форма, не было привычной, традиционной формой аргонских военных или сотрудников тайной полиции, в то же время этот человек не отличался внешней небрежностью, которой всегда так гордились гонеры. Комбинезон был светло-голубого цвета, а на правом рукаве красовался символ четырехчленного существа с задворков Галактики, знак был дополнен надписью на аргонском языке.

Неужели это... член экипажа инопланетного корабля? Нет, этого просто не могло быть! С чего бы это Его Высокопреосвященство стал ему так доверять, что посвятил в тайну корабля с прыжковым двигателем? И, кроме того, что еще более важно: если инопланетный корабль прилетел из совершенно неизвестного уголка Вселенной, то почему его экипаж состоит из людей? Нет! Нет, этого действительно просто не могло быть!

Высокий аргонец серьезно кивнул Хо, а второй человек рассматривал его с довольно откровенным интересом. После тщательно выдержанной паузы Его Высокопреосвященство снова заговорил и тем самым помешал аргонцу, который только что хотел что-то сказать. Вместо этого он снова сжал губы, а взгляд его стал слегка расстроенным, но терпеливым.

— Познакомьтесь с Бан Данной, посланцем нашего несвятого союзника Аргона. А также познакомьтесь с капитаном Кайлом Вильямом Бреннаном, нашим гостем из далеких миров, пилотом космического корабля, до недавнего времени бывшего неизвестным, который, как вы, несомненно, знаете, держал с некоторых пор в напряжении все Планетарное Сообщество!

— Неизвестная аномалия, — вставил аргонец Бан Данна небрежным, спокойным тоном.

Судя по всему, пилот инопланетного космического корабля тоже не знал, как понимать это замечание, потому что он взглянул на Бан Данну вопрошающе. Долю сезуры паранид молча смотрел на аргонца бегающими глазами. Замечание, казалось, сбilo его с намеченного плана.

Мужчина с инопланетного космического корабля воспользовался паузой, слегка поклонился и обратился к Хо:

— Я рад наконец-то познакомиться со сплитом. Хотя вы изрядно осложнили мою жизнь в вашей звездной системе.

— А почему они должны были облегчать ее, ты, человек? Ведь это ты искал помощи, а не мы.

Бреннан покачал головой, и на его лице появилась гримаса, которая у сплитов означала бы неудержимый, почти истерический приступ хохота.

— Сперва стрелять — потом спросить, так ведь? Ваши союзники и друзья, и прежде всего бороны, придерживаются немного другого мнения.

— Отвратительные боронские твари — не друзья сплита, человек!

Каким-то странным жестом инопланетянин постучал себе по лбу:

— Конечно, я мог бы и сам догадаться.

Хо чувствовал, как в нем снова поднимается гнев. Спокойствие, только спокойствие!

Бан Данна сказал человеку с Земли что-то успокаивающее.

— Бреннан, я не оправдываю поведение сплита. Но народы Сообщества очень разные, хотя равновесие сил функционирует достаточно хорошо. Не блестяще, но вполне приемлемо. Вы это поймете, когда проведете здесь побольше времени.

— Посмотрим, — кивнул пилот.

Хо решил с этого момента в упор не замечать наглого выходца из мягкотелой человеческой расы. Скоро он будет допрашивать Бреннана, и если тот окажется так же восприимчив к методам допросов сплитов, как аргоны и гонеры, то Хо доставит большую радость возможность задавать ему вопросы! Губы сплита сжались в узкую полоску.

— Несвятые существа и твари! — снова заговорил Его Высокопреосвященство, молча следивший за словесной перепалкой. Параниды не обладали предрасположенностью к иронии, сарказму, цинизму или какому-либо другому виду юмора, а потому было неясно, понял ли Его Преподобие Инманкарсельт эти скрытые подкалывания. Но он наверняка заметил, что между человеком и сплитом сразу же возникла стена взаимного недоверия, которую он хотел убрать, не подозревая, что попытка эта заранее обречена на неудачу. — У всех нас есть свои функции в пространстве Трех Измерений и времени. Послушайте же, какое задание предназначено вам от имени Нашего Святого Понтифика.

Уже сама формулировка не понравилась Хо. Но, к его большому огорчению, у него не было аргументов, чтобы указать этому высокопоставленному параниду его настоящее место. Никто не давал Инманкарсельту права отдавать приказы ему, послу Патриарха Чин, но ведь его прибытие в этот сектор не оговаривалось заранее, и он был, по сути дела, непрошеным гостем.

— По договоренности с аргонским правительством нашего гостя, землянина Кайла Вильяма Бреннана, следует проводить на Аргон Прайм, родную планету людей. Бан Данна будет сопровождать его туда на вашем корабле, на «Стервятнике».

Неужели он ослышался? Хо зло проворчал что-то и сделал знак, обозначающий «абсолютный и окончательный отказ». Прежде чем он овладел собой достаточно для того, чтобы возразить, Бан Данна одновременно с Бреннаном заговорили.

— Я буду сопровождать Бреннана на борту его собственного корабля! — воскликнул Бан Данна. Ему и пилоту-землянину казалось, что это самый надежный путь, даже если он и не соответствовал приказу, полученному Бан Данной от сенатора Нап Гун пара.

— Вообще-то речь шла о том, что Бан Данна полетит на одном из кораблей паранидского эскорта, — сказал Бреннан, который хотя и не имел ничего против присутствия Бан Данной на «Икс», но усматривал в расплывчатых указаниях Его Высокопреосвященства какой-то тайный умысел.

— Вы будете нам перечить, твари! — воскликнул паранид звучным голосом и согнул свою длинную спину.

— Ни один человек не взойдет на борт космического корабля сплитов — если только он не раб! — яростно прервал Инманкарсельта Хо.

— Господа, в таком случае я должен от имени моего правительства настаивать на соблюдении нашего договора. — Бан Данна очень хорошо понимал, почему Бреннан не хочет видеть его на борту своего корабля; он сам действовал бы точно так же. Аргонец скрестил руки на груди и пристально посмотрел на паранида, который все еще пребывал в позе богомола, готовящегося к прыжку.

В воздухе повисла долгая пауза. Его Высокопреосвященству было ясно одно: если он и дальше будет настаивать на своем, то прямо здесь и сейчас разразится скандал. Три несвятых существа попытаются покинуть помещение и станцию, чего нельзя допустить — по меньшей мере по отношению к пилоту инопланетного космического корабля. Возможно, ему, Инманкарсельту, придется в таком случае убить всех троих. Но, с другой стороны, если он выполнит требования этих тварей, рухнут его планы устранить незаметно как сплита, так и аргонца, а инопланетянина доставить не на Аргон Прайм, а на главную планету своего собственного народа. В одном случае ему придется смириться с потерей лица перед всем Сообществом и наверняка впасть в немилость у Понтифика. В другом — он немного потеряет лицо перед этими тремя несвятыми тварями и сможет придумать новый план. Это решение в условиях ограничивающей двухмерности причиняло боль Его Высокопреосвященству, но было неизбежно.

— Ну, значит, так тому и быть! В свете мудрости нашего величия мы принимаем решение: будет так, как того хотят твари. Договор должен быть соблюден буквально, а все упрощенные, многомерные варианты, которые могут возникнуть со временем, будут нами проигнорированы. — Инманкарсельт повернулся в пол-оборота, и подол его богато украшенной туники зашуршал. — На какое-то время можете считать себя свободными. Находитесь в состоянии готовности! — С этими словами замаскированный свет погас, оставив помещение почти в темноте.

С тихим шорохом снова распахнулась дверь, перед которой по-прежнему стояли оба стража в боевом облачении.

Было несколько тем, которые Бреннан хотел бы срочно обсудить с аргонцем. Но пока инопланетяне могут слышать каждое слово, он и Данна должны попытаться наладить общение без слов. Это было трудно даже

между двумя людьми, особенно если они не были достаточно близко знакомы, зато ни у паранидов, ни у сплита не будет возможности понять невысказанную информацию, переданную с помощью языка тела и интонации. В настоящее время достаточно было бы выяснить, где он может хоть как-то успокоить свой изголодавшийся желудок. А это не нужно было скрывать ни от паранидов, ни от сплита.

— Данна, вы прежде упоминали, что здесь есть столовая, где можно получить человеческую еду.

— Ну конечно! Замороженные продукты, импортированы прямо с Монталаара. Аргонского приготовления.

— Звучит заманчиво. Их смогут для меня разморозить или мне придется их рассасывать?

Аргонский разведчик засмеялся.

— Пусть это будет для вас сюрпризом, — сказал он, когда дверь за посетителями закрылась и стража последовала за ними с обеих сторон. — Все не так уж плохо. Стража! Мы хотели бы принять пищу!

Параниды даже не взглянули на Данну.

— Мы обязательно должны вас сопровождать, — ответил один из них. — Следуйте за нами!

— Следуйте за нами, — проворчал Бреннан. — Как будто у нас есть выбор!

ГЛАВА 32

Хотя аргоно-романский знаковый алфавит стал основной письменной формой Сообщества, соответствующий ему язык (староанглийский) стерся почти полностью, он утратил свое значение, и сегодня его понимают лишь мелкие общины на окраинах. Все большей популярностью пользуется древний ново-японский, который приобрел кое-где на торговых путях статус смешанного языка, используемого всеми народами Сообщества.

**Энциклопедия знаний. Издание 172-е, Аргон Прайм.
538 год по теладийскому летосчислению**

Терпение Хо т'Ннта дошло до предела. Он чувствовал огромное желание вернуться на свой корабль и стрелять по станции до тех пор, пока не сможет успокоиться. Уже одна мысль об этом доставила ему определенное удовлетворение.

Оба человека последовали зову своих изнеженных тел и отправились в открытую столовую, где не только параниды, но и представители других народов могли получить пищу, соответствующую их вкусам. Наряду с высокими стойками, которые предпочитали параниды, здесь были скамьи для телади, а также столы, за которыми было удобно сидеть людям и сплитам. Хо уселся за столом у стены, откуда мог наблюдать за обоими людьми и дверью.

Инопланетный пилот по имени Бреннан что-то обсуждал с аргонцем, и оба смеялись. Наконец появился обед в пищевом подъемнике, отверстие для которого находилось в центре стола, и землянин приналег на еду. Через несколько мгновений люк снова открылся, теперь и Бан Данна потянул к себе пластиковое блюдо с едой, от которой поднимался пар.

«Да поможет мне Борода Турука!» У Хо была масса более важных дел, чем смотреть, как жуют эти две твари!

Паранид, который стоял с небольшой группой соплеменников у стола недалеко от обоих людей, нагнулся к инопланетянину и что-то сказал. Вначале Бреннан, казалось, не обратил на него внимания и продолжал спокойно есть. Но трехглазый стукнул человека по плечу и повторил сказанное. Оба стража бесстрастно наблюдали за происходящим. Если бы это происходило с Хо, он бы уже давно впился параниду в глотку, а Бреннан сохранял спокойствие. Данна что-то сказал параниду, в ответ тот выгнул спину, словно готовясь к прыжку, как это было в обычае у паранидов. Другие параниды, до сих пор не участвовавшие в столкновении, тут же прекратили есть и тоже повернулись к людям. Хо наблюдал за тем, как Бреннан медленно положил вилку рядом с подносом и обменялся парой слов с Данной. Аргонец нахмурился и попытался успокоить пилота. Естественно, ведь посол аргонского правительства знал, что схватка с паранидами смертельно опасна. А вот Бреннан этого, вероятно, еще не знал.

Костлявый трехглазый снова толкнул пилота, на этот раз гораздо сильнее. Не обращая внимания на Бан Данну, который громко закричал: «Бреннан, нет!» — Хо расслышал это от своего стола, — мускулистый мужчина

встал и повернулся к параниду, который был намного выше. Данна тоже встал. Оба стража по-прежнему не шевелились.

Хо почувствовал нечто вроде уважения к пилоту инопланетного космического корабля. Может быть, он и излишне терпелив, но точно не трус! Хо тоже вскочил на ноги. Он не мог допустить, чтобы Бреннан погиб здесь. Быстрыми шагами он поспешил к месту ссоры.

—...это одномерная точка! — услышал он хриплый голос паранида.

Трехглазый раскинул свои многосуставчатые костлявые руки и собрался обхватить ими Бреннана. Хо отлично знал такие «объятия» — руки этих существ, похожие на руки скелета, были очень сильными, а в силу того, что они состояли из множества сочленений, их можно было сравнить с системой рычагов, с помощью которой они могли задушить любое живое существо.

— Стой! — воскликнул сплит и оттолкнул руки паранида. Его спутники тут же выгнули спины, и даже стражи наконец отреагировали: они тоже приняли агрессивную стойку.

— Понтифик и Его Высокопреосвященство вряд ли будет в восторге, если вы причините вред этим несвятым тварям! — воскликнул Хо.

Паранид с шипением повернулся к нему:

— Кто ты такой, сплит, что осмеливаешься вести здесь еретические речи!

— Я — спецкурьер и посол Патриарха Чин! Я сейчас же сообщу обо всем Понтифику Максимусу Паранидиа, к которому я должен отправиться уже сегодня по приказу Его Высокопреосвященства этой станции!

— Тварь говорит правду, — сказал один из стражей, как будто только теперь вспомнил об этом.

Он расслабился и выпрямился. Действие этой фразы на бешеного паранида и его друзей было поистине ошеломляющим. Сам нападавший пробормотал «извините», поклонился и снова вернулся к своему обеду, будто ничего не произошло. Его спутники поступили так же.

Хо был на грани бешенства. Он был вынужден унижаться перед всеми присутствующими в столовой — аргонцами, телади, паранидами и другими сплитами — настолько, что пришлось притвориться, будто он послушно принял приказ Понтифика! И кроме того, он без малейшей надобности подверг свою жизнь смертельной опасности, а зачем? Только затем, чтобы спасти телесную целостность этого никому не нужного существа Бреннана! На что еще придется ему пойти, чтобы Патриарх избавил его от этого неблагодарного задания и доверил ему то, чего он действительно достоин?

Бреннан, который стоял в нескольких сантиметрах от него, положил ему на плечо руку.

— Спасибо! — сказал он.

Сплит резким движением сбросил руку со своего плеча.

— Это меня не касается! Это не считают, что этим все улажено!

Хо даже не взглянул на озадаченного человека, резко повернулся и быстро зашагал к выходу. Он не сможет больше ни одной сезуры выносить этот позор, он должен сейчас же вернуться на «Стервятник», иначе он за себя не ручается!

Кипящий от ярости сплит протискивался между рядами столов, опрокинул стул и невежливо отшвырнул в сторону старого гонера в плаще с капюшоном.

Гонер пытался избежать столкновения с Хо, хотя это не очень ему удалось. Он остановился у стола, за который снова усаживались Бреннан и Данна, тихим голосом заговорил с чужим пилотом под недоверчивым взглядом стражников, которые, однако, не понимали ни слова из сказанного. К своему великому удивлению, Бан Данна тоже ничего не понимал. Зато Бреннан, каким бы удивленным он ни казался, понимал, судя по его виду, каждое слово и отвечал старому сектанту на том же языке.

Хо т'Ннт, который не рискнул бросить даже мимолетный взгляд через плечо, покидая столовую, видел лишь, как старый гонер подсел к двум людям. Что бы там они ни обсуждали, это могли быть только пустые разговоры. Вперед, к «Стервятнику»!

Спустя стазиру несколько кораблей пролетели мимо «Стервятника», оставив за собой темно-голубой и почти незаметный след. На небольшой скорости корабль сплитов подался немного назад, чтобы позже присоединиться к конвою, который должен сопровождать прыжковый космический корабль на Аргон Прайм. Хотя сплит был уверен, что до этого не дойдет. Параниды что-то задумали. Инопланетный космолет попал им в руки, и теперь они никому его не отдадут. Аргонцы тоже это знали — иначе с чего бы Бан Данне настаивать на сопровождении конвоя на борту корабля паранидов? Трехглазые всегда очень трепетно относились к соблюдению приличий. Но смогут ли присутствие аргонского посла и договоренность с его правительством сдержать их на этот раз? Наверняка нет!

— Прыжковый корабль отчаливает, господин.

— Я не слепой!

— Извини, господин, — спокойно ответил пилот. Это был тон, к которому он уже привык. Сложнее было выдержать то неясное спокойствие, которое так часто проявляет Хо т'Ннт.

Корабль, покинувший орбитальную станцию Наше Благо, был немногим больше, чем маленький, невзрачный транспортный корабль. У него были аэродинамические формы и несущие поверхности, делавшие возможным планирующий полет в атмосфере любой планеты. Он выглядел пластичным и элегантным, что отличало его от кораблей Сообщества. Кроме того, его плавная и унифицированная конструкция позволяла делать вывод о прогрессивной технологии. Но ничто на этом маленьком корабле не внушало чувства опасности или ощущения чего-то необыкновенного. Если бы Хо сказали, что это новая конструкция аргонских инженеров, он бы в этом вряд ли усомнился. И этот крохотный орбитальный кораблик сможет преодолеть огромные расстояния в космосе без прыжковых врат? Это с трудом можно было себе представить, хотя данные говорили именно об этом.

Посол Патриарха наблюдал на гравидаре, как несколько истребителей паранидской флотилии отделились от своих соединений, чтобы образовать новое. Естественно, геометрически абсолютно точное. В соответствии с указаниями Миссии, которые бортовой компьютер получил несколько мизур тому назад, корабль Хо должен был находиться в арьергарде. Это ему категорически не нравилось. Хо планировал оторваться от соединения, как только конвой будет достаточно далеко от станции Милость Священника.

Бортовой компьютер миганием подтвердил курс, только что переданный с контрольного пункта Миссии. Маршрут пролегал через всю Божественную Империю Паранид, потом — на суверенную аргонскую территорию и наконец к конечному пункту — Аргон Прайм. Значит, следующий прыжок приведет их в систему Кольца Священника: соответствующие врата находились прямо на противоположной стороне солнца. Маршрут это учитывал, так же как и мощную силу притяжения центрального светила.

Однако что-то было не так. Хо снова взглянул на гравидар и велел показать курс, взятый инопланетным космическим кораблем.

— Фа, подтверди мне курс инопланетного корабля!

Ответ пришел со скоростью лазера:

— Курс ведет через корону Солнца, господин.

Теперь и параниды заметили неладное. Еще не полностью сформировавшийся конвой снова распался, когда истребители начали корректировать свои данные и нырять вниз, вслед за маленьким, невзрачным корабликом. Но он не давал сбить себя с курса; его двигатели давно уже пылали ярчайшим белым цветом, а ускорение, выданное ими, намного превосходило все, на что были способны корабли Сообщества. Разумеется, пилоту-инопланетянину тоже было ясно, что он не попадет на Аргон Прайм живым. А поскольку он хорошо знал преимущества своих двигателей, то, очевидно, решил совершить этот полет один. Однако Хо сомневался, что землянину это удастся, так как ему было необходимо пересечь несколько звездных систем, которые контролировались паранидами. Не приходилось сомневаться и в том, что они его перехватят, а если понадобится, то даже применят силу.

И действительно, некоторые истребители выпустили ракеты, но напрасно. Чужой корабль просто оставил все ракеты далеко позади, и они бессмысленно взорвались в пустом космосе, когда их компьютеры поняли, что не

смогут догнать нужный объект. Космолет принял такое ускорение, что его смог бы догнать — и, пожалуй, перегнать — только антирадарный «шмель» или энергетические лучи. Трехглазые тоже пришли к такому выводу и начали палить по уходящему от них земному кораблю, но опять напрасно. Невзрачный шаттл уже был за пределами досягаемости, и через две или три стазуры он уже сгорит в короне Солнца. Или все-таки... Хо приказал еще раз показать ему курс корабля с учетом предыдущего ускорения. «Клянусь Бородой, он же пересечет пылающий ад солнечной короны так быстро, что та его только чуть подогреет! Возможно, его слабые щиты без проблем справятся с нагрузкой!» Далее проекция показала, что орбиты прыжковых врат и космолета пересекутся точно через две стазуры и восемьдесят три мизуры. Это был фокус, который не смогут повторить преследователи чужого корабля. При гораздо меньшей скорости паранидов и «Стервятника» врата полностью исчезнут за солнцем еще до того, как они туда доберутся. Значит, нужно просчитать другой курс, — а это займет почти шесть стазур!

Пилот прыжкового корабля оказался ловким и умным. Хо не мог не признать, что он — профи. Слишком часто он ставил на кон все, рисковал жизнью. На его стороне было два преимущества: во-первых, в него не станут стрелять, чтобы случайно не уничтожить, во-вторых, двигатель его корабля обладал сверхмощностью. И оба эти преимущества он обыгрывал раз за разом, и до сих пор ему удавалось добиваться победы.

Паранидам ни за что нельзя было допускать, чтобы он поднялся на свой корабль. Он уже был в их власти, и только неумное желание подтвердить еще раз свою незапятнанную репутацию привело к тому, что добыча снова ускользнула.

Какая глупость с их стороны! Потому что теперь он, Хо, не упустит свой шанс! Что требовал от него Патриарх? Чтобы он следовал за чужим кораблем в самые отдаленные уголки Вселенной, и не важно, куда его это приведет и как долго все может продлиться! Он обладал достаточной выдержкой и сообразительностью, так недостающих трехглазым, это Хо знал наверняка.

Теперь Хо был спокоен. Пилот Кайл Вильям Бреннан был хорошим противником. Преследование в конце концов превратилось в настоящее задание. Может быть, Патриарх это предвидел? Может быть, он не так его ненавидел, как это иногда могло показаться?

Спустя шесть стазур «Стервятник» пересек прыжковые врата, выигрывая немного времени у паранидов. В этом секторе движение было не слишком оживленным, и уже довольно скоро после выхода из зоны видимости врат истребитель обогнал тяжелый аргонский грузовик, который, находясь в нескольких километрах от врат, медленно и неуклюже двигался по направлению к внутренним планетам системы. Небольшой боронский крейсер встретился кораблю Хо еще ближе к вратам. Сплит с трудом удержался от того, чтобы открыть огонь и уничтожить крейсер. «Спокойствие, главное — спокойствие!» — настраивал себя мысленно Хо. Чтобы отвлечься, он еще раз проверил сенсорные устройства.

Но где же инопланетный космический корабль? Его нигде не было видно. Ни один из кораблей в этом секторе не обладал показателем массы, который был бы хоть отдаленно близок к показателю земного корабля. Встревоженный сплит сравнил данные по орбите — корабль просто не мог уже полностью пересечь систему. Он должен быть где-то здесь, в этом Хо не сомневался.

Спустя еще две стазуры телесенсорам удалось обнаружить слабые, как тень, контуры космического корабля, мчащегося с невероятной скоростью. Расположенные в этой системе паранидские соединения и находящийся неподалеку теладийский крейсер в один голос утверждали, что какой-то заблудившийся ксенонский корабль протаранил космолет, мчавшийся с огромной скоростью. Отсветы взрыва были ослепительными, а оставшиеся от корабля мелкие осколки медленно рассеивались в космосе. Все указывало на погашение вещества и антивещества, что почти не удивило Хо, так как он знал, что на чужом корабле находились большие запасы отрицательного вещества, необходимого для питания его мощной силовой установки.

Поскольку параниды отказывались передать ему свои записи случившегося, Хо не оставалось ничего другого, как купить у капитана «Феникса» за бешеные деньги видеозапись и сенсорные данные.

От огорчения глаза спецуполномоченного превратились в узкие щелки, он стукнул кулаком по ручке своего командирского кресла. Видеозапись была, к сожалению, очень нечеткой и показывала с большого расстояния просто два столкнувшихся корабля, которые могли быть, а могли и не быть чужим космолетом и истребителем ксенонов. Изображения на гравидаре, однако, были более четкими, показывали точные сигнатуры обоих кораблей, так что сомнений больше не могло быть: прыжковый космический корабль и его пилот были уничтожены.

Прошли тысячелетия, пока человечество впервые преодолело ничтожное расстояние в 150 километров до орбиты; с постоянно ломающимися щитами, защищающими от жары, и поврежденными тормозными двигателями обратный путь не занял и десяти минут. И незадолго до того, как воздух станет слишком жарким и будет трудно дышать, ты спросишь себя: для чего, для чего, черт побери, мы просто не остались там, откуда прилетели?

Натан Р. Ганн.

Из сообщения, адресованного Джоан «гидре» Митчелл

А ты абсолютно уверен, что то, что ты видел на Гордости Цео, было действительно ксеноном?

Елена не смотрела на Нопилея, а продолжала напряженно вглядываться в экран, показывающий быстро мелькающие и сменяющие друг друга изображения лун, астероидов и более мелких каменных обломков, каждое из которых сопровождалось несколькими строчками информации.

Нопилей повернул лапы ладонями вверх, что у телади соответствовало пожатию плечами:

— А что же еще это могло быть?

— Робот-разведчик паранидов или сплитов?

— Гм. Нет. Не думаю. Сплиты просто взорвали бы боронскую спираль. И какой интерес может быть у трехглазых к древней сожженной станции?

Елена покачала головой. После короткой паузы она сказала:

— А какой интерес может быть к ней у терраформеров?

Юный телади вытащил свой рычальный кубик, высоко поднял его и понюхал.

— Для ксенонов важна любая информация, касающаяся дел Сообщества, — сказал он и засунул свое сокровище, навевавшее такие замечательные воспоминания, обратно в оранжево-голубой пластиковый пакет, в то время как Елена снова углубилась в рассматривание изображений.

С тех пор как он начал путешествовать вместе с ней, события приняли на редкость упорядоченный характер. Летчица с далекой Земли была намного собраннее и шла к любой цели гораздо более целеустремленно, чем он или любой из его соплеменников. У нее была цель: найти древние прыжковые врата, которые, как говорили, оставили здесь люди с ее планеты многие сотни лет назад. Поэтому она просматривала одну за другой звездные корреляции по своему банку данных, запрашивала местные библиотеки, в далеком мире Луна Ринго встречалась с аргонцем по имени Ферд Харлинг, сын которого, подросток Эрки, оказался невыносимым всезнайкой, и с помощью перестроенных антирадарных «шмелей» заносила в каталог средние и мелкие объекты различных звездных систем, чтобы впоследствии самой их рассортировать.

Такую деятельность Елена называла «розыскной работой». Это было интересно и заставляло обоих все время что-то предпринимать. Во время перелетов из сектора в сектор они обменивались новыми идеями, спорили о политике, экономике, биологии или еще о чем-нибудь, рассказывали друг другу о своей жизни. На Нопилея произвели очень сильное впечатление опасные приключения, которые ей пришлось пережить и от которых все чешуйки вставали дыбом. И это в ее возрасте! Если пересчитать на временную систему Сообщества, ей было не больше двадцати одного солнца, то есть она была ровно на восемь солнц старше, чем он сам! Обычный телади жил в среднем раз в десять дольше, так что у него, Нопилея, было еще достаточно времени впереди, чтобы не слишком торопиться и не делать все так скоропалительно, как делают эти люди, редко доживающие до ста солнц.

— Нопилей, смотри! Мне кажется, я нашла!

Вывранный из размышлений, Нопилей вскочил на лапы. Елена увеличила и приблизила какое-то слегка размытое изображение, на котором с большого расстояния была снята искусственная структура, подозрительно похожая на прыжковые врата.

— Это они?

— Они! — Ее миндалевидные глаза сияли. — И всего в паре световых секунд отсюда!

Забытые земные врата были очень старыми. Правда, прыжковые врата, оставленные Древним Народом, были старше на несколько эонов, но благодаря своей прочности, надежности и частотности они производили впечатление чего-то вечного.

Эти же врата выглядели как руины. Сингулярность, которую они некогда скрывали в себе, бездействующая и покинутая, давно иссякла под губительным влиянием излучения Хокинга.

— Мы здесь не первые, — послышался голос Елены в наушниках. Нопилей видел очертания ее белого космического костюма через лобовое стекло кокпита на «Гетсу Фун».

— Тшш?

— Не волнуйся... Это было очень давно. Какой-то Мартин оставил здесь в двести одиннадцатом году надпись.

— Тшшш?

Елена исследовала структуру древних земных прыжковых врат больше двух часов, пока наконец не нашла входной люк, предназначенный для технического обслуживания. Обе створки были широко распахнуты, а сервисный туннель, невероятно узкий, внутри был пуст. В одном месте Елена обнаружила прямоугольную шахту, дающую прямой доступ к частям машинного оборудования. Панель, когда-то ее закрывавшая, сиротливо висела на одном-единственном болте.

Здесь она также нашла сообщение из прошлого, нацарапанное, очевидно, лазерным скальпелем или каким-то другим инструментом:

Последнее распоряжение из старого бортового журнала предка Наяны, командира Натана Р. Ганна, теперь исполнено. Мы нашли поврежденные прыжковые врата наших предков и полностью уничтожили их электронику, так что теперь ксеноны никогда не смогут их восстановить. Но эту старую оболочку мы, все же, оставляем здесь, чтобы она всегда служила напоминанием грядущим поколениям о том, от чего мы отказались ради спасения наших братьев и сестер на далекой голубой планете.

— аК 211 года

Имена членов экипажа «А П Охотник»:

Мартин Санда

Наяна Ганн

Рэндол Ниддот

Джидлак Эндрейу

Соня Хадир

Ион Мантелл.

Для Елены не составило труда удалить последний болт, удерживавший панель. Она сделала несколько снимков своей камерой, вмонтированной в шлем, и вернулась на «Гетсу Фун».

— Для нас здесь больше ничего нет, — сказала Елена и запихнула шлем в предназначенную для него секцию на средней палубе корабля.

Нопилей взволнованно встречал ее уже у шлюза. Ему не терпелось увидеть снимки надписи на панели.

— Но... но... сестра! Ты знаешь, сколько стоит такая панель?

Елена громко рассмеялась:

— Нопи, я знаю одного молодого телади, который утверждает, что его интересует что угодно, кроме кредитов.

Нопилей смотрел на нее широко распахнутыми удивленными глазами:

— Но, но...

— Никаких «но». Понимаешь, древние врата — это памятник. Даже, скорее, жертвенный памятник. Аргонцы на века забыли о нем, и хотя он находится на теладийской территории, твой народ тоже так и не сумел его найти. Мы не будем нарушать покой этого места и никому о нем не расскажем.

Нопилей усталился в пол и теребил ухо двумя когтями.

— Конечно, ты права, сестра. Но Мартин и Наяна! Это же та самая Наяна, в честь которой я назвал свой корабль!

— С ума сойти! — Елена направилась в кабину пилота.

— Еще как! И ни в одном учебнике истории даже не упоминается, что они здесь когда-то были! А название корабля и имена твоих друзей я тоже никогда прежде не слышал!

— Наверняка этому есть какое-то объяснение, — заявила Елена. — Может быть, они и не хотели, чтобы о них знали. Или кто-то другой этого не хотел. Например, Аргон Прайм! И вообще, «АП Охотник» — звучит прямо как название секты гонеров.

Нопилей смотрел на нее раскрыв рот:

— Тш! Точно! Правильно! И что теперь?

Пользуясь салазками, Елена подвинула кресло пилота вперед и нажала на несколько кнопок.

— А теперь мы летим на Аргон Прайм!

— Но ты же только что сказала, что, возможно, аргонцы замешаны в этой истории!

— Нопилей, прошло почти пятьсот лет. Больше трех сотен солнц. Язур. И вот я здесь как посланница Земли, потерянной родины.

Телади выглядел не очень убежденным. Какое-то время казалось, что он хочет ей возразить, но потом передумал и просто махнул лапой.

— Сестра, я буду на борту моего корабля. Мне нужно немного больше места для того, чтобы хорошо обо всем подумать! Инанис свяжется с Марком, и мы последуем за «Гетсу Фун».

— Мне казалось, его зовут Инаний, а не Инанис?

Нопилей засопел:

— Да не покинет никогда щекотка роста твою чешую на лбу, о сестра!

Смеясь, Елена начала диктовать Марку необходимые данные для прокладывания курса, тогда как юный телади отстыковал свою яхту от земного корабля и ждал дальнейших указаний.

На какое-то короткое мгновение Елена смутилась: ей казалось, что она снова дома. Однако Сонра, центральное светило этого сектора, была чуть более оранжевой, а Аргон Прайм не окутывала достаточная голубизна, чтобы удержать это ощущение. И все равно система была прекрасна, и лишь мерцание прыжковых врат позади «Гетсу Фун», говорящее о прибытии яхты Нопилея, заставило ее стереть с проекционной плоскости изображение, пришедшее из банка данных. В действительности до Аргон Прайм было еще с полчаса лета, и детально рассмотреть его было невозможно.

Коммуникационный экран вспыхнул, и Елена ожидала в первый момент увидеть на нем лицо Нопилея. Но вместо него на экране появилось лицо женщины в форме, со строгими, почти аскетичными чертами и короткими, очень светлыми волосами.

— Контроль сектора Аргон Прайм, семнадцать-восемь-девять-четыре. Тяжелый истребитель Аргон Прайм «Деметра». Командир Дитта Борман. Неизвестный корабль, следующий курсом семнадцать-один-шестьдесят четыре-ноль, представьтесь!

Елене не нужно было долго размышлять над ответом. Она прибыла сюда для налаживания контактов с правительством аргонцев и не собиралась играть с ними в прятки.

— Я — майор Елена Кхо с борта космического корабля ОКО «Гетсу Фун». Прибыла с планеты Земля, цель — Аргон Прайм. Прошу допуск на орбиту для посадки.

Женщина из аргонского контроля несколько секунд в недоумении смотрела на Елену с экрана, как будто плохо поняла ее.

— Прибыли... Повторите, пожалуйста!

Елена повторила то, что от нее требовалось, и добавила:

— Будьте так добры, распорядитесь, чтобы меня забрал какой-нибудь шаттл и чтобы сразу же после посадки я могла поговорить с представителями правительства.

— Одну сезуру, пожалуйста, — сказала командир Борман и исчезла с экрана.

Спустя какое-то время экран снова вспыхнул, и появилось другое лицо, на этот раз это был аргонец с узким лицом и седыми висками.

— Говорит адмирал сектора Хенсон. Повторите, пожалуйста, свою идентификацию, неизвестный корабль.

Елена терпеливо повторила все сказанное еще раз. И снова возникла пауза.

— «Гетсу Фун», — пришел вопрос, — можете ли вы чем-то подтвердить свое утверждение, будто вы действительно прибыли с Земли?

— Просканируйте мой корабль, адмирал, — просто ответила Елена.

— Мы как раз этим и занимаемся, майор. Конструкция вашего корабля нам неизвестна, но ведь речь может идти об очень старой, модифицированной модели аргонского происхождения.

— Адмирал...

— Майор, лично я ничуть не сомневаюсь в правдивости ваших слов: сумма всех признаков говорит за вас. Включая вашу весьма необычную для аргонца внешность. В моих словах нет ничего обидного. — Адмирал вежливо улыбнулся Елене. — Я исхожу из того, что существует непосредственная связь между вами и неизвестным прыжковым космическим кораблем, который был обнаружен примерно полторы возуры назад в секторе, находящемся под нашим наблюдением.

Елена жестом подтвердила его правоту.

— Да! Я ишу этот корабль, чтобы вернуть его пилота на Землю. Но насколько мне стало известно, этот корабль был уничтожен.

Адмирал сектора кивнул:

— Мы тоже получили соответствующую информацию. Майор Кхо, ваш бортовой компьютер получает в данный момент нужные вам данные для посадки. Дипломатическая делегация встретит вас на поле ВЗ. Аргония-Сити.

— Адмирал, к сожалению, мой корабль в силу его своеобразной конструкции не может приземляться на планеты. Мне понадобится лунный модуль, который заберет меня с парковочной орбиты и доставит на планету.

— Это легко уладить. Майор Кхо, у нас тут появился странно выглядящий теладийский корабль «Счастье Наяны», пилот которого утверждает, что прилетел вместе с вами. Это правда?

Елена бросила боковой взгляд на гравидар, где корабль Нопилея был изображен как белый блип, находящийся совсем близко.

— Да, Иземада Сибазомус Нопилей Четвертый прилетел вместе со мной. Он очень мне помог.

Адмирал сектора Хенсон высоко поднял брови.

— В самом деле? Я и представить себе не мог, чтобы... Минутку!

В ту же секунду на гравидаре что-то блеснуло: ромбовидное соединение из шести блипов со скоростью стрелы пронеслось через экран-локатор и, рассыпавшись в стороны, приблизилось к нулевой точке оси координат — местоположению трех кораблей. Прежде чем Елена успела среагировать, рядом с прыжковыми воротами вспыхнули лазерные лучи и над всей Вселенной поднялись облака от взрыва.

По видеоизображению адмирала сектора пробежали статические помехи, потом оно задрожало и исчезло.

Терраформеры!

— Марк, старайся избегать столкновений. Мне нужна проверка оружия.

— Ответ положительный.

«Гетсу Фун» медленно набирал скорость. Елена установила связь с Нопилеем.

— Пусть твоя «Наяна» в зеркальном отражении копирует все мои маневры. Надеюсь, нам удастся их отвлечь, пока «Деметра» сможет нам помочь.

Чешуйка на лбу юного телади побледнела.

— Хорошо, Елена, — только и смог он сказать.

— Мы встретимся на орбите. Держи ушки на макушке!

— Ушки? Я...

Больше Елена ничего не услышала, так как ее внимание приковала к себе новая лазерная буря. Рефлекторным движением она отключила связь и схватилась за рычаги управления оружием.

Большинство ее выстрелов ушло мимо цели, поскольку терраформеры слишком быстро меняли курс. Несколько энергетических стрел все же попали в защитные экраны вражеских кораблей, но отскочили, не причинив им никакого вреда. Черные космолеты тут же отреагировали на выстрелы. Два изящных корабля отделились от своего соединения и нырнули, как вытянутые параболы, по направлению к «Гетсу Фун». Быстрый взгляд на гравидар сказал Елене, что еще два собирались пристроиться в хвост «Счастью Наяны», а оставшиеся два находились на пути к «АП Деметра».

Нопилей был в относительной безопасности. Елена была уверена, что оба ксенона, даже объединив свои силы, не смогут пробить сверхмощные щиты теладийской яхты. «Прорыв сквозь соединение черных кораблей стоил того, чтобы заставить телади немного понервничать», — думала Елена. А вот с ее собственной безопасностью дела обстояли далеко не так хорошо. Роботы-космолеты успели приноровиться, и все больше выстрелов сыпалось на энергетический щит старого земного корабля. Можно было предвидеть, что пройдет не так много времени -- и щит разлетится на куски, а «Гетсу Фун» останется незащищенным.

Елена выпустила рычаги управления оружием. Ее слабый лазер все равно не мог причинить никому большого вреда. Вместо этого она вцепилась в руль управления.

— Марк, мне необходимо получить управление на время сражения, — приказала она.

Компьютер мог допустить пилота до непосредственного управления кораблем, хотя длительный курс он корректировал самостоятельно.

Где же были аргонские подразделения? Множество точек на ее тактическом экране приближалось к ее местоположению, но успеют ли они вовремя прибыть и повлиять на исход битвы?

— Опасность столкновения! — сказал Марк.

Один из изящных черных кораблей успел далеко опередить «Гетсу Фун» и теперь лег прямо на его курс, в то время как еще один приближался снизу и палил из всех пушек.

Елена плотно сжала губы. Она ни секунды не сомневалась в том, что ксенон протаранит ее, как камикадзе. Нападающие были машинами, и потеря одного пилота была для них так же незначительна, как для людей потеря одного самолета-снаряда. Она потянула рычаг управления на себя, и терраформер тут же повторил ее маневр. Он становился все больше, все страшнее, его лазерные пушки палили без остановок.

— Щиты на двадцати процентах, — сказал Марк.

Елена спроецировала на дисплей плоскость эклиптики и выбрала в качестве базовой плоскости свой собственный корабль. Она слегка расправила судорожно сжатые пальцы и снова вцепилась в рычаг управления. Уголкем глаза посматривая на гравидар, она сконцентрировалась на смертельном враге, который через несколько секунд ее догонит. Летчица привычно освободила свой ум от всех ненужных мыслей, как ее учили на бесчисленных занятиях медитацией.

Меньше ста пятидесяти километров. Пальцы дрогнули, но Елена тут же овладела собой. Еще одна секунда. Приборы показывали, что энергия щитов упала еще на семь процентов. Она выпустила первые энергетические лучи, которые бегло пробежались по наружной обшивке.

Пора!

Больше интуитивно, чем по расчету, Елена наполовину притянула к себе рычаг управления, и «Гетсу Фун», взревев, ушел со своего прежнего курса под острым углом.

Буквально через долю секунды после того, как щиты земного корабля были пробиты и разорваны в клочья ксенонскими космолетами, его как будто встряхнула какая-то огромная рука, но обшивки обоих кораблей даже не соприкоснулись. Позади Елены расцвело огромное облако взрыва, когда корабль, пытавшийся ее протаранить, столкнулся вместо этого с тем ксеноном, который осыпал огнем хвостовую часть ее корабля.

— Генераторы щитов перегружены. Аварийное отключение.

Елена не позволила себе ни минуты ликования. Гравидар показывал, что оба терраформера, преследовавшие «Счастье Наяны», вдруг резко изменили курс и через пару минут начнут преследование неуклюжего, медленного земного корабля. И будет достаточно всего нескольких залпов их мощных лазеров, чтобы покончить с беззащитным «Гетсу Фун».

Но ведь этого нельзя допустить! Елена не забыла напутствия адмирала Моландера. Если появится реальная опасность, она должна немедленно возвращаться на Землю. И теперь, когда уже были уничтожены Бреннан и «Икс», она оставалась единственной, кто мог бы донести до родной планеты сообщение о существовании Планетарного Сообщества и о реальной угрозе Земле со стороны терраформеров. У нее не оставалось выбора.

— Марк, подготовь сингулярный двигатель для возвращения на Землю. Прыжок должен состояться немедленно, как только энергия достигнет нужного уровня.

— Ответ положительный. Прыжок состоится через шесть минут четырнадцать секунд.

Но терраформеры настигнут ее еще до этого времени, и нет ничего, абсолютно ничего, что можно было бы сделать, чтобы избежать столкновения. Ее двигатели были слабы, а щиты уже просто не функционировали. Разве что...

— Марк, можно ли остановить аварийное отключение полевых генераторов?

— Ответ отрицательный.

— Даже если превысить все допуски?

— Я вынужден напомнить вам, что подобный способ действий недопустим.

— Но возможен? — Она напряженно ожидала ответа.

— Ответ положительный.

Она еще немного поиграла в вопросы-ответы и выяснила, что если щитовые генераторы снова включить, то они наверняка почти моментально обуглятся. Но до того, как превратиться в угольки, они могут образовать на

какое-то время, примерно от пяти до пятнадцати секунд, щит с очень низким уровнем защиты. Это в добавление к парочке отчаянных маневров было все, что Елена могла применить для своей защиты. Этого обязательно должно хватить!

Где-то за нею, в грузовом отсеке корабля, громкое, отчетливое гудение показывало, что мощные преобразователи энергии медленно, но уверенно создавали огромные гравитационные поля, содержащие искусственную черную дыру. Первые нити искажения уже тянулись от стартового двигателя, и желудок Елены тут же отозвался неприятными ощущениями.

Три минуты.

Может быть, послать «шмеля» на Аргон Прайм не такая уж плохая идея? Да. Очень сжато она обрисовала свое безвыходное положение и отправила мини-космолет по адресу официального представительства аргонцев.

До прыжка оставалось тридцать секунд. Процесс уже вступил в свою самую горячую фазу, и ничто не могло его остановить. Оглушительный рев из грузового отсека нагонял ужас, Елену сильно трясло.

А вот и ксеноны показались, и раздались первые выстрелы по земному кораблю, вокруг которого вращалось кольцо бело голубых разрядов энергии.

— Маааарк! Включи генераторы щитов! Плевать на все правила техники безопасности! — Она пыталась докричаться до него сквозь шум сингулярного двигателя.

Подтверждение бортового компьютера она не могла расслышать, не говоря уже о том, чтобы его понять, но показатели состояния увеличились с нуля до шести процентов.

Еще десять секунд. Ксеноны палили из всех стволов, и почти каждый выстрел попадал в земной космолет. Зловещее шипение, за которым последовал резкий треск, свидетельствовало о скорой и неизбежной кончине щитовых генераторов. Показатели резко опустились до пяти процентов, потом до трех, наконец до одного и в конце концов до нуля. Две или три энергетические стрелы одновременно лизнули обшивку «Гетсу Фун» и обожгли ее.

Прямое попадание разнесло в клочья один из реактивных двигателей, и измученный корабль затрясло. Елена прикусила губу, когда корабль неожиданно резко вздрогнул от прямого попадания. Она почувствовала на языке привкус крови. Две секунды. Разряды исполняли какой-то странный танец вокруг корабля, уходящего в штопор.

Одна секунда.

Прыжок!

Елена почувствовала, как ее ударил мощный кулак. Сильный треск и хлопок, как при мощном взрыве, оглушили ее. Яркое пламя, оглушительный рев и высокочастотное звучание еще действующих, но полностью перегруженных двигателей смешались в такое единое целое, что человеческие органы чувств отказывались их воспринимать. Инерциальные компенсаторы скачками поспедали за кораблем, и Елену невероятно трясло. Сквозь окно кабины пилота она видела быстро мелькающие черные полосы, белые, синие, потом снова черные. Насколько она могла понять, почти на всех приборах горели красные индикаторы. Елена потянула на себя рычаг управления. Бесполезно. Корабль никак не реагировал на ее попытки взять его под контроль. Бортовому компьютеру, который, казалось, еще функционировал, повезло больше. То ли потому, что Марк точно управлял толчками маневровых двигателей, то ли просто помог случай. Как бы то ни было, разноцветные полосы уже не так быстро пролетали мимо кокпита, а через несколько секунд в них стал преобладать синий цвет. Наконец «Гетсу Фун» стал вращаться так медленно, что Елена смогла разглядеть в окружающем ее космосе кое-что, подтвердившее ее опасения.

После прыжка корабль оказался точнехонько в самых верхних слоях атмосферы планеты и теперь падал на нее.

Конструкция «Гетсу Фун» не была предназначена для приземления на планеты. Естественно, корабль мог осуществить аварийную посадку, но после нее он уже никогда не смог бы снова взлететь.

Елена вытерла кровь с губ и взглянула на приборную доску. Признаков жизни не подавал ни один прибор. Однако оставшиеся двигатели трудились в полную силу. Корабль теперь не вращался вокруг своей оси, а падал

хвостовой частью вперед, как бы покоясь на огромной пылающей белым цветом огненной колонне. До конечной точки оставалось буквально несколько километров.

— Камера заднего вида. Марк?

Компьютер не отвечал. Елена снова потянула на себя руль ручного управления. Снова никакого результата.

Спустя несколько минут она увидела горизонт. Корабль продолжал падать, все медленнее и медленнее. В поле ее зрения попала Земля, потом глубокая синева огромного океана. Что это мог быть за континент, что за океан? Америка? Атлантика? Она не знала. Как же получилось, что прыжок не удался настолько, что она попала прямо в верхние слои атмосферы? Ответа не было. И времени уже не было. Оставалось еще примерно пять километров, а она не могла сделать ничего, абсолютно ничего, чтобы хоть как-то повлиять на исход приземления!

— Марк! Постарайся посадить нас на сушу! Только не на воду!

— Ответ отрицательный.

— Дай мне ручное управление!

— Ответ отрицательный.

— Черт... почему, Марк?

— Повреждена система позиционного контроля. Управление больше невозможно. — Голос компьютера, как всегда, был холоден и лишен всяческих эмоций.

Елена наморщила лоб. «Гетсу Фун» ударится о воду и пойдет ко дну, как камень. У нее будет несколько секунд, чтобы успеть покинуть корабль, прежде чем он погрузится на самое дно. Свой единственный шанс на спасение она видела в том, чтобы в момент, когда «Гетсу Фун» соприкоснется с водой, стоять наготове у открывающегося шлюза и попытаться вовремя выплыть из водоворота тонущего корабля.

Обеими руками она вытащила себя из кресла пилота, падение космолета проходило теперь более равномерно, но иногда его по-прежнему сильно трясло. Компенсаторы, казалось, уже вообще не работали.

В кабине пилота царил хаос. Все, что не было прикреплено к полу, летало по помещению. Один особенно сильный толчок заставил Елену пошатнуться. Она упала и уперлась руками в переборку средней палубы. Ударом кулака она привела в действие открывающее устройство, когда следующий, еще более сильный толчок швырнул ее правым плечом в открывающуюся дверь. В этот момент прекратили функционировать гравитационные генераторы «Гетсу Фун». Переборка, которая еще секунду назад была перед ней, теперь находилась под ней — Елена на ней лежала! Наконец переборка полностью открылась, и Елена с криком рухнула вниз, до противоположной стены средней палубы, которая стала теперь для нее полом.

Несколько секунд девушка лежала, оглушенная, потом встала на колени и попыталась подняться на ноги. Однако это ей не удалось. Ужасный шум работающих с полной нагрузкой двигателей стал еще сильнее. Она четко ощущала, как движение замедлилось. Через пару секунд корабль врежется в воду!

Ей удалось немного подтянуться по стене и деактивировать защитный механизм шлюзового отсека, который в воде ни за что не открылся бы. От толчка, намного более сильного, чем все предыдущие, ее рука соскользнула с рамы шлюза. Резкая боль пронзила руку, когда она упала локтем на пол, но Елена не обращала на это внимания, она снова вскарабкалась наверх и открыла люк.

Елена довольно четко представляла себе, что ее ожидает, но масса воды, стремительно ворвавшаяся внутрь, была ужасна. Вода изо всех сил старалась оттолкнуть ее назад к средней палубе, но девушка отчаянно боролась с обжигающе холодным потоком. В конце концов маленькое помещение было полностью затоплено, и ей удалось мощным толчком ног катапультировать себя из корабля.

Ее подхватил и закружил водоворот, образованный тонущим кораблем. Елена чувствовала, что ее снова затягивает в глубину, подальше от светлого пятна, которое говорило ей, что там — спасение. Всеми силами она сопротивлялась потоку, но, казалось, все было напрасно. Раненая рука онемела и уже не слушалась. Легкие болели, но она продолжала бороться. Спасительный свет там, наверху, становился все слабее, ее затягивало все глубже.

Через какое-то время, показавшееся ей вечностью, Елене все же удалось вырваться из губительного водоворота. Глубоко внизу она различала неуклюжий силуэт «Гетсу Фун», который постепенно расплывался во тьме и наконец совсем исчез.

Цепочка воздушных пузырей вырвалась из ее рта, легкие настоятельно требовали кислорода. Она почти поддалась искушению и чуть не сделала глубокий вдох. Но наносимбионты, которые когда-то позволяли ей дышать под водой, уже давно исчезли из ее системы кровообращения.

Елена чувствовала, как начинают неметь и ноги. Холод вгрызался в ее тело, раненая рука причиняла адскую боль. Но воля к жизни все еще не была сломлена. Еще десять, может быть, пятнадцать метров. Сил уже почти не оставалось, когда ее голова вынырнула на поверхность воды.

Задышавшись, она глотала свежий воздух. Он был на вкус чистым, свежим. Он был вкуснее всего, что ей довелось попробовать в этой жизни. Жизнь быстро возвращалась в измученное тело. Спустя несколько минут она уже настолько пришла в себя, что начала осматриваться.

Далеко у горизонта она увидела прибрежную линию. И тут ей повезло! Сколько километров могло быть до берега? Пять, десять? Она горько пожалела, что в последнее время пренебрегала физическими занятиями. Зато сейчас ей представится отличная возможность наверстать упущенное. Елена не сомневалась, что даже в таком измученном состоянии, раненая, она без особых сложностей доберется до берега. Пусть медленно, но доберется.

Но может быть, этого и не понадобится. В некотором отдалении на спокойных волнах покачивались два корабля, ветер доносил до нее звук моторов. Ее уже заметили, люди на палубе махали ей руками и, судя по всему, старались добраться до нее как можно скорее.

Чтобы сэкономить силы, Елена легла на спину и позволила мягким волнам нести ее. И только теперь она ощутила на губах вкус воды. Что-то было не так. Это не мог быть Атлантический океан. Это вообще была не Земля.

Вода была пресной.

ГЛАВА 34

Однажды взойдет солнце, теплое и яркое. И это будет не просто какое-то солнце, а милая, желтая звезда, тоска по которой всегда жила в наших сердцах. Мы посмотрим в голубое небо наших предков и ощутим каждой жилкой, что мы дома, что мы снова нашли свое место во Вселенной. Тогда, и лишь тогда, наш народ сможет стать единым, а мы возмужаем и станем взрослыми.

Хранитель (21,7): Фран Фостер.

Книга Истины

У старого гонера в общей столовой на Нашем Благе было очень мало времени, чтобы объяснить Бреннану на древнем языке — на английском — рискованный путь, который разработали его люди. Для «Икс» приготовили муляж, который столкнется с захваченным ксенонским космолетом. Мощная ослепительная молния столкновения привлечет к себе внимание, а в это время аргонский транспортник незаметно возьмет «Икс» на борт. Возможно, этот обманный маневр и не сработает, но в случае успеха Бреннан будет мертв для всего Планетарного Сообщества и тем самым на какое-то время окажется вне опасности. Гонер пришел, собственно говоря, лишь для того, чтобы обрисовать предстоящее в самых общих чертах, прежде чем стражи паранидов схватят его и грубо вышвырнут из столовой.

В этой афере было много непонятного. А если быть более точным, непонятным было все. Бреннан знал лишь самое необходимое, потому что до обсуждения времени и места встречи дело так и не дошло. Да и весь ход событий был неясен. На Земле подобные акции отрабатывались и проигрывались заранее, за месяцы и даже годы, еще и еще раз, пока все детали не были заучены как таблица умножения. Здесь же ему придется положиться на свой опыт, умение и интуицию.

Бреннан пожал плечами и посмотрел вслед разлетающемуся в стороны соединению паранидских космических кораблей, которые обогнали «Икс» всего на несколько сотен метров, развернулись и снова направились к нему. Ему уже в четвертый или в пятый раз удавалось уходить от своих преследователей. И не важно, какому виду они принадлежали, он проделывал один и тот же маневр. И они снова и снова попадались. Бреннан не

надеялся, что этот фокус продержится долго. Но что еще ему оставалось: других преимуществ у него просто не имелось. Как бы там ни было, но параниды снова пополнили запас топлива его корабля.

Валери открыла проекционный дисплей, на котором появился один из трехглазых.

— Здесь Кульманкарсат, — сказал он непривычно кратко, не называя своих наверняка многочисленных цветистых титулов. — Немедленно займите предназначенное для вас место в нашем конвое, или мы будем вынуждены открыть огонь по вашему кораблю.

— После всех приложенных усилий это было бы очень досадно, — возразил Бреннан. — В любом случае спасибо за дружеское предложение. Но я принял решение добираться до Аргон Прайм без сопровождения. — И добавил: — Кое-что еще. Десять, деленное на три, равняется Пи. Приблизительно.

Ухмыльнувшись, он нажал на клавишу, и озадаченное лицо паранида пропало с экрана.

— Валери, пожалуйста, курс по показаниям тактических приборов.

Траектория «Икс» была более чем рискованной, только сумасшедший мог бы попытаться на таком корабле, как этот, коснуться солнечной короны. Но это был как раз тот курс, который давал ему огромное преимущество перед преследователями. И не важно, как именно представляли себе гонеры намеченную акцию, чем больше будет временное расстояние между ним и паранидами, тем больше у него появится свободы действий.

Двигатели работали с полной нагрузкой, выкладываясь по максимуму. Однако поскольку ускорение протекало равномерно и линейно, инерциальные компенсаторы справлялись на этот раз без особых усилий. Преимущество было значительным, и Бреннан мог спокойно позволить себе игнорировать выстрелы и ракеты паранидского флота, оставшегося где-то позади. В отличие от безумных отвлекающих маневров, к которым ему в последнее время постоянно приходилось прибегать, этот полет проходил исключительно спокойно и без потрясений.

Пересечение Короны Солнца было, однако, и для Бреннана не совсем обычным явлением. В нем теплилась небольшая надежда увидеть вблизи большой протуберанец, но в то же время он бы не слишком расстроился, если бы этот спектакль обошелся без него. Слабый щит его космолета мог и не пережить прямую встречу с этим солнечным факелом. Сила тяжести звезды, обладающей невероятной массой, слегка отвела от себя маленький космический кораблик, да еще и придала ему некоторое ускорение — выдала, так сказать, бесплатный бонус.

Но едва отставшие космолеты и станция скрылись из виду, Бреннана ожидал новый сюрприз: кроме неуклюжего аргонского транспортного самолета гравидар показал еще крохотный блип, который несся совсем близко от поверхности звезды. Корабль обладал почти такой же массой, как «Икс», и был похож на него по параметрам.

Похуже, он пролетел буквально через адское пламя. Его щиты были, вероятно, необычайно мощные, чтобы выдержать высокие температуры и магнитные поля там, в полыхающем пекле солнца. Маленький космический корабль стремительно облетал звезду с противоположного направления и использовал ее силу тяжести, чтобы, пролетая мимо, получить хороший размах и увеличить свою и без того умопомрачительную скорость. Хотя такой маневр был давным-давно известен в космонавтике как «качели», Бреннану еще не доводилось слышать, чтобы кто-то попытался осуществить его около солнца на расстоянии менее трех миллионов километров от огненной, расплавленной поверхности.

Валери рассчитала траекторию блипа, хотя Бреннан ее об этом и не просил, и нарисовала ее коричневым цветом на оси координат. Этот корабль, там, внизу, управлять которым мог только человек, ни во что не ставящий свою жизнь, проскочит через прыжковые врата за несколько минут до Бреннана. И при этом его скорость, значительно увеличенная только что проделанным маневром, почти сравняется с той, которая будет у «Икса» при прохождении врат.

— Кажется, я понял, — пробормотал Бреннан, потирая подбородок. — Валери, дай мне, пожалуйста, сравнительную таблицу по всем данным нашего корабля и того сумасшедшего, что летит внизу.

Затребованные таблицы появились на экране. Все совпадало почти идеально: масса обоих кораблей была почти идентична, параметры казались практически одинаковыми, и, насколько можно было различить на таком расстоянии, оба корабля были даже похожи друг на друга. Судя по пламени, создаваемому тягой, можно было, пусть даже приблизительно, делать вывод о двигателе системы В/Ав, и хотя слабые сенсоры «Икса» не могли

это подтвердить, Бреннан готов был побиться об заклад, что и материалы этого корабля-двойника по максимуму соответствовали тем, из которых был изготовлен его шаттл.

Маленький кораблик с раскаленной внешней обшивкой, который теперь начал на предельной скорости подниматься из глубин солнечной орбиты, наверняка не имел на борту экипажа. Вероятно, это и был тот корабль, который гонеры хотели уничтожить, чтобы имитировать его, Бреннана, смерть. Каким-то образом, возможно в сотрудничестве с аргонцами, им удалось изготовить муляж и запустить его в эту звездную систему. После прохождения врат он с кем-то столкнется. Одновременно это, естественно, означало, что настоящий «Икс» не должен проходить через врата.

Транспортный корабль!

Гравидавр все еще показывал нечеткий след неуклюжего аргонского транспортника. Он двигался по направлению к вратам намного медленнее, чем было необходимо, и мог добраться до них только через несколько часов после корабля-двойника. Он не был огромным, но все же гораздо больше, чем теладийский «Феникс». Наверняка это был корабль, который должен взять «Икс» на борт и доставить его на Аргон Прайм. Но как умудриться выровнять очень высокую скорость земного космолета со скоростью транспортного корабля и лечь на его курс? Даже если «Икс» прямо сейчас попытается замедлить ускорение главного двигателя в направлении полета, то, когда скорость снизится достаточно для того, чтобы шаттл можно было взять на борт, он будет уже далеко за вратами и, соответственно, далеко впереди аргонского корабля.

Бреннан попросил Валери еще раз прокрутить несколько возможных сценариев и наконец принял решение в пользу одного из них. По нему «Икс» сумеет более или менее снизить скорость позади врат, а потом на этой умеренной скорости он полетит навстречу аргонцу. Конечно, это займет больше двух часов, но если принимать во внимание неспешный полет транспортного космолета, совершить предполагаемый маневр со этой стороны врат не представлялось возможным.

Он бы с удовольствием обговорил этот вариант с чужим кораблем, но, естественно, нужно было соблюдать абсолютную тишину в эфире. Существовала опасность, причем немалая, что за ними наблюдали, хотя они находились, если смотреть со станции, позади солнца. На то, чтобы увеличить риск разговорами по радиосвязи, Бреннан не пошел бы ни за что.

Но, конечно, он мог ошибаться. Ведь и космический корабль, летевший вниз через ад солнечной короны, и тяжеловес-транспортник могли не быть частью плана, который поведал ему старик. Вот тогда Бреннан действительно попал бы в почти безвыходную ситуацию. Но сейчас он предпочитал не думать о такой возможности.

Корабль-двойник, все еще раскаленный и пышущий жаром, уже миновал прыжковые врата. Почему-то его щиты не полностью выдержали солнечный жар, потому что он был темно-красным и походил на раскаленную плиту, которую забыли выключить. Сплетение красного и бело-синего цветов, образованное игрой энергий активированных прыжковых врат, странным образом заворожило Бреннана. Это длилось всего несколько секунд, потом космолет скользнул за врата и исчез.

Аргонский транспортный корабль никак не выказал удивления, когда «Икс» снова вынырнул из врат и полетел ему навстречу. Тогда стало совсем ясно, что все это было частью плана.

Большой корабль с открытым хвостовым грузовым отсеком находился еще на расстоянии четырехсот метров. Бреннан уже мог разобрать надпись с именем корабля: «АП Аладна Хилл». Он предположил, что АП означает Аргон Прайм. Значит, за этим хитроумным виртуозным планом действительно стояли не только гонеры, но и аргонцы. И уже в то время, когда Валери выравнивала курс и направляла «Икс» к огромному грузовому люку, «Аладна Хилл» начала набирать скорость. Для Бреннана было непривычно совершать посадку между языками пламени, вырывающегося из пяти двигателей продолжающего лететь корабля, который вдобавок ко всему летел перед ним. Валери же, судя по всему, не испытывала никаких неудобств. Вычисление угла и подгонка курса были для нее детской игрой.

Меньше чем через полчаса «Икс» уже стоял на своих салазках в просторном грузовом трюме аргонского транспортного самолета.

Бреннан приказал Валери не терять бдительности. Правда, ему самому этот приказ показался явно излишним, потому что хоть грузовое помещение и было незнакомым, но в то же время многое в нем было как будто своим. Стены, двери, потолки, приборы, короче, все выглядело совсем как всегда. У всего были привычные размеры, выключатели находились на привычной для человека высоте (а не на уровне пола, как у теладии), и даже освещение и цвета производили впечатление спокойствия. Вот только воздух был далеко не таким

свежим и приятным, как у телади или паранидов, но как, ни странно, этот момент тоже не нарушал спокойствия.

Бреннан прыгнул из шлюза «Икс» на пол грузового помещения. Он сам почувствовал, что ему не хватало обычной ловкости, поскольку недели, проведенные в тесной кабине пилота, не могли пройти без последствий. Он немного оступился, но сумел выпрямиться и тут же оказался лицом к лицу с круглолицей седовласой женщиной, очень энергичной и выглядевшей весьма дружелюбно.

— Добро пожаловать на борт «Аладны Хилл». Я — капитан Лона Брант.

Бреннан слегка поклонился и протянул ей руку:

— Капитан Кайл Вильям Бреннан с корабля «Икс».

Однако капитан Брант пришла не только для того, чтобы приветствовать его. Слева от нее находилась еще одна женщина с длинными светлыми волосами, которая тоже протянула ему руку:

— Нину Гардна, ответственная за грузовые перевозки «Аладны». Вообще-то ваш корабль не выглядит как груженный ностроповым маслом, но мои документы, несомненно, знают все лучше меня.

Бреннан улыбнулся прелестной аргонке и потряс ее руку.

— Главное, чтобы вы не намеревались за время полета переработать меня в это масло, — пошутил он.

Ответственная за грузовые перевозки покачала головой и звонко рассмеялась:

— Разве что не будет другого выхода!

— Капитан, — сказала Лона Брант, — я бы очень хотела услышать вашу историю. Но думаю, после всех перенесенных мучений вам нужно хоть немного отдохнуть.

Бреннан пожал плечами:

— Капитан, часом больше, часом меньше — теперь это уже не важно.

Лона бросила быстрый взгляд на Нину Гардна.

— Час? Я... у нас время измеряют в стазурах. Откровенно говоря, я не очень удивлена. Нину сказала мне, что вы прилетели с Земли, планеты, существование которой казалось мне до этого времени какой-то детской сказкой. Ну да ладно! Капитан, мы приготовили для вас каюту на борту. Не волнуйтесь, вы в безопасности. Все тщательно продумано.

Бреннан, правда, сомневался, что можно было продумать действительно все. Но кивнул:

— Благодарю вас. Должен сказать, точность маневра произвела на меня очень сильное впечатление.

Брант слабо улыбнулась:

— На нас тоже, капитан Бреннан. На нас тоже.

— Надеюсь, о безопасности спецагента Бан Данны гоже подумали?

— Бан Данна? А кто это?

Бреннан нахмурился.

— Агент тайной разведки Аргон Прайм. Я предполагал, что эта тщательная работа была проведена в сотрудничестве с тайной полицией.

— Нет, — Лона Бранд явно казалась озадаченной, — планирование и координирование согласовывались исключительно через Ноя Гаффелта с Облачной базы и с кризисным штабом Хранителей. Все были подняты на ноги. Подключили даже Цео с Телади, а уж этого я от гонеров никак не ожидала! Извини, дорогая! — добавила она и прикоснулась к руке Нину.

— Да ладно, Лона, — улыбнулась та. — Я же знаю, что ты на нашей стороне, и это здорово!

Капитан Брант многозначительно кивнула и снова повернулась к Бреннану.

— Капитан, я предлагаю встретиться позже для более подробного разговора. Похоже, вы в таком же замешательстве, как и мы. Но, пожалуйста, дайте себе хоть небольшую передышку.

— Разумеется, вы правы, капитан Брант, — согласился он. — Еще раз — спасибо.

— Это честь для меня, капитан, — возразила пожилая женщина.

Последующие дни проходили в состоянии абсолютного блаженства. Наконец-то Бреннан мог воспользоваться благами цивилизации: побриться, принять душ и вытянуться на настоящем, мягком матрасе, пока корабль прыгал от одних врат к другим. Оставаясь незамеченной, «АП Аладна Хилл» могла беспрепятственно пересекать секторы Божественной Империи паранидов. Иногда груз проверяли специальными сканерами, и то, что таможенники могли увидеть на своих дисплеях, действительно соответствовало документам: большой груз масла ностроп, место назначения — Облачная база. Бреннан понятия не имел о том, как все это функционирует. По словам ответственной за грузовые перевозки, дело было в «грузовой шапке-невидимке», строго секретной разработке боронов. О том, как это было устроено, она не распространялась.

Зато Бреннан получил массу сведений о многом другом. За время полета было достаточно возможностей вести долгие разговоры с экипажем «Аладны». Однажды он сидел с капитаном Лоной Брант, первым офицером Халом Недронгом, бортинженером Вейтманом Уолшем и Нину Гардна на уютном центральном посту управления просторного грузового судна.

— Позвольте мне еще раз подытожить то, что я смог пока понять, — сказал Бреннан. — Поправьте меня, если я ошибусь. Итак, мы имеем правительство Аргон Прайм, которое когда-то решило начать с года Ноль, с абсолютного нуля, и забыть Землю. Я прав?

Все это подтвердили.

— Но несколько человек не были полностью согласны с таким решением. Они назвали себя гонерами и существуют до наших дней как исчезающее меньшинство.

— Изначально они назывались ганнерами, с «а» и удвоенным «н», — добавила Нину.

— Хорошо, и вот уже шестьсот язур, то есть больше семисот земных лет, исследуется принцип прыжковых врат, но никому так и не удастся его понять. Почему?

— Что значит «почему»? — вмешался Вейтман Уолш, широкоплечий, высокий аргонец с кудрявыми рыжими волосами. — Технология сингулярности невероятно сложна как с математической, так и с технической точки зрения. Вспомните об инвариантности НКЗ, о законе Нормана.

— Почему? Потому что на Земле между началом эры космических полетов и развитием техники прыжковых врат прошло едва двести лет, — возразил Бреннан. — Сообщество состоит из... скольких? Трех? Четырех разумных видов, ученые которых параллельно ломают головы над этой проблемой.

— Гм. Пожалуй, не совсем так, — бросил Уолш. — Существующие прыжковые врата построены для вечности. Находящийся в распоряжении секторов Сообщества космос огромен. Не было настоящей потребности проводить более серьезные исследования. И кроме того, у нас ценится лишь то, что может принести кредиты, не забываяте об этом.

— Ну уж, — вмешалась Нину, — я думаю, все не настолько грубо и примитивно.

— Нет, а я считаю, что все еще хуже! — угрюмо заметил Хал Недронг.

Нину укоризненно взглянула на тщедушного аргонца.

— Хал, я видела, как ты делал для нашего народа вещи, которым нет цены, а потом не брал за это ни единого кредита, да еще и отказывался от любой благодарности. — Она подмигнула.

Первый офицер был явно сбит с толку и упорно смотрел в землю.

— Это совсем другое, — сказал он смущенно.

Нину покачала своей пышной пепельной гривой и засмеялась.

— Ну, капитан Бреннан, а какую цену в почасовой оплате предложите вы за «разовое спасение жизни»?

Бреннан секунду смотрел прямо в голубые глаза прекрасной обитательницы Гонера и испытывал наслаждение оттого, что в груди появилось мягкое щекочущее чувство. Ее улыбка была неотразима.

— Совсем бесплатно я не работаю, мисс Гардна. Но я бы предоставил годичную гарантию на спасение жизни и тридцать дней для того, чтобы отказаться, если вас не устроят мои услуги!

Нину удовлетворенно хихикнула, капитан Брант и Вейтман Уолш засмеялись; даже на лице Хала Недронга появилось подобие улыбки.

— Но давайте еще раз вернемся к моему обобщению. Значит, насколько я понял, большинство аргонцев считают Землю планетой из детских сказок и одни лишь гонеры еще верят в ее существование.

— Мы не верим, мы точно знаем, что она есть. Натан Р. Ганн лично описал ее в Книге Истины, а его аргонцы почитают как историческую личность, — ответила Нину, снова становясь серьезной. — Во всяком случае, они называли себя по его имени: Р. Ганн — Аргон.

— Значит, Ганн является родоначальником секты гонеров?

— Мы предпочитаем, чтобы нас называли научным сообществом. Нет, Натан Ганн не был родоначальником гонеров, во всяком случае, не в буквальном смысле слова. Только спустя двести лет после смерти Натана его правнучка Наяна Ганн обнаружила его последние личные записи. Вместе с Мартином Сандой она основала движение сопротивления информационной политике правительства Аргон Прайм, но это движение было задушено еще в зародыше начавшейся тогда Великой Войной Народов.

Бреннан потер свой чисто выбритый подбородок и взглянул через окно кокпита на цветные звезды и туманные спирали Сообщества. Где-то в глубине он разглядел силуэт приближающихся прыжковых врат.

— Вы все время говорите «мы». Значит ли это, что вы — житель Гонера, мисс Гардна?

Нину задумчиво смотрела на Бреннана, как будто не была уверена, что может быть с ним откровенной.

— Наша Нину — настоящая нарушительница границ, — сказала Лона Брант с добродушной усмешкой. — Ведь так?

— Мы никогда не сможем распространить Истину, если не донесем ее до народа. Не в качестве миссионеров, а как друзья, имеющие равные права, — объяснила Нину, не реагируя на замечание Лоны. — Первый шаг сделан. Но благодаря вам, капитан Бреннан, мы сможем раз и навсегда решить проблему в нашу пользу.

Бреннан снова взглянул на Нину.

— Значит, вы не совсем бескорыстны. А я-то было подумал, что нравлюсь вам просто так, без всяких дополнительных условий. — Он попытался сказать это шутливым тоном, но не очень в этом преуспел.

— Но это так и есть, вы мне действительно нравитесь. — Нину положила руку ему на плечо.

— И мне! — воскликнул бортинженер Вейтман Уолш своим низким голосом. — Мне вы особенно симпатичны из-за вашего прекрасного корабля в нашем грузовом отсеке! — Он ухмыльнулся.

— А меня весьма привлекает премия, назначенная Ноем Гаффелтом за вашу поимку, капитан, — посыпала еще немного соли на рану Лона Брант.

— Меня бы вполне устроила ваша шикарная куртка, — пробурчал Хал Недронг своим обычным ворчливым тоном.

Бреннан, который вначале выглядел озадаченным, не мог больше сдерживаться и расхохотался во все горло. Остальные взглянули друг на друга и присоединились к нему. Нину тоже улыбалась и какое-то время не убирала своей руки с плеча Бреннана.

Наконец Лона, с трудом переводя дыхание и держась за живот, сказала:

— Проход через ворота через две мизуры. Нину, Вейтман, вообще-то вы не должны здесь находиться — ваша вахта закончилась больше стазуры назад. Убирайтесь и прихватите с собой капитана Бреннана!

— Есть, мэм, — ответил Вейтман и встал. Он был всего на голову выше Бреннана, но казался пилоту-землянину добродушным, мирным великаном. — Идем, Нину.

— Я бы хотел узнать побольше о Гонере, — сказал Бреннан Нину, когда они шли по проходам в направлении жилой палубы. Вейтман к тому времени уже исчез в своей каюте.

— Во время следующей вахты, капитан.

Бреннан кивнул. Они остановились у двери его каюты.

— Спокойной ночи, Нину. — Он произвольно назвал ее по имени.

— Спокойной ночи, капитан. — Она стояла в нерешительности. Бреннан ждал. — Я рада, что вы здесь. Вы, Кайл, лично вы, а не из-за того, какую планету вы представляете. — Она бросила на него быстрый взгляд и прошла мимо, к своей каюте, находившейся чуть дальше. Проходя мимо него, она, как бы случайно, прикоснулась к нему и тут же исчезла за переборкой.

— Спасибо, — пробормотал Бреннан с некоторым опозданием. Какое-то время он смотрел ей вслед, а потом отправился в свою непривычно большую и удобную каюту.

ГЛАВА 35

Древний Народ вызывает удивление. Кажется, им чужда жажда профита.

Бомандрола Сизифинос Нианделей VIII, руководитель отдела реализации фондовой биржи

Нопилей с ужасом наблюдал за голубыми разрядами энергии, которые все в ускоряющемся темпе исполняли бешеный танец вокруг «Гетсу Фун» после того, как ксеноны догнали земной корабль и открыли по нему огонь. Судя по всему, гам были повреждены щиты, так как лазерные лучи оставили злые следы ожогов на внешней обшивке корабля. Чешуйка на лбу Нопилея слала совсем белой, когда он увидел прямое попадание в один из двигателей, который был тут же разорван в клочья. В то же мгновение «Гетсу Фун» исчез за желто-красным облаком взрыва. Когда облако побледнело и рассеялось, Нопилей нигде не смог обнаружить корабль своей боевой подруги. Даже на гравидаре не видно было и следа блипа, который можно было различить еще мгновение назад.

— Капитан, я только что потерял контакт с бортовым компьютером «Гетсу Фун», — доложил Инаний.

Все правильно! Электронный мозг «Счастья Наяны» копировал все передвижения земного корабля в зеркальном отражении и с этой целью поддерживал тесную связь со старым компьютером другого корабля.

— Что случилось с Еленой?

— Об этом нет никакой информации, о капитан Нопилей. «Гетсу Фун», однако, активировал свою звездную тягу для аварийного прыжка обратно на Землю. Я предполагаю, что и корабль, и пилот сейчас уже находятся в Солнечной системе, если только повреждения, причиненные ксенонами при обстреле, не оказались слишком серьезными.

Нопилей очень надеялся на то, что Елене удалось выполнить задуманное, земная женщина поселилась в его сердцах. Но он ничего не мог для нее сделать. Или все-таки мог? Допустим, что мог! Он должен был попытаться довести до конца ее дипломатическую миссию на Аргон Прайм, сделать для этого все, что было в его силах. Полет в Долину Королей, порученный ему дедушкой Цео, который он вот уже несколько возур откладывал, мог подождать и еще немного.

—«Счастье Наяны», говорит «АП Деметра», командир Борман. Прошу приблизиться.

«Инаний мог бы спокойно и сам передать поступившее сообщение», — подумал Нопилей, приняв вызов.

— Говорит Иземада Сибазомус Нопилей Четвертый со «Счастья Наяны». Поздравляю, вы сбили оба ксенонских истребителя.

Аргонка с короткими пепельными волосами выглядела слегка озадаченной, и казалось, она не знает, что ей на это отвечать. Потом она сказала:

— Ваше чувство юмора особенно свежо, телад. Я думаю, что успею посмеяться, когда будут сбиты два оставшихся ксенона.

— Я просто хотел сказать вам приятное...

— Вот и хорошо! — перебила его командир Борман. — Ваша дальнейшая готовность к сотрудничеству при разъяснении этой ситуации будет стоить правительству Аргон Прайм изрядного количества кредитов.

— Тш! «Изрядная» сумма заставит меня хорошенько напрячь мои мозговые чешуйки, — возразил Нопилей, который с трудом выносил властные и отталкивающие манеры этой аргонки.

Она нарочито громко вздохнула.

— Телад! Так и быть. Я убеждена, что вы с сенатором Нан Гуннаром, руководителем отдела РД, сумеете найти взаимоприемлемое решение. Ваш бортовой компьютер сейчас получит необходимые данные для посадки на Аргон Прайм.

— Понял. Можете на меня положиться.

— О, в этом я не сомневаюсь. Спасибо. «АП Деметра». Конец связи.

Проекционный экран погас.

— Инаний?

— Да, капитан?

— Сколько нам лететь до Аргон Прайм?

— Несколько квазур, — гласил ответ бортового компьютера.

— Сколько? — переспросил Нопилей, начиная злиться. — А поточнее нельзя?

— Конечно, капитан. Извините, капитан. Четыре квазуры одна инзура три мизуры. Плюс-минус десять сезур.

— Очень хорошо. Ложимся на курс — и вперед!

Инаний подтвердил получение приказа, и уже скоро Нопилей заметил, как созвездия, которые он мог видеть через лобовое стекло фонаря кокпита, слегка переместились, как только корабль заложил вираж, изменив курс. Гравидар все еще показывал неизбежный конец обоих пока не сбитых, но не имеющих никакой надежды на спасение боевых ксенонских кораблей.

А пока Нопилей наблюдал на экране гравидара за событиями, на всех индикаторах замигала надпись: опасность столкновения.

— Что еще? Что? — зашипел до смерти перепуганный Нопилей.

В непосредственной близости от «Счастья Наяны» гравидар не показывал никаких объектов.

— Оптическое подтверждение большого объекта на расстоянии четырех квазур, — сказал Инаний. — Удаление — шесть микродлин и дальше по убывающей. Скорость тоже быстро падает.

Теперь на экране заднего вида появился огромных размеров объект молочно-белого цвета, который своим ярким освещением почти затмевал созвездия. У него была цилиндрическая форма, и это мог быть только космический корабль. Но в нем не было даже намека на такие детали, как люки, антенны, турели.

— Что это такое, Инаний?

Бортовой компьютер немного медлил с ответом, что было для него совсем нетипично.

— Семнадцать азалий инзура астрономические единицы Нопилей целевое планетарное гонерское делальномииизготброссисайсу, — выдал он после паузы. Абсолютно бессвязные клочки слов терялись в бессмысленном бормотании, причем компьютер продолжал выдавать этот бред со все большей скоростью.

— Инаний! — закричал Нопилей в ужасе. Такое поведение было совершенно несвойственно компьютеру «Счастья Наяны», во всяком случае, Нопилей не мог припомнить, чтобы хоть кто-то когда-то о таком упоминал.

А компьютер продолжал без передышки бормотать. Однако индикаторы не отмечали никакого повреждения, а загрузка ядра искусственного интеллекта выходила далеко за пределы ста процентов, что само по себе было невозможно. По какой-то причине произошла перегрузка логической интегральной микросхемы Инания вплоть до диапазонов, не предусмотренных в его конструкции.

Голос Инания звучал все тише. Наконец он совсем замолк.

— Инаний? — робко позвал Нопилей.

Ни звука в ответ!

Это наверняка дело рук той штуки, что на гравидаре. Без компьютера он не сможет управлять кораблем, это Нопилей понимал абсолютно ясно. Что же теперь делать? У «Счастья Наяны» не было вооружения, чтобы защищаться в случае необходимости. В какой степени сохранилась защита экранов? Скорее всего, в минимальной, если вообще сохранилась. Нопилей подтянул консоль поближе. Как эти щиты включаются вручную? Оборонительные системы корабля не были выделены как-то особо и, соответственно, не были видны так четко, как, например, большая, выделенная разными цветами система гравитационного контроля плоскостей.

— Чертова яичница! — выругался вслух Нопилей.

Один за другим начали гаснуть индикаторы. Наконец иссякло освещение центрального командного поста и смолкло гудение моторов.

А потом погас и статусный индикатор системы жизнеобеспечения.

Прежде чем Нопилей успел отреагировать, подвижное кресло капитана без какой-то видимой причины начало рывками дергаться, основательно швыряя перепуганного юношу телади взад и вперед.

Огромный полукруглый диск, находящийся сверху над кабиной пилота, стал мутным, потом потерял прозрачность, потому, что в случае отказа электронного управления все системы прекращали функционировать.

Сквозь наступившую тишину пробивались странные шорохи. Казалось, будто какие-то предметы постоянно, с умеренной скоростью, постукивают о стены.

Нопилей чувствовал, что его сейчас вывернет наизнанку. Сначала он решил, что это из-за все растущей паники, но потом понял, что виновато влияние невесомости. Все системы корабля были отключены. Отсюда и странные шорохи: выход из строя искусственной силы тяжести, очевидно, придал какой-то незначительный импульс всем предметам, которые не были прикреплены к полу или стенам, так что они летали по помещению и натыкались друг на друга, на стены и другие приборы.

В кабине пилота царила угрожающая темнота. Но где-то под командным пультом управления мерцал слабым светом одинокий индикатор, и Нопилей заметил это еле различимое мерцание.

— Внизу, — фыркнул Нопилей, выкарабкиваясь из кресла пилота. — А где верх и где низ?

Теладийский орган равновесия был не особенно чувствительным, его трудно было нарушить. И все же ориентироваться в темной невесомости было не так уж легко.

Наконец ему удалось пробраться к поручням платформы, минуя подвески кресла пилота. Он перетащил свое туловище через ограничения, выпрямился и начал медленно опускаться все глубже, пока спустя несколько сезур не коснулся того, что при нормальной силе тяжести могло считаться полом. Здесь, внизу, красное мерцание последней функционирующей системы было хорошо видно. Как за путеводной звездой, Нопилей пошел за ней вокруг центральной трубы подъемника. Было совсем не просто передвигаться при весьма слабом освещении и в условиях невесомости, но каким-то образом ему удалось пробраться к контрольной панели, которая, кажется, оставалась последней работающей.

Это была панель обслуживания бортового компьютера. Мерцали только четыре лампочки, на вспомогательном дисплее судорожно сменяли друг друга различные режимы. Огромный поток данных изливался непрерывно в банки памяти компьютера, и было похоже на то, что Инаний пытался хоть как-то упорядочить этот поток данных, которому не было видно конца, прямо в процессе поступления. Вообще-то это была обычная процедура, которая не должна была создавать проблем. Но на этот раз все выглядело иначе.

У этой панели обслуживания наверняка где-то имелась клавиатура, но Нопилею, который до этого никогда ее не видел, было достаточно сложно найти ее, поскольку она находилась в некотором углублении. Наконец он обнаружил клавиатуру и подтянул ее к себе. Он нажал клавишу с надписью «меню» и затребовал отчет о ситуации, но именно в тот момент, когда он собрался отправить команду, он услышал металлический, скользящий шорох, который явно приближался к нему. Нереальный темно-фиолетовый свет разлился в темноте и отразился на хромированном металлическом теле, медленно выползающем из-за круглой трубы.

— Рахххххх! — в ужасе произнес Нопилей. Он оттолкнулся от консоли и начал судорожно грести лапами. К сожалению, невесомость мало помогала ему, он практически не двигался с места, а, наоборот, начал медленно вращаться вокруг собственной оси.

Он уже видел однажды это металлическое чудовище! На борту выгоревшей боронской станции Гордость Цео. Но как оно попало сюда, на борт? Что оно искало? Что ему вообще было нужно?

— Не бойся, — раздался голос в голове Нопилея. — Я не ксенон.

Что это было? Это голос... этого... Лапа Нопилея за что-то зацепилась, и вращение внезапно прекратилось.

— Не ксенон? — повторил он недоверчиво. — А тогда кто же?

Большая машина, вокруг которой развевались странные щупальца, смотрела на него в упор своими фиолетовыми глазами-камерами и еще немного приблизилась к испуганному теладю.

— Нас называют зоннами. Не бойся. Мы не причиним тебе вреда. Спрашивай — и я отвечу. У нас мало времени.

Мысли Нопилея неистово металась.

— Вы... ты... вы принадлежите к Древнему Народу?

— Ответ на это понять нелегко. Но кое-что я могу сказать: те, кого вы называете Древним Народом, — это вовсе не один народ, это много народов. Они олицетворяют Закон. А мы, зонны, — их посланники, их члены и их глаза. Исполнители.

— Это вы создали прыжковые врата?

— Да.

— А чего ты хочешь от меня? Что будет со мной? — упорствовал Нопилей.

Понять мотивы и поступки зоннов было невозможно.

— Бортовой компьютер твоего корабля получает информацию, имеющую жизненно важное значение для всего Планетарного Сообщества. Грядут события, равных которым не происходило вот уже больше четверти галактического цикла.

— А что конкретно...

Неожиданно появилась сила тяжести, вспыхнул свет. Нопилей шлепнулся на пол и лежал там жалкой букашкой перед большой блестящей машиной.

—...случится? — продолжил он и поспешно выпрямился.

— Великий План снова должен быть изменен. Должны открыться новые прыжковые врата, уже существующие пути тоже придется изменить. Машины, которые вы называете ксенонами, не могут исчезнуть в надвигающемся конфликте. Мы предоставим им убежище.

— Но... но они же опасны, они грозят разрушить все наше благополучие!

— Их нельзя уничтожать полностью, телади Иземада Сибазомус Нопилей Четвертый! Можно было бы предотвратить множество бед, если бы ты не сбежал во время первой встречи с зонами. Теперь уже поздно принимать незначительные меры, пришла пора мер жестких.

С этими словами машина удалилась. Нопилей чувствовал, как из его мыслей ускользало ее холодное присутствие. Больше она не будет с ним говорить, в этом он был уверен. Зонн постепенно бледнел, через пару сезур он полностью исчез, будто его никогда и не было.

Постепенно снова стали появляться все привычные звуки живого корабля. Нопилей огляделся: повсюду лежали различные предметы, упавшие во время включения искусственной гравитации. Вероятно, и на всей яхте с ее различными уровнями гравитации сейчас царил страшный хаос.

Как последний штрих, полукруглый диск над кокпитом снова стал совершенно прозрачным. Нопилей обежал вокруг трубы подъемника, но нигде не смог обнаружить подвесной диск, который смог бы поднять его в кабину пилота. Наконец он нашел запасную лестницу для аварийного выхода, но из-за его широких когтей подъем давался ему с трудом. Может быть, стоило бы их подстричь? Ну да все равно!

— Инаний! — позвал он, опускаясь в кресло пилота. — Ты здесь?

— Я здесь, капитан. Моя память заполнена больше чем на девяносто восемь процентов. Может быть, мне стоит стереть информацию?

— Нет! — быстро воскликнул Нопилей. — Ни в коем случае не избавляйся от информации, что бы ни случилось! Ты понял?

— Да, капитан. Следует ли мне восстановить наш первоначальный курс на Аргон Прайм?

— Я... сейчас.

Нопилей задумался. Разве он не был обязан передать информацию Древнего Народа, то есть зоннов, дедушке Цео? Если смотреть на это с точки зрения приобретения профита, то конечно. Но ведь зонн неоднократно подчеркивал, что информация предназначена для всего Планетарного Сообщества. Он ведь даже сказал «жизненно важна». Кому он мог бы полностью довериться и быть спокойным за то, что эти данные действительно будут предоставлены в распоряжение всего Сообщества? Своему собственному народу? Конечно, он доверял своему дедушке Цео, по крайней мере до определенной степени. Но и Наблюдательный Совет тоже должен будет принять участие в обсуждении. Значит, не пойдет. Аргонцы? Пожалуй, но на сто процентов он не доверял и им. Сплиты или параниды? Категорически — нет!

Значит, оставались бороны. Дружелюбный, благоразумный народ боронов сумеет правильно распорядиться информацией, накопившейся в банках данных Инания.

Что ж, значит, так тому и быть. Итак, сначала он полетит на Аргон Прайм, чтобы завершить дело Елены. О встрече с кораблем зоннов следует, пожалуй, умолчать. Потом он отправится в Долину Королей на встречу с боронами, все сроки которой давно прошли.

А почему зонны сразу не вступили в контакт напрямую с боронами? Или другими народами Сообщества? Нопилей воздел лапы вверх. Чужие страны, чужие нравы. Что ж, в каждой избушке свои игрушки!

Ты не можешь убежать от своей судьбы. Куда бы ты ни пошел, она пойдет за тобой. Она будет подкарауливать тебя в тени, будет подмигивать тебе из зеркала. Но иногда она может тебе и улыбнуться. Тогда не теряйся, хватай ее и больше не отпускай!

Вудран Престон, аргонский философ

Втайне Бреннан побаивался, что в гонерском Храме его встретят как живое воплощение сына Божия. Он даже ожидал, что священная книга гонеров, Книга Истины, содержит подобное предсказание, которое Хранители быстренько истолкуют, привязав к этой ситуации. Но ничего подобного не произошло. Книга Истины не содержала предсказаний или мистически приукрашенных притч. Это были просто записи достоверных знаний, основанные на фактах, собранных давным-давно Мартином Сандой и Наяной Ганн, дополненные подлинными записями из бортовых журналов Натана Р. Ганна, некоторых его современников, а также комментарии и замечания известных Хранителей последних веков. Во вводной части Книги Истины, написанной в 353 году Фран Фостер, описывалось Сообщество Гонеров, которому завещано найти и сохранить Истину. Особенно подчеркивалась необходимость попытки найти путь для воссоединения с Землей, который не подвергал бы опасности потерянных братьев и сестер с голубой планеты.

Нину читала Бреннану вслух большие отрывки из этой книги и одновременно комментировала их. Его вопросы, касающиеся истории и возникновения Гонера, Планетарного Сообщества и совместного проживания различных народов, были глубокими и вдумчивыми. Поэтому уже через несколько ночей он знал так много, что у них возникали дискуссии о межзвездной политике.

Наконец «Аладна Хилл» достиг Храма. Бреннан не мог избавиться от неприятного ощущения в желудке, потому что, как бы сдержаны и рассудительны ни были гонеры, он, как гость с Земли, был для них чем-то особенным.

Так все и оказалось. В сопровождении Лоны Брант и Хала Недронга он покинул посадочный туннель, пока Нину Гардна и Вейтман Уолш занимались выгрузкой необычного «груза», корабля «Икс». В зоне посадки Храма толпилось множество людей. Бреннану показалось, что здесь находилось не меньше сотни мужчин, женщин и детей. Они просто стояли как громом пораженные, некоторые с открытыми ртами, и пялились на него, как на священную корову. Когда Бреннан приблизился к толпе, она немного подалась назад и образовала проход, по которому шагал пожилой седовласый человек. Бреннан, Брант и Недронг остановились и ждали, пока он дойдет до них.

— Это Верховный Хранитель Ной Гаффелт, — прошептала Лона Бреннану.

Он кивнул. Ему показалось удивительным, что Лона открыто выказывала такое уважение этому человеку, хотя и не принадлежала к гонерскому Сообществу.

— Значит, близится день! — воскликнул старик, поравнявшись с маленькой группой людей с «Аладны». Он смотрел на Бреннана внимательными глазами, в которых читалась надежда. — Добро пожаловать, мой друг с Земли, добро пожаловать в Планетарное Сообщество и к нам, гонерам!

Бреннан сердечно пожал протянутую ему руку и слегка поклонился.

— Большое спасибо, Хранитель Гаффелт, — сказал он.

Хорошо, что он заранее узнал у Нину, как правильно обращаться к такому высокопоставленному лицу. Гонеры, правда, придавали формальностям не слишком большое значение — качество, которое Бреннан высоко ценил.

— Мои аргонские друзья, — обратился Гаффелт к Лоне Брант и Халу Недронгу. — Вы многим рисковали, чтобы спасти этого человека и его Послание. Будьте уверены — то, что вы делали, очень важно для всех нас. Вам — наша общая благодарность.

Пожилой человек обратился к собравшимся гонерам:

— Дорогие члены общины, друзья и соратники в дни бедствий! Близок тот момент, когда мы сможем увидеть планету наших предков. И ноги некоторых из нас наверняка смогут ступить на Землю.

Убеждающий тон Верховного Хранителя не произвел на Бреннана особого впечатления. Естественно, об этом мечтали все гонеры. Но если, как говорится, вера движет горами, то просто одного желания тут будет маловато. Особенно если это будут стальные горы одной из ближайших звездных систем.

—...я бы хотел попросить нашего гостя и Посланника надежды сказать вам несколько слов!

— Что? Меня? — переспросил Бреннан, захваченный врасплох этим заявлением Гаффелта.

Хранитель, излучая радость и дружелюбие, кивнул ему.

— Для нас это была бы большая радость и большая честь! — сказал он.

Бреннану не очень понравилось, что ему навязывают роль, которая ему совсем не подходит, но он был вынужден подчиниться. Как бы то ни было, эти люди спасли его, а потому заслуживали, чтобы он выполнил их небольшую просьбу. Бреннан откашлялся, порылся в кармане комбинезона и извлек оттуда Морфинговую игрушку, созданную Гизбертом.

— Земля, — сказал он и отпустил шарик, который тут же остановился на уровне его лица и принял форму родной планеты. Из толпы раздалось изумленное «Ах!» и «Ох!», и даже Ной Гаффелт удивленно смотрел на медленно вращающийся шарик с явным восхищением и приоткрыв рот.

— Я — капитан Кайл Вильям Бреннан с планеты Земля, — начал Бреннан. — Моим заданием было испытание нового вида космического корабля. Он должен был проникнуть в космос без использования прыжковых врат на несколько световых месяцев, а затем вернуться на Землю. Если бы все прошло в соответствии с планом, я бы не стоял сейчас здесь, перед вами. — Он обвел взглядом толпу, которая, затаив дыхание, внимала каждому его слову. Впереди всех, в первом ряду, стоял мальчик лет десяти - двенадцати, который, широко раскрыв глаза, смотрел на него как на божество. — Вместо этого, — продолжал Бреннан, — люди придут сюда, вероятно, лишь через несколько лет. Это будут люди, гораздо более квалифицированные, чем я, чье образование позволит им завязать здесь контакты и заниматься исследованиями. А я — просто воин, космолетчик, пилот-испытатель. — Он отступил на шаг и показал на шарик, который все еще вращался на том же уровне. — В течение многих веков наши народы были связаны узами более прочными, чем сама жизнь. Эти узы поддерживались гонерами. Я уже понял, что именно они не давали слишком расширяться пропасти времени между людьми здесь и людьми на голубой планете. Поэтому благодарности заслуживаем не я, не Земля, не Аргон Прайм, а исключительно гонерское Сообщество.

Бреннан снова посмотрел в толпу. Он был сам удивлен тем, как легко слетали у него с губ слова, и видел, что все, сказанное им, глубоко тронуло собравшихся здесь людей. На обращенных к нему лицах читалось выражение счастья, он ощущал такую теплую волну симпатии, обращенную к нему, какой не переживал еще никогда до сих пор.

Краем глаза он заметил, что Нину и Вейтман вышли из посадочного туннеля и направились к нему.

— У меня та же цель, что и у вас, жители Гонера, — найти обратный путь на Землю. Это будет очень непросто, и звезды, в буквальном смысле слова, скажут нам, произойдет ли это в обозримом будущем. Но, как уже говорил Верховный Хранитель, этот момент наступит. Спасибо!

Толпа пришла в движение. Одни кричали «Земля! Земля!», другие — «Бреннан! Бреннан!».

Бреннан улыбнулся. К возгласам ликования в свой адрес он уже привык, это можно пережить.

Из общего хора голосов выделился детский голос, который без устали кричал «Нину!». Это был мальчик, которого Бреннан еще раньше заметил в первых рядах толпы. Люди начали расходиться, он отделился от них и побежал к прелестной девушке, которая лишь совсем недавно вышла из «Аладны».

— Ион! — воскликнула Нину, сияя счастливой улыбкой.

В первое мгновение казалось, что мальчик хочет обнять более высокую женщину, но потом он опомнился и просто протянул ей руку, не забыв, однако, бросить восхищенный взгляд на Бреннана.

Нину улыбнулась.

— Иди сюда, большой ребенок! — сказала она, подмигнула ему и обняла, невзирая на его слабое сопротивление. — Кайл, это Хранитель Ион Батлер, — с широкой улыбкой представила Нину мальчика.

— Я еще не Хранитель, — возразил тот, — еще нет!

— Для меня честь познакомиться с вами, Хранитель Батлер! — сказал Бреннан. Он протянул Иону руку, которую тот робко принял после того, как Нину выпустила его из объятий.

— Для меня тоже, капитан Бреннан с планеты Земля, — серьезно ответил Ион. — Я очень хотел сопровождать мою сестру Нину на «Аладне», чтобы спасти вас! А это действительно было очень опасно?

Бреннан кивнул:

— То, что удалось сделать вашей сестре и экипажу «Аладны Хилл», было проделано просто виртуозно! И это было чрезвычайно опасно!

— А вы мне расскажете потом подробнее? Я бы хотел все записать и задокументировать! Пожалуйста! — Ион умоляюще посмотрел сперва на пилота с Земли, а затем на свою сестру.

— Само собой! — согласился Бреннан. Мальчик ему нравился, он был смышленным и производил хорошее впечатление.

— Мисс Гардна! — Верховный Хранитель подошел к Нину и положил руку ей на плечо. — Состояние вашей матери снова ухудшилось. Позавчера мы пригласили специалиста из клиники на Аргон Прайм.

Нину сильно побледнела.

— Так скоро! — прошептала она.

Девушка выглядела так, будто ей нанесли удар, который она давно ожидала. Бреннан предложил ей свою руку, и Нину вцепилась в нее, как утопающий хватается за соломинку. Несколько дней назад она рассказала ему о своей матери, Хранительнице Норме Гардна, страдавшей от долгой неизлечимой болезни, которая рано или поздно должна была привести ее к смерти.

Капитан Лона Брант следила за этим коротким диалогом и с тревожным видом прикоснулась к руке Нину.

— Летите к ней, ты и Ион. Вы нужны ей сейчас как никогда. А «Аладна» какое-то время спокойно обойдется и без тебя, милая.

Нину кивнула:

— Спасибо, Лона!

— Капитан Брант, — обратился Ной Гаффелт к Лоне, услышав упоминание об «Аладне», — я бы ни в коем случае не хотел злоупотреблять вашим добрым отношением, но если ваша занятость позволяет...

— «Аладна» должна переправить капитана Бреннана и его космический корабль на Аргон Прайм. Я права?

— Абсолютно правы. Через две или три тазуры. Что касается оплаты...

— Вы сделаете меня богатым человеком, Хранитель Гаффелт, — сказала Брант, и на ее лице появился намек на улыбку.

— Деньги аргонского правительства утекают легко, — возразил Гаффелт и поклонился.

Капитан Брант кивнула:

— Что-то в этом роде я предполагала и на всякий случай не брала заказов на следующие три возуры.

Старик удовлетворенно кивнул:

— Замечательно! Значит, договорились. Для меня большая честь работать с вами, капитан.

Бреннан был в недоумении: почему Гаффелт говорил о правительственных деньгах? Ведь до сих пор все утверждали, что акцию организовали и осуществили исключительно гонеры. Он обернулся к Верховному Хранителю и спросил его об этом.

— Нам пришлось отказаться от заказа аргонцев и с учетом сложившейся ситуации придумать что-то другое. Но мы пользуемся полной поддержкой сенатора Гуннара.

— Господа, — обратился Хранитель к экипажу «Аладны», — давайте же наконец покинем гостеприимную посадочную зону и подыщем более подходящее для разговоров место. Капитан Бреннан, к сожалению, не смогу избавить вас от необходимости пожать сегодня еще множество рук.

— Без проблем! — Бреннан попросил морфинговую игрушку принять обычный для нее вид и снова засунул маленький тепло-холодный шарик в карман комбинезона.

Суматоха постепенно улеглась. Примерно половина гонеров уже разошлись по домам, другие еще выжидали и стояли, окружив Бреннана и его спутников, как несколько маленьких групп, собравшихся на вечеринку. Как только шарик-Земля перестал вращаться, они, словно по команде, стали расходиться через различные коридоры. Отдавая дань уважения, они оставляли Бреннана, Гаффелта и экипаж «Аладны» одних. Некоторые, проходя мимо, легко прикасались к Бреннану. Бреннан давно знал этот жест, называл его «эффектом героя» и не придавал ему никакого значения.

В течение нескольких часов Бреннан совершил напряженную, но очень интересную экскурсию по гонерскому Космическому Храму, присутствовал на нескольких конференциях временного тактического главного штаба Хранителей и был счастлив, когда наконец смог уединиться в отведенном ему помещении. Сначала он подумывал о том, чтобы остаться в ставшей уже привычной каюте на борту «Аладны Хилл», но потом отказался от этой идеи. Ему вовсе не хотелось обижать гостеприимных гонеров.

— Как ты себя чувствуешь? — Бреннан с тревогой взглянул на Нину. Она зашла вместе с ним в его комнату, чтобы пожелать ему доброй ночи.

— Ах, Кайл! — вздохнула девушка. — С одной стороны, терпимо, а с другой — хуже некуда. Норма больна уже очень давно. Но сейчас это свалилось так внезапно. Все это.

— Если бы я хоть как-то мог тебе помочь!

— Ты можешь. Ты уже помогаешь. Просто будь здесь, — услышал он в ответ. Она обняла Бреннана быстро, но гораздо более страстно, чем можно было ожидать. — Спокойной ночи. До завтра, — попрощалась она и исчезла за дверью еще до того, как ошеломленный пилот смог произнести хоть слово.

Бреннан еще долго ощущал руку Нину на своем плече и очень нескоро погрузился в глубокий сон, который не тревожили никакие сновидения.

— Эти мне змеиные отродья! — Вейтман Уолш выглядел скорее удивленным, чем рассерженным. В левой руке он держал прибор величиной с кулак, из которого выглядывало несколько проводов.

Бреннан вопросительно взглянул на него.

— Гравипульсар. Своего рода «жучок»!

Бреннан попросил инженера вместе с ним осмотреть «Икс», хотя бы в рамках доступных технических возможностей. И Вейтман сразу начал заниматься изучением изменений, предпринятых телادي на борту «Феникса».

— Это значит...

— Это значит, что ящеры отлично знают, где сейчас находится твой космический корабль, Кайл. И в любой момент могут нам все испортить.

Кроме Бреннана и Вейтмана в ремонтном отделении находился Йон Батлер. До этого момента мальчик внимательно наблюдал за работой обоих мужчин, запоминая каждую деталь, при этом не мешая и не задавая лишних вопросов. Теперь он буквально подпрыгнул.

— Телادي знают, где находится гравипульсар. А вот находится ли он там же, где и корабль... — Он пожал плечами и посмотрел на них, не закончив фразу.

Вейтман недоуменно взглянул на Иона. Потом выражение его лица стало осмысленным.

— Да! Ну конечно! Гениально!

— Мы можем наметить курс... — начал снова Йон.

—...который будет казаться убедительным... — добавил Вейтман.

—...и будет вписываться в ситуацию!

Бреннан переводил взгляд с одного на другого.

— Может быть, кто-нибудь мне все-таки что-то объяснит? Если вам, конечно, не трудно.

— Капитан Бреннан, мы вмонтируем пульсар в коммуникационный «шмеля», а затем отправим его облетать все врата Сообщества, — объяснил Йон.

— Несомненно, телади уже догадались, что уничтожение «Икс» было просто трюком. Мы не сможем все время водить их за нос, — сказал Вейтман.

— Будет достаточно, если это продлится одну-две тазуры, — размышлял Йон. — За это время мы непременно сумеем переправить капитана Бреннана и его корабль на Аргон Прайм.

— Все верно. Так что за дело! — Вейтман дал указание транспортеру доставить «шмеля» на верстак. Где-то зажужжали электромоторы, и лента транспортера пришла в движение.

— Недурная идея, Йон, — похвалил Бреннан мальчика.

— Рано или поздно вы бы и сами пришли к этой мысли, капитан, — скромно ответил тот, но его глаза сияли.

Бреннан засмеялся:

— Наверное, скорее поздно, чем рано.

Вейтману понадобилось меньше тазуры, чтобы вмонтировать теладийский гравипульсар в «шмеля». По согласованию с Ноем Гаффелтом и временным гонерским тактическим главным штабом Хранителей было решено запрограммировать «шмеля» на длительный по времени курс с целью — Паранид Прайм. При этом «шмель» должен будет облететь вокруг Долины Королей, Гордости Корпорации и Бороды Турука, что предположительно займет около трех возур. Телади, какими бы неповоротливыми они ни были, гораздо раньше сумеют сообразить, что происходит на самом деле. Втайне Бреннан, однако, надеялся на то, что ящерам все-таки понадобится для этого чуть больше, чем одна или две тазуры. Одна мысль о том, что капитан «Феникса» Лоанис попадет на свою собственную удочку и будет неделями висеть на хвосте у «шмеля», была, мягко говоря, забавной. Вейтман загрузил препарированный космический мини-корабль в специальный, предназначенный для него магазин «Аладны». Во время следующего полета транспортного корабля «шмель» освободят и отправят в дальний путь.

Бреннан пообещал Иону и Хранителям, что после обеда ответит на все их вопросы о Земле и своей миссии. «Час вопросов», однако, затянулся намного дольше, чем предполагалось, потому что в помещении, где проходила беседа, появлялись все новые гонеры, так что в конце концов Бреннан опять оказался лицом к лицу с удивляющейся толпой, которая с благоговением ловила каждое слово, слетавшее с его губ. Только поздно вечером он, совсем измученный, вернулся в свою комнату.

Задумавшись, Бреннан сидел перед проекционным экраном, рассматривая некоторые технические чертежи и рисунки, которые были наносканированы с «Икс», когда в дверь постучали.

— Это я, Нину.

— Входи. — Он встал и открыл дверь.

Нину взглянула на него и опустила на стул.

— Я пришла проститься. Улетаю завтра с первым же модулем на Аргон Прайм.

Бреннан медленно кивнул.

—«Аладна» отправится в путь только послезавтра. Хочешь что-нибудь выпить?

— Нет, ничего не надо, — покачала головой девушка. — Спасибо. Тебе ведь предстоит еще множество встреч в правительстве и с военными, да?

Бреннан уселся на стул слева от Нину.

— Может быть, до конца моей жизни, — неловко пошутил он.

Ее улыбка была неуверенной, почти вымученной.

—«Аладна» снова примет меня на борт через пять тазур. Это будет полет на Монталаар. Знаешь, Лона — потрясающая женщина. Не знаю, что бы было со мной, если бы не она.

— Когда мы снова увидимся? — спросил Бреннан.

Нину беспомощно посмотрела на него своими огромными голубыми глазами.

— После войны. Может быть, — сказала она тихо.

Бреннан почувствовал, как у него сжалось сердце. Он не понимал причины. То ли подавленный, почти отчаянный тон Нину, то ли перспектива никогда больше ее не увидеть. Он положил локти на стол и спрятал в них лицо.

— Мне это совсем не нравится, — сказал он еле слышно.

Нину не отвечала, но через пару секунд он почувствовал, как она обняла его и положила голову на его плечо. Он поднял глаза и посмотрел на нее. Потом осторожно отвел с ее лица прядь длинных белокурых волос и нежно погладил ее по щеке.

— Ты же знаешь, — прошептала она.

Бреннан уже ничего не знал.

Она обняла его за шею обеими руками и притянула к себе. Ее губы были теплыми и нежными; долгий трепетный поцелуй наполнялся настоящей страстью. Чуть погодя она, задышавшись, подняла лицо и отодвинула его от себя на несколько сантиметров.

— Капитан Бреннан, я не знаю, что нам готовит будущее. Может быть, мы не сможем быть вместе. Но сегодня ночью я тебя никуда не отпущу!

— Я был бы безумцем, если бы попытался сбежать, — серьезно ответил он и снова притянул ее к себе.

ГЛАВА 37

Разрушения подталкивают эволюцию. Страх есть движущая сила прогресса. Стоит показать нам глотку или зубы, как мы уже тут как тут, как пионеры на пути развития, которое неизбежно.

Агаф т'Хэлг, руководитель тайной разведки сплитов

Ослепительно яркое пламя двигателей теладийского крейсера было видно на тысячи и тысячи длин и освещало, полыхая и меняясь, огромную часть Вселенной. «Феникс» изо всех сил увеличивал скорость, и «Стервятник» Хо старался не отставать от пытающегося оторваться космолета. Как бы то ни было, первому пилоту Ушану т'Сккт удалось подобраться все ближе к космическому кораблю ящеров.

Хо злорадно и удовлетворенно заворчал, когда вспыхнул коммуникационный экран. Правой рукой он изобразил знак «вопрос о смысле» — это должно было означать: почему теладийская тварь вообще пытается сбежать, хотя у нее нет ни малейшего шанса? — но Лоанис вряд ли мог правильно истолковать этот знак.

— Что вы хотите от нас, сплиты? Мы продали вам по сходной цене наши записи, и это все, чем мы можем быть вам полезны!

Телади взволнованно зашипел, и по окраске его чешуи на лбу Хо видел, что тот очень напуган. Замечательно! Космолет ящера вот уже две тазуры держал тот же курс, что и «Стервятник», а последний вот уже несколько стазур тому назад начал, забавляясь, охоту на говорящую ящерицу-саламандру. Что-то было не так, капитан Лоанис о чем-то умалчивал. Хо был в этом уверен.

— Тварь слишком быстро согласилась сотрудничать. Она передает мне полное содержание накопителей своих бортовых компьютеров или будет моментально уничтожена.

— Тшшш! У вас нет для этого оснований, сплит!

Хо растянул губы в прямую линию и взялся за турель.

— Само существование твари — уже достаточное основание, — прорычал он, не спеша прицелился и нажал на спуск.

Яркий луч пропахал космос и точно врезался в щиты большого теладийского истребителя. Щиты коротко вспыхнули и быстро восстановились.

Изображение телади на экране вздрогнуло, контуры слегка расплылись. Через несколько сезур изображение наладилось. Капитан Лоанис не смотрел в камеру, а торопливо отдавал приказание экипажу, находившемуся сзади.

— Я даю твари одну мизуру, чтобы отключить двигатели и щиты, — с наслаждением выговорил Хо. — После этого мы сделаем это своими средствами.

— Вы не сможете этого сделать!

— Девяносто три сезуры. И смогу, и сделаю.

Было видно, что капитан Лоанис знал: Хо вполне способен сделать то, о чем сказал. В панике Лоанис искал выход из создавшегося положения.

— Мы уже отправили официальный протест в адрес руководства фирмы!

— Надеюсь, тварь приложила к протесту свою последнюю волю. Восемьдесят четыре сезуры.

— Тшшшшш... параниды смогут...

— Смогут — что?

Телади долго смотрел на экран, не говоря ни слова.

— Смогут...

— Шестьдесят три сезуры. Я — Хо т'Ннт, спецуполномоченный Патриарха Чин. Я не терплю возражений и отлагательств. На счете в сорок восемь сезур я открою огонь, если щиты и двигатели не будут к тому времени отключены.

— Но вы же только что сказали...

— Пятьдесят восемь сезур.

— Я сдаюсь! — воскликнул телади, и в его голосе звучал смертельный ужас. Он что-то прошипел, и двигатели погасли почти одновременно со щитами.

— Сорок девять. Очень разумно со стороны твари. Она должна подготовиться к прибытию десанта.

Хо оборвал связь. «Уж эти мне трусливые ящерицы!» Вместо того чтобы бороться до последнего вздоха, они сдаются при первых же признаках надвигающейся бури. И они еще осмеливаются называть себя «военными»!

Хо удовлетворенно наблюдал, как Ушан умело и точно подвел «Стервятник» к гораздо большему по размерам «Фениксу» и вписался в шлюз соединительного туннеля. Магнитные захваты защелкнулись и зафиксировали положение обоих кораблей в космосе. Хо ощущал сильный зуд во всех костях — так ему хотелось самому

пересесть на «Феникс», но он знал, что его команда сгорала от желания как можно скорее покинуть корабль и приняться за выполнение задания, пусть даже такого ничтожного, как это.

Хо назначил в десант одного офицера по имени Хинг т'Мннл, опытного и достаточно сдержанного, и двух его подчиненных, определив им задание: перебраться на теладийский корабль. Он совершенно сознательно не приказал им на этот раз действовать осторожно. Ну поколотят они парочку ящериц, так ведь делу это не помешает. Хо уже почти скривил губы в гримасе, которая на языке людей называлась бы саркастической ухмылкой, как вдруг ему пришло в голову, что, потеряв чужой прыжковый космический корабль, он упустил порученную ему миссию, за что Патриарх, не задумываясь, отправит его на плаху. И приходилось признать, что это будет заслуженная казнь.

— Постоянно поддерживать визуальную и радиосвязь, Хинг т'Мннл, — приказал Хо офицеру десантной группы.

Движением руки он переключил изображение с камеры на шлемофоне на большую проекционную плоскость тактического пульта и откинулся в своем кресле командира, металлическое сиденье которого было гладким, жестким и в то же время приятно удобным. Хинг т'Мннл подтвердил получение приказа.

Теперь на экране был виден туннель, ведущий к шлюзу «Феникса». Они не стали создавать в туннеле нужное давление, потому что десантники в любой момент могли бы воспользоваться своей легкой космической экипировкой, не подвергая себя ненужному риску. По короткому приказу Хинго т'Мннл в дело пошел сварочный аппарат. Вспыхнул ослепительный свет, когда горячий, с температурой в миллионы градусов по Кельвину луч аппарата как сквозь масло прошел через толстую, сверхтвердую внешнюю обшивку корабля.

В то же мгновение на большой проекционной плоскости появилось изображение теладийского капитана.

— Вы уничтожаете корабль Корпорации Телади! Мы выражаем наш протест! Можете в будущем не рассчитывать на льготные условия торговли. Мы...

Одним щелчком указательного пальца Хо уничтожил теладии, убрав его с экрана. Болтун!

Откуда-то послышалось ощутимое, резкое шипение, говорящее о том, что атмосфера в шлюзовой камере вытекает в космос через щель, проделанную в обшивке.

Потом на экране появился тяжелый, но компактный прибор, он распилил круглый кусок металлической обшивки на два полукружья, каждое из которых тут же оттащили в сторону десантники. Мобильный сварочный аппарат продолжал свою работу и начал прогрызаться сквозь внутреннюю створку шлюза. Хо очень любил этот момент в работе десанта: все защитные переборки внутри чужого корабля сейчас захлопнутся, чтобы предотвратить утечку воздуха. И пока сварочный аппарат станет уничтожать одну переборку за другой, все члены чужого экипажа будут срочно натягивать свои скафандры, потому что уже сейчас каждому было ясно, что десант уничтожит все на своем пути к командному пульту. Это ведь сплиты, а не бороны, которые затеяли бы никому не нужную дискуссию по поводу каждой переборки! Некоторые теладии наверняка не успеют натянуть свои защитные костюмы или укрыться в каких-нибудь герметично закрытых помещениях. Что ж, это профессиональный риск — никто не заставлял ящериц покидать свою грязную дыру, которую они называли родной планетой!

Коридоры теладийского истребителя, окрашенные в светло-зеленый цвет, вызывающий тошноту, были абсолютно пусты, в то время как десантники медленно продвигались от одного сегмента корабля к другому в направлении командного пульта, оставляя за собой развороченные переборки, а также атмосферу, которая все больше сгущалась и превращалась в легкие снежинки. Наконец пала последняя дверь, и Хо увидел, как оба десантника вошли в образовавшееся отверстие. Что-то вспыхнуло, тревожное электрическое жужжание целую половину сезуры создавало какую-то вибрацию. Потом через отверстие шагнул Хинг т'Мннл и огляделся, так что Хо благодаря движению камеры на шлемофоне смог оценить ситуацию. Один из двух сплитов, что первыми проникли в помещение, держал в руке бластер. В верхней части его бронежилета виднелась черная линия, доходившая почти до шеи, а на визоре шлемофона виднелось несколько углублений. Теладии, в скафандре которого была большая рваная дыра, лежал на разбитой приборной панели, еще один с искаженным от боли лицом, на котором еще сохранилось выражение недоумения, смотрел на то, что осталось от огнестрельного оружия; остатки оружия и его лапа в перчатке были приварены друг к другу, и все это медленными каплями стекало вниз.

Вдруг послышалось резкое, яростное шипение, когда Хинг т'Мннл переключил радиореле шлемофона на частоту теладийских скафандров и подключился к частоте «Стервятника».

— Фшшш! Сшшобэтом выыы пожжжжжжалеетее-ешшшсплитыыыубииийцыыы! Тшшш!

Телади, который, судя по нашивкам, был капитаном, подошел к камере. Через щель в визоре ящера Хо отчетливо увидел красные зрачки, сузившиеся до точек, и очень темную чешую на лбу, что указывало на высокую степень гнева. Лоанис преодолел порог природной трусости своей расы, и если бы телади изначально не были физически намного слабее сплитов, то в этом состоянии капитан «Феникса» мог бы даже представлять опасность, пусть и незначительную.

Хинг т'Мнл угрожающе поднял оружие, и капитан Лоанис остановился, сделав еще два нерешительных шага.

— Да покинет вас навеки профит! И пусть все ваши яйцебратья и ваше старшее поколение навсегда сохранит презрение к вам за ваши дела! И пусть Сообщество всех порядочных...

— Все. Ты мне надоел! — сказал Хинг т'Мнл и стремительным движением сбил телади с ног.

Лоанис тяжело упал, попытался привстать и прошипел что-то непонятное, что не было похоже ни на торговый язык, ни на теладийский. Никто из оставшихся в живых членов экипажа не пошевелился, чтобы прийти на помощь своему капитану. Будто окаменев, они стояли на своих местах и наблюдали за происходящим широко раскрытыми от ужаса глазами и побледневшими чешуйками на лбу.

Хинг т'Мнл и еще один сплит заняли тактические позиции у командного пульта, откуда они могли видеть все помещение, еще один сплит, тот самый, чей скафандр был слегка поврежден энергетическим теладийским оружием, открыл большой чемодан со множеством заклепок, который он принес с собой. Уверенными движениями, не торопясь, он снял переднюю панель главной консоли бортового компьютера и соединил несколько кабелей из чемодана с теми, что были в консоли. Телади, стоявший на этом посту, быстро отступил на шаг, когда сплит ему улыбнулся. Несколько голубых лампочек в чемодане начали лихорадочно мигать, а на дисплее быстрой чередой стали проноситься различные статусные сообщения. Примерно через десять сезур на командном пульте «Стервятника» снова открылся видеозэкран и главный компьютер истребителя, снабженный специальной подсистемой, принял каждый бит информации из компьютера «Феникса». Накопители заполнялись с бешеной скоростью, потому что данные не были ни заархивированы, ни зашифрованы. Такие меры у телади не считались необходимыми, если только это не касалось сведений тайной разведки, потому что это было достаточно дорого. По большому счету они были правы — но только если данные их компьютеров действительно не представляли особой пользы и интереса.

Хо размышлял над тем, нет ли на борту теладийского истребителя еще каких-нибудь систем, не связанных с центральным компьютером. В них ведь тоже может оказаться что-нибудь важное. Но нет, судя по информации о техническом вооружении телади, которая у него имелась, это было маловероятно. Поэтому, как только вся информация оказалась в банках данных «Стервятника», он приказал:

— Отходим!

Хинг т'Мнл поднял свое энергетическое оружие и сделал несколько выстрелов по консолям и приборам центрального пульта, и пока телади пытались укрыться от этого изрыгающего пламя ада, сплиты быстро, но осторожно покинули мостик. Хо отключил видеозэкран.

— Подготовиться к отлету, Ушан. Курс — прыжковые врата W.

Через несколько сезур десант уже был на борту «Стервятника». Хо схватился за рычаг управления оружием и наблюдал за тем, как первый пилот втягивает соединительный туннель и отделяет корабль от «Феникса». Большой теладийский истребитель беспомощно плыл в космосе. То ли никто на нем во всеобщей панике не подумал о том, чтобы активировать щиты и включить двигатели, то ли поврежденный бортовой компьютер просто был не в состоянии это сделать. Автонавигатор доложил о готовности к огню. Палец Хо слегка дрогнул на спуске, но на курок он не нажал. Просто сбить «Феникс» было бы грубо. Он отодвинул контрольный пульт и посмотрел вслед кораблю, который становился все меньше. Ради Бороды Турука!

Быстрым движением он снова потянул рычаг управления оружием, снял с предохранителя ракетный магазин и послал вдогонку теладийскому кораблю несколько управляемых снарядов. Потом почти с отвращением резко и окончательно отодвинул установку.

— Вот это класс! — произнес Ушан т'Сккт, когда за ними расцвел пылающий огненный шар. — Прямое попадание! — Он искоса бросил на своего командира восхищенный взгляд.

«Пусть он после воздаст мне должное», — подумал Хо и встал, чтобы наконец заняться анализом полученной информации у себя в покоях, где никто не посмеет ему мешать.

ГЛАВА 38

Я вряд ли наберусь смелости это записать, но боюсь, что машины, как бы глупы они сейчас, ни были, смогут развиваться быстрее, чем мы. Гораздо быстрее.

Натан Р. Ганн.

Из сообщения, адресованного Джоан «гидре» Митчелл

Во время полета на Аргон Прайм не произошло ничего особенного. Из окна кокпита «Аладны» Бреннан видел, как приближается планета, и удивлялся тому, насколько похожи голубое свечение этой планеты и Земли.

Конечно, массивы суши были значительно протяженнее, а океаны не такие большие, как на Земле. И все же на первый, беглый взгляд родная планета аргонцев удивительным образом походила на планету их предков. «Как странно, — подумал Бреннан, — что люди, оказавшиеся так далеко от родного дома, смогли создать такой совершенный и прекрасный новый дом».

Прием, оказанный аргонским правительством, был организован гораздо официальнее, чем тот, который ему устроили гонеры. Бреннан был рад тому, что не придется опять произносить речи, что здесь на него не будут глазеть как на нового Мессию. Но, несмотря ни на что, ему все же пришлось обменяться парой слов с каждым членом Сената, находящимся в настоящее время на Аргон Прайм, снова и снова рассказывать свою историю и пожимать десятки, а то и сотни рук. Он терпеливо вынес эти испытания и был почти счастлив, когда на следующее утро появилась необходимость присутствовать на первом совещании, которое проводил сенатор Нан Гуннар в рамках руководимой им специальной комиссии.

— Уважаемые дамы и господа, капитан Бреннан! — начал Нан Гуннар, вставая из-за длинного стола в конференц-зале, во главе которого он находился. — История капитана Бреннана, нашего гостя с планеты Земля, всем нам уже достаточно хорошо известна. Если еще остались какие-то вопросы, то я прошу вас задать их сейчас. — Сенатор огляделся и, прежде чем продолжить, серьезно кивнул Бреннану.

— Я приветствую сенатора по делам безопасности Хенну Стин-Хилмарсон, прибывшую сюда по серьезному поводу. Госпожа сенатор!

Нан Гуннар сел, а женщина, к которой он обратился, встала. Это была довольно полная дама, имевшая крайне деловой вид. Ее волосы, окрашенные в розовый цвет, были заколоты в строгий пучок.

— Благодарю, сенатор Гуннар. Я бы хотела еще раз обобщить все пункты моего вчерашнего доклада. Во-первых, в последние возуры мы наблюдаем повышенную активность ксенонов на территории, находящейся под нашим контролем. Многочисленные нападения, как на мирные, так и на военные объекты могут указывать лишь на то, что машины планируют масштабную акцию и хотят ее как-то замаскировать. Я бы не хотела здесь, и сейчас вдаваться в подробности наших выводов. Есть ли у кого-то вопросы?

Вопросов не было.

— Хорошо! Во-вторых, многое говорит о том, что ксеноны разрабатывают и испытывают новый тип прыжковых врат. Капитан Бреннан?

— Это действительно так. Несколько лет — простите, язур — назад такой опытный образец потерпел аварию в нашей Солнечной системе. Более того, он подтолкнул нас и снабдил некоторыми деталями для создания технической базы по разработке нашего собственного прыжкового корабля.

— Технология прыжка является ключевой технологией нашего времени. Для нас невероятно важно суметь разработать и использовать ее до того, как ксеноны смогут применить эти технические преимущества против нас, — вмешался в разговор аргонец, которого Бреннан запомнил по имени, — его звали Ньорд, — но не помнил ни его должности, ни титула, ни фамилии.

— Совершенно верно, сенатор Ренда. Прежде чем мы перейдем к обсуждению повестки дня, я бы хотела продолжить мое сообщение. Благодарю, капитан Бреннан. Хорошо. Третий пункт моего вчерашнего доклада касался классификаций космических кораблей Древнего Народа, которые активизировали свою деятельность именно в тот момент, когда на территории, находящейся под нашим контролем, появился капитан Бреннан. Мы

не можем не замечать здесь определенной связи, но у нас нет никаких доказательств, что эти моменты действительно взаимосвязаны. Вопросы?

— И даже много, — пробормотал Нан Гуннар, — но это позже.

— Отлично. И в-четвертых. Тайная полиция еще не смогла найти подтверждений тому, что, кажется, трое прыжковых врат в различных секторах окраинных районов вышли из строя. Пока неясно, временно или навсегда.

Этот последний пункт вызвал в зале заметное волнение. Последний раз прыжковые врата выходили из строя много поколений назад. Подобное событие значило очень много для повседневной жизни Сообщества. Многие корабли с обеих сторон деактивированных врат будут отрезаны от своих родственников и партнеров, торговля понесет огромные убытки.

— Прошу внимания! — Сенатор по делам безопасности энергично постучала по столу. — Благодарю. В-пятых и в-последних, в моем докладе упоминалось о прибытии капитана Бреннана с планеты Земля. Исходя из этого, нам придется в ближайшее время публично признать существование Земли.

— Но это не значит, что мы признаем ее как источник жизни всего человечества! — послышалась чья-то реплика.

— Мы не сможем не считаться с фактами, сенатор, — проворчал Нан Гуннар.

— Фактами? Сенатор, вы говорите как какой-то гонер.

— В конце концов, мы все оттуда родом, сенатор, — возразил Гуннар.

— Создание специальной комиссии при правительстве было явной ошибкой!

Сенатор Гуннар начал откровенно раздражаться, его лицо потемнело.

— Сенатор Морза, если ошибка и была совершена, то ею было вычеркивание Земли из истории нашей планеты!

— Земли нет, и уж во всяком случае, не она является источником жизни всего человечества!

— Если мне будет позволено сказать, — вмешался Бреннан, которого уже достала эта словесная перепалка.

— Нет! — выкрикнул сенатор Морза.

— Пожалуйста, капитан, — сказали одновременно сенатор Нан Гуннар и Стин-Хилмарсон.

— Я считаю, что вопрос о том, является ли Земля источником жизни всего человечества, разрешится вне всякого сомнения. И достаточно быстро. Но результат я могу вам уже заранее пред...

Морза положил перед собой на стол сжатые руки и упрямо и неподвижно смотрел на них.

— Капитан, я не знаю, кто вы и откуда прибыли. Но я не готов отвергнуть нашу Конституцию, которая отлично функционировала на протяжении многих деказур, как это готовы с легкостью сделать мои легковверные коллеги. Больше я пока ничего не могу сказать.

«Уже хорошо», — прочел Бреннан по губам Нан Гуннара.

— Господа, принципиальные споры на тему происхождения нашего рода являются праздными и даже опасными, пока мы имеем серьезные проблемы в области нашей безопасности. А мы их имеем. Я объявил сегодня всеобщую мобилизацию наших вооруженных сил и поставил в известность об этом правительства членов Сообщества. Таким образом, фактически мы находимся в состоянии войны с Ксеноном. Как вы знаете, верховное командование вооруженными силами в подобных случаях переходит к премьеру. Что-нибудь неясно?

— Я считаю, что участвовавшие нападения ксенонов тесно связаны с совместными акциями последних возур между нами и паранидами, — предположила изящная пожилая женщина с абсолютно белыми волосами, сидевшая напротив Бреннана.

Сенатор по делам безопасности покачала головой:

— И да, и нет. Нападения ксенонов участились значительно раньше. С другой стороны, когда наши космические корабли пролетали сквозь сектора машин, враждебности мы почти не встречали.

— Почти? — неожиданно громко вырвалось у Бреннана. — Мне помнится совсем другое.

— Когда вы сидите в горящей хижине лесника, капитан, — возразила Стин-Хилмарсон, — от вашего внимания наверняка ускользнет тот факт, что весь лес уже объят пожаром. Мы имеем точные факты: за время перелета были уничтожены только семь черных ксенонских космолетов, а также три крейсера паранидов.

— Вместе это составляет десять космических кораблей. По-моему, не так уж мало.

— Капитан, там, откуда вы прибыли, уже очень давно не было масштабных вооруженных конфликтов, разве не так?

— Совершенно верно, сенатор.

— Хорошо. Капитан, мы находимся на пороге войны. Сообщество наверняка эту войну выиграет. Какой ценой, это уже другой вопрос. Нам понадобится ваша помощь. Среди прочего, и ради Земли.

Бреннан кивнул:

— Я в вашем распоряжении.

— Спасибо, капитан. — Сенатор по делам безопасности взглянула на свой браслет. — Однако мне придется отложить нашу дальнейшую дискуссию минимум на две стазуры, так как меня вызывают на внеплановое совещание генерального штаба. Вам будут интересны результаты этого совещания. Сенатор Гуннар? — Она собрала свои бумаги, оглядела собравшихся и торопливо покинула конференц-зал.

Гуннар поднялся со своего места:

— Я бы предложил разойтись, обдумать полученную информацию и собраться здесь снова через две с половиной стазуры. Благодарю вас.

Пробираясь между отодвигающимися стульями, Бреннан подошел к сенатору, который как раз собирался покинуть зал. Он хотел воспользоваться перерывом и посетить клинику, где сейчас находились Нину и ее мать. Сенатор великодушно предложил Бреннану помощь своего адъютанта Бренда Зоберта, от которой Бреннан с благодарностью отказался. До клиники было около пяти мизур пешком, а немного свежего воздуха ему наверняка не помешает.

Аргония-Сити была светлым, оживленным городом с просторными чистыми улицами и производила очень приятное впечатление. Подчеркнутый контраст между старым и новым, большим и маленьким, угловатым и закругленным придавал городу некое очарование, которое на Земле несколько веков назад назвали бы футуристическим. Поверхности из стеклометалла сменялись красной кирпичной кладкой, фахверк, типичная европейская средневековая архитектура, мирно сосуществовал с высотными зданиями. Во всем была какая-то согласованность, будто это создавалось мастером-архитектором, умелая рука которого смогла избежать разнobia: взгляд постоянно на чем-то останавливался, но никакие архитектурные огрехи не бросались в глаза.

Бреннан был просто очарован этим городом. У Аргонии-Сити было что-то от шарма Милано. Так же как и земной город, она простиралась от морского побережья далеко на сушу, и местные жители наслаждались той же непринужденной атмосферой, что и жители средиземноморского города.

Казалось, обитателей Аргонии-Сити еще не поставили в известность о новой ситуации. Бреннан предположил, что правительство только вечером распространит соответствующую информацию через всеобщую сеть связи ArgoNet. А пока город и его жители наслаждались мирной жизнью.

Дорогу, которую ему описал сенатор, найти было несложно. Несколько раз Бреннан сворачивал с оживленной центральной улицы, чтобы полюбоваться на очаровательные боковые улочки и переулки. И каждый раз он легко находил обратный путь. Однажды, когда Бреннан перешел на другую сторону улицы, чтобы поближе рассмотреть витрину магазинчика электроники, к нему подошла высокая, стройная красавица с длинными

белокурыми волосами. На ней был тесно облегающий ее костюм из блестящей чешуи, который очень выгодно подчеркивал прелести изящной фигуры.

— Привет, чужестранец, — сказала девушка, которой на вид можно было дать едва ли больше двадцати лет.
— Не хочешь немного шубмук?

— Наверное, в другой раз, — улыбаясь, ответил Бреннан. Черт побери, что бы это могло быть — «шубмук»?

— В другой раз может быть слишком поздно, — ответила девушка и многозначительно подмигнула Бреннану.

— Со мной ты пива не сваришь, — сказал Бреннан.

— Сварить пива? — отозвалась она, удивленно подняв брови.

— Ну да, это... не обращай внимания. Да и вообще-то я уже занят. Вряд ли моей подруге понравится, если я без ее ведома захочу немного шубмука.

Девушка весело рассмеялась:

— Ну уж нет! Твоя подруга, чужестранец, наверняка не стала бы возражать! Откуда ты взялся, если не знаешь, что это такое?

Бреннан поднял глаза к небу и показал пальцем ввысь:

— Оттуда. Семнадцать световых лет по прямой и у третьей звезды налево.

Девушка проследила за его пальцем, потом взглянула ему в глаза.

— Меня зовут Сиобан, — сказала она.

— Привет, Сиобан, — просто ответил Бреннан. — А меня зовут Кайл.

Сиобан задумчиво нахмурила лоб.

— Кайл... Кайл, не знаю почему, но у меня такое чувство, что тебя окружает какая-то тайна. И я как никто другой верю, что ты действительно прилетел оттуда.

— Это и есть шубмук? — спросил Бреннан, который начал думать, что речь идет о предсказаниях, гадании на картах или еще каких-нибудь трюках.

— Нет, это знание людей. Когда проживешь почти девяносто язур, откуда-то вдруг появляется этот дар.

У Бреннана глаза полезли на лоб:

— Девяносто?!

— Да, язур. Не спрашивай, Кайл, у меня действительно идиотская работа, мне нужно идти дальше. Нести шубмук мужчинам и женщинам. Кстати, первоклассный! Может, еще увидимся? На всем Аргон Прайм есть только одна Сиобан. Ты меня еще найдешь.

Бреннан растерянно попрощался с прекрасной молодой женщиной. Девяносто язур! Нет, при всем желании он не мог в это поверить!

Пытаясь прийти в себя от новых впечатлений, Бреннан снова перешел на другую сторону улицы и мимоходом заметил там незастроенную площадь, на которой в большом количестве толпились аргонцы и телади. Интересно, что здесь могло понадобиться ящерам, ведь, идя по городу, он почти не встречал здесь чужаков. Бреннана одолело любопытство, и он зашагал через переулочек к большой площади, где, судя по всему, проходила еженедельная ярмарка.

Сцена, которую он увидел, могла бы быть кадрами из фильма о земном Средневековье: торговцы на все голоса предлагали всевозможные товары, от живых гусей и уток, самодельных коробов и корзин до различной кухонной утвари, книг и элементов электронного оборудования. Повсюду торговались, спорили, причитали; какой-то паранид жонглировал большим количеством геометрических фигур — пирамид, шаров, квадратов,

ромбов, октаэдров и тетраэдров — и другими предметами, названия которых Бреннан даже не знал. Отточенность его мастерства была поразительна. Но что могло заставить паранида демонстрировать свое невероятное владение трехмерностью на городской ярмарке перед толпой «бездушных» двуглазых существ? А может быть, он именно этого и добивался: продемонстрировать превосходство своей расы.

Несколько мгновений Бреннан как зачарованный наблюдал за его работой. Белые зрачки паранида, которые при дневном свете можно было разглядеть, смотрели, казалось, одновременно в трех разных направлениях, но не двигались, чтобы следить за мелькающими в воздухе предметами. Может быть, обладание тремя независимыми друг от друга глазами увеличивало обзор больше чем на сто восемьдесят градусов? Поистине удивительно!

Бреннан еще немного нерешительно постоял и пошел дальше.

Какой-то телади предложил ему отполированный до немыслимого блеска скребок для чешуи, но Бреннан только отмахнулся. Интересно, что он стал бы с этим скребком делать? Может, телади думал, что он откроет студию маникюра и педикюра для телади? Для безумных потомков говорящих саламандр!

Примерно на середине площади путь ему преградила целая толпа. Аргонцы и парочка телади образовали вокруг чего-то круг, можно было слышать громкие подбадривающие крики. Происходило что-то особенное. Бреннан смешался с толпой и протиснулся к центру круга. Несколько телади рассерженно зашипели, а стоявшие тут же аргонцы бросали па него злые взгляды. Бреннан не обратил на них никакого внимания и протиснулся в первый ряд зрителей. С любопытством он взглянул на арену... и увидел только, как рослого, широкоплечего аргонца с силой отбросили прямо на него. Аргонец зашатался и упал. Толпа отпрянула, и тяжесть падающего тела этого великана увлекла Бреннана за собой — они оба начали падать. От человека очень странно пахло какой-то рыбой. Бреннан едва успел все это осознать, потому что стукнулся головой о булыжник мостовой и тут же попытался откатиться в сторону. Ему едва удалось перевернуться на живот, как аргонец всей своей тяжестью рухнул на него.

И остался лежать без сознания.

«Замечательно, — подумал Бреннан. — Посланник Земли тяжело ранен в кулачном бою с каким-то ошалевшим культуристом». Он легко представил себе, что будут говорить о его неподобающем любопытстве и вытекающих из этого последствиях.

— Мне действительно жаль, — услышал он позади себя извиняющийся женский голос, когда с трудом приподнял голову от земли, — но у меня не было выбора. Могу я помочь вам?

— Да уж пожалуйста, — простонал Бреннан и ухватился за протянутую ему руку.

Он выпрямился и увидел прямо перед собой широкоскулое лицо светлокожей темноволосой женщины с азиатскими миндалевидными глазами, которые были изумленно распахнуты и смотрели на него с безграничным удивлением.

— Кайл?

— Лин?

Великан-аргонец давно пришел в себя и уполз на четвереньках, толпа разошлась, а Кайл и Елена все еще не могли прийти в себя, бросаясь в объятия друг друга и отстраняясь, чтобы снова и снова посмотреть друг на друга в безмолвном удивлении.

Когда ты вдали от дома встречаешь знакомое лицо, то тут же думаешь: как же мал этот мир!

Но никто даже и предположить не может, насколько же он мал на самом деле.

ГЛАВА 39

Религия, которую до конца можно познать только с помощью науки, в конце такого пути оказывается уничтоженной.

Фридрих Ницше

Неужели, в конце концов окажется правдой то, о чем мы так долго мечтали, Нину? — выдохнула Норма Гардна и посмотрела на дочь, не поворачивая головы. Она лежала на кровати с приподнятым изголовьем, слишком слабая для того, чтобы громко говорить, и слишком живая, чтобы отступить перед болезнью и замолчать.

Она была еще совсем не так стара. Елена, стоявшая за Бреннаном, решила, что Хранительнице Истины вряд ли больше пятидесяти. Было видно, что когда-то она была очень хороша собой, и если бы не болезнь, то и сейчас считалась бы красивой женщиной. Ее родство с Нину было очевидным: черты лица, уголки губ, глаза. Но мать жила уже на пределе своих жизненных резервов, исхудавшая и бледная. У нее была тонкая кожа и слегка поседевшие волосы. Ее близкие постарались сделать комнату светлой и уютной: изображение какого-то большого цветка украшало стену, не бросаясь в глаза, живые растения, бодрые и свежие, росли в любовно созданных гидрососудах. И хотя медицинские аппараты были практически бесшумными и малогабаритными, трубки, к которым Хранительница была подключена, не оставляли сомнения в том, что это помещение — клиническая палата интенсивной терапии.

Нину сидела на стуле рядом с кроватью и гладила руку матери, ее брат Йон Батлер стоял у другого конца кровати и печально, но сохраняя самообладание, смотрел на свою приемную мать.

— Да, Норма, — сказала тихо Нину, — Земля уже совсем рядом.

Хранительница сдвинула брови и едва заметно покачала головой.

— Еще очень многое нужно сделать. Не думаю, что я... — Она сделала глубокий вдох и замолчала. Нину сжала ее руку. После длительной паузы Хранительница продолжала: — Нападения ксенонов, дипломатия, техника. Несмотря ни на что, я полностью в курсе дел!

— Я знаю, Норма, — сказала Нину.

— Доченька, я понимаю, ты никогда этого не делала, но хотя бы один раз... пожалуйста... пожалуйста, назови меня мамой. Я так хочу это услышать!

На глаза Нину набежали слезы. Она кивнула:

— Ну конечно же, мама, — и замолчала. Ей не хватало слов, она склонилась и нежно обняла Хранительницу.

— Скажи мне только одно, Нину, — прошептала еле слышно женщина, — ты... вы... ты и Кайл... Я буду бабушкой?

Нину взглянула на Бреннана, который не знал, что ему ответить на этот вопрос. С одной стороны, ему хотелось доставить этой смертельно больной женщине радость, ответив положительно, а с другой стороны, будущее зависело от звезд, особенно его будущее.

Норма Гардна громко закашлялась. Нину испуганно обернулась к матери, но, к своему удивлению, заметила, что на лице Хранительницы появилась вымученная улыбка.

— Мама.

— Все хорошо, Нину. Выражение твоего лица внушает мне надежду, а вот...

— Успокойся, мама!

— Нет! Но взгляд этого большого, симпатичного парня был поистине божественным! — Хранительница немного повернула голову, чтобы лучше разглядеть Бреннана. — Кайл, человек с Земли... отведи нас на голубую планету! Покажи Нину, как прекрасна Земля. И постарайся успокоить Йона из-за того, что он не сможет стать Хранителем Истины.

— Почему, мама? — удивленно посмотрел мальчик. — Почему не смогу?

— Подойди поближе, Ион, — прошептала Норма и взяла его руку. — Нам не нужно будет хранить Истину, как только она окажется в сердцах всех, ведь так? А скоро это будет именно так. Бреннан позаботится об этом, и Нину тоже. И прекрасная воительница Елена Кхо.

Елена понимающе склонила голову. К тому, что ее азиатские черты лица люди Сообщества считали экзотическими, она уже успела привыкнуть. А вот к мысли о том, что Бреннан именно здесь, за много световых лет от Земли, умудрился потерять сердце, ей придется привыкать еще долго. По крайней мере, Нину была очень мила. Обладала ли девушка какими-то другими качествами, кроме этой миловидности, Елена еще не знала, так как они познакомились всего несколько часов назад.

— Йон... Нину... отправляйтесь с вашими друзьями и коллегами. Идите на борт «Аладны», не забывая... меня такой, какой я была... а не такой, какой я скоро стану. — Хранительница снова надолго замолчала. — Я бы не хотела, чтобы вы были здесь, когда придет мой час.

— Мама!

— Пожалуйста! — выдохнула Норма Гардна. На несколько мизур показалось, что при мыслях о будущем у смертельно больной появились новые силы. Но она заметно угасала, ее веки затрепетали. — Я устала... — сказала она. — Идите.

Глаза закрылись, хриплое дыхание стало заметнее.

Нину посмотрела на Бреннана, будто искала у него помощи, и нерешительно встала. Большой землянин обнял ее.

— Я думаю, она права, Нину.

Йон внимательно смотрел на сестру. Казалось, он справляется с ситуацией лучше, чем она. Как ни странно, с самого раннего детства он был гораздо ближе Хранительнице, чем ее родная дочь. И все же он владел собой лучше, чем она, у которой слезы градом катились по щекам.

Уже вечером того же дня Нину вернулась на «АП Аладна Хилл», чтобы вместе с кораблем отправиться на Монталаар.

— Не забывай меня, — прошептала она Бреннану на прощание.

— Не забуду, — серьезно ответил он, они снова поцеловались — страстно, но кратко. Потом они расстались.

Йон Батлер, напротив, воспользовался первой же возможностью, чтобы вернуться на Облачную базу. У него было очень много дел. Время, в которое он жил, было предельно заполнено самыми захватывающими событиями. Скоро он увидит Землю. И даже если ему не суждено стать Хранителем, он в любом случае собрался стать наследником дела Нормы Гардна. Потому что, что бы ни происходило, всегда останутся Истины, которые нужно охранять!

ГЛАВА 40

Теладийские твари очень разносторонни! Даже в том случае, когда не срабатывает дипломатия, из чешуйки на лбу телади всегда есть возможность изготовить грубый сосуд, в котором можно подать к столу самое изысканное боронское филе.

Кио т'Ннт, вольный охотник, пират

Хо т'Ннт размышлял в своих покоях над изображениями на гравидаре, которые он три тазуры назад забрал у злополучного капитана Лоаниса. Он не мог отделаться от ощущения, что он что-то проглядел, что-то от него ускользнуло. Это ощущение пробегало по его коже и внутренностям наподобие электрического тока и крайне раздражало. О Турук, что же это могло быть? Что?

С нарастающим нетерпением он продирался сквозь длинную цепь странным образом структурированных схем данных, пока наконец в ярости не стукнул по консоли и не сделал левой рукой знак «беспомощность». Поддавшись скорее чувству растущей досады, чем действительно любознательности, он открыл схему, которую просматривал уже несколько раз, но до сих пор она казалась ему совершенно незначительной: это были астрофизические записи в бортовом журнале, чистейшей воды бабья болтовня никчемных ученых, ни на что не годная!

Внезапно его взгляд упал на запись, содержащую точное положение двух отдаленных пульсаров, а также квантово-механические дифференциальные расхождения необозначенной колеблющейся массы. Он

остановился и вернулся на несколько страниц назад. Почему это кажется ему таким знакомым? Эта запись что-то ему говорила, она должна была что-то значить!

— Компьютер, прислать ко мне Фа т'Фнна, — приказал Хо. Бортинженер наверняка лучше разберется с этой записью.

— Техник Фа т'Фнна находится на отдыхе после смены. Я должен его разбудить?

Хо стукнул кулаком по пульту. На экране появлялись одни бессмысленные значки.

— Разбудить его! — прорычал он раздраженно.

Разве он не отдал приказ? С каких это пор бортовой компьютер позволяет себе вступать в дискуссию с командиром?

Не прошло и мизеры, как Фа т'Фнна попросил позволения войти.

— Скажи мне, что это означает! — не поздоровавшись, набросился на инженера Хо.

Фа т'Фнна бросил беглый взгляд на экран, затем ответил:

— Это триангуляционные данные для гравипульсара, господин.

Ну конечно! Как же он сразу не догадался! Положение гравипульсара позволяло с невероятной скоростью определять все объекты в радиусе многих световых язур от пульсара, если только в наличии имелись базовые данные этих объектов!

— Кого или что, как считает Фа, преследовали ящеры с помощью этого пульсара?

Бортинженер изобразил знак «извините» и сказал:

— Господин, если бы это не звучало так странно, я бы предположил, что они преследовали Бреннана и его корабль. Но...

— Но как попал гравипульсар на борт прыжкового космического корабля, Фа?

Задумчивым жестом Фа почесал свою короткую светлую бородку и нахмурился.

— Компьютер, мне нужны все логические комбинации, связанные с гравипульсаром, — приказал Хо, не дожидаясь ответа инженера.

Желаемая информация тут же появилась на экране. Хо смотрел на нее, не скрывая изумления, да и Фа издал какой-то удивленный звук. Среди всего прочего компьютер пролистал запись, которая называлась «Наносканирование прыжкового космического корабля». Внизу находились сообщения о понесенных убытках и — сообщение о вмонтировании гравипульсара.

— Фа, ты согласишься со мной, если я скажу, что телади делали ремонт космического корабля и тайком подсадили к нему гравипульсар-пеленгатор? — Увидев, что бортинженер колеблется, добавил успокаивающе: — Можешь говорить открыто.

— Благодарю, господин, — ответил Фа, который, само собой, вряд стал бы возражать своему командиру. Но в данном случае его мнение было таким же. — Я полностью согласен с вами, мой командир. Судя по всему, «Феникс» оказался там, где материализовался и потерпел аварию Бреннан со своим кораблем. Но почему эти злополучные ящероподобные твари не задержали его, а вместо этого отремонтировали его корабль и снабдили пеленгатором, я пока не могу понять.

— Ну же, Фа, ответ предельно прост. Они рассчитывали на приличный профит.

Фа поднял правую руку, снова опустил ее, снова поднял и нерешительно сделал знак «осторожное сомнение».

Хо отмахнулся.

— Ну хорошо, Фа. Ты имеешь право спорить со мной и ставить под сомнение мою точку зрения. Но мои приказы ты должен все-таки исполнять. А мой приказ в данном случае гласит: возвращайся в свою каюту и продолжай отдыхать.

— Да, господин.

Бортинженер поклонился и вышел, что от него и требовалось. Как всегда, он в душе поздравил себя с тем, что служит на борту этого корабля под командованием такого офицера, как Хо т'Ннт.

Хо снова сидел в своем командирском кресле и еще и еще раз перепроверял информацию, которую он слил из запоминающих устройств теладийского крейсера. Это было просто потрясающе! Данные из мозга «Феникса» содержали точную расшифровку курса, который взял Бреннан вскоре после своего пребывания на теладийском секторе Зейсвел. Как бы Хо ни презирал тупость и односторонность теладии, он не мог на этот раз не изменить свое мнение, хотя бы частично. Они, долго не раздумывая, воспользовались подвернувшимся им шансом. И сделали тем самым большой подарок ему, Патриарху и всем сплитам.

Потому что чертежи ясно показывали, что инопланетный космический корабль вовсе не был уничтожен!

После того как с ним якобы произошел «несчастный случай» у Кольца Священника, он спокойно, не торопясь слинял на Облачную базу СЕ, к храму религиозных аргонцев, которые называли себя гонерами. И проделал он это, скорее всего, в трюме какого-то большого корабля. Сравнение с данными компьютера «Стервятника» показало, что в тот момент, о котором шла речь, то есть вскоре после аварии (обманного маневра!) и во временном, и в пространственном отношении поблизости находились только два корабля, которые могли бы принять на борт земной шаттл.

И в то время, когда все Сообщество предполагало, что чужой космический корабль уничтожен, Бреннан, если верить показаниям гравипульсара, провел две тазуры у гонеров, а потом отправился дальше, на Аргон Прайм. А оттуда... Хо замер. Этого просто не могло быть! Последние записи доказывали, что, прибыв на Аргон Прайм всего полтазуры назад, прыжковый космический корабль снова улетел оттуда. Что задумал Бреннан, какую цель преследовало аргонское правительство этим шагом, похожим на сложную маскировочную тактику в партии при игре в намиру? Ничего, он это разгадает!

Сразу же после перерыва Хо поручил Фа т'Фнну создать приспособление для триангуляции гравипульсара. Инженер справился с порученным ему заданием удивительно быстро. Теперь «Стервятник» направлялся на встречу с Бреннаном. Хо готов был поспорить, что прыжковый космический корабль снова находился на борту одного из транспортников. Конечно, аргонцы могли исходить из предположения, что большинство в Сообществе считало инопланетный корабль и его пилота погибшими, но на большой риск они вряд ли пойдут.

Спустя еще две стазуры сплиты миновали последние прыжковые врата перед встречей. Звездная система была пустой и производила какое-то запущенное впечатление. Две каменистые планеты, каждая чуть побольше средней луны, а также слабый, лишенный всякого сырья пояс астероидов вряд ли могли вызвать чей-либо интерес. Центральное светило сияло насыщенным красно-коричневым светом; бывшее некогда гордым, ярким солнцем, ставшим несколько миллионов язур тому назад в результате мощного взрыва суперновой звездой, оно уничтожило свои планеты, оставив эти жалкие обломки, а потом съежилось до печальной копии самого себя. Система стала всего-навсего промежуточной станцией: на нее никто не обращал внимания, ее мало знали, у нее не было даже имени.

Через несколько сезур после прохождения врат гравидар изменил калибровку и показал один единственный блип, который неуклюже направлялся через звездную систему к следующим прыжковым вратам.

Данные на гравидаре полностью совпадали с показаниями пеленгатора. Хо сделал знак, обозначающий «триумф». Было очевидно, что корабль, который они догонят за полторы стазуры, и есть нужный им аргонский транспортный корабль, мощностей которого наверняка не хватит, чтобы уйти от «Стервятника». Хо уже радовался предстоящей встрече с Бреннаном. Он слишком хорошо помнил, как у этого человеческого существа хватило мужества выступить против паранида. Посмотрим, сможет ли земной пилот сохранить свою удал, когда его всерьез начнут допрашивать сплиты! Тонкие губы Хо растянулись в циничную презрительную усмешку.

Аргонский транспортный корабль уже можно было разглядеть с помощью оптического телескопа без подключения дополнительной аппаратуры. Хо наблюдал за тем, как двигатели неуклюжего космического грузовика медленно изменяли цвет от спокойного темно-синего в оттенки красного и затем в яркий белый. Они наверняка уже заметили «Стервятник». Экипаж понял, что опасный истребитель сплитов интересуется именно ими, и теперь они попытаются ускользнуть, но успеха им не видать. Первый пилот Ушан т'Сккт не нуждался в

дополнительных указаний своего господина, чтобы согласовать полетные маневры истребителя и заданную ситуацию. Он так направил свой корабль, что тот должен был пройти прямо под аргонским транспортником. Результаты, которые выдадут специальные приборы при сканировании на близком расстоянии, будут весьма интересны и поучительны. Правда, гравидар выдавал вполне надежные данные даже и на этом расстоянии.

Однако с массой было что-то не то. Она не соответствовала, не могла соответствовать тому, что должно было быть!

Хо снова и снова просмотрел цифры, позвал на помощь, ругаясь и яростно жестикулируя, Фа, заставил компьютер еще и еще перепроверить данные, но ничего не менялось: аргонский корабль, который сейчас на всех парах пытался добраться до близлежащих прыжковых врат, был пуст! Инопланетного корабля в его грузовом отсеке не было!

Его провели! Аргонцы, наверное, еще раньше заметили подсаженного к ним жучка — гравипульсар — и демонтировали его. Хо крепко вцепился в ручки своего кресла, чтобы в ярости не разнести вдребезги пульт управления. Кто-то должен за это заплатить!

Ведущая оружейная консоль сама скользнула ему в руки, и «оса» со свистом и огромным ускорением полетела к транспортному кораблю, щиты которого не выдержали уже этого первого ракетного удара и, замигав, отключились. Именно в этот момент «Стервятник» оказался на расстоянии выстрела энергетического оружия. Хо послал в неуклюжий вражеский корабль целый ливень лазерных стрел, оставляющих за собой черные росчерки, зияющие раны и вырывающих из обшивки большие клочки раскаленного и испаряющегося металла.

Вспыхнул огонек на коммуникационной плоскости.

— Говорит капитан Брант с «Аладны Хилл». Немедленно прекратите огонь, или мы будем вынуждены принять ответные меры!

Хо даже не потрудился сделать знак «сарказм». Вместо этого он, не сказав ни слова, оборвал связь и заблокировал дальнейший прием на частоте аргонского космолета.

Смехотворно маленькие турели «Аладны Хилл» действительно развернулись в сторону «Стервятника» и выпустили несколько снарядов, которые застряли в щитах истребителя, не причинив ему ни малейшего вреда. Одним прицельным выстрелом Хо уничтожил эти турели. После следующего залпа прекратил существование один из двигателей транспортного. Собственно говоря, сплит рассчитывал на то, что взрыв разнесет эту посудину на отдельные части, но, несмотря на вздыбившийся корпус корабля, «АП Аладна Хилл» все еще с трудом передвигался по космосу, благодаря той части корабля, которая еще могла хоть как-то функционировать. Хо подготовил еще две ракеты с заостренными боеголовками. Он нацелился на беспомощный и не способный к сопротивлению корабль и положил палец на спуск. В то время как Ушан т'Сккт закладывал широкие виражи вокруг горящего космолета, Хо с удовлетворением смотрел на аргонский корабль. Можно было растянуть удовольствие еще на какое-то время, но когда-то нужно и заканчивать!

Когда спустя несколько мизур курс «Стервятника» почти вплотную подошел к умиравшему транспортному кораблю, Хо воскликнул «За Патриарха!» и отправил в путь двух «ос», полет которых он сопровождал залпами из всех энергетических огнеметов, пока «осы» не достигли своей цели. Все выстрелы попали прямо в цель.

Транспортный корабль оказался на удивление живучим, но наконец он исчез в желто-красном пламени, которое быстро превратилось в огненный шар, и из этого шара вылетали осколки, оставляя белые следы.

Пылающее облако продержалось несколько сезур, освещая мрачную Солнечную систему необыкновенно ярким светом. Когда оно медленно остыло, от него остался только большой шар, состоявший из мельчайших осколков и становившийся все меньше. Но нет — не все обломки были такими уж маленькими! В рассеянном облаке на гравидаре, в центре которого еще недавно находился аргонский транспортный корабль, появилось изображение с четкими контурами и расчетами массы, которая была близка массе небольшого космического корабля.

Спасательная шлюпка! Экипаж транспортного — или, возможно, только некоторые уцелевшие аргонцы — сумел добраться до шлюпки за те мизуры, пока «Стервятник» закладывал виражи, и в последний момент перед гибелью корабля отойти от него на безопасное расстояние.

Хо колебался. Стоит ли уничтожать лодку? Ее можно было легко достать с помощью энергетического оружия. Но нет! У него возник более интересный план!

— Компьютер, установить связь с аргонской шлюпкой.

На это не потребовалось много времени, и вскоре на экране появилось лицо женщины, которая осмелилась угрожать ему, Хо. Она выжидающе смотрела в камеру. Конечно, ведь сказать-то ей было нечего, абсолютно нечего! Какой-нибудь телади, в отличие от нее, так ничего бы и не понял, но аргонцы, как известно, всегда считались более разумными, чем ящеры.

— Существо, сдавайся и отключай двигатель.

В кокпите крохотной шлюпки, за спиной женщины, столпились несколько существ. Она слегка обернулась к ним и вопросительно взглянула на худого, высокого мужчину. Тот покачал головой.

— Нет! — услышал Хо.

— Поскольку вы не оставили нам выбора, а спасение членов экипажа является моей главной задачей, я уступаю вашим требованиям, сплит. Хал, ты слышал, что я сказала!

Послышались взволнованные голоса, но через несколько секунд двигатель остановился.

— Весьма разумно. А теперь, существа, ждите прибытия десанта. Существ доставят на борт «Стервятника», а затем в резиденцию Патриарха Чин.

А там их подвергнут мучительным допросам, которые затянутся на много мизур, хотелось ему добавить, но Хо решил открыть им эту перспективу лишь тогда, когда они уже будут на борту и у них не останется ни малейшей возможности поиграть в камикадзе.

ГЛАВА 41

Любое оружие, которое изготавливается, любой военный корабль, сходящий со стапеля, любая ракета являются, в конечном счете, кражей; кражей по отношению к тем, кто голодает и не может достать еду, к тем, кто мерзнет и не может достать одежду!

Дуайт Эйзенхауэр

Стоял чудесный летний день, в голубом небе не было ни облачка, дул легкий приятный бриз с востока, и откуда-то доносились приглушенные звуки бурлящего жизнью города Арагония-Сити. Летное поле «В» занимало очень большую площадь, а прибытие и отправление космолетов распределялись таким образом, что иногда между ними возникала абсолютная тишина в несколько мизур. Елена и Бреннан стояли рядом с Нан Гуннаром и его адъютантом Брендом Зобертом на вышке со стеклянной крышей и наблюдали за тем, как два лощмана при помощи компьютера умело выводили корабли на их орбиты.

— Мишень входит в атмосферу. Посадочный проход свободен. Прибытие через три целых девятнадцать десятых мизуры, — деловито произнес компьютер.

Бреннан и Гуннар напряженно смотрели в небо, но ничего не видели. Зоберт последовал примеру Елены и заслонил глаза рукой, вглядываясь, как и все, напряженно, вверх.

— Думаю, это они, — сказал он через несколько секунд.

— Где? — Елена пока вообще ничего не заметила.

Зоберт вытянул руку вверх:

— Там!

Елене понадобилось еще какое-то время, потом и она заметила крошечную точку.

— Да! Я тоже их вижу! Зоберт, у вас потрясающее зрение!

— Я знаю, — кратко ответил тот.

Теперь точка, падающая с небес, стала такой большой, что ее увидели и Бреннан с Гуннаром. Она была светлой, как звезда, и падала быстро, как метеор. По мере ее приближения стали заметны первые неполадки и

колебания освещения. Очень быстро стало ясно, что точка, которая за это время выросла до размера рисового зерна, является космическим кораблем и у этого корабля, если на него смотреть прямо снизу, имеются проблемы с двигателем.

Спустя еще несколько сезур она приобрела размеры горошины, и над летным полем раздался громовой раскат. Редко можно было видеть, чтобы большие космические корабли совершали такую экстренную посадку. Как правило, посадка проходила спокойно, но в данном случае казалось, что либо пилота заходящего на посадку космолета не беспокоил перерасход топлива, либо ему было необходимо как можно быстрее и именно здесь посадить свой корабль. Постепенно можно было увидеть и другие детали. У приближающегося корабля была странная форма, то ли он был круглым, то ли овальным, однако пламя, вырывающееся из двигателя, слепило глаза так, что нельзя было ничего точно сказать.

— Боже милостивый! — воскликнул сенатор Нан Гуннар. — Это же не посадка, это падение!

Бреннан быстро взглянул на него, прежде чем снова сосредоточить внимание на космическом корабле.

— Каждая посадка — это контролируемое падение, — сказал он со знанием дела.

— Уж у тебя-то точно, Кайл, — вставила Елена.

— Нет, вы только послушайте, кто бы говорил! — возразил Бреннан якобы возмущенным тоном.

Корабль находился уже примерно в сотне метров от земли. Он действительно имел овальную форму, это было огромное яйцо зеленого цвета с серебристой окантовкой и большим прозрачным куполом в остром конце яйца. Он производил странное впечатление.

— Такое могли придумать только телади, — пробормотал Зоберт.

— Да уж. Какой ужасный корабль! — поддержал его Гуннар.

Бреннан промолчал.

— Неправда, он вовсе не ужасный. Напротив, он прекрасен, как яйцо! — возразила Елена.

Корабль приземлился на удивление мягко, рев двигателей быстро превратился в тихое шуршание и вскоре совсем стих. Он сидел на участке «2 В» как огромное пасхальное яйцо на расстоянии около двухсот метров от вышки. Елена повернулась и вышла из здания. Гуннар, Зоберт и Бреннан последовали за ней.

Они не прошли еще и половины расстояния до яйцевидного корабля, как в центре, между четырьмя мощными двигателями, выпуклости которых виднелись в нижней части космолета, вниз начала опускаться какая-то труба. Она опустилась до земли, и некоторое время оставалась неподвижной. Потом в нижней части трубы открылась переборка, и из видневшихся внутри корабля красноватых сумерек появился молодой телад, который поспешил навстречу маленькой группе людей непривычно быстрыми для телади шагами.

— Нопилей! — закричала Елена и побежала.

Телади тоже ускорил шаг, и его вид был при этом более чем странным.

— Тшшшшшшшшш!!! — зашипел он во всю глотку.— Елена! Звездная воительница!

«Интересно, они сейчас бросятся друг другу на шею и обнимутся?» — пронеслось в голове у Бреннана, который уже слышал от Елены кое-что об этом нетипичном телеади.

И действительно, Елена уже собиралась заключить в объятия теладю, который был намного меньше ее ростом, но потом опомнилась. Ведь у теладю не было традиционных ритуалов приветствия, хотя, казалось, Нопилей смотрел на это по-другому. Он протянул Елене лапу и даже попытался слегка поклониться.

— Господи, Нопи, как же я рада тебя видеть! Как твои дела?

— Это ты меня спрашиваешь? — сказал Нопилей, и его чешуйка на лбу слегка шевельнулась. — Когда я видел тебя в последний раз, это у тебя были очень серьезные проблемы!

Елена засмеялась и взглянула вверх. Над четырьмя людьми и телади возвышалась мощная громада «Счастья Наяны», нереальная и такая до странности родная.

— Нопилей, я бы хотела представить тебя сенатору Нан Гуннару и его адъютанту Зоберту, — сказала Елена и указала на обоих.

— Я рад, мистер Иземада Сибазомус Нопилей Четвертый. Как мне поведал ваш дедушка Цео, вы популярны не только среди своего народа, но и являетесь своего рода национальным героем у боронов.

Расстроенный Нопилей молчал целую сезуру.

— Вы наверняка ошибаетесь, сестра сенатор, — сказал он потом. — Скорее всего, Цео имел в виду моего яйце-брата Сизандру.

Нан Гуннар выглядел озадаченным.

— Да нет, я так не думаю...

— Ну и ладно! — прервала их Елена. — Нопилей, я хочу представить тебя капитану Кайлу Вильяму Бреннану. Моему товарищу, другу и яйцебрату.

Юный телади рассматривал Бреннана с большим интересом и наконец протянул ему лапу чисто человеческим жестом.

— Мы считали, что вы погибли, капитан Бреннан!

— Я тоже так считал, я тоже! Но что не случилось, всегда еще может случиться.

— Очень бы не хотелось, — серьезно сказал Нопилей.

— Господа, давайте вернемся в Аргонию, в генеральном штабе ожидают нас меньше чем через стазуру. Нужно обсудить множество важных проблем! — воскликнул сенатор, призывая земных космолетчиков и телади вернуться к своим обязанностям.

Пока они шагали назад к вышке, откуда военный глиссер должен был доставить их в город, шахта посадочного туннеля с тихим жужжанием втянулась обратно в брюхо «Счастья Наяны».

Премьер Аргонской Федерации сидел, откинувшись в кресле, и внимательно следил за докладами генералов и сенатора по делам безопасности Стин-Хилмарсон. Он уже принял решение по поводу возможных военных действий, но еще не посвятил в него обоих гостей-землян. В настоящий момент Стин-Хилмарсон именно это и делала.

— Как докладывает наша разведка, — сказала госпожа сенатор с розовыми волосами, — существует от трех до десяти центров, где ксеноны разместили свои конверсионные предприятия. Мы считаем, что если бы нам удалось уничтожить половину или хотя бы треть этих предприятий, мы смогли бы помешать поставкам энергии и материалов. И если бы нам это удалось, то конфликт можно было бы прекратить относительно быстро, введя в действие корабли всех народов Сообщества. Таким образом гражданские объекты избежали бы опасности уничтожения. Секторы, очищенные от ксенонов, перешли бы под протекторат Сообщества и были бы поделены между его членами.

Бреннан кивнул:

— А насколько мы теперь знаем, проникнуть в секторы, принадлежащие ксенонам, не так уж сложно.

Сенатор по делам безопасности покачала головой:

— Это не совсем так. Сейчас ксеноны охраняют все прыжковые ворота полностью укомплектованными эскадрильями, да и в каждом секторе находится определенное число оперативных групп.

— Это может обернуться большими потерями, — серьезно сказала Елена.

— Капитан Бреннан, — обратился премьер к пилоту, — я, разумеется, понимаю, что мы не уполномочены приказывать вам. Поэтому я прошу вас рассматривать мое предложение как личную просьбу.

— Продолжайте.

— К этому моменту ксеноны наверняка уже знают, что ваш прыжковый космический корабль не был уничтожен. Они, как и прежде, весьма заинтересованы в том, чтобы заполучить его в целости и сохранности. Как вы знаете, сейчас мы оборудуем «Икс» двумя щитами мощностью каждый по сто двадцать пять мегаватт и энергетическими орудиями.

— Вы хотите сказать, что я смогу добраться в одиночку на моем корабле до одного из конверсионных предприятий и что меня не перехватят на полпути?

Премьер взглянул на сенатора.

— Да, — кивнула она. — Имея на своем корабле мощный двигатель класса В/Ав, вы вполне можете выбраться из района боевых действий.

— Выбор за вами, — добавил премьер.

Бреннан не колебался ни секунды.

— Считайте, что вы только что приняли меня на службу, — сказал он. — Но как часто я смогу это проделывать, пока ксеноны не научатся метко стрелять?

— Мы исходим из того, что полет будет осуществляться один раз. Но уже благодаря этому полету, где риск не так уж и велик, мы избежим больших потерь. Причем...

—...причем этим небольшим риском может стать моя жизнь, — закончил Бреннан фразу.

— Это верно.

— А что же будет с остальными предприятиями?

Премьер опустил глаза.

— Нам это будет стоить многих жизней, но мы должны их уничтожить.

Бреннану, естественно, не очень понравилась перспектива потери многих жизней. Но какие еще возможности были у аргонцев? Он сам недостаточно владел ситуацией для того, чтобы оценить и предложить альтернативные варианты. В способностях премьера и сенатора по делам безопасности вряд ли стоило сомневаться.

— Чтобы обсудить все возможные варианты борьбы с ксенонами, — продолжал тем временем премьер, — мы посылаем делегации ко всем народам Сообщества. Особенно важны для нас в этой ситуации, конечно, телади и сплиты, поскольку суверенные территории этих народов находятся на границе с территорией машин. Майор Кхо, поскольку вы обладаете обширными земными знаниями о ксенонах, или, как вы их называете, терраформерах, я попросил бы вас сопровождать делегацию, которой руководит специальный агент Бан Данна, в Ниф-Нах, резиденцию Патриарха Чин. И не только сопровождать, но и помогать им.

Елена быстро взглянула на Бреннана. Любой ценой было необходимо передать эту информацию на Землю! Но сейчас просто не было технических возможностей вернуться домой. Это с одной стороны. А с другой, аргонцы и сами крайне заинтересованы в контактах с Землей и осуществят их, как только — или если — предоставится такая возможность. Так что выполнение заданий, полученных ими одновременно и, возможно, несущих в себе большую опасность, не станет тем фактором, который помешает передать на Землю информацию как можно быстрее. Может быть, при выполнении этих заданий им суждено погибнуть! Хотя переговоры со сплитами, на первый взгляд, не выглядели особо опасным заданием.

— Я согласна, — ответила Елена на просьбу премьера.

— Капитан Бреннан, майор Кхо, мы благодарны вам и сумеем по достоинству оценить ваш вклад в наше общее дело, — перехватила инициативу сенатор по делам безопасности. — Теперь обсудим детали.

Последовавшее за этим заседание при всем желании нельзя было назвать кратким, оно длилось оставшиеся тазуры дня и половину ночи. План, разработанный генеральным штабом, содержал множество нестыковок,

большой риск и новое, страшное оружие, базирующееся на технике использования вещества и антивещества, с которой Сообщество познакомилось благодаря Бреннану и его кораблю.

— Елена, ты не должна этого делать! — уверял Нопилей.

Все часы, прошедшие после его прибытия на Аргон Прайм, он провел в нервном и неуверенном ожидании конца совещания, в котором участвовали Елена и Бреннан и куда его не пригласили. Не то чтобы ему так уж хотелось, но...

— Человек должен делать то, что он должен делать, — шутила Елена.

За ее спиной, на крыше высокого правительственного здания, уже стоял, сияя на солнце, глассер, который и должен был доставить их на летное поле, однако ни Бан Данны, ни других членов делегации все еще не было видно.

— Нопилей, сплиты — это орда грубых, некультурных мачо, а я давно научилась обращаться с подобными типами. Так что не волнуйся — все будет тип-топ.

Телади с сомнением взглянул на нее:

— Позволь мне полететь с тобой на Ниф-Нах, Елена!

Девушка покачала головой:

— Нет, Нопилей. Я бы предложила тебе за это время слетать к боронам с теми данными Древнего Народа, которые хранятся в твоём компьютере. Ведь это очень важно.

Нопилей царапал когтями черный асфальт.

— Да, конечно. Мне бороны тоже нравятся, но Долина Королей — последнее место, где я бы хотел сейчас оказаться.

Елена посмотрела на телади с задумчивой улыбкой.

— Я могу себе представить, что ты сейчас чувствуешь, — сказала она. Потом повернулась к нему лицом и села перед ним на землю, скрестив ноги.

Нопилей изумленно смотрел на нее. Что задумала эта воительница?

— Ответь на один вопрос, — спросила она как бы мимоходом, — чтобы мне не умереть полной дурой. Этот вопрос мучит меня все время: где находятся маленькие теладийские девочки?

— Тшгаш?

— Да-да, я же вижу: повсюду торговцы, купцы, яйце-братья и дедушки. Но где же бабушки, яйцесестры, жены, подруги и так далее?

— Тс! Я... Елена... — Нопилей был откровенно смущен и полностью выбит из колеи. Правой лапой он теребил ухо, а Елена уже знала, что это означает крайнее смущение.

Она ухмыльнулась. Девушка и не собиралась оставлять его в покое. Она действительно об этом много думала.

— Ну, и кроме этого, я же заметила, что тебе сложно различать мужчин и женщин у нас, людей.

Нопилей все еще не мог решиться. Он смотрел в сторону, наконец, смог выдавить из себя ответ:

— Я, мы, все, мы все... Все телади, мы...

— Ну? — выжидающе смотрела Елена.

Нопилей помолчал еще несколько сезур.

— Все телади — девочки! — выпалил он наконец.

— ЧТО-О-О?

Елена преодолела свое изумление и тихонько засмеялась.

Она потрясла головой, так что ее черные волосы разлетелись по плечам.

— Вы тоже, — отрезал Нопилей.

— Это точно, мы тоже!

— Хей, Нопи! Ты на меня не сердишься?

Она тут же стала серьезной.

— Извини, я не хотела. Но неужели действительно больше не существует мужчин-телади?

— Может быть, и есть где-нибудь на других планетах, в каком-нибудь затерянном неизвестном месте.

Елена моргнула и нахмурилась.

— А может быть, эту планету зовут... Зура? Ианамус Зура?

Нопилей подскочил, будто его ужалил тарантул. И когда его когти снова коснулись земли, чешуйка на лбу стала такой бледной, какой Елена не видела еще ни у одного ящера.

— Тшшшш-xxx! Откууу-да-тыыы-знаешшшшшш-звезд-наяя-воителлльница?

— Я нашла это в компьютере, — сказала она просто, прежде чем попрощаться. Потом быстро пошла к глянсеру, коротко махнув на прощание растерянному теладу.

Натан, я сомневаюсь, что этот план сработает. Машины не позволят себя одурачить. Не таким образом. Командир корабля лейтенант Пол Вантера. Бортовой журнал «Пламени Дракона»

Бреннан постоянно помнил о том, что нет никаких гарантий его безопасности, хотя оба новых генератора щитов корабля были едва ли не самыми мощными из тех, которыми располагало Сообщество, и что новое вооружение «Икс» можно было теперь сравнить с вооружением любого истребителя.

Однако ксеноны, кажется, смотрели на это иначе. Едва «Икс» оказался во вражеском секторе, у него тут же появилось сопровождение в виде целой группы черных космолетов, которые даже не пытались открыть огонь.

или протаранить земной корабль, как они обычно делали. Поскольку шаттл непрерывно увеличивал скорость, ксенонская группа иногда отставала, но постоянно пополнялась новыми космолетами, летевшими впереди по курсу земного корабля, который периодически догонял и перегонял их.

Бреннан спрашивал себя, что могут думать машины о его вторжении на их суверенную территорию. Составили они уже определенное представление о цели его миссии или еще нет? До конверсионного предприятия оставалось еще два прыжка и полдня полета. Может быть, терраформеры оценивали возможность потерь не так уж высоко? Единственный вопрос, на который он никак не мог найти ответа, — почему космические корабли машин вели себя так сдержанно. При любой предыдущей встрече они тут же пытались сбить «Икс» или, по меньшей мере, уменьшить его маневренность. А сейчас все было иначе. Почему?

Бреннан еще раз проверил гравидар. Сектор казался достаточно оживленным; многие космические корабли направлялись к прыжковым вратам, иногда попадались одиночки, возвращающиеся через врата с территории Сообщества на земли ксенонов. Но ничего необычного не происходило, это было очевидно.

Между тем приближались следующие прыжковые врата. Бреннан смотрел на их приближение со смешанными чувствами. Уж слишком гладко все шло до сих пор!

Голубое мерцание поблекло, и на гравидаре появились очертания новой звездной системы. Все выглядело как и раньше, с той лишь разницей, что в предыдущей системе к прыжковым вратам, через которые он попал в эту систему, устремлялось гораздо больше блипов. Узкая цепочка блипов вела точно в направлении следующих прыжковых врат. Не оставалось никаких сомнений в том, что это были корабли, предназначенные для «эскорта» Бреннана. И таким образом, становилось совершенно ясно, что терраформеры точно знали, на какой курс намеревался лечь земной космический корабль. Настолько точно, что становилось как-то не по себе. Но что, же они собирались предпринять?

Когда «Икс» одолел почти три четверти расстояния, над маленьким кораблем разразилась настоящая стальная буря. Все ксеноны, находившиеся на расстоянии выстрела, одновременно, как по команде, открыли огонь.

— Боевая тревога! — спокойно оповестила его Валери.

Учитывая численное превосходство черных космолетов, Бреннан практически ничего не мог предпринять. Конечно, ксеноны вначале какое-то время будут заняты тем, что попытаются подвергнуть черные щитовые генераторы аргонского изготовления слишком сильной нагрузке, и Бреннан не сомневался, что рано или поздно им удастся сломить защиту. Чего они, правда, никак не могли знать, так это того, что «Икс» был оснащен дубликатом идентичных щитовых генераторов. Он активировал систему вооружения и начал яростно защищать свой корабль, предоставив Валери нелегкую задачу предусматривать возможные секторы обстрела и проводить отвлекающие маневры, не изменяя при этом курса.

Уже через несколько минут энергия генераторов упала до критической отметки. До прыжковых врат было еще достаточно далеко, и Бреннан знал, что совсем скоро он останется в открытом космосе без малейшей защиты. И что тогда? Терраформеры его просто уничтожат? Вряд ли. Они будут целиться в его двигатель, чтобы вызвать отключение системы В/Ав. Допустим, Бреннан сумеет переключиться на второй щит мощностью сто двадцать пять мегаватт, который до сих пор не был задействован. Но ему вовсе не хотелось до срока открывать терраформерам, что он им располагает.

— Приятно было с тобой познакомиться, Валери. — В голосе Бреннан прозвучала нарочито подчеркнутая мелодраматическая нотка, когда энергия щита упала ниже уровня в пятнадцать процентов.

— Благодарю вас, капитан, — скромно ответил бортовой компьютер.

Первые языки пламени уже проникали сквозь щиты и легонько лизали обшивку корабля. Это был поединок — чьи нервы не выдержат раньше. Бреннану снова удалось, несмотря на отвлекающие неприятеля маневры Валери, попасть в один из черных космолетов и обезвредить его. Но все усилия были бессмысленны. Генераторы в хвостовой части корабля пронзительно заскрежетали и отключились. Теперь «Икс» был совершенно незащищен перед огненными копьями неприятеля.

Наступила тишина, было слышно только отдаленное гудение двигателей. Валери уже не пыталась больше маневрировать, но и ксеноны не делали ни одного выстрела по земному кораблю.

— Что... что случилось?

— Терраформеры прекратили огонь, капитан, — получил он в ответ.

— Но почему?

— Они не заинтересованы в том, чтобы уничтожить нас.

— Это понятно, Валери. Но как они собираются нас задержать, если не силой оружия?

Компьютер ненадолго задумался.

— Взгляните на гравидар, капитан.

Бреннан сделал то, что ему посоветовали. Не очень далеко впереди, распределившись точно по курсу следования «Икс», замерли, не делая никаких движений по направлению к земному шаттлу, пять устройств непонятной конструкции, обладавшие большой массой.

— Измерения показывают возможное падение уровня энергии в связи с этими сооружениями, — доложила Валери. — Следуя нашему курсу, мы пойдем прямо по центру сквозь эти устройства. Если уровень энергии будет и дальше падать так, как сейчас, к тому моменту на борту не останется ни одного действующего прибора, включая двигатели, систему жизнеобеспечения и бортовой компьютер.

— Я бы хотел получить зрительное подтверждение! — потребовал Бреннан.

Проекционная плоскость осветилась и показала очень большое сооружение, состоящее из как бы вложенных друг в друга распорок и искривленных плоскостей. Значит, терраформеры пытались таким образом выкачать всю энергию его корабля! Но что бы они от этого получили? «Икс» продолжал бы падать сквозь космос, все время увеличивая скорость падения, быстро ушел бы из сферы влияния этих сооружений и тогда снова включил бы свои приборы.

Предположим, только предположим, что машины нашли способ создать какой-то десант или еще что-то в этом роде и придать ему такую скорость, что он смог бы догнать «Икс», когда его генераторы были бы отключены во время прохода между этими сооружениями. Бреннан, конечно, знал, что в Планетарном Сообществе существовала возможность придавать космическим мини-кораблям, таким, как, например, антирадарные «шмели», намного большую конечную скорость, чем та, которую могут развивать двигатели шаттла. А что если терраформеры пошлют вслед за ним целый рой таких миниатюрных космических кораблей, способных пробивать обшивку насквозь?

— Не самая приятная перспектива, — с отвращением проворчал Бреннан.

Валери осведомилась, что он хотел этим сказать. Бреннан все ей объяснил. Компьютеру понадобилось несколько секунд, чтобы обдумать все возможности, а потом Валери подтвердила, что такая перспектива является одним из немногих вариантов, которые машины, исходя из их сегодняшнего состояния, могут реализовать.

— Валери, есть ли что-то, что помогло бы нам замедлить утечку энергии?

— Нет, капитан, ничего.

— Сколько времени осталось до окончательной остановки двигателя?

— При этой норме около двадцати трех минут, капитан. Я уже вынуждена отключить первую систему.

На гравидаре между «Икс» и станциями — поглотителями энергии появилась яркая точка. Она двигалась очень быстро, постоянно увеличивая скорость, и могла догнать и перегнать земной космический корабль еще до того, как он подойдет вплотную к сооружениям терраформеров. По сравнению с размерами других, обычных боевых кораблей терраформеров этот выглядел даже изящно. Было ясно, что в данном случае речь не идет о каком-то обычном космическом корабле. Бреннан был почти уверен, что у этого корабля была одна задача: окончательно остановить его и передать ксенонам.

Медленно, медленно в его голове зарождалась робкая идея. Ловушка казалась простой, даже слишком простой. А что если он изменит курс и пролетит мимо ксенонских кораблей? Он попробовал так сделать, но боевые корабли, которые, как и прежде, располагались вдоль его маршрута, дали предупредительные выстрелы, и снаряды пролетели вблизи от обшивки шаттла. Ладно, не будем менять курс. И все же...

— Валери, возможно ли в последний момент перед отключением двигателя внезапно изменить курс?

— Разумеется, капитан.

— Очень хорошо. Можешь ли ты точно рассчитать падение уровня энергии?

— Да, капитан. Без проблем.

— Мне бы хотелось, чтобы ты изменила курс непосредственно перед отключением систем таким образом, чтобы «Икс» пролетел прямо возле поглотителя энергии.

Валери подтвердила получение команды.

— Я предполагаю, — рассуждал Бреннан, — что они не будут в нас стрелять в тот момент, когда мы будем лишены энергии.

— Человеческая интуиция, капитан, — прокомментировала Валери, — для меня недоступна, но тем не менее я нахожу ее восхитительной!

— Я же говорил, что в тебе живет философ, — ухмыльнулся Бреннан.

Валери промолчала, медленно потянулись минуты. Пять станций, которые высасывали энергию земного корабля, приближались. Их уже можно было разглядеть невооруженным глазом. Один за другим сигналы датчиков подсистемы «Икс» изменяли свое освещение на красный цвет. Наконец Валери отключила и систему жизнеобеспечения. Энергию получали теперь только двигатель, инерциальные компенсаторы и компьютер, правда совсем мало. Уровень энергии падал все быстрее.

Наконец в час Ноль легкий ксенонский космолет, который Бреннан еще раньше заметил на гравидаре, еле слышно пролетел над «Икс». Пять сооружений были уже так близко, что, казалось, до них можно дотронуться рукой. Коммуникационный центр Валери уже давно отключился, так что некому было предупредить его о сильном толчке, который встряхнул корабль.

Бреннан инстинктивно вцепился в ручки кресла.

Одновременно произошли два события: курс земного корабля изменился так, что он начал продвигаться навстречу одному из пяти поглотителей энергии. И во-вторых, — темнота и тишина. Все системы корабля были отключены, ни один датчик не давал показаний, ни одна лампочка не горела.

Широко открытыми глазами Бреннан смотрел, как приближалась большая космическая установка, как она все увеличивалась, пока не заполнила собой всю зону видимости. И абсолютно беззащитный «Икс» вот-вот столкнется с этим сооружением! Валери, вероятно, недостаточно точно просчитала толчок, и уже не было никакой возможности хоть что-нибудь изменить!

— Спокойной ночи, — пробормотал Бреннан, и стены кокпита странно и непривычно отразили его голос.

Раздался неприятный, призрачный шорох, когда «Икс» процарапал по всей длине одну из распорок поглотителя энергии, едва коснувшись его. Звук скрежещущего металла проник до мозга костей Бреннана, вздрогнувшего, закрывшего глаза руками и закричавшего.

Осторожно он отвел руки от лица. Он все еще был жив — столкновение не состоялось! Валери все-таки верно рассчитала отклоняющий толчок, с точностью до миллиметра!

Вдруг совершенно неожиданно раздался взрыв, и сзади, за шаттлом, появился яркий огненный шар, растущий с невероятной быстротой. Корабль содрогнулся. В тот же момент лампочки датчиков замигали, сменили цвет с оранжевого на красный, потом на зеленый. Инерциальные компенсаторы и установка Подклетнова включились, и Бреннан почувствовал, что его желудок возвращается на свое место, когда восстановилась искусственная сила тяжести. И наконец снова раздалось тихое гудение двигателей.

Энергия вернулась! Что же произошло?

— Валери?

— Я здесь, капитан! Нужно ли включить на полную мощность запасные генераторы?

— Да!

Короткая вспышка за окном кабины пилота показала, что щиты начали функционировать.

— Камера заднего вида! — приказал Бреннан. Взгляд, брошенный на гравидар, пробудил в нем определенные догадки.

Когда проекционная плоскость показала изображение камеры заднего вида, его догадка стала реальностью: ксенонский космолет последовал за внезапно изменившим курс земным кораблем и влетел прямо в поглотитель энергии! И только пылающий остов напоминал, на каком месте раньше находилась установка. Четыре оставшиеся станции уже явно были не в состоянии отсасывать энергию, может быть, им нужно было изменить конфигурацию или калибровку или сделать еще что-то в этом роде. Как бы то ни было, Бреннан и его корабль уцелели, а терраформеры находились в смятении и хаосе, которые, однако, вряд ли продлятся очень долго.

Бреннан откорректировал курс шаттла так, что он снова летел по направлению к отдаленным прыжковым вратам. Полет туда займет, вероятно, около двух часов. Он выиграл, потому что соединения кораблей терраформеров, мимо которых он пролетал, не открывали огонь. Создавалось впечатление, что они просто не знали, что им делать дальше. Странно. Давно было известно, что компьютерные мозги терраформеров никогда не отличались развитым интеллектом. Уровень искусственного интеллекта любой современной счетной машины, такой как, например, Валери, превосходил уровень их искусственного интеллекта во много раз. Но все же можно было предположить, что за прошедшие пятьсот лет они тоже прошли определенный путь развития в этом направлении — во всяком случае они разработали удивительные новые технологии и различные тактические приемы!

Незадолго до прохождения прыжковых врат в следующем секторе, безымянном и унылом, терраформеры изменили тактику и вновь открыли огонь по земному кораблю. Но атака была на несколько порядков слабее, чем та, что разрушила первые щитовые генераторы. Они не рассчитывали на то, что Бреннану удастся так далеко продвинуться. Земной пилот удовлетворенно ухмыльнулся, когда увидел, что на этот раз энергетический уровень щитов практически не пострадал. Он даже не взял на себя труд обстрелять оставшиеся ксенонские истребители и просто ждал прохождения через врата.

— Валери, мы готовы сбросить наш груз?

— Да, капитан.

Бреннан удовлетворенно кивнул.

Врата они миновали быстро и безболезненно, как всегда. С другой стороны Бреннана поджидал, судя по изображению на гравидаре, довольно большой отряд. Объекты находились еще далеко, но очень быстро приближались. Хотя вряд ли это поможет машинам. «Икс» доберется до конверсионного предприятия намного раньше спешащих за ним космолетов и успеет снести два своих ядерных «яичка».

Конверсионное предприятие было огромным, намного больше, чем верфь, которую Бреннан видел когда-либо раньше, у себя ли дома или здесь, в Сообществе. Оно было надежно защищено, но уже первая бомба, которая ждала своего часа в грузовом отсеке «Икс», сразу же нейтрализует любой самый мощный щит. Ведь речь шла о заряде системы В/Ав, состоящем в равных долях из вещества и антивещества. Второй заряд состоял только из антивещества. Даже если ксенонам удастся сбить подрывную шашку, содержащееся в ней антивещество распылится на мелкие частицы и будет продолжать падать по намеченному пути, чтобы в конце концов добраться до конверсионного предприятия. И поскольку первый снаряд благополучно выведет из строя щиты, машинам только останется смотреть, как их драгоценная установка, уничтоженная одним ударом молнии, превращается в пепел. К тому моменту Бреннан, разумеется, уже давно будет находиться на пути к дому, на Аргон Прайм. А вот удастся ли ему проделать все это — это еще звезды надвое сказали.

— Цель для сброса груза в десяти минутах, — доложила Валери.

Бреннан еще раз проверил гравидар. Времени будет крайне мало, потому что огромный ксенонский космический флот догонит его как раз тогда, когда он будет закладывать вираж, чтобы вернуться к прыжковым вратам, через которые он смог сюда проникнуть. Машины постараются превратить его существование в ад. Но все это потом. Сейчас важным было только одно — добраться до цели.

Валери приблизила и увеличила цель на проекционной плоскости. Это был гигантский блок, темный и угрожающий. Его щиты были такими мощными, что их прозрачное, волнообразное сплетение в пустоте космоса походило на поверхность озера. Кроме того, там было и несколько разрозненных больших турелей, которые (Бреннан судорожно сглотнул) тщательно следили за полетом «Икс». Как только он окажется в зоне отчетливой видимости, они тут же откроют огонь.

— Валери, сбрасываем «яйцо» номер один. С максимальным ускорением.

— Капитан, оптимальное расстояние для сбрасывания снаряда будет только через восемьдесят две секунды.

— Я знаю, но терраформеры поджарят меня, если я не успею вовремя выбраться из зоны обстрела.

Бреннан слышал негромкое жужжание в хвостовой части шаттла, когда поднялся люк грузового отсека и бомба оказалась на стартовой установке. Еще секунда, и она активировалась. Маленький, несущий смерть заряд помчался слишком быстро для того, чтобы оставить на гравидаре хоть что-то кроме расплывчатой линии, которая быстро исчезла.

— Сброс подтверждаю, — сказала Валери. — Взрыв через семнадцать секунд.

— Пожалуйста, затемни полностью окно кокпита.

Валери выполнила просьбу, в кокпите разлилась тьма, когда стеклометалл стал черным.

— Взрыв через десять секунд.

Бреннан наблюдал за тем, как энергетический уровень экранов вдруг понизился на несколько процентов. Это был верный признак того, что большие пушки конверсионного предприятия открыли огонь и несколько раз попали в цель. Девяносто три процента.

— Взрыв через пять секунд. Четыре, три, две, одну...

Когда сверкнула молния взрыва, в кокпите на какое-то время стало совсем светло, несмотря на полное затемнение. Слепящий свет гигантского взрыва проник сквозь почти черное стекло иллюминатора кабины и сделал все до неестественности оранжевым. Бреннан инстинктивно ожидал, что распространяющаяся ударная волна отшвырнет его или же он хотя бы услышит громкий взрыв. Ничего подобного не случилось, все происходило в ужасающей тишине. Не было частиц, которые могли бы донести ударную волну до «Икс», не было грохота взрыва. Но ведь чистая энергетическая буря вырвавшихся на волю протонов должна была ослабить щит земного космического корабля на несколько пунктов.

Бреннан проигнорировал соответствующее показание прибора.

— Валери, сейчас же сбрасываем второе «яйцо»!

— Капитан...

— Мои приказы обязательно должны подвергаться обсуждению?

— Нет, капитан. Но мы не можем быть уверены в том, что защитный экран конверсионного предприятия действительно выведен из строя.

— Послушай, Валери, даже если он еще действует, у нас нет выбора: мы должны сбросить второй груз и смываться. Так что прошу тебя...

— Понятно, капитан. Но оптимальное расстояние для сбрасывания снаряда будет только через...

— Пуск! Сейчас же! — простонал Бреннан из последних сил.

Снова раздалось тихое жужжание, и неясная тень на гравидаре скользнула в направлении конверсионного предприятия.

— Взрыв через двенадцать секунд.

Бреннан покосился на гравидар. Летящая прямо на него флотилия боевых кораблей ксенонов будет здесь через минуту после взрыва. У него не останется возможности своевременно заложить вираж, чтобы избежать встречи с ними. Но может быть, удастся придумать что-то, что сойдет их с толку...

— Валери, бери курс на прыжковые врата, находящиеся за этой тучей нападающих на нас ксенонов, причем соверши с максимальной скоростью какой-нибудь отвлекающий маневр. Направляй корабль прямо в центр эскадры.

В качестве подтверждения Бреннан тут же ощутил тяжесть в желудке, что свидетельствовало о том, что компенсаторы не очень хорошо справлялись с силой инерции при резком изменении курса.

— Взрыв через пять секунд. Четыре, три, две, одну...

Снова оранжевая вспышка осветила кокпит, но на этот раз угасала несколько медленнее. Пока показатель загрузки щитов был еще на уровне восьмидесяти одного процента, Бреннан приказал Валери вернуть прозрачность иллюминатора.

— Да! Да! Да! — закричал он вне себя от радости.

Огромного конверсионного предприятия практически больше не существовало. На том месте, где оно находилось еще несколько секунд назад, теперь красовался огромный огненный шар. Большие обломки строения вылетали на большой скорости из эпицентра взрыва, горящие ксенонские истребители разлетались по космосу. Но у Бреннана не было времени радоваться своему успеху.

— Боевая тревога! — снова возвестила Валери.

«Икс» находился уже в центре целой группы только что прибывших ксенонских кораблей, которые были посланы для спасения конверсионного предприятия, но не успели прибыть на нужное место вовремя. Машины открыли огонь по земному космолету из всех орудий, но «Икс» умудрился быстро проскользнуть сквозь центр строя нападающих, а потом так же быстро оказаться на много километров впереди, так что лишь единичные выстрелы достигли защитных экранов. Даже если боевые машины сейчас развернутся и бросятся за ним в погоню, им ни за что не удастся его догнать.

Бреннан, однако, не позволил ликование лишить его возможности трезво оценить ситуацию: ценой, которая подарила ему свободу, оказались следующие прыжковые врата, ведущие еще глубже в сектора машин, еще дальше от возможности взять курс на земли Сообщества.

— Валери, мне нужна карта секторов.

Без комментариев бортовой компьютер спроецировал на плоскости то, о чем его попросили.

Выполняя свою миссию, земной корабль проник из аргонской системы Трантор во вражескую территорию. В том случае, если терраформеры все-таки его не подстрелят, то через два с половиной дня взятый курс приведет «Икс» к границе между вражескими секторами и суверенной территорией сплитов. А если быть более точным, то через два дня девять часов и четырнадцать минут земной космический корабль попадет через очередные прыжковые врата в систему Борода Турука.

Какими бы опасными, с точки зрения Бреннана, ни были терраформеры, они все же представляли собой холодные, бездушные и бесчувственные машины. Сплиты же, напротив, хоть и отставали немного в области техники, обладали ярко выраженным сознанием. Их отличало почти маниакальное стремление достигать своей цели любой ценой. Несколько раз им не удалось его поймать, и Бреннан вовсе не был уверен в том, что они способны пережить такой позор и на этот раз.

Совсем не уверен.

ГЛАВА 43

Если меня от чего-то и тошнит, господин мой, так это от перспективы подарить вам сына, чтобы затем получить в награду смерть. Вы, господин мой, ведете наш гордый народ назад к варварству. Убейте меня, заберите мою жизнь и жизнь моего еще нерожденного сына, потому что он не должен вырасти в таком мире!

Чинн т'Вхт.

Из письма к Патриарху

Чинн т'Вхт откинулась в своем гранитном кресле и задумчиво смотрела на слова, которые только что написала. Кровь Гока была еще влажной, а крылышко космической мухи переливалось всеми цветами радуги. И то и другое на редкость красиво контрастировало друг с другом. Чинн, седьмая жена Патриарха Чин, чувствовала, как тревожно напряглись мышцы над коленными чашечками, и потерла их ладонями, чтобы снять напряжение. Чин был хорошим Патриархом, в этом не приходилось сомневаться, но он не был хорошим мужем. Она бы с удовольствием отказалась от довольно сомнительной чести быть его женой и предпочла бы Хо т'Ннта, который хоть и отличался горячим нравом, но по меньшей мере не препятствовал развитию их народа.

Одно было ясно: Чин вначале не обратит внимания на ее просьбу, может быть, вообще проигнорирует само письмо. Потом, естественно, он придет в ярость, но Чинн хорошо знала, что он ни за что на свете не захочет хоть как-то повредить своему еще нерожденному сыну. И все равно сама мысль о том, что она неприкрыто высказала ему свое мнение, наполняла ее мрачным удовлетворением. Медики сказали, что до рождения ребенка осталось еще восемь мизур. Значит, у нее будет достаточно времени, чтобы каждую тазуру с наслаждением видеть в его глазах неприкрытую ненависть, которая уже заранее примиряла ее с тем, что ее ожидало после рождения ребенка.

Хо т'Ннт пришел к выводу, что у его народа и у людей гораздо больше общего, чем в том мог признать хоть один сплит даже самому себе. Они занимались интригами, планировали бунты и циничным взглядом смотрели на космос. Вот только жаль, что никто из них не делал из всего этого нужных выводов! Хо стоял рядом с Патриархом на тронном возвышении и наблюдал на проекционной плоскости за правительственным кораблем аргонской делегации «АП Ронда Крейв». Они уже подлетали к планете и через несколько мизур приземлятся. Собственно, обсуждать было нечего, так как из всех рас Сообщества сплиты были единственными, кто поддерживал с Ксеноном пакт о ненападении. Во всяком случае, до инцидента с прыжковым кораблем. И все же Патриарх решил дать людям аудиенцию и выслушать их обращение. Пока создавалось впечатление, что аргонцы доставят расе машин большие неприятности, но так, что ксеноны не смогут связать это с участием сплитов. Более удачное решение проблемы вряд ли можно было себе представить.

— Хо, я хочу, чтобы ты встретил аргонцев и доставил их сюда. Ты будешь оказывать им уважение до тех пор, пока мы не узнаем больше о принятых ими мерах предосторожности. Ты тщательно проследишь все обстоятельства их прибытия сюда: запустили ли они спутник-шпион? Привезли ли с собой спрятанное оружие или коммуникационные приборы? Я ожидаю детального отчета сразу же после посадки корабля. — Патриарх махнул рукой. — Можешь уходить.

Хо сделал знак послушного исполнения приказа и быстрым шагом вышел из тронного зала через запасный выход. По дороге он встретил Чинн т'Вхт, седьмую жену Патриарха, которая быстро прошла мимо него в направлении зала со странным выражением лица, не оказав ему положенных знаков вежливого внимания, хотя всегда старалась это делать.

— Вхи! — сказал Патриарх, когда Хо ушел, а вошла супруга, которая должна была занять подобающее ей место рядом с тронном.

Одноглазый сплит посмотрел на своего повелителя с бесстрастным выражением лица. От их бывшей любви-ненависти не осталось и следа, теперь это была неприкрытая ненависть. Патриарх всех сплитов злоупотребил своим положением, чтобы держать его, Вхи, как можно дальше от политических событий его клана. Он допустил, чтобы молодой сплит поднял бунт и завоевал семью. К тому же бунт был далеко не бескровным! Теперь семья не носила больше имя Вхи, они стали Ньи, а он, Вхи т'Кллт, продолжал жить, лишенный своей чести.

— Да, господин? — холодно спросил он.

— Зашифруй сообщение к машинам. Мы предложим информацию о стратегии людей в обмен на дальнейшее сотрудничество.

Вхи сделал жест согласия и понимания. Про себя он, однако, сомневался, что это была верная тактика при сложившихся обстоятельствах.

— Иди, — сказал Чин, обращаясь к Вхи, который какую-то долю сезуры колебался.

Вхи подчинился.

— Что ты хочешь от меня, Чинн? — обратился Патриарх к супруге. Было время, когда он обращался к ней в вежливой форме в третьем лице, но эти времена давно миновали.

Высокая, стройная, как тростинка, женщина-сплит, у которой беременность еще не стала заметна, протянула своему повелителю маленькую шкатулку для писем из нивидиума.

— Прочти это, мой господин, пока у тебя есть время! — сказала она с незнакомой ему интонацией.

— Что это? — рявкнул Патриарх.

Краем глаза он увидел на проекционной плоскости, что «АП Ронда Крейв» только что приземлился. Это был корабль средних размеров, слишком большой для шлюпки, слишком маленький для дальних космических полетов. Показался трап, опустившийся на асфальт летного поля. Вышли несколько аргонцев, осмотрелись. Внизу их встречал Хо с небольшим почетным караулом.

— Прочти это, мой повелитель, пока позволяет время, тогда узнаешь, — резко ответила Чинн и вознамерилась покинуть тронный зал.

Однако Чинн приказал ей остаться и поставил шкатулку на правый подлокотник трона, так и не открыв ее.

— Мне сейчас не до бабьей болтовни. Останься здесь и будь готова выполнять незначительные указания.

Какое-то время Чинн колебалась, но когда увидела, как омрачилось лицо Патриарха, опустила на маленькое гранитное возвышение справа от трона.

— Как пожелаешь, мой господин.

Как оказалось, его свобода не была безграничной, это быстро довели до его чешуи, и терпение Цео, каким бы прогрессивным и необычным для телади он ни был, тоже имело свои пределы. Нопилей очень ясно чувствовал с трудом сдерживаемое недовольство в голосе старого ящера и был рад, что он не сидел напротив Иземады, а «только» слушал сообщение, совсем недавно доставленное «шмелем» на борт «Счастья Няяны».

— Клянусь моей яйцегордостью, — говорил в этот момент Цео, — но твое поведение, о Иземада Сибазомус Нопилей Четвертый, никак не способствует твоей реабилитации перед Наблюдательным Советом.

Нопилей нервно заерзал на своем столе. Цео продолжал:

— Ты не выполнил возложенную на тебя миссию лететь в Долину Королей. Ты не смог своевременно передать руководству корпорации полученное тобой сообщение Древнего Народа...

— Тшшшш... — Это было все, что мог сказать пристыженный Нопилей.

Разве он мог предположить, что бортовой компьютер Инаний докладывает Цео о каждом его шаге и каждой сделанной им ошибке? Конечно мог. Нет, ведь он и сам подозревал это, а потом подозрение как-то само собой улетучилось.

— Я способен многое стерпеть, о мой яйцевнук! Миссия в Долину Королей могла бы подождать еще немного, твой успех в обнаружении второго прыжкового корабля был бы достаточным извинением. Древний Народ ждал этого контакта много эонов, так что информация в накопителях твоего бортового компьютера вряд ли могла бы так быстро устареть. Но этот твой последний проступок... Это уже ни в какой рычальный кубик не лезет!

Нопилей еще больше съежился, притворился маленьким и круглым яйцом и как будто хотел провалиться в свой стол. Красные зрачки Цео на коммуникационном экране были как яркие точки, а его чешуя на лбу — темно-зеленой. Нопилею очень хотелось хоть что-нибудь возразить, сказать что-то в свою защиту, объяснить мотивы — какими бы неубедительными они ни выглядели, — но с экранной записью не поспоришь. Поэтому он еще больше съежился на своем стуле и ждал следующего предложения дедушки как приговора.

— Ианамус Зура, — сдавленным голосом произнес Цео. — Каждому из нас известно значение этого названия! Не только на уровне эмоций, но и на уровне генетики наш род обязан раскрыть эту древнюю тайну. Она уже не может ждать, ее нельзя больше откладывать. Это самая важная информация, которую мы, телади, когда-либо получали. Те восемнадцать миллионов кредитов, что ты подарил боронам, по сравнению с этим — такой пустяк!

— Я это знаю! Но... — воскликнул Нопилей.

Он вскочил и стоял теперь перед креслом пилота, его правая лапа лежала в центре проекционной плоскости с изображением лица бабушки. Изображение чуть задрожало. Он не сомневался в том, что Елена знала координаты, потому что Елена никогда не лгала. Или как минимум знала, как их можно просчитать. Но она ошеломила его там, на Аргон Прайм, взбудоражила и оставила в состоянии крайнего смятения. И пока он пришел в себя и решился возмутиться, вспылить и как-то помешать ей улететь, не оставив ему точных данных, она уже была далеко.

— Я требую от тебя следующее, о Нопилей, — продолжал Цео. — Как можно быстрее ты вернешься с этими координатами на Гордость Корпорации. Там ты сдашь «Счастье Няны», чтобы можно было поискать следы Древнего Народа. А после этого ты отправишься на борту корабля нашей фирмы с дипломатической миссией в Долину Королей, чтобы завершить там так и не выполненное тобой задание.

Нопилей тихо зашипел. Обложили!

— Твоему бортовому компьютеру дано указание не допускать впредь никаких отклонений от курса, Нопилей, — добавил старый ящер. — Тебе еще многому нужно учиться.

Прошла целая мизура напряженного молчания, во время которой зрачки Цео стали больше, а цвет его чешуи на лбу почти пришел в норму, потом он продолжил:

— Не расстраивайся слишком, я в свое время тоже допускал серьезные ошибки. Делай сейчас то, что тебе поручено, и все будет хорошо.

С этими словами изображение исчезло, проекционная плоскость замигала и автоматически отключилась.

Нопилей снова сел и долго молчал. Его лапы дрожали.

— Я знаю, что ты сейчас думаешь, Инаний, — сказал он чуть погодя и закрыл лицо лапами. Усилием воли ему удалось сдержать нервную дрожь.

— Я не думаю, о капитан Нопилей. Я просто реагирую, — возразил компьютер. — Нам нужно лететь на Ниф-Нах, потому что звездная воительница Елена Кхо знает ключ к координатам Ианамус Зура.

Нопилей, соглашаясь, покачал ушами. Втайне он, правда, сомневался, что Елена знает координаты наизусть, но по крайней мере она знает, как их можно найти. Прерывать дипломатическую миссию земной женщины было крайне неприятно, но у него не оставалось выбора. Даже Инаний признал это.

— Значит, так тому и быть, — вздохнул Нопилей и отдался на волю неизбежности. — Берем оптимальный курс на Ниф-Нах.

— Я сделал это уже больше двух квазур тому назад, капитан, — ответил Инаний.

Нопилей вытаращил глаза. Похоже, он уже не капитан «Счастья Няны», а просто один из членов экипажа!

Первые прыжковые врата показались очень быстро.

Делегация, состоявшая из спецаргента Бан Даны, сенатора Роя Морзы, госсекретаря Хальги Гиллер и Елены Кхо, получила еще по пути к Ниф-Нах не очень радостные сведения, добытые аргонской тайной разведкой: аргонское грузовое судно «АП Аладна Хилл», которое спасло Бреннана от паранидов и в составе экипажа которого находилась Нину Гардна, было уничтожено сплитами. Оставалось неизвестно, удалось ли кому-нибудь спастись. После получения этого сообщения возмущение четырех членов делегации не знало границ. Однако сенатор Морза призвал к благоразумию и напомнил, что от сплитов ничего другого нельзя было и ожидать. Их собственная миссия не должна остаться невыполненной, а если они заговорят об уничтожении корабля, то такую возможность нельзя исключать.

И хотя дипломатическую делегацию с того момента, как они сошли на землю, встретили с определенным, хотя и весьма прохладным уважением, Елена сразу поняла, что переговоры обречены на провал. Поняла уже тогда, когда об истинной цели их визита еще не было сказано ни единого слова. Она слишком хорошо поняла, что означает выражение лица Даны.

Длинная седая борода Патриарха в сочетании с его желтоватой кожей придавала ему дряхлый и слабый вид. Но Елена знала, что ни то ни другое не соответствовало истине. С ее точки зрения, Чин т'Тххг был так же опасен, как любой ксенон, хотя, возможно, Чин был еще больше непредсказуем.

— От имени правительства Аргон Прайм мы требуем немедленного объяснения по поводу уничтожения «АП Аладна Хилл»! — сразу же начал Данна, невзирая на откровенное неодобрение сенатора.

Елена видела, как глаза Морзы буквально полезли на лоб.

— До этого момента я считал, что цель вашего пребывания здесь совсем иная, — возразил Патриарх резким тоном и зло взглянул на Данну. Он сделал неопределенный знак рукой в сторону своего спецуполномоченного, который занимал место рядом с тронном, тот поймал жест краешком глаза и кивнул.

— Так оно и есть! — вступил в разговор Морза. — Прошу вас извинить агента Данну. Он превысил свои полномочия... — Сенатор запнулся, поймав мрачный взгляд Данны.

— Наша миссия вряд ли будет иметь смысл, если сами основы нашего сотрудничества будут поставлены под вопрос из-за враждебных акций со стороны сплитов! — объяснила госсекретарь Хальга Гиллер, стараясь помешать Данне, которого хорошо знала, сказать что-нибудь еще менее дипломатичное, если это вообще было возможно. И добавила: — Поэтому мы хотели бы предварительно выяснить обстоятельства инцидента.

— Аргонское правительство уже поставлено в известность, — снова вмешался Данна. Он хотел еще добавить, что сплитов могут ожидать военные и экономические санкции, но промолчал, вспомнив о дипломатическом характере их миссии. Однако Патриарх отлично расслышал и понял скрытую угрозу в словах Данны.

— Вот, значит, как, — сказал он со спокойной угрозой в голосе. Это был, пожалуй, не вопрос, а констатация.

Другой пожилой сплит, стоящий рядом с тронным возвышением, смотрел на них своим одним глазом, в то время как молодой сплит, стоявший справа от Патриарха, которого тот представил как Хо т'Ннт, усмехался. Эта усмешка показалась Елене подозрительной. Когда сплиты улыбаются, не жди ничего хорошего. Женщина-сплит, сидевшая на каменной скамеечке прямо у трона, внимательно следила за происходящим, внешне сохраняя абсолютное спокойствие.

— Ради вас самих я надеюсь, что хоть кто-нибудь остался в живых и находится в безопасности, Чин! — продолжал Данна, которого выводило из себя поведение Патриарха. Но, к сожалению, не было ничего, то есть абсолютно ничего, чем он мог бы подкрепить свою уже не очень скрытую угрозу. Елена это знала, сам Данна знал это так же хорошо, да и Патриарху это тоже было ясно.

— Мы допрашивали и пытали людишек, — сказал Чин, ухмыляясь, косясь при этом на маленький экран у трона, куда только что поступила свежая информация. — И я научу этих жалких тварей оказывать мне должное уважение. Хо, бросить их в темницу!

События последовали одно за другим молниеносно: одновременно с Хо т'Ннт обнажили оружие Бан Данна и Морза; Елена сначала хотела сохранить нейтралитет, но ей пришлось инстинктивно отклониться, когда из лучевого пистолета Патриарха вылетел ослепительный луч и пронзил грудь сенатора Морзы. Еще один энергетический луч — из излучателя Хо — выбил оружие из рук Данны еще до того, как он смог сделать ответный выстрел.

Все четверо сплитов стояли, направив оружие на людей.

— Твари, бросить оружие! — пролаял Хо.

Елена и госсекретарь Гиллер нерешительно подчинились приказу.

— Хо, проверь, есть ли у них с собой еще оружие, а потом отведи их в застенки. Затем немедленно возвращайся сюда. У нас еще гости.

Спецуполномоченный сделал знак покорного выполнения приказа и приблизился к людям, направив на них оружие.

Я бы хотел, чтобы меня похоронили здесь, но только не сейчас, естественно...

Бан Данна о Ниф-Нах

Планета Ниф-Нах, «гниющая рана» как перевела это название Валери, не соответствовала своему имени. Массивы суши были покрыты самыми густыми зелеными лесами, какие только можно себе представить. С ними резко контрастировали два больших кроваво-красных океана, которые производили сильное впечатление. Как будто какой-то хищник нанес этой планете своими зубами и когтями глубокие раны. Охватить взглядом поверхность этой необыкновенной планеты мешали несколько разрозненных облаков, так как глобальные завихрения и облачные скопления были в этом метеорологически необычно стабильном мире так же редки, как и на Земле.

Мысли Бреннана жгло, как каленым железом, изображение Нину, которое передали ему сплиты пару стазур тому назад. Закованная в какие-то ужасные металлические оковы, подсоединенная к множеству кабелей, она смотрела своими прекрасными, широко раскрытыми глазами в пустоту, отключившись от этого мира, из уголка рта текла тонкая струйка слюны, мышцы непроизвольно вздрагивали. У него разрывалось сердце, когда он видел ее в таком состоянии.

Ему показали также Лону Брант, Хала Недронга, Вейт-мана Уолша и еще четырех членов экипажа «АП Аладны Хилл». Сплиты не реагировали на его отчаянные мольбы, только снова и снова, без всяких комментариев, передавали координаты планеты и дворца Патриарха Чин.

В данный момент «Икс» подлетал к этой планете. На высоте пятидесяти километров над заданной целью невооруженным глазом нельзя было разглядеть ничего, кроме плотного темно-зеленого массива из огромных секвой. И лишь когда корабль опустился еще на пять километров и резиденция Патриарха была уже совсем близко, Бреннан увидел большой прямоугольный раскорчеванный участок, на котором находился внушительный дворец из грубо обработанных камней. Вокруг располагались обширные луга кроваво-красной травы с различными сооружениями, угадать предназначение которых Бреннан пока не мог.

— Валери, я бы хотел, чтобы ты ровно через шесть часов прогрела двигатель системы В/Ав до максимума и взорвала его, если я к тому времени не вернусь сам, без сопровождения, живой и здоровый, — попросил Бреннан свой верный бортовой компьютер перед тем, как посадить «Икс» на летное поле.

— Капитан, я не уверена, что командная подсистема позволит мне выполнить такое поручение, — честно ответила Валери. — Но я с удовольствием попытаюсь сделать это, насколько мне позволят моя совесть и мои знания.

Бреннан слабо ухмыльнулся.

— Чтобы справиться с командной подсистемой, я сейчас выдам тебе полномочия Моландер - 99z4tu38. И мне будет очень не хватать твоего юмора, Вэл!

— Но, капитан, — возмутился компьютер приятным женским голосом, к которому он так привык, — в моем последнем предложении не содержалось никакого шутливого оттенка!

— Ну конечно нет, как я только мог такое подумать! — Бреннан покрутил пальцем у виска. — Еще две вещи, Вэл. Во-первых, я бы хотел, чтобы ты оповестила весь мир о шестичасовом отсчете времени перед взрывом на всех известных тебе частотах Сообщества. А если кто-нибудь непрошенный приблизится к кораблю, ты сократишь отсчет времени с шести часов до одной минуты.

Валери подтвердила получение приказа.

— Удачи, капитан! — добавила она после короткой паузы.

— Спасибо, Вэл, она мне очень понадобится!

И только теперь Бреннан внимательно присмотрелся через окно кокпита к летному полю. «Икс» был здесь не единственным кораблем. Бреннан узнал несколько небольших элегантных кораблей. Судя по всему, это были одноместные боевые самолеты, парочка космолетов побольше, а также — тут он судорожно сглотнул — небольшой аргонский транспортный космолет с символом правительства Аргон Прайм. Вероятно, это был корабль дипломатической миссии, к которой принадлежала и Елена.

У него появились дурные предчувствия.

Быстрым движением он отодвинул кресло пилота и оттолкнулся от подлокотников. Не медля, почти торопливо он покинул корабль через шлюз в центре «Икс» и пружинисто приземлился на асфальтированной поверхности летного поля.

Легкое шипение за его спиной говорило о том, что Валери уже закрыла переборки; внезапный шорох, за которым последовало еще одно, гораздо более громкое шипение, предшествовал болезненному и пугающему ощущению: что-то сильно ударило его, заставило пошатнуться, туго обвилось вокруг грудной клетки, зафиксировало руки и ноги и так плотно спеленало его ремнями из искусственного материала, что он едва мог дышать, не говоря уж о том, что не мог произнести ни звука, хотя от страха хотелось закричать. Кто-то выстрелил в него из иммобилизатора, оружия, которое с яростью швырнуло в него большую сеть, утяжеленную множеством дополнительных грузов. Сеть спеленала свою жертву и сделала ее совершенно неподвижной. Поскольку Бреннан не мог больше передвигать стянутые сетью ноги, ему не удалось сохранить равновесие. Он рухнул на землю, как неуклюжий мешок с картошкой.

— Разве я не говорил: ты не должен считать, что между нами все улажено? — прорычал чей-то довольный голос с интонацией, не похожей на человеческую.

Две сильные ноги появились в поле зрения Бреннана. Он взглянул повыше, чтобы разглядеть говорящего.

— Дорогой ТНТ! — с трудом произнес Бреннан. Даже для того, чтобы произнести это короткое искаженное имя спецкурьера Патриарха Чин, ему понадобились немалые усилия, так как эластичная лента, стягивающая грудь, не давала ему свободно вздохнуть и набрать в грудь достаточно воздуха.

— Я научу тебя правильно произносить мое имя! — разъярился сплит и нагнулся, чтобы резким рывком поставить Бреннана на ноги.

— Корабль — будет — взорван, — прокряхтел Бреннан, когда смог, хоть и пошатываясь, стоять.

Посланник Патриарха насторожился. Этот человек уже несколько раз доказывал свою отвагу. Но рискнет ли он своим кораблем, друзьями, своей собственной жизнью? Хо не нужно было долго искать ответ на этот вопрос. Бреннан мог это сделать, потому что у него не оставалось ничего другого для гарантии своей безопасности.

Не говоря ни слова, Хо вынул нож и быстрыми, умелыми движениями разрезал ремни, связывавшие Бреннана. Пилот глубоко вздохнул.

— Как мило с твоей стороны, дорогой!

Посланник Патриарха засопел и ладонью сильно ударил Бреннана по лицу. Бреннан пошатнулся.

— Теперь никто не требует от меня вежливости, тварь! Тебе не приходится надеяться на особое обращение!

Бреннан почувствовал, что кровь из рваной раны на щеке стекает тонкой струйкой по шее. Руки все еще были связаны, и он не мог вытереть кровь. Ухмыляясь, он посмотрел на посланника Патриарха.

— Прислушайся к тому, что хочет сказать тебе мой корабль. Меньше чем через шесть часов — пересчитай это на стазуры — он простится с этими местами, вспыхнув молнией антивещества, и прихватит с собой хороший, жирный кусок вашей чистенькой планеты.

Хо хотел что-то сказать, но Бреннан его перебил:

— А если хоть кто-то к нему приблизится, взрыв произойдет сразу же!

— Тварь, не прерывай меня! — заорал Хо, но удержался от того, чтобы еще раз проучить Бреннана. — Почему ты думаешь, что я тебе поверю?

— Сплиты не могут позволить себе такую роскошь, чтобы не поверить мне, глубокоуважаемый.

Посланник взглянул на него, его зрачки расширились, на лбу бешено пульсировала жилка. Он яростно зарычал, но Бреннан не знал, вызвано это обращением «глубокоуважаемый» или ситуацией как таковой. Да его это и не волновало, он сыграл свою игру, и отныне сплиты будут вынуждены с ним считаться.

Все плохое, что говорилось о сплитах, в общем оказалось реальностью. Темница, застенок, комната для допросов — все они были грязными, варварскими, построены из грубого, необработанного камня, к стенам везде обязательно были прикреплены сплитские цепи, уже имевшие дурную славу. А вот освещение везде было чрезмерно ярким, и свет, горевший круглые сутки, резал пленникам глаза, он причинял гораздо больше мучений, чем это сделала бы абсолютная тьма.

Нину уже не помнила деталей допросов, которые длились несколько тазур, и была этому рада. Конечно, она выдавала все, что было ей мило и дорого, выдавала снова и снова, точно так же, как и остальные члены экипажа «Аладны». Да разве хоть кто-то из них мог знать что-либо важное? Красные полосы тумана проплывали перед ее глазами. Ей даже иногда казалось, что все это просто кошмарный сон, который когда-нибудь обязательно должен закончиться.

Послышались какие-то голоса, они громко и отчужденно отражались от стен. Она попыталась открыть глаза. Она узнала этот голос: Джонра Фатхум, ее отец? Нину попыталась сфокусировать взгляд на чем-нибудь, но прядь ее длинных, когда-то блестящих, а теперь спутавшихся, грязных волос спадала на лоб и не давала возможности что-нибудь разглядеть. У нее уже не было сил приподнять скованные тяжелыми железными цепями руки, чтобы убрать эту прядь со лба.

— Джонра? — прошептала Нину. Потом позвала еще и еще раз.

Но голоса снова отделились.

— Пана! — выдохнула девушка.

Бесполезно. И нереально — Джонра Фатхум был мертв уже много язур. Осознание этого немного привело ее в себя, а реальность заставила снова содрогнуться от ужаса. Она решила, что ее бредовое состояние сыграло с ней злую шутку. Ведь такое может случиться, если ты бредишь. Как только усталость и слабость вернулись, она уже не пыталась бороться с ними, она просто бессильно закрыла глаза.

Долгое время ничего не происходило. Нину с трудом отдавала себе отчет в том, что справа и слева от нее находятся другие, тоже связанные люди. Были ли это Лона и Хал? А где был Вейтман? Как долго они уже были здесь? Что сплиты собирались с ней сделать? Что-то проникало в ее мысли, электрический ток пронизывал ее тело, холодный, требовательный, неотступный, болезненный и отвратительный, как полиптияченок, который не знает усталости. Но ее разум категорически отказывался отпускать эти жуткие воспоминания.

Мысли о Кайле были невероятно далеки. Ее сердце из всех сил пыталось просто выжить, в нем не было места чувствам. Да и стоило ли вообще дальше жить? Она тихо, невнятно прошептала что-то, никому не слышное.

И снова потянулось время.

Сколько же прошло?

Что-то прикоснулось к ее лбу, мягко, осторожно ощупывая лицо.

— Нет! — Нину вскрикнула, отчаянно забилась в своих цепях, широко раскрыла глаза и последним усилием воли спугнула колышущийся, болезненный туман.

— Шшш... — сказал тихий, успокаивающий голос. — Все будет хорошо, Нину. Тише!

Через какое-то время глаза Нину остановились на белом пятне, находившемся перед ней. Круглое, доброе лицо, продолговатые, полные жизни глаза. Прямые черные волосы.

— Это же... это же ты, Елена! — с трудом произнесла Нину.

Елена обняла измученную девушку и прижала ее к себе.

— Все будет хорошо, слышишь?

Ей было безумно жаль Нину, которая выглядела как воплощенное несчастье. Елена даже боялась думать о том, что сплиты сделали с ней и другими людьми с «Аладны». Вдруг она почувствовала, что Нину начала всхлипывать и слезы градом покатились из ее глаз. Елена еще долго держала девушку, крепко обнимая ее и тихо баюкая, как мать свое дитя.

Наконец Нину подняла голову, посмотрела на Елену и спросила:

— Значит, тебя тоже взяли в плен?

Земная летчица кивнула:

— Но не заковали в цепи. По какой-то причине сплитам просто не терпелось сплавить нас сюда и захлопнуть за нами дверь!

— Вас? Кто еще? Кто еще здесь? Кайл тоже здесь?

Она напрягала свои усталые глаза и пыталась оглядеть все помещение. Высокий аргонец (правда, она видела только его силуэт) сидел на корточках у двери и внимательно ее рассматривал. Еще одна женщина стояла в центре помещения и смотрела вокруг с выражением безграничного ужаса на лице.

— Здесь Бан Данна и Хальга Гиллер из аргонского правительства. Кайла с нами нет.

Эти слова заставили юную жительницу Гонера полностью стряхнуть с себя полузабытье.

— Где он? Что с ним произошло? — спросила она взволнованно. — У него все в порядке? С ним ведь ничего не случилось, правда?

— Шшш... его нет здесь, на Ниф-Нах. У него другое задание. Я не думаю, что ему угрожает опасность, возможно, он скоро даст о себе знать. — Елена совсем не была уверена в том, что говорила, но решила впредь ограничиваться полуправдой, даже если это и не совсем успокоит измученную девушку.

Волнение Нину улеглось.

— О, благодарение Земле! — воскликнула она с облегчением. — А где остальные люди с «Аладны»? — Она была уже в состоянии думать о других и снова оглядела помещение, на этот раз ясными, незатуманенными глазами. Постепенно она, кажется, начала возвращаться в мир живых.

— Лона и Хал здесь, они чувствуют себя... соответственно обстоятельствам. Где Вейтман и другие, я пока не знаю. Думаю, они за этой стеной.

— У нас все в порядке! — раздался голос Лоны Брант.

— Конечно, если для тебя это значит «все в порядке», — раздался демонстративный звон цепей, — то не хотел бы я видеть тебя в тот момент, когда у тебя не все в порядке, Лона, — простонал Хал Недронг в своей типичной брюзгливой манере.

Нину не смогла сдержать слабую улыбку.

— Я сейчас осмотрюсь в соседнем помещении, может быть, ваши друзья именно там, — заявил Бан Данна, присматривавшийся к электронному запору, но пока не находивший в грубо сделанном механизме никаких уязвимых мест.

Нину кивнула и посмотрела на Данну, с которым едва успела познакомиться на Аргон Прайм. Добрый человек! Она сразу же почувствовала к нему доверие.

— Черт возьми, хорошо иметь друзей в правительстве, — сказала Лона. Жительница Аргона выглядела не такой измученной, как Нину или Хал. Ее волосы, тронутые сединой, немного растрепались, но не больше, чем, например, утром после сна.

— Ждать! — заявил Недронг.

— Раз Елена и Данна здесь, мы можем считать себя почти свободными, — сказала с надеждой Нину. — И... слушайте, кто-то идет!

Приблизились тихие шаги, остановились у двери темницы. Что-то громко и неприятно зашипело, спустя несколько секунд электронный замок с трещанием открылся и тяжелая дверь распахнулась.

ГЛАВА 45

Я не верю в порядок, возникший из хаоса. Порядок может создать только несгибаемая воля!
Гхус т'Глит

Значит, ты считаешь, что можешь нас шантажировать? — спросил Чин т'Тххг заинтересованным, но как бы небрежным тоном.

На самом деле он вовсе не был так спокоен, как пытался показать. Его ожидал уже следующий неприятный сюрприз в информационной зоне проекционной плоскости. Конечно, это ничего не даст, но он уже решил призвать к ответу офицера, отвечающего за отдел информации. Три плохие новости в течение одной стазуры — это было унижительно для Патриарха Чин!

— Конечно, даже не сомневаюсь в этом, — ответил Бреннан.

Он посмотрел на Патриарха, потом бросил взгляд на одноглазого пожилого сплита, которого Чин называл Вхи. Хо, внимательно наблюдавший за происходящим, стоял слева от трона своего Патриарха, держа руки за спиной так, будто хотел сам себе помешать делать какие-то знаки. Что-то здесь происходило, Бреннан это чувствовал. В воздухе висело напряжение, такое плотное, что его, казалось, можно было резать ножом на ломтики.

— Мои техники уже проникли на твой корабль и обезвредили прибор отсчета времени, — заявил Патриарх.

— Патриарх, это ложь. Во-первых, мы еще живы. Во-вторых, я еще жив.

— Ты обвиняешь меня во лжи?

— Да!

— Ты посмел, — ответил Патриарх, вместо того чтобы взорваться от гнева, как ожидал Бреннан. — Ты мог бы быть сплитом!

Женщина-сплит, сидевшая у трона, бросила на земного космолетчика любопытный и заинтересованный взгляд.

Пилот покачал головой:

— Патриарх, перейдем к моим требованиям...

— Ррргаа! Ты не смеешь выдвигать требования!

Теперь Патриарх начал терять свою выдержку и яростно стучал по ручкам трона, причем в приступе гнева он нечаянно смахнул на пол маленькую серебряную шкатулку, лежавшую на правом подлокотнике. — Я велю казнить твоих друзей, одного за другим!

Бреннан пожал плечами:

— Если мои друзья в течение шести — хотя, нет, уже чуть меньше пяти — часов не будут доставлены живыми и здоровыми на борт моего корабля, он будет взорван.

Вообще-то он отдал Валери немного другой приказ, но сплитам совсем не обязательно об этом знать. Они вряд ли усомнятся в его словах.

— Хо, — обратился Патриарх к своему посланнику, немного успокоившись. — Ты считаешь, что этот человек говорит правду?

— Господин, у людей принято смешивать правду и ложь незаметно для других. В том, что он отдал приказ по истечении этого срока взорвать корабль, я не сомневаюсь.

Патриарх нахмурил кустистые брови.

— Чинн, я хочу, чтобы ты отвела нашего земного гостя Бреннана к пленным и разрешила ему поговорить с ними, чтобы он смог убедиться, что с ними ничего не случилось, — медленно сказал Чин. — Бреннан, если для тебя это приемлемо, мы позже... поговорим о твоих требованиях.

Бреннан согласился. Супруга Патриарха, сверкая глазами, встала, подняла упавшую шкатулку и старательно положила ее снова на подлокотник трона. Потом сошла с тронного возвышения и медленно направилась к высокому извилистому проходу, который находился в десяти метрах от трона. Она сделала Бреннану знак следовать за ней.

— Отлично. Но я советую вам не терять времени зря. Счетчик тикает, а мой корабль не хранит это в тайне, как вы наверняка уже знаете.

Патриарх сделал нетерпеливый жест правой рукой, повелевая Бреннану удалиться. Хоть Чин и не выиграл время, но, отослав Бреннана, получил как минимум возможность обдумать ситуацию и принять верное решение.

— Включи таблицу данных, — приказал Патриарх всех Чинов своему доверенному лицу Хо т'Ннт, когда Чинн с Бреннаном покинули тронный зал. — Меня интересует то, что в настоящий момент врывается на орбиту Ниф-Нах.

Вхи, ты тоже подойди сюда и смотри на это.

* * *

Сцена, представшая глазам Чинн т'Вхт, производила сильное впечатление: обитатели застенка смотрели на нее широко раскрытыми глазами, члены экипажа аргонского торгового корабля, закованные в цепи, со страхом, а члены аргонской делегации, еще не скованные, напротив, с откровенной враждебностью. Она легонько повела бластером. Оружие было грубым, боевым и выглядело даже в руках крупной и стройной женщины — а может быть, именно поэтому — особенно опасным. За Чинн следовал охранник, за ним — Бреннан, за которым шел еще один охранник.

— Миледи, не направляйте оружие на моих друзей, — потребовал Бреннан и сделал движение, будто хотел обойти охранника и оказаться рядом с супругой Патриарха.

Солдат, который шел за ним, схватил его и рывком вернул на прежнее место. Чинн не обращала на Бреннана никакого внимания.

Елена Кхо и Бан Данна были крайне удивлены, увидев Бреннана, но быстро справились с удивлением, когда Нину громко воскликнула:

— Кайл!

— Освободить ее от цепей, — потребовала Чинн. — Бреннан, — добавила она, когда оба солдата рванулись выполнять ее приказание.

Она бросила на пол электронный ключ и отшвырнула его, не глядя, на середину помещения.

Бреннан вошел в темницу, стены которой, сделанные из грубо обработанного камня, казалось, еще хранили душу своего создателя. Он коротко кивнул Елене и Данне.

— Лин... Бан... Домашний арест?

Те, к кому он обращался, обменялись беглыми улыбками, в то время как Бреннан пробежал мимо них, чтобы заключить Нину в свои объятия.

— Кайл! Я так рада, что ты здесь! — вздохнула девушка. Она не спросила, как и почему он тут оказался. И почему об этом ничего не знали Елена и Данна. Она просто была счастлива, что он здесь, рядом с нею.

Бреннан гладил ее волосы.

— Что они с тобой сделали? Ты в порядке?

— Да, — кивнула она.

— Твари наконец подчинятся моему приказу! — рявкнула Чинн на Бреннана.

Бреннан не испугался и продолжал обнимать Нину. Он повернул голову и взглянул на женщину-сплита.

— Твари сделают это тогда, когда захотят, миледи, — ответил он, подчеркивая последнее слово.

Елена нагнулась и подняла ключ. Она подошла к Нину и Бреннану, отступившему на шаг, и отомкнула цепи. Нину пошатнулась, но Бреннан успел подхватить ее и осторожно опустить на пол, где она начала растирать лодыжки и кисти. Бреннан встал рядом с ней на колени. Елена освободила Хала Недронга и Лону Брант, потом исчезла в соседнем помещении, чтобы снять цепи с остальных членов экипажа «Аладны Хилл».

Бреннан огляделся. Сейчас тут будет... сколько? Двенадцать невооруженных людей против трех вооруженных сплитов. Интересно, сплиты были так уверены в превосходстве своего оружия, что совершенно не беспокоились из-за такого большого перевеса сил? Или они считали, что люди не станут предпринимать агрессивных действий только потому, что Патриарх заверил его, Бреннана, в том, что они смогут безнаказанно покинуть планету? Но если так, то зачем тогда вообще понадобились вооруженные солдаты и оружие? Или это говорило об их неуверенности? Или просто-напросто об их паранойе?

Данна бросил на Бреннана вопрошающий взгляд, тот коротко обрисовал положение дел. Елена уже освободила всех пленников и успела услышать основное из сказанного.

— Твари, вести себя смирно! — потребовала Чинн.

— Миледи, вести себя смирно! — воскликнул Бреннан.

Женщина-сплит зашипела и направилась к людям.

— Кайл, нам придется лететь на двух кораблях. В грузовой отсек «Икс» поместятся максимум шесть-семь человек. — Елена тоже опустилась на колени около Бреннана и Нину.

Бан сделал то же. Вокруг них люди, освободившиеся от оков, разминали затекшие суставы.

— Вы не исполняете мои указания! — закричала женщина-сплит, возвышавшаяся над Бан Данной. Она опустила бластер, и его излучатель оказался у виска человека.

— И не подумаем исполнять! — заверил ее Данна.

Совершенно неожиданным и гибким движением он ударил Чинн по ноге выше колена, вскочил и выхватил оружие у женщины, старавшейся сохранить равновесие. Колени и ноги выше колен были у сплитов очень чувствительными, поэтому они были надежно защищены. Супруга Патриарха, в отличие от них, не была защищена, да она и не была опытным бойцом.

Из лучевого оружия одного из солдат вылетела яркая молния и с силой ударила в стену рядом с Данной, не причинив ему вреда. В тот же момент Данна приставил дуло оружия к голове Чинн, которую крепко держал левой рукой.

Солдаты застыли на месте.

— Тварь! — шипела женщина-сплит в ярости.

Сплиты были отличными, умелыми бойцами, и даже их женщины могли помериться силами с мужчинами. Но Чинн была беременна, и беременность сковывала ее движения настолько, что Данна мог, хоть и не без труда, удерживать ее.

— Нам нужно ваше оружие, — сказал Данна солдатам.

Они в растерянности смотрели на свою госпожу.

— Никогда, твари! — крикнула Чинн.

Один из охранников хотел положить оружие на пол, его товарищ пытался удержать его, но первый сплит вырвался.

— Патриарху вряд ли понравится, если что-то случится с его супругой, к тому же она носит его потомство!

— Или ты поднимешь свое оружие, или умрешь, — тихо, но очень злобно сказала Чинн.

Второй солдат, который все еще держал в руке свой бластер, сделал свободной рукой знак «немедленное послушание». Когда его товарищ не сделал то же, он поднял оружие и нажал на спуск.

Елена увидела, что излучатель окажется прямо под падающим сплитом, и совершила поистине акробатический прыжок, чтобы успеть выхватить оружие. Второй солдат выстрелил в нее, и вырвавшийся из бластера луч обжег ее подошвы так, что она вскрикнула от боли. Когда он приготовился выстрелить во второй раз, раздался выстрел Данны, который буквально на секунду отвел оружие от головы Чинн.

Солдат рухнул на пол.

Бреннан отодвинул в сторону безжизненное тело и вынул из еще вздрагивающих пальцев бластер. Елена, державшая в руках излучатель первого солдата, встала и поковыляла с искаженным от боли лицом к Бреннану и Данне. Бреннан с тревогой взглянул на нее, но она отшутилась:

— Ерунда. Азиатский деликатес. Жареная утка в кисло-сладком соусе.

— Ты неисправима, Лин! — только и мог сказать Бреннан.

— Учителя хорошие были, — произнесла она сквозь стиснутые зубы.

Супруга Патриарха начала биться в припадке гнева. Данне досталось несколько ощутимых пинков, но он не выпускал свирепую женщину.

— Это вам не поможет, миледи, — сказал он. — Сейчас мы вернемся в тронный зал и посмотрим, что же нам скажет Патриарх Чин.

Чинн т'Вхт зарычала, как дикий зверь, яростно и нечленораздельно.

Бан Данна настаивал на немедленном уходе, поскольку боялся, что стража может обнаружить их в любой момент, но Лона Брант попросила обождать хоть несколько мизур. Экипаж «Аладны» был еще слишком слаб, подвижность суставов и кровообращение в конечностях еще не восстановилось. Таким образом, первые минуты на свободе люди занимались тем, что интенсивно массировали руки и ноги до тех пор, пока все не смогли более или менее свободно двигаться. Лишь после этого они отправились в путь под руководством Бреннана. Непосредственно за Бреннаном шел Данна, упиривший оружие в бок супруги Патриарха.

Чинн смирилась со своей судьбой. Несколько раз она пыталась вырваться, несмотря на бластер в руках Данны, каждый раз ей это почти удавалось, и лишь совместными усилиями Вейтмана, Елены, Данны и Бреннана они могли снова ее усмирить. Женщина-сплит боролась, как обезумевший хищник, попавший в плен.

Из-за частых остановок группа продвигалась очень медленно. Дважды в проходе им попадались сплиты, которые вели себя сдержанно, увидев Чинн, но Елена и Бреннан в обоих случаях, не колеблясь, пустили в ход оружие. Слишком много боли причинили они Нину и членам экипажа аргонского транспортника, слишком велика была ответственность за жизни людей для того, чтобы еще оставались сомнения в правильности сделанного.

Наконец они вошли в тронный зал через боковой проход, который Бреннан и Чинн покинули не больше двадцати минут назад. Ситуация за это время практически не изменилась: там по-прежнему были Чин, Хо и Вхи, оживленно что-то обсуждавшие, причем одноглазый Вхи, казалось, коротко и односложно отвечал на вопросы.

— Кайл, прожги дыру в троне, — сказал Данна, в то время как он, толкая перед собой Чинн, шел к Патриарху, который их еще не заметил.

Бреннан тут же выполнил пожелание Данны.

Хо т'Ннт каким-то гибким, плавным движением исчез за колонной, когда молния лазера пронеслась через зал и оставила горячий след в цоколе трона. Патриарх испуганно подпрыгнул. Зато Вхи молниеносно выхватил из рукава своей туники кинжал. С ловкостью, которую вряд ли можно было ожидать от старого сплита, он

швырнул хорошо сбалансированный клинок в Бреннана, который успел это заметить и в последнюю долю секунды увернулся в сторону от летящей на него смерти.

Чинн т'Вхт закричала. В ее голосе звучали ужас и страх боли, когда летящий кинжал вонзился с отвратительным и глухим звуком в бедро ее левой ноги. Ей даже не понадобилось изображать состояние паники. Мышцы ее ноги ослабели, и она упала на пол. Этого громкого крика было достаточно для того, чтобы Патриарх, пошатываясь, отступил на шаг назад. Он споткнулся о сиденье трона и с каким-то удивленным возгласом рухнул на свое место.

— Твари горько пожалеют о своих поступках, и каждая из них закончит жизнь в страшных мучениях! — прохрипел он, но не осмелился обнажить оружие из страха еще больше повредить своей супруге-рабыне и своему еще нерожденному сыну.

— Не думаю, Патриарх, — сказал Данна. — Если мы вскоре не окажемся на наших кораблях, космический корабль Бреннана взорвется и уничтожит и вас, и всех нас. Вы даже охнуть не успеете.

Патриарх секунду колебался, хотел что-то возразить, но тут на весь тронный зал прозвучал крик боли. Это Елена нагнулась, чтобы помочь раненой женщине, и вытащила кинжал из раны.

— Сохраните ей жизнь! Можете отправляться к своим кораблям! — кричал испуганный Чин, внезапно вспомнив о нормальном обращении к другим существам. — Хо! Хо!

Спецуполномоченный медленно вышел из своего укрытия.

— Хо, доставить их на летное поле!

— Но мой господин...

— Осталось четыре часа, - напомнил Бреннан.

— Ваш не рожденный сын! — добавил Бан Данна.

— Хо! Ты меня понял?

На лице спецуполномоченного можно было прочесть смятение. Что он должен был делать? Послушаться своего господина — или же на самом деле тот хотел, чтобы Хо действовал?

Времени на раздумья не оставалось. Хо сделал кувырок вперед, перекатился через плечо и еще в прыжке выстрелил в Бан Данну, который резко бросился в сторону и при этом потерял свой лазер, плавно взлетевший в воздух.

Вейтман Уолш, который до того замыкал группу, подпрыгнул, не раздумывая, потянулся за оружием, схватил его, когда оно скользило по полу, и выстрелил. Луч прошел рядом с Хо и поразил вместо него Вхи, который без звука упал. Хо, в свою очередь, еще раз повернулся, привстал на колени, выстрелил в Вейтмана и снова исчез за одной из колонн. Уолш болезненно вскрикнул и уронил только что добытый лазер.

— Вейтман! — воскликнула Нину и побежала к великану, который опустился на колени, зажимая левой рукой правое предплечье.

— Вот теперь я действительно скис, — выдавил он сквозь сжатые зубы.

Пахло горелой плотью, выстрел прошел через мышцы. Благодаря жаре рана быстро затянулась. Она не кровоточила, только была немного влажной.

— Хо! Выполняй мой приказ! Немедленно! — пронзительно закричал Патриарх.

— Да! Слушаюсь, господин! — прорычал тот, шипя от ярости, и медленно вышел из-за колонны. Он бросил оружие на пол и мощным пинком отправил его в дальний угол тронного зала.

— Твари, следовать за мной, — сказал он, и в его голосе таилась скрытая угроза.

В течение еще нескольких сезур Хо раздумывал, не следует ли ему повторить нападение на убегающих людей, но потом все двенадцать человек плюс Чинн разместились на двух кораблях: Бреннан, аргонская блондинка

Гардна, человек-великан Уолш и еще двое из команды «Аладны» забрались на земной прыжковый корабль, в то время как воительница Кхо, а также аргонский агент Бан Данна и Хальга Гиллер вместе с остальным экипажем «Аладны» взошли на маленький правительственный корабль Аргон Прайм. Они забрали с собой Чинн т'Вхт. Конечно, они отлично знали, что ни один сплит не рискнет открыть огонь по кораблю, в котором находится супруга Патриарха. Очень неглупо! Хо приходилось признать, что эта тактика вполне может увенчаться успехом, потому что стрелять по земному кораблю тоже вряд ли кто-то станет.

Пилоты обоих кораблей — Данна и Бреннан — запустили двигатели, не выжидая ни секунды. Хо повернулся и бросился бежать так быстро, как только мог, и все же жаркое дыхание двигателей слегка задело его и отнесло на несколько метров по летному полю прямо к маленькому, быстроходному истребителю-перехватчику. Хо не стал раздумывать. Он не знал, что Патриарх прикажет ему потом, но был уверен, что в любом случае будет правильным следовать по пятам за этими кораблями, наблюдать за ними, чтобы сразу же воспользоваться ошибкой пилотов, если те вдруг ее допустят. Легкий космический истребитель очень чутко реагировал на любые команды пилота, так что взлетел сразу же, следуя малейшему движению рулевого управления. Уже скоро Хо заметил спасающиеся бегством космолеты. Он включил радиосвязь, которая тут же показала поступление сообщения. Голос Патриарха заполнил кокпит. Здесь, как и во всех небольших одноместных кораблях, не было видеоконтакта.

— Хо! У тебя приказ — уничтожить оба космических корабля!

Хо молчал. Он посмотрел вверх, чтобы убедиться, что корабль Бреннана был виден как точка, которая медленно ввинчивалась в темнеющую голубизну неба над Ниф-Нах. А вот аргонский корабль был гораздо ближе. На небе появились первые звезды. Вместе с линией горизонта, где сливались зелень вечного леса и красный цвет далекого океана, образовалась удивительная, чарующая, контрастная картина. Если бы он только...

— Хо! Хо т'Ннт! — надрывался голос Патриарха. — Ты меня слышишь?

— Господин, ваша супруга Чинн т'Вхт находится на борту аргонского корабля!

Патриарх захлебывался яростью:

— Она — предательница! Я прочел ее письмо. Она планировала открытое восстание против Патриарха и заслуживает смерти! Уничтожить корабли! Ты меня слышишь?

— Да, господин. — Теперь Хо был абсолютно спокоен. Аргонский корабль находился на расстоянии выстрела.

Он снял с предохранителя тяжелый лазер и без сомнений и колебаний открыл огонь.

— Боевая тревога! — сказала Валери.

— Ты ведь это не серьезно, правда? — вздохнул Бреннан.

Валери правильно поняла его риторический вопрос с оттенком сарказма и замолчала. Вместо этого она открыла новую проекционную плоскость, передающую изображение с камеры заднего вида.

Маленький истребитель-перехватчик поднялся в небо вслед за ними и только что открыл огонь по правительственному кораблю «АП Ронда Крейв», который следовал за земным кораблем, отставая всего на несколько километров. Истребитель запустил также ракету-перехватчик в направлении «Икс», и эта ракета неуклонно приближалась. Собственно говоря, мощный экран 125МВт легко справится с этой ракетой, а вот как быть с аргонским кораблем? С чего это они решили палить по нему, хотя там находится в качестве заложницы и гарантии их безопасности супруга Патриарха?

— Валери, как долго щиты «Ронды Крейв» смогут выдержать обстрел?

— Всего несколько минут, капитан, — кратко ответил компьютер.

Бреннан не стал долго раздумывать. Нину находилась на борту «Икс», а Елена на борту другого корабля. Он не мог бросить Елену, даже ценой жизни Нину! Решено! Либо он спасет обеих, либо они погибнут сегодня все вместе!

Бреннан рванул на себя ручное управление и заложил крутой вираж, требовавший большого расхода топлива. Своей пушкой ему, может быть, удастся отвлечь истребитель сплитов на время, которое даст возможность Елене и Бан Данне уйти из-под огня. Хотя бы на короткое мгновение!

— Капитан, приближается теладийский корабль! — воскликнула Валери, в то время как разноцветные сполохи плясали вокруг шаттла.

Бреннан озадаченно замер. Телади — здесь? Ну да все равно. Это могло подождать. Через девяносто секунд он окажется прямо за спиной у нападающего сплита.

Проекционная плоскость появилась над приборной доской. Краем глаза Бреннан увидел и узнал молодого теладии. Разве это не был...

— Нопилей?

— Правильно, о капитан Кайл Вильям Бреннан! Находится ли на борту вашего корабля звездная воительница Елена?

— Звездная... кто?

Бреннан ничего не понимал. Что понадобилось здесь этому теладии? Ведь, насколько Бреннану было известно, тот должен был сейчас находиться совсем на другом конце Вселенной!

— Нет! — с некоторым запозданием ответил он на вопрос. — Елена находится на борту аргонского корабля. У меня нет времени — я должен ей помочь.

Бреннан снова сконцентрировался на управлении шаттлом. Он даже не хотел думать о том, что будет с пассажирами в грузовом отсеке его корабля, если инерциальные компенсаторы откажут хотя бы на несколько секунд. Хотя, по идее, тряска уже и без того достаточно их достала.

— Валери, ты видишь где-нибудь корабль этого теладии? — спросил он после того, как Нопилей больше не выходил на связь. Он заметил, что видеосвязь тоже прервалась и проекционная плоскость погасла.

— Да, капитан. «Счастье Наяны» находится далеко на юго-востоке, делает разворот и через девять секунд поднимется над горизонтом.

Валери подкрепила свое сообщение несколькими цифрами, которые точно показали Бреннану, где в данный момент находится яхта «Счастье Наяны». Теладийский корабль летел с невероятно большой скоростью, которая мало подходила для полетов внутри атмосферы планеты.

Одного взгляда на открытую проекционную плоскость камеры заднего вида было достаточно, чтобы убедиться: истребитель-перехватчик сплитов сохранял все ту же дистанцию и палил по «АП Ронда Крейв» без перерыва. Щиты? От них почти ничего не осталось. Некоторые выстрелы уже повредили обшивку корабля. Проклятие! Бреннан очень хотел бы уже теперь открыть огонь, но «Икс» еще не завершил вираж, который позволил бы ему открыть прицельный огонь.

— «Счастье Наяны» приближается. Я только что получила от его бортового компьютера важнейшую информацию, — доложила Валери.

Бреннан взглянул на блип, который означал на гравидаре корабль юного теладии, и резко втянул в себя воздух. Яхта приближалась слишком быстро. Точнее говоря, она даже наращивала скорость. Что он задумал, этот внук Цео?

— Валери, что это Нопилей делает?

— Похоже на то, что он пытается подрезать истребителя-перехватчика и протаранить его, капитан.

— Что он пытается?

— Протаранить его, капитан, — терпеливо повторила Валери.

Бреннан не верил своим ушам. С чего бы это теладии идти на таран со сплитом? Если уж ему так хотелось помочь людям, почему он не воспользовался своим оружием?

— Мне нужна связь с Нопилеем! — воскликнул Бреннан. — Быстро!!

Изображение юного телади снова появилось на проекционной плоскости.

— Нопилей, что ты делаешь? Почему ты не хочешь воспользоваться лазерным оружием?

— Я бы с удовольствием сделал это, о капитан Кайл Вильям Бреннан, но на моем корабле нет лазера! — отвечал Нопилей. Его чешуйка на лбу была темной, а зрачки превратились в крохотные узкие щели. — Я протараню его. Возможность того, что я уничтожу его щиты, составляет шестьдесят семь процентов. Во всяком случае, так утверждает Инаний! А щиты «Счастья Наяны» выдержат все.

— Нопилей, не делай этого! — заклинал его Бреннан, но телади не реагировал на его слова.

— О капитан, моя подруга, звездная воительница Елена, находится на борту этого корабля. Я должен спасти ее! Банзай!!!

Бреннан взглянул в окно. Корабль Нопилея стремительно несся навстречу сплиту.

— Нопилей! Нет!

Курс яхты был просчитан очень точно. Лишь теперь сплит, сидевший в истребителе-перехватчике, заметил, что прямо на него несется на огромной скорости большой яйцевидный корабль. И его скорость становится все больше. Сплит прекратил огонь и попытался изменить курс.

С относительной конечной скоростью, которая на экранах Валери насчитывала десятки тысяч километров в час, щиты «Счастья Наяны» врезались в истребитель-перехватчик Хо, который так упорно преследовал правительственный корабль и «Икс». У небольшого истребителя не было никаких шансов. На какую-то долю секунды щиты обоих кораблей схлестнулись, как два огромных столкнувшихся мыльных пузыря. Еще до того, как истребитель-перехватчик исчез в ярком облаке взрыва, его умирающие энергетические поля прорвали большую дыру во внешней обшивке теладийской яхты и разрезали, как ножом с тупым лезвием, один из четырех боронских ионных двигателей.

Большой яйцевидный космический корабль падал, покачиваясь, сквозь измельченные остатки истребителя, от которого не осталось ничего, кроме облака сверкающей пыли. Вдруг взорвался ионный двигатель, взрыв сопровождался яркой вспышкой. «Счастье Наяны» сильно покачнулось, поскольку симметрия была нарушена, и, ярко пылая, рухнул под плоским углом на Ниф-Нах.

Бреннан с ужасом следил за тем, как в момент взрыва Нопилея как будто схватила гигантская рука и вырвала из сиденья пилота. Все произошло так быстро, что у бедняги телади не было времени даже закричать от страха. Какое-то время проекционная плоскость еще показывала изображение пустого, неистово вибрирующего сиденья, в которое теперь врезалась приборная консоль, оторвавшаяся от откидной ручки кресла. Прошло несколько секунд, «Счастье Наяны» вошел в более плотные слои атмосферы и исчез из виду, как пылающий факел. Бреннан еще видел, как в кокпите падающего корабля появились языки желто-красного пламени. Потом видеосвязь оборвалась.

Однако Бреннану было некогда долго размышлять. Его взгляд скользнул по гравидару и картинке, идущей с камеры заднего вида. Турбулентность, возникшая от взрыва, сильно сотрясала «АП Ронда Крейв», но ее щиты выдержали атаку.

— Черт побери, — пробормотал Бреннан, заметив на гравидаре новые блипы. Он взлетел чуть повыше. Похоже, скоро к ним в гости пожалует целая флотилия. Сейчас Валери объявит боевую тревогу.

Небо потемнело, стало совсем черным, но оба корабля наконец были вместе.

Бреннан уже мог различить невооруженным глазом, как на некотором расстоянии от них разгорелась перестрелка между двумя космолетами. Что за черт?!

Блипы на гравидаре быстро приближались. Откуда-то снизу на «Икс» напал истребитель сплитов и начал палить из всех стволов. Земной шаттл покачнулся, но совершенно неожиданно корабль сплитов взорвался, без малейшей на то причины. А на гравидаре обнаружился еще один блип, который следовал по пятам за первым. И это был аргонский боевой космический корабль!

Проекционная плоскость засветилась, появился молодцеватого вида аргонец с внимательными глазами.

— Капитан Бреннан, агент Данна. Двадцать шестая эскадрилья перехватчиков прибыла для вашей поддержки.

— Ияххооо! — услышал Бреннан вопль Данны. Голос агента ворвался из громкоговорителя через радиосвязь прямо в кабину пилота земного корабля. Голос был дребезжащим, перевозбужденным, но безмерно восторженным.

Аргонец на экране усмехнулся.

— Благодарите ксенонов, агент Данна, — сказал он. — Если бы они позволили победить себя чуть позже, нас бы здесь еще не было.

Бреннану понадобилось несколько секунд, чтобы осмыслить эту информацию, произнесенную как бы вскользь. Ксеноны — побеждены?

— Да, все верно, — сказал аргонец, будто прочитав его мысли. — Но все подробности позже. А теперь мы будем вашим сопровождением. Сплиты обезумели, но наша мощь в настоящий момент намного их превосходит. Держитесь крепче, господа. Несмотря ни на что, еще может быть сильная буря.

С этими слова видеосвязь оборвалась.

ГЛАВА 46

Самое главное — никогда не прекращать задавать вопросы.
Альберт Эйнштейн

— Это несправедливо, — сказала Елена тихим голосом.

Бреннан, не говоря ни слова, долго смотрел на нее. Потом обратил взгляд на синий горизонт Аргон Прайм, туда, где сливались небо и земля.

— Да, несправедливо, — согласился он.

Поднялся легкий бриз и начал играть полой его голубой куртки с символикой ОКО.

Елена отбросила с лица темную прядь.

— Я знала не многих телади, но он был совсем особым ящером, и знаешь, мне будет чертовски его не хватать.

Бреннан медленно кивнул:

— Я тоже полюбил Нопилея, хотя и знал его совсем недолго.

Елена вздохнула:

— Кайл, я хотела бы навестить его яйцебрата Сизандру и его дедушку Цео, рассказать им о подвиге Нопилея, сказать, что они могут гордиться им.

— Конечно.

Где-то недалеко раздались голоса. Большая шестиугольная качающаяся платформа, на которой стояли Елена и Кайл, почти незаметно отъехала на несколько метров назад. На расстоянии примерно ста метров друг от друга, недалеко от морского побережья находились еще две таких же платформы. Елена взглянула на них и увидела, как несколько мужчин взволнованно бегут к ограждению платформ и напряженно всматриваются в волны.

— Как дела у Нину? — спросила Елена.

— Соответственно обстоятельствам. На прошлой неделе умерла ее мать. Нину занята организацией похоронной церемонии в гонерском Храме.

— Тяжелые времена, — вздохнула Елена. — Кайл, извини, если я слишком любопытна, но...

— Ты слишком любопытна.

— Я знаю. И?..

— Мне кажется, пора, — ответил Кайл, избегая прямого ответа, и показал на край платформы. Естественно, он имел в виду не Нину, а кое-что другое. — Пойдем взглянем. Разве тебе не интересно?

— Как тебе сказать... — ответила Елена, но все же медленно побрела к перилам. Море, лениво колышущееся в каких-то двух метрах от платформ, было сегодня довольно спокойным, волн практически не было вовсе. — Но ты уходишь от ответа!

— Нину и я любим друг друга. Как только я вернусь с Земли...

— Кайл, ты мечтатель. В самом деле мечтатель. Но, может быть, именно поэтому я тебя и люблю.

— Ты мне тоже нравишься, пессимистка.

Елена минуту помолчала.

— Да нет, я не пессимистка. И никогда ею не была.

— Скажи, ты хочешь вернуться домой, на Землю? Я очень хочу, но мое сердце желает остаться здесь.

Елена отступила на шаг, обхватила релинг обеими руками и уставилась на водную гладь. Далеко внизу, в чистой пресной воде можно было разглядеть размытое светлое пятно, которое очень медленно увеличивалось.

— Конечно, я бы хотела когда-нибудь снова очутиться на Земле. — На ее губах заиграла улыбка. — Там есть один старик, на бульваре в Милано. Он предсказал мне, что однажды я вернусь, когда перестану ощущать внутри себя эту постоянную тревогу.

Бреннан ошарашенно и одновременно насмешливо взглянул на нее.

— Ты — и тревога? Что-то я этого за тобой не замечал.

Елена больно ткнула его кулаком в ребра.

— Ой! Больно же! — усмехаясь, пожаловался Бреннан.

— При мысли о Земле я ощущаю не больше беспокойства, чем при мысли о том, что я останусь здесь. Мне кажется, так я смогу сделать гораздо больше для голубой планеты. Здесь я очень многому научилась, пока ты тут... в догонялки играл! — Она подмигнула другу.

— Конечно, научилась она... особенно с рыбаками на ярмарках драться. Смотри, смотри...

Что-то большое, бежевого цвета медленно поднималось над поверхностью воды. Чистая вода омывала этот предмет, стекала с него, а он постепенно, сантиметр за сантиметром, оказывался все выше. Он был чем-то похож на ластик, слегка суживающийся спереди и сзади. Несколько черных, как от ожога, полос украшали его грязно-серые, в многочисленных вмятинах бока, а одна из них проходила через стилизованное изображение человека с четырьмя руками и четырьмя ногами на фоне туманной спирали. Можно было даже прочесть буквы под этим изображением: ОКО «Гетсу Фун».

— Мне кажется или я вижу слезы у тебя на глазах? — поинтересовался Бреннан.

— Нет. Это просто ветер. Ты же знаешь, я никогда не плачу, — ответила Елена и вытерла глаза.

Бреннан серьезно кивнул и больше не заговаривал об этом.

— Хм. Пара шишек, да задело правый задний маневровый двигатель. Я видал и похуже.

— Меня это не удивляет, ты же пилот-испытатель. Когда ты разделяешься с одним космическим кораблем...

— Эй, прекрати!

— Я назову только Нереиду. — Елена искоса взглянула на Бреннана.

— Ладно, ладно! Спасибо, господин адвокат, я достаточно услышал!

Оба сдержанно рассмеялись и начали опять наблюдать за спасательной операцией.

«Гетсу Фун» уже наполовину показался из воды. Теперь можно было заглянуть в кабину нилота, и, насколько было видно, в ней не было воды.

— Как ты думаешь, он сможет летать? Переставить стартовый двигатель на «Икс» и — домой!

Бреннан задумчиво покачал головой:

— Хотелось бы надеяться. А может, нам удастся самим восстановить «Гетсу Фун». Знаешь, я думаю, это может получиться.

— Эй! — Елена вдруг вспомнила, что она кое о чем не рассказала Бреннану. — Знаешь, что мне удалось раздобыть? Гитару, которая когда-то принадлежала человеку по имени Франк де Врие, члену экипажа «Пламени Дракона»!

— Врешь! Ты знаешь, как давно это было?

— Само собой! Она там, на боковой полке.

Бреннан встряхнулся.

— С ума сойти! Но, Лин! Скажи мне еще кое-что. Пожалуйста.

Елена внимательно смотрела на приятеля.

Бреннан набрал в грудь воздуха, встал рядом с Еленой, тоже обхватил обеими руками релинг, в то время как перед ними из воды уже полностью показался космический корабль.

— С тех пор как я нахожусь в Сообществе, я повсюду обнаруживаю сплошные свободные, не связанные друг с другом концы. Ты меня понимаешь? Хотя многие из них отлично подходят друг к другу. Или к другим свободным концам, которые мы привезли с Земли.

— Ты хочешь сказать, как детали в пазле, который постепенно приобретает нужный вид?

Он энергично кивнул:

— Именно так! Я могу ошибаться, но за всеми этими свободными концами — или деталями пазла — стоит кто-то, кто по своему усмотрению либо складывает подходящие детали, либо снова смешивает их, то связывает концы, то снова обрубает. Понимаешь?

— Очень хорошо понимаю!

— Ну так вот! В чем, по-твоему, смысл этого пазла, этого связывания и обрубления концов?

Елена все еще смотрела на «Гетсу Фун». С него капала вода, и его медленно подтягивали к платформе, на которой стояли они с Бреннаном.

— Я не знаю, Кайл, понятия не имею. Но я знала кое-кого, у кого в бортовом компьютере есть ответ на этот вопрос, и он таскает с собой этот ответ почти по всей Вселенной. — Она усмехнулась. — И я думаю, коль уж нам однажды ответили на этот вопрос, то наверняка ответят и еще раз. — Прежде чем продолжить, она ненадолго задумалась. — Во всяком случае, я буду его искать, пока не уляжется моя тревога. Так-то. — Она оторвала руки от релинга и по-приятельски толкнула в бок своего лучшего друга. — А теперь пойдем-ка к «Гетсу Фун» и проверим, насколько Марку удалось за это время поработать над своим интеллектом!

Бреннан усмехнулся с отсутствующим видом, все еще глядя в небо.

Где-то там, семнадцать световых лет по прямой и у третьей звезды налево, где-то там, за дымкой наступающего дня, сияло Солнце. Он еще какое-то время смотрел туда, опустил руку в карман комбинезона, сжал в руке Морфинговую игрушку, созданную Гизбертом, снова отпустил ее и кивнул.

— Поработать над своим интеллектом, — эхом отозвался он на слова Елены. — Может быть, это именно то, чего они от нас ждут.

ЭПИЛОГ

Простите меня, но я еще просто ребенок.

Меня зовут Йон Батлер. Я — приемный сын Нормы Гардна, Хранительницы Истины в Храме Гонера. Она заботилась обо мне, всегда была рядом и любила меня, как будто я был ее собственной плотью и кровью. В память о ней я пишу эти слова и отсылаю их в бесконечность, чтобы народы Вселенной никогда не забывали ее. Ни сегодня, ни через миллион лет! Посвящать меня во все подробности Истины было ее призванием, ее самой важной задачей и ее судьбой. И потому сегодня, когда ее уже нет с нами, я не буду плакать, но буду продолжать делать то, что начала она. Истину необходимо передавать дальше всем тем, у кого хватит мужества ее услышать и принять, потому что она имеет величайшее значение для всего будущего нашей цивилизации.

Итак, слушайте, что я должен сказать вам от имени Нормы Гардна.

Мы, люди, живущие в этой части Вселенной, как аргонцы, так и гонеры, ведем свое происхождение не с Аргон Прайм и не от одного из многих иных миров Федерации, которую называют Планетарным Сообществом. Наш народ пришел, скорее всего, много лет назад из очень отдаленной звездной системы с сияющей желтой звездой в центре, звездой, столь прекрасной и теплой, что для описания ее не хватает слов. Нужно отсчитать три планеты от этой звезды, являющейся Солнцем: на первой царит жара, от которой плавится все вокруг и которая сменяется ледяным холодом; вторая окутана вуалью вечных облаков; зато третья планета — это мир, где царят белый и голубой цвета, мир, покрытый мощными глубокими океанами, это — родина разнообразных видов жизни, где каждый вдох дарит радость. Это место, где наши предки впервые взглянули в ночное небо, исполнившись благоговейного восторга и удивления, и задали себе вопрос: живут ли там, в этой таинственной дали, другие существа? Имя этого удивительного мира — Земля! Но однажды началась ужасная война между этой голубой планетой и машинами, которых позднее назовут ксенонами. В результате этой войны люди, живущие в нашей части Вселенной, оказались навсегда отрезанными от своих сестер и братьев на Земле. Они так и не смогли вернуться.

То, о чем я рассказал, — воспоминания, которые мы, гонеры, хранили и оберегали в течение веков.

Если бы у меня и были хоть малейшие сомнения по этому поводу, их развеяли бы события последнего времени. У меня все еще голова идет кругом оттого, в каком порядке нужно расположить эти события, а мой разум пытается охватить все связи в их последовательности. Много недель назад в нашей местности появился космический корабль неизвестного происхождения, который смог преодолеть огромные межзвездные расстояния, используя свои внутренние резервы, а не помощь древних прыжковых врат. Но как сам корабль, так и его звездный двигатель получили повреждения, и поэтому его пилот, совершенно одинокий, был вынужден бороздить эту часть Вселенной. Как мы, гонеры, и предполагали с самого начала, корабль прибыл с планеты наших предков, то есть с Земли. Для того чтобы поймать и захватить земной корабль, в движение были приведены все силы. Не только сплиты и параниды начали преследование, но и аргонское правительство, насколько нам стало известно, пыталось овладеть этим кораблем, не посвящая свой народ на данном этапе в конкретные детали. Было испробовано все, а земной пилот вначале даже не замечал, какое внимание привлек к себе с момента прилета. В обстановке, которая должна была казаться ему ужасно чужеродной, он прикладывал максимум усилий, чтобы изучить правила жизни и выживания в нашем обществе наемников и торговцев. Он был достаточно умен и быстро учился. В конце концов он даже сыграл важную роль в окончательном освобождении от угрозы со стороны ксенонов, и с тех пор его имя пользуется глубоким уважением во всем Сообществе.

К тому времени аргонское правительство уже не могло больше скрывать правду от своего народа. И наконец мы, гонеры, получили то признание, в котором нам так долго отказывали.

Прошло какое-то время после последнего сражения, и на одну из аргонских верфей доставили земной корабль. Там специалисты попытались отремонтировать поврежденный звездный двигатель. Корабль должен был доставить пилота обратно на Землю, а с ним представителей всех народов, чтобы наладить дипломатические отношения с планетой наших предков. Настал день старта. Все на сезуру затаили дыхание, энергетические разряды становились все сильнее, космический корабль засверкал огнями, потом вздрогнул. Наконец он исчез.

где-то между измерениями. Но только для того, чтобы очень скоро снова появиться на том же месте. Двигатель отказал!

Трудно описать разочарование, которое я увидел в глазах Бреннана, земного пилота, когда он был вынужден вернуться на планету Сообщества. Его тоска по родине была поистине велика, я видел это в его глазах, слышал в его голосе. У меня сердце сжималось от боли, когда я видел его в таком состоянии. К вечеру того же дня распространилась новость: корабль решили снова отправить на верфь. На этот раз в ремонте звездного двигателя примут участие самые талантливые ученые всех наших народов, не только аргонцы, но и телади, и бороны. Все были намерены изучать проблему до тех пор, пока не найдут недостатки и не устранят их. Инопланетный корабль начали разбирать винтик за винтиком и гаечка за гаечкой. Всем было ясно, что эта работа займет не один месяц, а то и год. Судя по тому, что мы узнавали, работа могла длиться целую вечность! А чем должен был заниматься все это время пилот? Сидеть без дела в Храме и ждать, сдавшись на милость судьбе? Я и сегодня вижу слезы в глазах моей сестры Нину в тот день, когда Бреннан сообщил ей о своем решении.

Он просил аргонское правительство предоставить ему небольшой космический корабль, на котором он мог бы вернуться в космос и поискать там старых друзей и новые приключения. Он покинул нас, и последнее, что мы видели, была яркая вспышка перед тем, как его новый корабль исчез. С тех пор прошло совсем немного времени, но мне кажется, будто прошла целая вечность.

До сегодняшнего дня мы так и не знаем, где сейчас наш герой, принесший свет в наши темные времена. Никто не знает, хорошо ему или плохо, находится ли он в опасности или обрел покой. Мы можем только надеяться и молиться.

И ждать.

Вдруг я понял, что эта крохотная горошина, такая прекрасная и голубая, — это и есть Земля. Я поднял большой палец и закрыл один глаз. Мой палец затмил Землю. Но я не почувствовал себя великаном. Я почувствовал себя очень, очень маленьким.

Нейл Армстронг